This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

This is an authorized facsimile of the original book,
and was produced in 1978 by microfilm-xerography
by University Microfilms International
Ann Arbor, Michigan, U.S.A.
London, England

Beliaev, Ivan Dmitrievich

О СТОРОЖЕВОЙ, СТАНИЧНОЙ И ПОЛЕВОЙ СЛУЖБѢ

НА ПОЛЬСКОЙ УКРАЙНѢ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА,

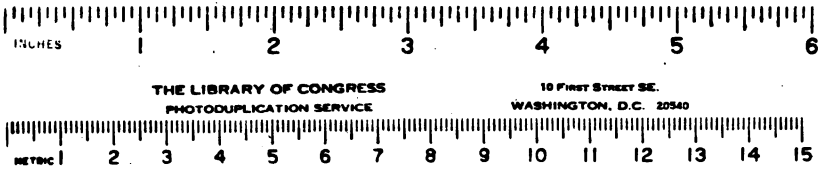
ДО ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Сочиненіе И. Бѣляева.

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1846.

D452
34


INCHES
1
2
3
4
5
6
THE LIBRARY OF CONGRESS
PHOTODUPLICATION SERVICE
10 FIRST STREET SE.
WASHINGTON, D.C. 20540
METRIC
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15

173
718.713
4881
442
1701

О СТОРОЖЕВОЙ, СТАНИЧНОЙ и ПОЛЕВОЙ СЛУЖБѢ

НА ПОЛЬСКОЙ УКРАЙНѢ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА,

ДО ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Сочиненіе П. Бѣляева.

МОСКВА.
1846.

DK52
B4

(Изъ № 4 го „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1846 г.“)

104837
'07

SCP Aug 28, 1945

О СТОРОЖЕВОЙ, СТАНИЧНОЙ и ПОЛЕВОЙ СЛУЖБѢ НА ПОЛЬСКОЙ УКРАЙНѢ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА, ДО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Польскою украйною Московскаго Государства назывались въ нашихъ старинныхъ оффиціальныхъ бумагахъ границы Сѣверо-восточной Руси, сосѣднія при-Волжскимъ, при-Донскимъ и даже при-Днѣпровскимъ степямъ. Границы сіи, не защищенныя природою и подверженныя частымъ и опустошительнымъ набѣгамъ Ордынцевъ, требовали постоянной и дѣятельной обороны, а посему Московскіе Государи еще въ XIV вѣкѣ нашлись въ необходимости завести здѣсь постоянную стражу, которая бы наблюдала за движеніями Ордынцевъ и во время о всемъ извѣщала пограничныхъ воеводъ и даже самихъ Государей. Первое извѣстіе о таковой стражѣ, дошедшее до насъ, относится къ 1360 году по Р. Х. или нѣсколько позднѣе: именно, Митрополитъ Алексѣй, въ своей грамотѣ на Черленый Яръ около этого времени, упоминаетъ о караулахъ по Хопру и Дону [1]. По всему вѣроятію учрежденіе таковой стражи началось не задолго до этого времени; ибо въ грамотѣ Митрополита Ѳеогноста, писанной между 1334 и 1353 год. на тотъ же Черленый Яръ, ничего не упоминается о караулахъ по Хопру и Дону [2]; притомъ самое состояніе Московскаго Государства, до Димитрія Донскаго находившагося въ совершенной зависимости отъ Ордынскихъ Хановъ, конечно до сего времени еще не дозволяло и думать объ учрежденіи карауловъ, оскорбительныхъ для Татаръ. Да и при Донскомъ мысль о караулахъ могла только родиться, но отнюдь не имѣла мѣста для полнаго развитія; ибо Московское Государство, отдѣленное отъ Татаръ

владѣніями Князей Рязанскихъ, Муромскихъ, Нижегородскихъ и другихъ, не имѣло ни права, ни возможности строить укрѣпленія въ чужихъ земляхъ, не рѣдко враждебныхъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что караулы, упоминаемые Митрополитомъ Алексѣемъ, были не болѣе, какъ скрытые притоны разъѣзжихъ сторожей и станичниковъ, имѣющихъ обязанностію наблюдать за движеніями Татаръ и доставлять вѣсти въ Москву. Притоны сіи, первоначально, были расположены по Хопру, Дону, Быстрой и Тихой Сосне, и по Воронежу, чрезъ которыя преимущественно ходили Татары на Русь. Изъ сихъ притоновъ разъѣзды сторожей и станичниковъ углублялись въ степи по всѣмъ направленіямъ и доходили иногда до Татарскихъ кочевьевъ. Такъ въ 1380 году В. Князь Димитрій Ивановичь Донскій, получивъ вѣсти о походѣ Мамая, посылалъ Родіона Ржевскаго, Андрея Волосатаго, Василія Тупика и многихъ другихъ на быструю и Тихую Сосну наблюдать за движеніями Татаръ, и даже ѣхать подъ самую Орду, чтобы добыть языка [3]. Когда же посланные замедлили, то послалъ другихъ сторожей, Климента Полешина, Ивана Святослава и Григорія Судока [4]. Пятаго Сентября пришли съ сторожъ Петръ Горскій и Карпъ Олексинъ и привели въ языкахъ одного изъ значительныхъ Мамаевыхъ вельможъ, который донесъ, что Ханъ уже на Кузмінѣ Гати и черезъ три дни будетъ на Дону [5]. Седмаго числа прибѣжали къ В. Князю, другъ за другомъ, семь сторожей, постоянно извѣщая о движеніяхъ Мамая [6].

Съ распространеніемъ границъ Московскаго Государства на югъ и востокъ и съ подчиненіемъ княжествъ Нижегородскаго, Муромскаго, Рязанскаго и другихъ, сторожи противъ Татаръ стали увеличиваться, и мало по малу принимать видъ линій настоящихъ укрѣпленій на всемъ протяженіи юговосточныхъ границъ Государства.

Въ, такъ называемыхъ, украинскихъ или пограничныхъ городахъ съ этой стороны учредился особый классъ служилыхъ воинскихъ людей, извѣстный подъ именемъ городовыхъ казаковъ, которые обязывались постоянно быть на службѣ, ѣздить въ степи, смотрѣть за движеніями Татаръ по извѣстнымъ степнымъ дорогамъ, называемымъ шляхами и сакмами, перехватывать языковъ, и доставлять вѣсти воеводамъ и Государю, а въ случаѣ нечаяннаго набѣга Ордынцевъ защищать украинскіе города. Въ службу

эту набирались вольные люди изъ всѣхъ сословій; они получали за сію службу опредѣленное количество земли по статьямъ, кто въ которую годенъ, освобождались, съ своими семействами, отъ всѣхъ податей, а иногда награждались и денежнымъ жалованьемъ, вооруженіе же и лошадей должны были имѣть на свой счетъ [7]. Городовые казаки въ первый разъ встрѣчаются въ нашихъ лѣтописяхъ подъ 1444 годомъ при описаніи битвы съ царевичемъ Мустафою [8], но вѣроятно они были и прежде; впрочемъ, мы пока еще не имѣемъ свидѣтельствъ о времени учрежденія этого класса служилыхъ людей; но утвердительно можемъ сказать, что городовыхъ казаковъ не должно смѣшивать ни съ Донскими, ни съ Волжскими казаками, ни, тѣмъ менѣе, съ Кайсаками, извѣстными у Татаръ: ибо сіи были свободные люди, добровольно или по обстоятельствамъ, составившіе особыя общины, ни отъ кого независимыя и съ своею управою; городовые же казаки, очевидно, учреждены правительствомъ и находились въ полной отъ него зависимости. Въ царствованіе Ивана Васильевича IV-го они поступили въ вѣдѣніе Стрѣлецкаго приказа и, наровнѣ съ Стрѣльцами, составляли особый разрядъ войска, противоположный дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которые находились въ вѣдомствѣ Розряда [9]. Городовымъ казакамъ были особые списки и книги, какъ значится въ описаніи царскаго Архива 1575 года: „Ящикъ 38-й, а въ немъ книги и списки Козатцкіе при Касымѣ царѣ, и Тюменскіе при Иванѣ Царѣ (А. А. Т. I. N. 289).“

Потомъ Московскіе Государи начали противопоставлять Татарскимъ набѣгамъ на границы самихъ же Татаръ, поселяя въ украинскихъ городахъ Татарскихъ царевичей и князей, переходившихъ съ своими ордами въ Московскую службу. Такъ В. Князь Василій Васильевичъ Темный Царевичу Кайсыму, сыну Улу-Ахметову, отдалъ Звенигородъ, изъ котораго сей послѣдній, въ 1449 году, ходилъ на Седи-Ахматовыхъ Татаръ, шедшихъ грабить Московскія области [10], а въ 1451 году, вмѣстѣ съ воеводою Безубцевымъ, сражался противъ степныхъ Татаръ, предводительствуемыхъ Уланомъ Малбердѣемъ и другими Мурзами [11]. При В. Князѣ Іоаннѣ III-мъ является новый Татарскій городъ, Касимовъ, построенный для укрѣпленія нашихъ границъ отъ Ордынскихъ набѣговъ [12]; въ 1474 году Іоаннъ отдалъ царевичу Муртазѣ новый городокъ на Окѣ [13]; въ 1497 году отданы были изгнанному изъ Казани царю Мегметъ-Аминю Каширы, Серпуховъ и

Хотунь [14]; а потомъ Кашира была передана Хану Абдулъ-Латифу [15].

Между тѣмъ Руская стража, состоявшая изъ дѣтей боярскихъ и казаковъ по прежнему стояла на Дону, Быстрой и Тихой Сосне; притомъ уже не для одного наблюденія за Ордынцами, но и для преслѣдованія грабителей. Такъ въ 1492 году, Іюня 10-го, Станичники, боярскіе дѣти, Федоръ Колтовскій и Горяинъ Сидоровъ, всего 64 человѣка, догнавъ между Трудами и Быстрою Сосной, имѣли бой съ Темешемъ, грабившимъ Олексинскую волость при Вошанѣ [16]. А еще прежде, въ 1468 году, В. Князь Иванъ Васильевичь розослалъ заставы или сторожей въ Муромъ, Нижній, Кострому и Галичь для охраненія отъ набѣговъ Казанскихъ [17]. Въ 1472 году Ахматъ, при переправѣ черезъ Оку, встрѣтилъ Петра Федоровича Челядина и Симеона Бяклемишева, защищавшихъ берегъ, которые завязали съ нимъ перестрѣлку, и до тѣхъ поръ выдерживали бой, пока не подошла Московская рать съ Князьями Верейскимъ и Юріемъ Васильевичемъ [18]. Въ 1481 году Ахматъ, приближаясь къ Окѣ, въздѣ встрѣтилъ готовые Московскіе полки и, не осмѣливаясь продолжать пути, повернулъ къ Литвѣ [19]. Постоянныя войска на берегу Оки мы находимъ и при В. К. Василіѣ Ивановичѣ: такъ въ 1528 году воеводы-Князья, Василій Семеновичь Одоевскій, Иванъ Ивановичь Щетина, Федоръ Васильевичь Лопата и Иванъ Федоровичь Овчина, охранявшіе берега Оки, не пустили черезъ нее Крымскихъ Султановъ, Ислама, Юсупа, сына Еваничи, и двухъ сыновей Ахмата Хромаго, со многими Мурзами и Татарами [20].

Въ Малолѣтство Іоанна IV построенъ Темниковъ и укрѣплены другіе города по Украйнѣ, а разъѣзды сторожей и станичниковъ проникли далеко въ степи: Донецъ, Донъ, Волга и другія степныя рѣки, ближайшія къ Крыму, Ногайской Ордѣ и Казани, были уже оцѣплены Московскими сторожами, которые разъѣзжали по всѣмъ направленіямъ, отъ Алатыря и Темникова до Рыльска и Путивля. Такъ что Крымцы, Ногайцы и Казанцы, при каждомъ нападеніи, встрѣчали готовое сопротивленіе. Воеводы и намѣстники украинскихъ городовъ быстро получали извѣстіе о вторженіи непріятелей и спѣшили помогать другъ другу. Такъ въ 1540 году воевода Рязанскій, Князь Микулинскій, пришелъ на помощь къ Каширцамъ, на которыхъ напалъ Крымскій царевичь

Аминь [21]. Въ 1541 году Воеводы Владимирскіе и Шихъ-Алей Касимовскій пришли на помощь къ защитникамъ Мурома противъ Сафа-Гирея [22]. Въ томъ же году, при нашествіи Саибъ-Гирея Крымскаго, Государь Московскій постоянно получалъ извѣстія о его движеніяхъ: 21-го Іюля первое письмо прислалъ Князь Микулинскій, 25-го Іюля пріѣхалъ въ Москву изъ Рыльска станичникъ Гавріилъ, проникшій до Святыхъ Горъ (урочище при впаденіи Оскола въ Донецъ.). Тотъ же Гавріилъ станичникъ дѣлалъ разъѣзды по степи и наѣхалъ на сакмы, по которымъ заключилъ, что Крымское войско простирается до 100 т. человѣкъ и болѣе [23]. Потомъ пришелъ къ Государю другой станичникъ, Алексѣй Кутуковъ, который цѣлый день наблюдалъ за движеніями Крымцевъ на Дону и Сосвѣ. Въ 1552 году также гонецъ за гонцомъ пріѣзжали къ Іоанну съ вѣстями о движеніяхъ Крымцевъ: около 16-го Іюня встрѣтилъ Государя на пути изъ Коломенскаго въ Островъ гонецъ отъ станичника Волжина, доходившаго до Айдара, и донесъ, что Крымцы перебрались черезъ Сѣверный Донецъ; потомъ прибѣжалъ станичникъ Васька Александровъ съ вѣстью, что они направили свой путь къ Рязани; а 21-го Іюня прибѣжалъ Тулскій городчикъ съ извѣстіемъ, что отрядъ Крымцевъ появился подъ Тулой; 23-го Іюня къ Государю пріѣзжали другъ за другомъ два гонца съ вѣстями о приступахъ Девлетъ-Гирея къ Тулѣ; а 24-го Іюня получена уже вѣсть о бѣгствѣ Крымцевъ. Изъ донесенія воеводъ Государю отъ 1-го Іюля видно, что станичники преслѣдовали Крымцевъ и въ самыхъ степяхъ, наблюдая, чтобы Ханъ не воротился; по вѣстямъ станичниковъ, обгонявшихъ Крымцевъ по всѣмъ дорогамъ, видно, что Ханъ бѣжалъ по 60 и 75 верстъ въ сутки, бросалъ лошадей и обозы [24].

Въ 1555 году Царь Иванъ Васильевичъ учредилъ новую стражу по Волгѣ, для наблюденія за Ногайцами, состоящую изъ стрѣлцовъ и казаковъ. Такъ объ этомъ сказано въ повѣствованіи Арцыбышева: „Государь отрядилъ Стрѣлецкаго голову, Григорія Кафтырева, со стрѣльцами, и (атамана) Федора Павлова (съ казаками) на Волгу; приказалъ тѣмъ чиновникамъ сторечь перевозы отъ дѣтей Юсуповыхъ, переосылаться съ Дервишъ-Алиемъ, и сообразно, извѣстіямъ, ѣхать на помощь къ Астрахани. (Арцыб. Т. Кн. IV. стр. 232).“ Но въ это ли время учрежденъ и Казачій Донской полкъ, въ которомъ и теперь еще хранятся остатки знаменъ, пожалованнаго Царемъ Иваномъ Васильевичемъ? Сіи по-

ные сторожи были расположены такъ, что могли сноситься съ сторожами по Донцу и Дону, и взаимно извѣщать другъ друга. А по сему когда, по вѣстямъ о движеніяхъ дѣтей Юсуповыхъ, Государь отправилъ противъ ихъ боярина Шереметева съ товарищами, то ихъ встрѣтилъ на походѣ сторожъ Святогорскій и, присланный станичникомъ Лаврентіемъ Колтовскимъ, товарищъ, которые извѣстили воеводъ, что Девлетъ-Гирей перешелъ Донецъ и направляетъ путь къ Украйнамъ Рязанскимъ и Тульскимъ (Тамъ же 233).

По извѣстіямъ съ 1556 года видно, что казаки, охранявшіе украинскіе города, начали уже проникать въ степи для нападенія на Крымцевъ. Такъ въ этомъ году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, Атаманъ Михайло Грошевъ ходилъ изъ Рыльска въ степь и привелъ къ Государю языковъ [25]. Потомъ, по Государеву указу, ходилъ изъ Путивля Дьякъ Ржевскій, также съ казаками, по Днѣпру; въ тоже время Даніилъ Чулковъ и Иванъ Малцовъ ходили въ низъ по Дону. Чулковъ дошелъ до Азова и разбилъ встрѣтившихся ему Татаръ, а Ржевскій, соединясь съ Каневскими Черкасами, проникъ до Исламкерменя и завладѣлъ Очаковскою крѣпостью, отбился отъ Сашчаковъ Тагинскаго и Очаковскаго и благополучно возвратился въ Путивль съ множествомъ добычи [26]. Такимъ образомъ всѣ степи отъ нашихъ границъ до самаго Крымскаго полуострова были изкрещены разъѣздами Московскихъ сторожей и станичниковъ, которые уже разоряли самые улусы Крымцевъ и возвращались въ свои города съ добычею.

Впрочемъ, всѣ сіи извѣстія еще далеко не полны и отрывочны; по нимъ мы можемъ только заключать, что со второй половины XIV вѣка существовали уже караулы и сторожевые разъѣзды въ степяхъ на Юговосточныхъ границахъ Моск. Государства, и что разъѣзды сіи иногда проникали до Крымскихъ улусовъ; но объ устройствѣ сторожевой и станичной службы здѣсь нѣтъ и намѣковъ, даже можно сомнѣваться, не были ли всѣ упомянутыя распоряженія правительства случайными, временными, безъ всякой связи другъ съ другомъ, организованные безъ системы, являвшіяся по вызову обстоятельствъ, и потомъ опять изчезавшія, безъ развитія и безъ послѣдствій? Но, съ 1571 года всѣ недоумѣнія объ этомъ предметѣ должны изчезнуть даже въ глазахъ отчаяннаго скептика; судьба сохранила для насъ цѣлый рядъ оффиціальныхъ документовъ, которые проливаютъ яркій свѣтъ не только на послѣдующее, но и на предшествовавшее

существованіе сторожевой и станичной службы, на ея внутреннее устройство и на постепенное развитіе.

Въ 1571 году Царь Иванъ Васильевичъ, желая дать больше порядка сторожевой и станичной службѣ, приказомъ своимъ отъ 1-го генваря назначилъ главнымъ ея начальникомъ знаменитѣйшаго воина своего времени, Боярина Князя Михаила Ивановича Воротынскаго и предписалъ дать ей лучшее устройство, придавъ ему въ помощники для освидѣтельствованія и назначенія сторожъ на мѣстѣ, со стороны Крымцевъ, Князя Михаила Тюфякина и дьяка Ржевскаго, знаменитаго подвигами степной войны и хорошо знакомаго съ Крымскими степями, а съ Ногайской стороны Юрья Булгакова, также опытнаго степнаго служаку, не разъ поражавшаго Крымцевъ и Ногайцевъ.

Умный исполнитель Царской воли, Воротынскій, началъ дѣло подробными справками и допросами о настоящемъ состояніи этой службы и о всемъ, въ чемъ она требовала измѣненія, и что можно было оставить въ прежнемъ видѣ, перебралъ всѣ росписи и книги объ этой службѣ, хранившіяся въ Розрядѣ, вызвалъ въ Москву и сдѣлалъ подробные разпросы станичникамъ и сторожамъ [27]. Изъ его изслѣдованій видно, что при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, лѣтъ за 15 до 1571 года, существовала уже длинная цѣпь укрѣпленныхъ городовъ по всей степной украйнѣ, отъ Алатыря и Темникова до Рыльска и Путивля, и что сторожевая служба была въ вѣдѣніи Розряднаго Приказа, въ который доставлялись всѣ росписи станицъ и сторожъ.

Украинскіе города, упоминаемые въ разрядныхъ росписяхъ, можно раздѣлить, по ихъ географическому положенію, на передніе и задніе. Къ первому разряду принадлежали: Алатырь, Темниковъ, Кадома, Шацкъ, Ряскъ, Донковъ, Епифань, Пронскъ, Михайловъ, Дѣдиловъ, Новосиль, Мценскъ, Орелъ, Новгородъ-Сѣверскій, Рыльскъ, и Путивль. Это была передняя линія крѣпостей Московскаго Государства, глядѣвшая прямо въ степь и высылавшая по всѣмъ направленіямъ свои разъѣздныя станицы и сторожи. Въ переди этой линіи, въ самой степи, по мѣстамъ, были уже сдѣланы рвы, засѣки, забои на рѣкахъ и другія полевыя укрѣпленія, составлявшія новую цѣпь затрудненій для Та[illegible]ихъ набѣговъ; цѣпь эта въ опредѣленныхъ мѣстахъ, также [illegible] и города, охранялась стражей [28].

Вторую линію укрѣпленныхъ городовъ, такъ сказать внутреннюю, составляли: Нижній Новгородъ, Муромъ, Мещера, Касимовъ, Рязань, Кашира, Тула, Серпуховъ и Звенигородъ, почти всѣ расположенные по теченію Оки, которая здѣсь составляла твердую границу Государства и, какъ мы уже видѣли прежде, постоянно охранялась значительными войсками. Внутренніе города, въ случаѣ нужды, высылали своихъ служилыхъ людей и на передовую линію.

Въ каждомъ изъ этихъ городовъ были свои воеводы и осадные головы съ отрядами служилыхъ людей, боярскихъ дѣтей, казаковъ и стрѣльцовъ (со времени Царя Ивана Васильевича). Стрѣльцы собственно были городовые воины, очень рѣдко высылавшіеся въ степи и на засѣки; боярскіе же дѣти и казаки вмѣстѣ, съ севрюками и служилыми Татарами, раздѣлялись на городовыхъ или полковыхъ, и настаничныхъ и сторожевыхъ. Первые употреблялись только для защиты городовъ и для отраженія непріятеля на границахъ, вторые же поочередно отправлялись въ степь для разъѣздовъ и для стражи по сторожевымъ притонамъ, и дѣлились на станичниковъ, вожей и сторожей; они за сторожевую службу получали особое жалованье, высшее полковаго или городоваго и удовлетворялись отъ казны за всѣ убытки и потери, могшіе случиться въ разъѣздахъ; лошади, сбруя и вооруженіе, при отправленіи въ степь, оцѣнивались воеводами, которые эту разцѣнку вносили въ особыя книги, и по симъ книгамъ выдавали вознагражденія, въ случаѣ потерь и убытковъ [89]. Правительство видимо привлекало лучшихъ людей на эту важную службу.

Всѣмъ украинскимъ городамъ и, кажется, сторожамъ у Царя имѣлись особые чертежи и списки, съ означеніемъ, въ какомъ состояніи укрѣпленія, сколько въ нихъ войска, и какого. Такъ что всякое донесеніе о движеніяхъ непріятелей правительство Московское могло повѣрять съ планами и картами и, смотря по надобности, передвигать пограничныя войска съ одного пункта на другой, и подкрѣплять мѣста, угрожаемыя большею опасностію, что мы и увидимъ въ послѣдствіи. О чертежахъ и спискахъ украинскихъ городовъ упоминается въ описаніи Царскаго Архива 1575 года: „Ящикъ 144.... а въ немъ чертежи и списки украинскихъ городовъ.“ Подлинныхъ чертежей, кажется, не сохранилось, или по

крайней мѣрѣ доселѣ неотыскано; списки же, хотя и не XVI вѣка, я приложу въ своемъ мѣстѣ, въ точныхъ копіяхъ.

Изъ передовой линіи городовъ въ разныхъ направленіяхъ, дня на четыре и дней на пять пути отъ города, а не рѣдко и ближе, назначались въ степи сторожи или притоны, отстоящіе другъ отъ друга на день, очень рѣдко на два, а болѣе на полдня пути и ближе. Сторожи сіи были въ безпрестанныхъ сношеніяхъ другъ съ другомъ и составляли нѣсколько неразрывныхъ линій, пересѣкавшихъ всѣ степныя дороги, по которымъ Татары ходили въ Русь. Они тянулись нѣсколькими группами отъ верховьевъ Суры до Семи, и потомъ отъ Семи поворачивали къ Вореклу и Донцу. Первая, самая восточная группа, шла выпуклою линіею отъ Барыша, притока Суры, до Ломова, притока Цны; вторая отъ Цны до Рясъ, притока Воронежа; третья отъ Рясъ, по быстрой Соснѣ и ея притокамъ, до верховьевъ Оки; четвертая по притокамъ Семи; пятая отъ Семи къ Сулѣ, Пслу и Ворсклу; и шестая по притокамъ Ворскла и Донца до устья Айдара, въ самой глубинѣ украинскихъ степей, почти предъ кочевьями Крымцевъ. Передъ 1571 годомъ всѣхъ сторожъ было 73, и они по оффиціальнымъ росписямъ раздѣлились на 12 разрядовъ [30]:

Разрядъ 1-й: *Сторожи Донецкія*, самыя дальнія; ихъ было семь: 1-я сторожа между Мжа и Коломака; * 2-я Обышкинская; 3-я Большелейская; 4-я Сошинская и Изюмская; 5-я Святогорская; 6-я Бахмутская устьЧернаго Жеребца, и 7-я Айдарская.

Разрядъ 2-й: *Сторожи Путивльскія*, ближнія и дальнія; ближнихъ три: 1-я между Пела и Ворскла; 2-я между Пела и Семи; 3-я на Сакли у Бѣлой-Вѣжи; дальнихъ четыре: 1-я въ верхъ по Семи на Моношевичахъ; 2-я на Семи жъ на Разсохахъ на болотѣ на Волосовицахъ; 3-я на низъ по Семи на устьЗимовья; 4-я у Бѣлыхъ береговъ.

Разрядъ 3-й: *Сторожи Рыльскія*; ихъ двѣ: 1-я на Семи на Пневницахъ, ниже Рыльска 15 верстъ; 2-я на Корыжѣ отъ Рыльска 40 верстъ.

* Объ этой сторожѣ упоминается у Арцыбышева еще подъ 1555 годомъ: „У верховья Мжи и Коломака явился сторожъ Святогорскій (стр. 233.)."

Разрядъ 4-й: *Сторожи по Сосне, Дону, Мечи и по инымъ польскимъ рѣкамъ и урочищамъ*; всего 14 сторожъ: 1-я на Сосне усть Ливенъ; 2-я на усть Сернавы; 3-я на усть-Воргла; 4-я у Тилецкаго брода на Сосне; 5-я на Дону подъ Галичьими Горами; 6-я у Кривого бору; 7-я на Дону на Погайской сторонѣ, усть Скверны, противъ Романцовскаго лѣсу; 8-я въ верхъ Скверны; 9-я въ верхъ Кобелнія Ягодны; 10-я въ верхъ Рясы; 11-я на Мечи усть-Мышковскаго броду; 12-я на той же Мечи межъ Зеленкова и Семенцова брода; 13-я на Вязовкѣ повыше Вязовскаго устья на Дрыгинской дорогѣ; 14-я въ верхъ по Вязовкѣ на Турмышевской дорогѣ. Всѣ сіи сторожи идутъ въ степь отъ городовъ верстъ на 60, 40 и 20.

Разрядъ 5-й: *Сторожа Епифанская*, въ верхъ Сукромны и Непрядны.

Разрядъ 6-й: *Сторожи Дедиловскія*; пять сторожъ: 1-я на Унерти на Каменномъ броду; 2-я у Волова озера; 3-я въ верхъ Уны; 4-я у Муравской дороги; 5-я у Куземкины дубровы.

Разрядъ 7-й: *Сторожи Новосильскія*; ихъ 11-ть: 1-я въ верхъ рѣчки Любовши противъ Судбища; 2-я у куста противъ Арнвскаго Устою; 3-я на Любовши же усть-Корытнова; 4-я на Сосне усть-Рѣчицы; 5-я на Сосне усть Хвощны; 6-я на грядѣ межъ Перестряжа и Яковлевскихъ лѣсовъ; 7-я за Зушею въ верхъ большаго Раковецкаго долу и Половецкихъ лѣсовъ; 8-я на Пшевскомъ курганѣ противъ Новосиля; 9-я у Зарачунскаго кургана; 10-я на Вежкахъ на малыхъ подъ Новосильскимъ лѣсомъ; 11-я усть-рѣчки Каколины подъ Колоненскимъ лѣсомъ на рогу.

Разрядъ 8-й: *Сторожи Мценскія*; ихъ четыре: 1-я усть-Колпны; 2-я на Сосне въ Луковцѣ; 3-я на Неручи усть-Озерень; 4-я на Неручи усть Долгаго колодезя.

Разрядъ 9-й: *Сторожи Орловскія и Карачевскія*; ихъ 13-ть: 1-я на Семи противъ Городенскаго городища; 2-я въ верхъ Боброка; 3-я на Молодовой рѣчкѣ; 4-я въ верхъ Очки; 5-я на Очкѣ у быстраго броду; 6-я на той же дорогѣ усть-Крому; 7-я на Дубровѣ за Выйскимъ лѣсомъ; 8-я на Цнѣ на Жидоморскомъ городищѣ; 9-я на Цнѣ на Звенигородской дорогѣ; 10-я въ верхъ Оленцы; 11-я за Окою подъ Кораблемъ; 12-я на Вопухѣ въ Пристинскомъ городищѣ; и 13-я межъ Вопухи и Рыбницы.

Разрядъ 10-й: *Сторожи Мещерскія;* ихъ четыре: 1-я на рѣчкѣ Каргоначкѣ, а та рѣчка впала въ Барышь рѣчку, а Барышь рѣчка впала въ Суру ниже Баранчѣева городища въ правую сторону; 2-я на рѣчкѣ на Шокшѣ межъ Суры и Мокшанскаго лѣсу; 3-я въ верхъ рѣчки Ломовой, и 4-я въ верхъ Ваду.

Разрядъ 11-й: *Сторожи Шипцкія*; всего двѣ сторожи: 1-я водъ Липовицкимъ лѣсомъ; 2-я на Чулшавой усть-Ламки.

Разрядъ 12-й: *Сторожи Рязскія*; ихъ три: 1-я на Воронежѣ водъ большимъ Юрьевскимъ лѣсомъ у Хобота; 2-я въ верхъ Ломовой у Ногайскія дороги; 3-я на большихъ Рясахъ, на дорогѣ, которая дорога отъ Рясокъ усть-Воронежа.

По собраніи подробныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній о состояніи сторожевой и станичной службы, Бояринъ Князь Михайло Ивановичь Воротынскій приступилъ къ составленію общаго уложенія или устава этой службы, и 16-го Февраля, 1571 года, съ Царскаго утвержденія, издалъ сей уставъ, который, какъ драгоцѣннѣйшій памятникъ отечественнаго законодательства, въ продолженіи 275 лѣтъ пощаженный временемъ, и доселѣ никому неизвѣстный, я считаю священнѣйшею обязанностію представить здѣсь, безъ всякихъ измѣненій, въ томъ видѣ, какъ сохранился до настоящаго времени. Вотъ онъ:

„Лѣта 7079 Февраля въ 16-й день по Государеву Цареву и В. Князя Ивана Васильевича всеа Русіи приказу Бояринъ Князь Михайло Ивановичь Воротынской приговорилъ з дѣтьми боярскими с станичными головами и з станичники о Путивльскихъ, и о Тулскихъ, и о Рязанскихъ, и о Мещерскихъ станицахъ, и о всѣхъ украиныхъ о далнихъ и о ближнихъ о мѣсячныхъ сторожахъ и о сторожехъ, не котораго города к которому урочищу станичникомъ податнѣе и прибыльнѣе ѣздити, и на которыхъ сторожахъ и из которыхъ городовъ, и поколку человѣкъ сторожей на которой сторожи ставити; которые бы сторожи были усторожливы отъ Крымскіе и отъ Ногайскіе стороны, гдѣбъ было Государеву дѣлу прибыльнѣе и Государевымъ украинамъ бережнѣе, чтобъ воинскіе люди на Государевы украины войною безвѣстно не приходили.

А станичникомъ бы къ своимъ урочищамъ ѣздити и сторожамъ на сторожахъ стояти въ тѣхъ мѣстѣхъ, которые бъ мѣсти были усторожливыя, гдѣ бъ имъ воинскихъ людей можно усмотрѣти.

А стояти сторожемъ на сторожахъ съ коней не съѣздая неперемѣняясь, и ѣздити по урочищамъ перемѣняясь же на право и на лево по два человѣка по наказомъ, каковы имъ наказы дадутъ воеводы.

А становъ имъ не дѣлати, а огни класти не водномъ мѣстѣ, коли каша сварити и тогды огня водномъ мѣстѣ неклясти дважды; а вкоемъ мѣстѣ хто полдневалъ и въ томъ мѣстѣ непочевати; а в лѣсѣхъ имъ не ставитца, а ставитца имъ втакихъ мѣстохъ гдѣбъ было усторожливо.

А гдѣ, которые станичники или сторожи воинскихъ людей подстерегутъ, и станичникомъ с тѣми вѣстми отсылати въ Государевы украинные городы, которые ближе своихъ товарищевъ; а самимъ ззадь людей на сакмы ѣздити, и по сакмамъ, и по станомъ людей смѣчати; а ѣздивъ по сакмамъ и смѣтивъ людей, да стѣми вѣстми и вдругой отослатижъ своихъ товарищевъ в тѣжъ городы, въ которые ближе, а велѣти ѣхати, после тѣхъ людей, в правѣ или в левѣ, которыми дорогами по ближе; чтобъ передъ воинскими людми, въ Государевы украинные городы, вѣсть была ранѣе не близко передъ ними.

А которые головы, и сторожи у нихъ на правѣ или на левѣ стоятъ, и имъ к тѣмъ головамъ и к сторожамъ с вѣстью отъ себя отсылатижъ.

А будетъ, пойдутъ Царь или Царевы, или многіе воинскіе люди, и имъ къ тѣмъ головамъ и къ сторожемъ потому жъ отсылати, а велѣти имъ ѣхати на тоежъ сакму, и сниматись съ собою часа того.

А будетъ, головы или сторожи, к нимъ вскорѣ не сойдутца, и имъ ѣхати самимъ по сакмѣ, по наказу не мѣшкая, а головъ и сторожей не дожидатись.

А опослѣ тѣхъ отсылокъ, переѣхавъ по сакмѣ, дни два или три, или болши или менши, по смотря по дѣлу и по ихъ ходу, и смѣтя по станомъ, и по сакмѣ гораздо потомужъ обсылати на-

снѣхъ; а самимъ имъ ѣхати за людми сакмою, или гдѣ и не сакмою, которыми мѣсты пригоже, покиня сакму поправу или полѣву, и ѣздити бережно и усторожливо, и того беречи на крѣпко, на которые Государевы украины воинскіе люди пойдутъ, и имъ про то развѣдавъ гораздо, самимъ съ вѣстми с подлинными спѣшити к тѣмъ городомъ, на которые мѣста воинскіе люди пойдутъ.

А которые станичники подозрятъ людей на дальнихъ урочищахъ, и имъ чинити отсылки три или четыре или сколко будетъ пригоже, посмотря по людемъ и по дѣлу, отъ которыхъ мѣстъ пригоже, а не отъ одного мѣста, к которымъ украинамъ ближе, а не к Путивлю и не къ Рыльску; чтобъ провѣдавъ подлинно про люди, на которые мѣста придутъ, самимъ с подлинными вѣстми спѣшити на скоро в тѣ городы, на которыя мѣста они пойдутъ.

А сторожемъ, подозривъ людей, отсылати съ вѣстми своихъ товарищевъ в тѣ городы, изъ которыхъ городовъ, хто на которую сторожу ѣздитъ; а достальнымъ сторожемъ ѣздити на сакмы, и сакмы переѣзжати, и людей смѣчати; а смѣтивъ людей спѣшити въ тѣ городы, к которой украинѣ воинскіе люди пойдутъ.

А не бывъ на сакмѣ и не смѣтивъ людей и недовѣдався до прама, на которые мѣста воинскіе люди пойдутъ, станичникомъ и сторожемъ с ложными вѣстми неѣздити, и не дождався на сторожахъ сторожемъ себѣ перемѣны с сторожъ не съѣзжати.

А которые сторожи, не дождався собѣ обмѣны, с сторожъ сойдутъ, а въ тѣ поры Государевымъ украинамъ отъ воинскихъ людей учинитца война, и тѣмъ сторожемъ отъ Государя Царя и Великого Князя быти кажеными смертью.

А которые сторожи на сторожахъ лишніе дни за срокомъ перестоятъ, а ихъ товарищи на обмѣну в тѣ дни к нимъ не пріѣдутъ; и на тѣхъ сторожехъ за ослушаніе имати тѣмъ сторожемъ, которые за нихъ черезъ свой срокъ лишніе дни перестоятъ, по полуполтинѣ на человѣка на день.

А которыхъ станичниковъ и сторожей воеводы или головы кого пошлютъ дозирати на урочищахъ и на сторожахъ; а изъ-

ѣдутъ, что они стоятъ небережно и неусторожливо и до урочищъ недоѣзжаютъ, а хотя приходу воинскихъ людей нечаютъ, и тѣхъ станичниковъ и сторожей за то бити кнутьемъ.

А которымъ воеводамъ изъ которыхъ городовъ или головамъ тѣ сторожи будутъ приказаны, и тѣмъ воеводамъ и головамъ надъ сторожами того смотрити на крѣпко, чтобъ у сторожей лошади были добры, и ѣздилибъ на сторожи, на которыхъ стеречи о дву конь, на которыхъ бы лошадехъ мочно видѣвъ людей уѣхати, а на худыхъ бы лошадехъ однолично на сторожи не отпущати.

А у которыхъ сторожей не будетъ добрыхъ лошадей, и воеводамъ и головамъ на сторожехъ лошади добрые доправити, на которыхъ бы лошадехъ на сторожи ѣздити было безстрашно, чтобъ Государскіе украйны безвѣстны отъ нихъ не были.

А которыхъ станичниковъ или сторожей воеводы или головы станутъ отпущати въ станицы и на сторожи; и воеводамъ и головамъ наказывати станичникомъ и сторожемъ накрѣпко о всемъ по наказу; а коней у нихъ смотрити, чтобъ у нихъ однолично лошади были добрые, а у кого будетъ лошади худы, а случитца посылка скорая, и подъ тѣхъ сторожей воеводамъ и головамъ тотчасъ велѣти доправити лошади на головахъ на нихъ. А будетъ надобеть въ скорѣ, а доправити будетъ на нихъ исколи; и воеводамъ велѣти имати лошади добрые подъ тѣ сторожи у нихъ головъ; а не будетъ у тѣхъ головъ столько лошадей, что дати подъ сторожи; и воеводамъ имати оцѣнія лошади добрые у полчанъ своихъ, да на тѣхъ лошадехъ посылати на сторожи сторожей; а имати на головахъ на тѣ лошади найму на всякую лошадь по 4 алтыны съ денгою на день, да тѣ денги отдавати тѣмъ людямъ, у которыхъ лошади поемлютъ.

А который сторожъ у кого лошади потеряетъ или испортитъ, и за тѣ лошади по цѣнѣ денги доправити на сторожевыхъ головахъ, да отдавати тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, чью лошадь потеряютъ или испортятъ,

А ѣздити станицамъ изъ Путиля или изъ Рыльска, откуда присмотрятъ по сей росписи. А первой станицѣ ѣхати на поле съ весны, Апрѣля мѣсяца въ 1-й день; а другой станицѣ ѣхати Апрѣля въ 15-й день; третьей станицѣ ѣхати Мая въ 1-й день;

четвертой станицѣ ѣхати Мая въ 15-й день; пятой станицѣ ѣхати Іюня въ 1-й день; шестой станицѣ ѣхати Іюня въ 15-й день; седмой станицѣ ѣхати Іюля въ 1-й день; осмой станицѣ ѣхати Іюля въ 15-й день; а въ другорядь ѣхати первой станицѣ Августа въ 1-й день; а другой станицѣ ѣхати Августа въ 15-й день; третьей станицѣ ѣхати Сентября въ 1-й день; четвертой станицѣ ѣхати Сентября въ 15-й день; пятой станицѣ ѣхати Октября въ 1-й день; шестой станицѣ ѣхати Октября въ 15-й день; седмой станицѣ ѣхати Ноября въ 1-й день; осмой станицѣ ѣхати Ноября въ 15-й день. А будетъ надобеть еще ѣздити станицамъ, будетъ еще снѣги не укинутъ, и станичникамъ посылати потомужъ разчитая; а посылати по двѣ станицы на мѣсяцъ, межъ станицы пропущая по двѣ недѣли съ днемъ.

А которые станицы в осень опослѣ съѣздять и на весне отпущати, которымъ станицамъ доведетца ѣхати было по сей росписи. А дважды одное станицы передъ иными не посылати; какъ изойдетъ рядъ всѣхъ станицъ, и опять посылати рядомъ, починая съ первой же.

А пріѣзжати станицамъ въ Путивль или въ Рылскъ, откуды Государь велитъ ѣздити, до своего сроку за двѣ недѣли, и быти имъ до своей посылки въ томъ городѣ однолично наготовѣ.

А нѣчто которую станицу разгоняютъ, и на тое мѣсто станицу послати, которой за которую доведетца рядомъ по росписи ѣхати. А по иные станицы тотчасъ грамоты послати, и сроки имъ по томужъ росписати съ которое число доведетца, разсужая и розчитая которой станицѣ съ котораго дни доведетца ѣхати.

А съ Москвы отъ Государя Царя и Великаго Князя въ Путивль къ Намѣстнику или къ воеводѣ писати грамоты ежемѣсяцъ, и посылати станицы по тѣмъ мѣстомъ откуда присмотрятъ Князь Михайло Тюфякинъ да дьякъ Ржевской, куды станицамъ ближе ѣздити изъ Путивля или изъ Рылска. Чтобъ однолично посылали станицы на поле с тѣхъ сроковъ, которые въ семъ приговорѣ писаны, — первой станицѣ Апрѣля 1 го числа, и до тѣхъ мѣстъ до которыхъ мѣстъ станицамъ доведетца ѣздити, всѣмъ осми станицамъ по росписи и по спискамъ рядомъ которая послѣ которой ѣздитъ.

А которую станицу разгоняютъ или возмутъ, а не попрежсрокомъ, и опослѣ тое посылати всѣ станицы рядомъ, ко-

торая послѣ которой ѣздить, потомужъ пропущая межъ ихъ по двѣ недѣли со днемъ.

А изъ которыхъ городовъ, и с которыхъ сроковъ, и с котораго числа в которой мѣсяцъ намѣстники или воеводы учнутъ на поле отпущати станицы, и имъ о томъ къ Государю отписати тотъчасъ съ первымъ гонцомъ и роспись тому подлинную къ Государю прислати.

А на Донецкіе сторожи посылати сторожей изъ Путивля или изъ Рыльска с весны на шесть недѣль и съ проѣздомъ Апрѣля съ 1 го числа; а ѣздити имъ на сторожахъ шесть недѣль и съ проѣздомъ. А послѣ того другую статью отпущати потомужъ разсужая и разчитая на дальніе и на ближніе сторожи, какъ бы имъ переѣзжати по сторожамъ незамѣшкавъ, чтобы имъ въ тое шесть недѣль к собѣ в Путивль или в Рыльскъ пріѣхати, откуду ихъ станутъ отпущати.

А какъ обойдутца всѣ три статьи сторожей, тогды посылати другорядь сторожей на мѣсяцъ и с проѣздомъ, опять первой статьѣ да и всѣмъ по ряду покамѣстъ будетъ пригоже, и на сторожахъ сторожемъ стояти доколѣ снѣги неукинутъ. А чтобъ однолично сторожи безъ сторожей небыли во весь годъ ни на одинъ часъ, доколѣ большіе снѣги неукинутъ, и недождався собѣ съ сторожи перемѣны с сторожъ однолично не съѣзжати.

А у станичныхъ головъ и у ихъ товарыщевъ и у сторожей у Донецкихъ, отпущаючи ихъ на поле въ станицы и на сторожи, намѣстникомъ и воеводамъ лошади ихъ и рухлядь цѣнити по Государеву наказу.

А на которую станицу или на сторожей разгонъ будетъ и лошади ихъ и рухлядь поемлютъ, и за тѣ лошади и за рухлядь по воеводскимъ отпискамъ и по цѣновнымъ спискамъ платити деньги по прежнему обычаю.

А которые станичные головы съ своими товарищы до урочищъ до своихъ доѣхавъ съ поля пріѣдутъ, и имъ проѣзжее платити по прежнему обычаю.

А на поле посланы по Государеву наказу Князь Михайло Тюфякинъ да дьякъ Ржевской смотрити мѣстъ и крѣпостей, до

коихъ мѣстъ и до которыхъ урочищъ пригожъ будетъ ѣздити станицамъ и въ которыхъ мѣстѣхъ пригожъ ставити сторожей. И какъ они присмотрятъ изъ котораго города и до которыхъ мѣстъ ѣздити станицамъ, и по которымъ мѣстомъ гдѣ быти пригоже Донецкимъ старожамъ, по старымъ ли мѣстомъ или гдѣ по новымъ мѣстомъ присмотрятъ. И тогды по ихъ дозору и по росписи, какъ они отпишутъ, изъ которого города станицы посылати и сторожей на сторожахъ ставити, потомужъ по двѣ станицы на мѣсяцъ межъ ими пропущая по двѣ недѣли со днемъ.

А сторожемъ на сторожахъ стояти съ вѣсны пошти недѣль, а въ осень по мѣсяцу, то имъ и съ проѣздомъ. А посылати за первою станицею другую и третью по срокомъ по наказу.

А съ которыхъ сроковъ и съ которого числа, и въ которомъ мѣсяцѣ воеводы сторожей учнутъ на поле на сторожи отпущати, и о томъ отписати къ Государю тотъ же часъ съ первымъ гонцемъ и роспись потому подлинная прислати, с которыхъ сроковъ станутъ отпущати.

А на Донецкихъ сторожахъ и изъ всѣхъ украинныхъ городовъ на польскихъ сторожахъ сторожей ставити Апрѣля съ 1го числа; а ставити сторожей до тѣхъ мѣстъ докуды снѣги болшіе укинутъ (Р. Ар.).

Въ слѣдъ за составленіемъ общаго устава о станичной и сторожевой службѣ на украйнѣ и въ степи, общимъ приговоромъ боярской Думы 18-го Февраля были отмѣнены нѣкоторыя статьи прежняго разпорядка. Во 1-хъ отставлены прежнія мѣсячныя сторожи съ Рязани по обѣимъ Соснамъ и по Дону, и вмѣсто ихъ приказано ѣздить на тѣ сторожи казакамъ изъ всѣхъ Украинскихъ городовъ по росписи, Рязанскихъ же сторожей велѣно перечислить въ полковую службу. Во 2-хъ уничтожено право найма на степную службу Путивльскихъ севрюковъ, которые, по нерадѣнію и оплошности, признаны неспособными; въ 3-хъ опредѣлено на каждый караулъ ставить по шести человѣкъ сторожей вмѣсто прежнихъ четырехъ [31]. Впрочемъ, былъ ли утвержденъ этотъ приговоръ Государемъ, неизвѣстно.

Потомъ, Февраля 21-го, Боярвнъ Князь Михайло Ивановичъ [illegible]ьскій, по разсужденіи съ станичными головами, станични-

ками и вожами, приговорили, для надзору за исправностію сторожей, назначить четырехъ стольныхъ головъ съ особыми отрядами станичниковъ, которые своими разъѣздами должны были обхватывать все пространство степи отъ Волги до Вороны, Оскола и Донца. По расположенію помѣщенному въ приговорѣ: 1-й голова изъ Казани долженъ былъ стоять на степи подъ Караманскимъ лѣсомъ; 2-й изъ Шацка на Дону, на Ногайской сторонѣ, въ Дешкахъ, выше Медвѣдицы и Хопра; 3-й изъ Дѣдилова на Осколѣ усть-Ублы и по инымъ мѣстамъ, гдѣ удобнѣе; 4-й изъ Орла на степи на Семи усть-Хопу. Станичнымъ людямъ сихъ головъ должно быть на службѣ, перемѣняясь каждыя шесть недѣль и раздѣляясь на три статьи.

Мѣстомъ для разъѣздовъ назначалось: первому головѣ по нагорной сторонѣ Волги до Тетюшкова города ѣзду около четырехъ дней, и на подолъ къ Волгѣ на верхъ Больклея ѣзду около трехъ дней и меньше; 2-му головѣ переѣзжать гряды на право за Донъ къ верхъ Айдара на два дни, а на лѣво къ Волгѣ до усть-Больклея 4 дни; 3-му головѣ переѣзжать гряды на лѣво къ усть-Семи Донецкой, и тутъ перебираться черезъ Семь, и ѣхать до верхъ Корочи и Корени, проѣзду дни два или два дни съ половиною, а на право переѣзжать верхъ Реута, а проѣзду два дни или меньше; 4-му головѣ переѣзжать гряды на лѣво къ верхъ Айдара, ѣзду около 4-хъ дней, а на право переѣзжать гряды въ верхъ по Осколу къ Корочи и къ Корени, въ два дни или дни два съ половиною.

При сихъ головахъ назначено быть станичнымъ людямъ изъ разныхъ городовъ. При первомъ головѣ изъ Казани, Свіяжска, Алатора, Темникова, Кадомы, Шатцка и Рясска, всего 135 человѣкъ дѣтей Боярскихъ, Казаковъ, Татаръ, Чюваше и Мордвы. Со 2-мъ головою изъ городовъ Шатцка, Рясска, Донкова, Темникова, Кадомы и Алатыря, всего 120 человѣкъ дѣтей Боярскихъ, Казаковъ, Татаръ и Мордвы. Съ 3-мъ головою изъ Дѣдилова, Кропивны, Донкова, Новосиля, Мценска и Орла, всего 100 человѣкъ дѣтей Боярскихъ и Казаковъ. Съ 4-мъ головою изъ Орла, Мценска, Новосиля, Дѣдилова и Кропивны, всего 96 человѣкъ дѣтей Боярскихъ и Казаковъ. Это количество людей въ станицахъ по приговору назначалось неизмѣннымъ въ каждой изъ трехъ статей, перемѣняющихся поочередно. Такъ что во всѣхъ

трехъ статьяхъ при четырехъ головахъ состояло въ службѣ 1353 человѣка, всегда готовыхъ въ бой и на посылку [32]

Пока Князь Воротынскій дѣлалъ распоряженія въ Москвѣ относительно степной украинской службы, въ это же время посланные осмотрѣть всѣ станицы и сторожи на мѣстѣ, съ Крымской стороны Князь Михайло Тюфякинъ и дьякъ Ржевскій, а съ Ногайской Юрій Булгаковъ и Борисъ Хохловъ, лично осмотрѣли ихъ въ томъ же году. И по ихъ дозору многія прежнія сторожи замѣнены новыми сообразно съ мѣстностію и обстоятельствами, опредѣлены всѣ разъѣзды и оставлены мѣтки для ѣздоковъ, гдѣ имъ съѣзжаться другъ съ другомъ. Особенно подверглись большимъ перемѣнамъ сторожи Донецкія, Рыльскія и Путивльскія; линія ихъ выдвинулась далеко въ передъ, такъ что она захватила все теченье Ворскла до Днѣпра, Днѣпромъ дошла до Самары, а Самарою до Верховьевъ Тора и Міноса, откуда потянулась къ Дону до устья Долгаго Колодезя и до Азова [33]. И для надзору за этою линіею Княземъ Тюфякинымъ назначены особые столные голоны изъ Путивля и изъ Рыльска, которымъ также росписаны разъѣзды для посылки станицъ и опредѣлено, 1-му головѣ стоять на Мерлѣ; 2-му у Солныхъ озеръ; 3-му въ верхъ Тора и Міноса; 4-му на верховьѣ Ворскла, и 5-му въ Адалажскихъ ровняхъ [34].

Впрочемъ, Князь Тюфякинъ не успѣлъ кончить своего дозора по всѣмъ сторожамъ; ибо между Самарою и Арелью прибѣжалъ къ нему сторожъ съ вѣстію о походѣ Девлетъ-Гирея на Московскія украйны. И по этому разпоряженіе относительно неосмотрѣнныхъ сторожъ было сдѣлано по сказкамъ атамановъ, Савы Сухорука и Степана Суковнина, съ товарищами.

Распоряженія Князей Воротынскаго и Тюфякина и дьяка Ржевскаго, хотя еще не были вполнѣ окончаны и не могли защитить Москвы отъ Девлетъ-Гиреева набѣга въ 1571 году, но тѣмъ не менѣе въ слѣдующемъ году принесли уже ожидаемую пользу и оправдали довѣренность Государя къ Воротынскому и его сотрудникамъ. Новый походъ Крымскаго Хана не укрылся отъ бдительности сторожи, и Рускіе воеводы успѣли собрать достаточное число

войска и сдѣлать окопы и другія укрѣпленія на берегахъ Оки. Молодинскій бой плодъ трудовъ и соображеній Воротынскаго, продолжавшійся съ 26-го Іюля по 1-е Августа, покрылъ славою доблестнаго предводителя Московскихъ силъ. Самъ Ханъ, въ грамотѣ своей къ Государю Московскому отъ 23-го Августа, 1571 года, свидѣтельствуетъ о бдительности новыхъ сторожей украинской степи, много способствовавшихъ успѣху битвы. Онъ пишетъ: „Нашъ приходъ сѣдлавъ на Окѣ на берегу хворостомъ сдѣлали дворъ, да около того ровъ копали (Ист. Гос. Рос. Т. IX. прим. 391).“ Это свидѣтельство доказываетъ, что Молодинская битва была заранѣе приготовлена Московскими воеводами, которые съ умысломъ навели Хана на свои полевыя укрѣпленія, и дали битву тамъ, гдѣ нашли себѣ удобнѣе.

Чтобы сколько можно болѣе лишить Крымцевъ возможности скрывать свои набѣги отъ нашихъ степныхъ сторожей, по удаленіи Девлетъ-Гирея, Царь Иванъ Васильевичъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, 1571 года, предписалъ Боярину Князю Воротынскому выжечь степь въ разныхъ мѣстахъ, смотря, гдѣ удобнѣе, дабы такимъ образомъ отнять у Крымцевъ возможность скрывать свои движенія и лишить ихъ подножнаго корма, столь необходимаго въ дальнихъ и быстрыхъ набѣгахъ по степямъ. Вотъ Боярскій приговоръ по сему дѣлу, который превосходно характеризуетъ тогдашній образъ Московской Администраціи: „Лѣта 7080-й Октября въ „ “ день по Государеву Цареву и В. К. Ивана Васильевича всеа Русіи указу Бояринъ Князь Махайло Ивановичь Воротынскій съ товарищи приговорили: изъ которыхъ украинныхъ городовъ и окое поры, и по которымъ мѣстомъ и къ которымъ урочищамъ, и до коихъ мѣстъ, и сколькимъ изъ города станицамъ, и по сколку человѣкъ въ станицѣ на поле ѣздити и поле жечи; и росписали украинные городы и изъ тѣхъ городовъ станицы и польскія урочища подлинно порознь. А жечи поле въ осенинахъ въ Октябрѣ или въ Ноябрѣ по заморозомъ и какъ гораздо на полѣ трава посохнетъ, а снѣговъ недожидаясь, а дождався ведреныя и сухія поры; чтобъ вѣтеръ былъ отъ Государевыхъ украинныхъ городовъ на польскую (степную) сторону, или какъ будетъ пригоже; и близко украинныхъ городовъ, лѣсовъ и лѣсныхъ засѣкъ, и всякихъ крѣпостей, которыя въ которыхъ мѣстѣхъ крѣпости учинены отъ приходу воинскихъ лю-

дей одноличмо беречи ихъ отъ огня на крѣпко, и близко ихъ огня не припускати и не обжигати. И потому приговору въ украинные городы къ воеводамъ и къ осадныиъ головамъ весмѣ писати въ наказѣхъ, а въ осень посылати къ нимъ Государевы грамоты въ Сентябрѣ, и росписи по которымъ мѣстомъ поле жечи."

И тогда же была составлена роспись, въ которой назначены слѣдующія девять городовъ, откуда посылать станицы для зажженія степи: Мещера, Донковъ, Дѣдиловъ, Кропивна, Новосиль, Мценскъ, Орелъ, Рыльскъ и Путивль. По этой росписи пожега обхватывала огромное пространство степи отъ верховьевъ Вороны до Днѣпра и Десны. Ее должно было произвести тремя ломаными линіями. 1-я линія, обращенная частію въ Ногайскую и частію въ Крымскую сторону, начиналась отъ верховьевъ Вороны и шла черезъ Суловую, Елань, Битюкъ, Донъ и Тихую Сосну до впаденія Валуя въ Осколъ, на пространствѣ болѣе, нежели пятисотъ верстъ; 2-я начиналась почти отъ устья Воронежа и тянулась на западъ, черезъ Осколъ, верховья Семи и Оки, почти до впаденія Цны въ Десну, на пространствѣ слишкомъ шести сотъ верстъ; 3-я, самая западная, начиналась при верховьяхъ Донца и шла, сперва прямо на западъ къ Пслу, потомъ поворачивала на югъ къ Ворсклу, и по направленію этой рѣки доходила до Днѣпра и, наконецъ по Днѣпру, оканчивалась за устьемъ Исла, на пространствѣ не менѣе 400 верстъ [35]. Такимъ образомъ этими тремя линіями выжигались всѣ возможныя дороги Татаръ Ногайскихъ и Крымскихъ. Объ успѣхѣ таковыхъ пожегъ мы не имѣемъ свидѣтельствъ; но, по всякомъ случаѣ, они обличаютъ большое знаніе военнаго дѣла въ Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, который превосходно понималъ, противъ какого врага, какое употреблять оружіе.

Въ слѣдующемъ 1573 году положено было непремѣннымъ правиломъ при разъѣздахъ станицъ по росписямъ, чтобы станичники, встрѣчаясь на урочищахъ, мѣнялись признаками, дабы, такимъ образомъ, начальники могли видѣть, что станицы доѣзжали до опредѣленныхъ урочищъ. Это, кажется, было послѣднее распоряженіе Воротынскаго.

Въ 1574 году, въ Февралѣ мѣсяцѣ, назначенъ былъ новый начальникъ надъ сторожевою и станичною службою, бояринъ Ив-

кита Романовичь Юрьевъ [36]. Это новое назначеніе знаменитаго сановника, близкаго къ Государю по родству и довѣренности, показываетъ, что Царь Иванъ Васильевичъ признавалъ сторожевую службу однимъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ Государственной администраціи, и хотѣлъ довести ее до возможной степени совершенства. Къ сожалѣнію, кажется, нельзя уже отыскать самаго приказа Государева и первыхъ распоряженій новаго начальника. Впрочемъ, изъ имѣющихъся на лицѣ указаній, видно, что бояринъ Никита Романовичь Юрьевъ, подобно Воротынскому, вызвалъ станичныхъ головъ, вожей и станичниковъ, сдѣлалъ имъ разпросы объ урочищахъ, гдѣ назначены были станицы и разъѣзды по приговору Воротынскаго, и можно ли остаться при прежнемъ порядкѣ, или что измѣнить [37]? Кажется, по этимъ разпросамъ порядокъ станичныхъ разъѣздовъ и сторожъ остался прежній. Новый начальникъ, на первый случай, нашелъ необходимымъ обезпечить подчиненныхъ хорошими помѣстными окладами и денежнымъ жалованьемъ, что въ томъ же году и утверждено общимъ приговоромъ Боярской думы [38].

Ожиданія Государя въ выборѣ новаго начальника вполнѣ оправдались благодѣтельными послѣдствіями для службы: пограничныя укрѣпленія и сторожевые разъѣзды быстро стали подвигаться впередъ, тѣснить степь и давить Ногайцевъ и Крымцевъ. Въ 1575 году линія украинскихъ укрѣпленій выдвинулась уже на Сосну усть-Ливенъ, куда въ этотъ годъ Государь послалъ воеводами Михайла Долматовича Карпова, да Ивашкина [39]. А также и въ другихъ мѣстахъ она выдалась впередъ: въ нее поступили Брянскъ, Почепъ, Стародубъ, Новосиль, Болховъ, Одоевъ, Плова, Солова, Веневъ, Серпейскъ, Калуга, Мокшанскъ и Осколъ; изъ нихъ нѣкоторые выстроены вновь, а другіе укрѣплены и болѣе приспособлены къ пограничной службѣ. Все это побудило Боярина Никиту Романовича Юрьева въ 1576 году сдѣлать новые разпросы станичнымъ головамъ, станичникамъ, вожамъ и сторожамъ относительно степныхъ сторожъ и разъѣздовъ.

Въ чемъ состояли показанія по этимъ разпросамъ, не извѣстно; ибо самый документъ объ этомъ утраченъ, а осталось одно извѣстіе, что онъ когда-то былъ [40].

Въ томъ же году, Марта въ 15-й день, по приговору Бояръ, Князя Ивана Федоровича Мстиславскаго, Князя Петра Данилов-

ча Пронскаго и Никиты Романовича Юрьева, да дьяковъ Андрея, да Василья Щелкаловыхъ, сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ службѣ, согласно съ показаніями станичныхъ головъ. Именно, во 1-хъ: головы, стоявшіе на Дону усть-Тулучеева, переведены на Донъ, усть-Богатаго Затону; потому что прежнія мѣста сдѣлались извѣстны Крымцамъ и Ногайцамъ, во 2-хъ: сторожи съ Оскола и Козинской полянѣ переведены на Осколъ же усть-Ублы; въ 3-хъ: отмѣнено прежнее непремѣнное правило высылать сторожей въ степь къ первому Апрѣля, и вмѣсто сего назначено сообразоваться со временемъ открытія весны, и въ 4-хъ: назначены воеводами на Сосну усть-Лисенъ, Князь Иванъ Охлябининъ и Михайло Назарьевъ [41].

Кажется, въ это же время сдѣлано розписаніе, изъ какихъ городовъ какимъ служилымъ людямъ быть на сторожахъ и изъ какого жалованья. По этому росписанію назначено: 1-е: на Донскихъ сторожахъ стеречь Боярскимъ дѣтямъ изъ Путивля и изъ Рыльска, по помѣстнымъ окладамъ и изъ денежнаго жалованья; 2-е: на ближнихъ Путивльскихъ и Рыльскихъ сторожахъ смѣстныхъ и несмѣстныхъ посадскимъ людямъ изъ Путивля, изъ Рыльска и изъ Новгорода Сѣверскаго. 3-е: на Мценскихъ и Карачевскихъ смѣстныхъ и несмѣстныхъ сторожахъ дѣтямъ Боярскимъ изъ Мценка и Карачева, но по мѣстнымъ окладамъ и денежному жалованью, которое получать по одинаковымъ окладамъ съ людьми служащими по городу *. 4-е: на сторожахъ Орловскихъ, Новосильскихъ, Дѣдиловскихъ, Донковскихъ, Епифанскихъ, Шатцкихъ и Рясскихъ казакамъ тѣхъ городовъ съ земель и изъ денежнаго жалованья по пригонору, 5-е: на Кадомскихъ сторожахъ и Темниковскихъ Татарамъ и Мордвѣ съ тамошнихъ земель, и 6-е: на Алаторскихъ сторожахъ стеречь казакамъ по распоряженію Казанскаго Дворца [42].

Въ слѣдъ за таковыми распоряженіями къ украинскимъ воеводамъ и осадчимъ головамъ были посланы грамоты и при нихъ росписи сторожъ, станицъ и урочищъ. Въ грамотахъ этихъ предписывалось воеводамъ и осаднымъ головамъ дѣйствовать взаимно

---

* Стало быть, сторожа сіи, по близости карауловъ и по другимъ причинамъ, не получали придачи къ жалованью, выдаваемому Городовымъ служилымъ людямъ.

каждому воеводѣ или головѣ съ другими ближайшими, какъ можно чаще пересылаться другъ съ другомъ, о всѣхъ непріятельскихъ движеніяхъ извѣщать Государя и Разрядный Приказъ, и при каждомъ отправленіи сторожей присылать въ Разрядъ подробныя вѣдомости, кто и когда отправленъ [43].

Относительно размѣщенія четырехъ стоялыхъ головъ, назначенныхъ Воротынскимъ въ 1571 году, Бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ сдѣлалъ перемѣну, сообразную съ обстоятельствами, именно: онъ оставилъ на прежнемъ мѣстѣ только Дядиловскаго голову, стоявшаго на Осколѣ усть-Ублы; Орловскаго же перевелъ съ Семи на Северный Донецъ усть-Удъ; Шатцкаго съ Хопра и Медвѣдицы на Донъ къ усть-Богатаго Затона, а Казанскаго подъ Тилеорманскій лѣсъ [44].

Въ 1577 году Государь, сообразно съ обстоятельствами, произвелъ нѣсколько перемѣнъ въ сторожевой и станичной службѣ на степной украйнѣ.

Во 1-хъ: въ мартѣ мѣсяцѣ этого года Государевымъ приказомъ отмѣнены воеводы на Сосне усть-Ливенъ; ибо дознано было опытомъ, что Донецкіе, Оскольскіе и Донскіе стоялые головы углубляются въ степь дальше Ливенскихъ воеводъ и впередъ ихъ приходятъ съ вѣстьми про Крымскихъ и Нагайскихъ людей. Симъ же приказомъ опредѣлено, чтобы украинскіе воеводы и осадные головы высылали Боярскихъ дѣтей въ станицы не иначе, какъ по вѣстямъ про воинскихъ людей, а безъ вѣстей бы станицъ не посылали, и чрезъ то служилымъ людямъ напрасной истомы не чинили [45].

Во 2-хъ: послѣдовало новое распоряженіе относительно наряда Боярскихъ дѣтей въ станицы при стоялыхъ головахъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1577 года бывшіе въ стоялыхъ головахъ на станичной службѣ въ 1576 году подали жалобу, что при нарядѣ Боярскихъ дѣтей украинскими воеводами на вторыя и третьи перемѣны высылаются на службу люди худоконные, неоружные и совершенно неспособные для степной службы. Въ слѣдствіе таковой жалобы Бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ дѣлалъ докладъ Государю и, получивъ царское утвержденіе, назначилъ высылать на степную станичную службу дѣтей Боярскихъ на вто-

рую и на третью перемѣны, также какъ и на первую, по выбору дьяковъ Разряднаго Приказа, а не по воеводскимъ нарядамъ. И выбирать дьякамъ на всѣ три перемѣны зимой, такъ, чтобы выбранные люди второй и третьей перемѣны, въ продолженіе срока первой перемѣны, жили по домамъ и, по первой вѣсти, были готовы въ походъ, не дожидаясь особыхъ высыльщиковъ. И для сего посылать изъ Розряда по двое списковъ выбраннымъ людямъ, такъ, чтобы одинъ былъ у станичныхъ головъ, а другой у воеводъ тѣхъ городовъ, въ которомъ городѣ кому по росписи назначено служить [45]. При чемъ составлена была особая роспись станичнымъ людямъ и стоялымъ головамъ. Въ этой росписи въ заключеніи сказано, чтобы на станичную службу выбирать Боярскихъ дѣтей въ февралѣ, и притомъ лучшихъ людей, про которыхъ бы, по городовымъ полкамъ, было извѣстно, что они могутъ нести степную службу съ успѣхомъ, и дважды въ рядъ однихъ и тѣхъ же людей на степную службу не посылать, развѣ только въ случаѣ крайней нужды, или по ихъ волѣ [46].

Въ 3-хъ, въ этомъ же году, по Боярскому приговору, учреждены особые дозорщики для надзору за сторожами, чтобы сторожи на сторожахъ стояли бережно и осторожно и безъ перемѣны сторожъ не съѣзжали. Причемъ ближайшій надзоръ за сторожами порученъ осаднымъ головамъ, которые за исправность обязывались отвѣчать передъ воеводами и намѣстниками украинскихъ городовъ. На ихъ отвѣтственности лежало, чтобы у сторожей на караулахъ были лошади добрыя, на которыхъ бы лошадяхъ, увидѣвши войнскихъ людей, можно было уѣхать, и чтобъ у каждаго сторожа для сторожевой службы было по два коня добрыхъ, или къ коню меринъ добръ, такъ, чтобы одна перемѣна не просрочивала передъ другой. И по сему, въ случаѣ нелѣки на срокъ слѣдующей перемѣны сторожей, убытки, отъ лишняго простоя первой перемѣны, взыскивались на осадныхъ головахъ [47]. По прежнему же распоряженію Князя Воротынскаго мѣсячные сторожи были въ вѣдѣніи козачьихъ головъ, посылаемыхъ съ ними, и всѣ убытки доправлялись на сихъ головахъ [48], съ которыхъ часто нечего было править, ибо воеводы, по своимъ разчетамъ, часто высылали на сторожевую службу людей недостаточныхъ.

И въ 4-хъ: сдѣланъ строгій пересмотръ украинскимъ сторожамъ, и годные въ сторожевую службу оставлены и повер-

станы лишними помѣстными окладами, и денежнымъ жалованьемъ, а негодные перечислены въ рядовую службу по городу, и на ихъ мѣсто выбраны лучшіе изъ городовыхъ служивыхъ людей [49].

Въ 1578 году, хотя расположеніе сторожъ оставлено прежнее, но, тѣхъ не менѣе, разрядная роспись этого года показываетъ, что станичники при стоялыхъ головахъ подвинулись много въ передъ и далеко оставили за собою Донъ и его притоки. Такъ Путивльскимъ станицамъ назначено, смотря по вѣстямъ, дѣлать разъѣзды къ верховьямъ Тора, по Міюсу, Самарѣ, и по Арели къ Днѣпру до Песьихъ костей; Тульскимъ ко Мжу и Коломаку на Муравскій шляхъ; Рязанскимъ къ Сѣверскому Донцу и къ Святымъ горамъ; а Мещерскимъ внизъ по Дону, до Волжской переволоки, гдѣ лежала обыкновенная дорога Ногайцевъ въ Крымъ и изъ Крыма въ Ногаи [50].

Крымцы, всюду преслѣдуемые сторожами, прокладывали новыя дороги, но и здѣсь ихъ успѣхи не были продолжительны, сторожи отъискивали эти новые пути и доносили Московскому правительству, которое немедленно принимало свои мѣры. Такъ 1579 году наши сторожи открыли новую дорогу Крымцевъ черезъ Калміосъ, которая отъ Калміоса шла черезъ Донецъ подъ Гребенными горами за полдня до Раздоровъ, и за полтора или за два дни отъ Азова между рѣкъ, изъ которыхъ рѣки по правую сторону дороги впали въ Донъ, а по лѣвую въ Донецъ [51]. Чтобы пересѣчь эту дорогу собраны были на совѣтъ станичные головы, которые въ разрядѣ показали, что для сего достаточно будетъ усилить стоялыхъ головъ на Осколѣ усть-Ублы и на Дону усть-Богатаго Затону. И по сему Бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ такъ искусно разположилъ разъѣзды этихъ двухъ головъ, что они обхватывали всѣ пути Крымцевъ и безпрестанно сносились другъ съ другомъ; причемъ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ разположеніи сосѣднихъ сторожъ. Онъ, во первыхъ: значительно усилилъ отряды станичниковъ и ѣздоковъ при означенныхъ головахъ, и именно: во 1-хъ: по росписи 1579 года при каждомъ головѣ назначено по 50 человѣкъ; во 2-хъ: Оскольскому головѣ опредѣлено держать разъѣзды на лѣво мимо Котельской въ верхъ до истоковъ Валуйки, гдѣ съѣзжаться съ станицами отъ Донскаго головы, потомъ ѣхать назадъ отъ истоковъ Валуйки по лѣво-

му берегу Сосны и, переплывши Сосну подъ Каменнымъ бродомъ, ѣхать въ верхъ по Усерду къ Осколу усть-Ублы поперекъ Калміюской дороги; сверхъ того держать сторожей у Котельскаго лѣсу, ибо это тотъ самый пунктъ, котораго нельзя миновать, шедши по Калміюскому шляху; въ 3-хъ: для Донскаго головы оставлены прежніе разъѣзды на право въ верхъ по Тихой Сосне по правому берегу, до истоковъ Валуйки, гдѣ съѣзжаться съ Оскольскими станицами, а на лѣво изрѣдка посылать станицы по Дону къ Мѣловымъ горамъ для охраненія Рязанскихъ и Мещерскихъ краевъ; въ случаѣ же вѣстей о Ханскомъ походѣ поставить сторожу по Семи по выше мѣловаго броду усть-Ещина, которой сторожи разъѣзжать на право внизъ по Семи до Усть-Хону, а на лѣво въ верхъ по Семи до Котлубани до Юшкова боярака, чтобы стеречь Крымцевъ, которые пойдутъ черезъ Донецъ и Муравскимъ шляхомъ; въ 4-хъ: Донскія сторожи также усилены, и двумъ изъ нихъ назначено надзирать за другими, но разъѣзды ихъ оставлены прежніе, до устья Айдара, и, наконецъ, въ 5-хъ: отмѣнены разъѣзды головъ, стоявшихъ подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ, между Дономъ и Волгою [52].

Симъ послѣднимъ распоряженіемъ оканчиваются заботы правительства о сторожевой и станичной службѣ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, по крайней мѣрѣ дальнѣйшихъ распоряженій сего времени еще не встрѣчалось.

Сколь далеко успѣла строгость дисциплины въ этой службѣ во время Царя Ивана Васильевича, это можно видѣть изъ того, что ежегодно доставлялись въ Розрядъ подробныя росписи всѣмъ сторожамъ и станицамъ, бывшимъ въ продолженіи года, въ которыхъ росписяхъ отчетливо показывались всѣ пріѣзды на службу, съ означеніемъ кто сколько дней былъ въ дорогѣ и на какой срокъ явился въ назначенное ему мѣсто, и кто его смѣнилъ и когда.

Вотъ одинъ отрывокъ изъ подобной росписи, который превосходно говоритъ въ свою пользу:

„Роспись въ которыхъ мѣстѣхъ головы на полѣ стояли для береженья отъ приходу воинскихъ людей въ прошломъ 85 году съ весны и до зимы перемѣнялись по мѣсяцемъ; а стояли по два [illegible] опричь проѣзду; а люди съ ними были дѣти Боярскіе и [illegible] въ украинскихъ городовъ по росписи.

А въ которыхъ мѣстѣхъ, и кто имяны головы на полѣ стояли по мѣстомъ и изъ какихъ городовъ и поколику человѣкъ съ ними дѣтей боярскихъ и казаковъ было и до коихъ мѣстъ отъ головъ станицы ѣздили, а тому росписъ:

Въ 1-мъ мѣстѣ стояли головы на полѣ на Донцѣ на Сѣверскомъ усть-Удъ: съ весны Брянчанинъ Игнатей Андрѣевъ сынъ Тютчевъ; а велѣно ему на поле идти изъ Рыльска. И Игнатей сталъ въ Рыльску на великъ день, апрѣля въ 8 день; а изъ Рыльска пошелъ на срокъ на Радуницу апрѣля въ 15-й день, на Донцѣ сталъ апрѣля въ 21-й день, шелъ 10 денъ; а людей съ нимъ было Стародубцевъ, Новогородка Сѣверскаго, Почапцовъ, Болховичь, всего дѣтей боярскихъ 63 человѣка, да казаковъ изъ Новосили да изъ Орла 30 человѣкъ, по 15 человѣкъ изъ города; всего 93 человѣка.

Игнатья обмѣнилъ Брянчанинъ Иванъ Семичевъ, сталъ на срокъ въ Рыльску въ четвергъ на другой недѣли Петрова поста, іюня въ 13 день; а на Донцѣ сталъ іюля въ 1-й день; въ Рыльску жилъ и до Донца шелъ три недѣли; а людей съ нимъ было дѣтей боярскихъ Брянчанъ, Стародубцевъ, Новогородска Сѣверскаго, Карачевцевъ, Болховичь всего 48 человѣкъ; да казаковъ изъ Новосили да изъ Орла 30 человѣкъ по 15 человѣкъ изъ города, обоего 79 человѣкъ.

Ивана обмѣнилъ Брянчанинъ Аѳонасій Пайнотинъ, сталъ на срокъ въ Рыльску въ 1-ю середу по Госпожинѣ дни, августа въ 21-й день, а на Донцѣ сталъ сентября въ 1-й день, шелъ до Донца до Сѣверскаго 10 денъ; а людей съ нимъ было дѣтей боярскихъ Брянчанъ, Стародубцевъ, Карачевцевъ, Болховичь, всего 49 человѣкъ, да казаковъ изъ Новосили да изъ Орла 30 человѣкъ по 15 человѣкъ изъ города; обоего 69 человѣкъ.

А разъѣздъ станицамъ отъ тѣхъ головъ на право по берегомъ до верхъ Арели, а налѣво по Донцу до усть-Оскола и до Святыхъ горъ, и до великаго перевозу и до усть-Айдара. А посылали головы въ станицѣ по 6 человѣкъ, пронущая межъ станицъ по три дни. А съ вѣстми станичникомъ велѣно бѣгати, которые переѣдутъ Сакму воинскихъ людей верхъ Берестовые черезъ Муравской шляхъ тремъ человѣкомъ на усть-Удъ къ головамъ, а другимъ тремъ человѣкамъ бѣжати съ вѣстми въ Путивль,

а поспѣютъ въ Путивль о дву конь въ четыре дни. А которые станичники переѣдутъ Сакму воинскихъ людей внизъ по Донцу, ѣдучи къ Осколу и къ устъ-Айдару, и тѣмъ станичникомъ бѣгати съ вѣстми къ головѣ къ устъ-Удъ, а другимъ тремъ человѣкамъ въ Новосиль, а поспѣютъ въ Новосиль съ вѣстми о дву конь въ семь денъ, передъ большими людми, до приходу воинскихъ людей къ украйнѣ за десять денъ и больши.

Да тажъ Донецкіе стоялые головы посылали отъ себя дозорщиковъ дозирати дѣтей Боярскихъ добрыхъ человѣка по два или по три Путивльскихъ Донецкихъ сторожъ на право, которые стояли верхъ Мжа и Калюмака, а на лѣво внизъ по Донцу на Шабалинской на Обышкинской, на Болыклейской и на Изюмской перелазы."

Не желая утомлять каждаго полною выпискою сей росписи, продолженіе ея я отношу къ источникамъ [53].

Изъ разпросовъ, сдѣланныхъ въ Разрядномъ Приказѣ станичнымъ головамъ въ 1586 году, видно, что, кромѣ сторожъ и опредѣленныхъ станичныхъ разъѣздовъ, были еще станичные разъѣзды неопредѣленные, по вѣстяхъ о движеніяхъ Крымцевъ, которые высылались изъ Тулы, Рязани и Мещеры, и которые доходили иногда до Азова [54].

Въ царствованіе Федора Ивановича первые два года сторожевая украинская служба не подвергалась перемѣнамъ и была управляема по прежнимъ росписямъ. Но съ 1586 года, по приговору Боярина Никиты Романовича Юрьева, линія украинскихъ городовъ выдвинулась въ степь до Сосны и устья Воронежа. Именно, въ этомъ году, въ 1-й день Марта, состоялся приговоръ выстроить два новыхъ города, Ливны и Воронежъ: первый на Соснѣ, не доѣзжая до Оскола двухъ днищь, а вторый на Дону и Воронежѣ, не доѣзжая двухъ днищь до Богатаго Затона. Первый приказано было поставить воеводѣ Князю Володимиру Васильевичу Колцову-Мосальскому, да Лукьяну Хрущову; а второй воеводѣ Семену Федоровичу Сабурову, да Ивану Судакову, да Василью Биркину. Города сіи были устроены именно *для* сторожевой службы; въ приказѣ означеннымъ воеводамъ сказано: „И каковы будутъ вѣсти на Ливнахъ про приходъ воинскихъ людей на Государевы украйны, и съ Ливенъ присылати съ вѣстьми на Воронежъ; а съ Воронежа потомужъ на Ливны съ вѣстьми, а ѣхати которыми дорогами поближе и бережнѣе.

А сторожи воеводамъ ставити, присмотря въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже, и станицы потомужъ посылати присмотря, да о томъ отписати къ Государю "."

Въ слѣдствіе таковаго приказа воеводами были присланы росписи сторожъ, изъ которыхъ видно, что съ Ливенъ росписано посылать 13 сторожъ: 1-я подъ Котелскимъ лѣсомъ; 2-я въ Пузицкомъ лѣсу; 3-я на Семи у Мѣловаго броду; 4-я верхъ Долгаго колодезя, на Муравскомъ шляху; 5-я верхъ Снешенъ; 6-я на Муравской дорогѣ, подъ Мокрецкимъ лѣсомъ; 7-я на Соснѣ усть-Трудовъ, выше города; 8-я смѣстная на Соснѣ усть-Речицъ; 9-я смѣстная на Соснѣ усть-Хвощины; 10-я смѣстная на Соснѣ усть-Колины; 11-я смѣстная на Соснѣ въ Луковцѣ; 12-я на Соснѣ усть-Кунача, ниже города, отъ города верстъ 10; 13-я на Соснѣ усть-Чернавъ.

Съ Воронежа 12 сторожъ:

1-я сторожа ближняя, отъ устья Воронежскаго въ верхъ по Дону три версты; 2-я на Дону жъ версты съ три; 3-я въ верхъ по Дону, подъ Кривоборомъ; 4-я на Дону жъ усть-Дѣвицъ верхнихъ; 5-я на Дону, подъ Галичьими горами; 6-я по Рясской и Донковской дорогѣ; 7-я по Рясской и по Донковской дорогѣ, на Рогу; 8-я въ верхъ по Воронежу, у Мишина перевѣсья на броду; 9-я за Дономъ, на Крымской сторонѣ, на Тихой Соснѣ, противъ Вязова броду, подъ Терновскимъ лѣсомъ; 10-я въ верхъ по Тихой Соснѣ усть-Усерда, противъ Каменного броду; 11-я на Крымской сторонѣ, въ Котельскомъ лѣсу; 12-я на Ногайской сторонѣ отъ Дону, за Воронежемъ, на Битюкѣ, усть-Чамлыка ".

Около этого времени въ украинскую сторожевую службу Московскаго Государства начали поступать Черкасы или Малороссійскіе Казаки *. Они первоначально стали селиться въ Путивль-

* Малороссіяне и прежде служили Московскимъ Государямъ, на пр., Князь Димитрій Вишневецкій служилъ Царю Ивану Васильевичу въ тысяча пять сотъ пятидесятыхъ годахъ. Но тогда Малороссіяне служили какъ союзники; со времени же Федора Ивановича многіе изъ нихъ стали поступать въ Московскую службу, принимая на себя всѣ обязанности коренныхъ Московскихъ служилыхъ людей, принимая верстанье помѣстьями по статьямъ, кто въ которую годенъ, и подчинялись всѣмъ правиламъ Разряднаго Приказа.

Въ 1594 году Царь Федоръ Ивановичъ издалъ указъ о жалованьѣ за убытки на сторожевой службѣ, въ которомъ опредѣлено, нежели прежде, изложены всѣ вознагражденія. Вотъ подлинный указъ: „102 года октября въ 7-й день Государь Царь Великій Князь Федоръ Ивановичъ всея Русіи указалъ Путивльцамъ, и Ливонскимъ, и Елецкимъ станичнымъ головамъ, и станичникомъ, и вожамъ за службу, и за изронъ, и за полонъ дати свое Государево жалованье за конь по 4 рубли, а за мерина 3 рубли; а котораго станичника или вожа на полѣ въ станицѣ убьютъ; и за его службу, и за убійство, и за изронъ дати Государево жалованье, женамъ и дѣтямъ ихъ по 4 рубли; тѣхъ женамъ имати, которыхъ. (Далѣе конецъ утраченъ.).“

Въ 1595 году упоминается еще о новомъ украинскомъ городѣ, Кромахъ. Въ этомъ году, по приказу Государеву, Князь Владиміръ Кольцовъ-Мосальскій устроилъ новыя сторожи изъ Кромъ. Въ присланной отъ него росписи сторожъ, отъ 9-го Апрѣля, 1595 года, назначено Кромскихъ сторожъ семь: 1-я на быстрой Соснѣ; 2-я въ верхъ Тускоря и Теребужа; 3-я на Рудѣ въ верхъ Очки; 4-я за Выльскимъ лѣсомъ подъ погорѣлыми лѣски; 5-я на рѣкѣ на Очкѣ на быстрой; 6-я на Своѣ устьТурки и въ верхъ Бобрика; 6-я сторожа на рѣкѣ на Очкѣ, на устьРокитны [69].

Въ концѣ царствованія Федора Ивановича былъ выстроенъ Бѣлгородъ, выдвинувшійся далеко въ степь за линію другихъ украинскихъ городовъ. Этотъ городъ, въ послѣдствіи, сдѣлался средоточіемъ сторожевой украинской службы и составилъ въ Московской Администраціи особый Бѣлгородскій разрядъ *.

Такимъ образомъ въ царствованіе Федора Ивановича линія украинскихъ укрѣпленій пополнилась пятью городами, которые составили довольно острый уголъ, упиравшійся основаніемъ своимъ съ запада на верховья Оки, а съ востока на быструю Со-

---

* Въ первый разъ о Бѣлгородѣ упоминается въ посланіи Патріарха Іова къ Борису Федоровичу Годунову, въ 1598 году, въ которомъ Патріархъ называетъ этотъ городъ еще новымъ. „А въ свои Государевы городы, въ новый Бѣлгородъ къ воеводамъ своимъ указъ свой Государевъ послалъ; а велѣлъ тотчасъ на Крымскіе улусы послать, для языковъ, голомъ со многими людьми, чтобъ языковъ добыть, и проч. (Ак. Ар. Эк. Т. II. No. 2.).“

скомъ уѣздѣ, какъ ближайшемъ къ Мало-Россіи. Свидѣтельствомъ о службѣ и поселеніи Малороссіянъ на Московской украйнѣ служитъ отписка Путивльскаго воеводы, Григорья Борисова, 1589 года; въ ней сказано: „Да егожъ Василья Ондрѣева посылали мы холопи твои, изъ Путивля на твою Государеву службу съ Путивльскими ново-выѣзжими Черкасы за воры и за Черкасы.“ Или тутъ же ниже. „И мы холопи твои по твоей Государевой грамотѣ, на поле на Иселъ и къ усть-Айдара, и низъ по Дону, въ тѣ мѣста, гдѣ твоихъ Государевыхъ станичниковъ громили Черкасы, посылали атамана Агея Мартынова съ товарищи съ Путивльскими Черкасы; и онѣ деи Черкасъ несошли.“ Тутъ же упомянуто, что Малороссіяне за сторожевую и станичную службу получали помѣстья и жалованье также, какъ и коренные служилые люди Московскаго Государства: „И билъ челомъ тебѣ Государю тотъ Черкашенинъ Василій Ондрѣевъ, о твоемъ Государевѣ жалованьѣ и о верстаньѣ (Ак. Ист. т. I. NO. 228).“

Въ 1591 году состоялся приговоръ учредить двѣ новыя станицы на Ливнахъ, для охраненія границъ отъ набѣговъ Малороссійскихъ Казаковъ, громившихъ Путивльскія станицы и сторожи по дорогѣ къ усть-Айдару и къ усть-Боровой [67]. О назначеніи сихъ станицъ въ Боярскомъ приговорѣ, отъ 16-го апрѣля, сказано такъ: „И по Цареву указу Бояре приговорили: учинити на Ливнахъ двѣ станицы добрые, а съ ними выбрати вожей изъ Казаковъ, или изъ какихъ людей пригоже. Да одну станицу добрую послати къ Донцу Сѣверскому Царевою дорогою Муравскимъ шляхомъ; а другую станицу послати къ Донцужъ Сѣверскому до Изюмскаго Кургана межъ Донца и Оскола, а переѣзжати той станицѣ на Донцѣ перевозы Башкинской, да Шабалинской, да Булуклейской, да Савинской, да Изюмской. А ѣздити тѣмъ двѣмъ станицамъ тѣми двѣма дорогами безпрестанно встрѣчаясь, и вѣстей провѣдывать и ждать большихъ вѣстей съ Ливенъ.“

Около 1592 года по Быстрой Сосинѣ выстроенъ еще новый городъ, Елецъ, и 20-го числа іюля, этого года, прислана въ Москву къ Государю роспись Елецкимъ сторожамъ отъ Елецкаго воеводы, князя Андрея Звенигородскаго, и головы, Ивана Маснова. Въ этой росписи назначено 9 сторожъ, размѣщенныхъ частію въ низъ и въ верхъ по быстрой Сосинѣ, а частію за Сосною, въ степи, верстъ за сорокъ отъ города [68].

Въ 1594 году Царь Федоръ Ивановичъ издалъ указъ о жалованьѣ за убытки на сторожевой службѣ, въ которомъ опредѣленнѣе, нежели прежде, изложены всѣ вознагражденія. Вотъ подлинный указъ: „102 года октября въ 7-й день Государь Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи указалъ Путивльскимъ, и Ливенскимъ, и Елецкимъ станичнымъ головамъ, и станичникомъ, и вожамъ за службу, и за изронъ, и за полонъ давати свое Государево жалованье за конь по 4 рубли, а за меринъ по 3 рубли; а котораго станичника или вожа на полѣ въ станицѣ убьютъ; и за его службу, и за убійство, и за изронъ давати Государево жалованье, женамъ и дѣтямъ ихъ по 4 рубли; а тѣхъ женамъ имати, которыхъ. (Далѣе конецъ утраченъ.)."

Въ 1595 году упоминается еще о новомъ украинскомъ городѣ, Кромахъ. Въ этомъ году, по приказу Государеву, Князь Владиміръ Кольцовъ-Мосальскій устроилъ новыя сторожи изъ Кромъ. Въ присланной отъ него росписи сторожъ, отъ 9-го Апрѣля, 1595 года, назначено Кромскихъ сторожъ семь: 1-я на быстрой Сосницѣ; 2-я въ верхъ Тускоря и Теребужа; 3-я на Рудѣ въ верхъ Очки; 4-я за Вылскимъ лѣсомъ подъ погорѣлыми лѣски; 5-я на рѣкѣ на Очкѣ на быстрой; 6-я на Своѣ усть-Турси и въ верхъ Боброка; 6-я сторожа на рѣкѣ на Очкѣ, на усть Рокитны [59].

Въ концѣ царствованія Федора Ивановича былъ выстроенъ Бѣлгородъ, выдвинувшійся далеко въ степь за линію другихъ украинскихъ городовъ. Этотъ городъ, въ послѣдствіи, сдѣлался средоточіемъ сторожевой украинской службы и составилъ въ Московской Администраціи особый Бѣлгородскій разрядъ *.

Такимъ образомъ въ царствованіе Федора Ивановича линія украинскихъ укрѣпленій пополнялась пятью городами, которые составили довольно острый уголъ, упиравшійся основаніемъ своимъ съ запада на верховья Оки, а съ востока на быструю Со-

---

* Въ первый разъ о Бѣлгородѣ упоминается въ посланіи Патріарха Іова къ Борису Федоровичу Годунову, въ 1598 году, въ которомъ Патріархъ называетъ этотъ городъ еще новымъ. „А въ свои Государевы городы, въ новый Бѣлгородъ къ воеводамъ своимъ указъ свой Государевъ послалъ; а велѣлъ тотчасъ на Крымскіе улусы послать, для языковъ, головъ со многими людьми, чтобъ языковъ добыть, и проч. (Ак. Ар. Эк. Т. II. No. 2.)."

ску, и проникавшій въ глубь степей до устья Воронежа и верховьевъ Донца, гдѣ, какъ передовой стражъ, стоялъ Бѣлгородъ.

Кромѣ того при Ц. Федорѣ Ивановичѣ упоминается о новомъ протяженіи линіи разъѣздовъ и сторожъ по Волгѣ, отъ Нижняго Новгорода до Астрахани и далѣе, даже до Терека. Но здѣсь былъ другой порядокъ. Службу эту несли преимущественно вольные Волжскіе и Яицкіе казаки, жители степей, кажется, преимущественно Татарскаго происхожденія [60], зависѣвшіе отъ своихъ атамановъ и не знавшіе другой власти. Они служили не по верстанью и не по окладамъ помѣстнымъ и денежнымъ, но изъ неопредѣленнаго и временнаго Государева жалованья, смотря по службѣ. Въ грамотахъ къ нимъ ихъ иногда честили оберегателями земли Русской и молодцами [61]. Воеводы пограничныхъ Русскихъ городовъ не были ихъ начальниками; въ Разрядѣ они также не числились; Русскіе города были для нихъ только пунктами, куда приносить вѣсти и приводить плѣнниковъ, и гдѣ получать Государево жалованье и разпоряженіе о службѣ. Жалованье имъ обыкновенно выдавалось деньгами, сукнами, свинцомъ, ямчугою (селитрою) и даже виномъ [62]. А ежели они примыкали къ Московскому войску и несли съ нимъ походную службу, то на все время службы или похода имъ выдавался кормъ на людей и лошадей, а иногда, кромѣ хлѣба, и деньги. Такъ въ наказѣ Астраханскому воеводѣ Князю Сицкому, 1501 года, сказано: „Собирати Казаковъ въ Астрахань для Шевкальскіе службы Волгжскихъ 1000 человѣкъ, да Яицкихъ 500 человѣкъ; и на кормъ имъ давати, въ Астрахани по осминѣ муки человѣку, да десятма человѣкомъ четверть крупъ и толокна, или поколку пригоже, смотря по житью, сколько они у Астрахани станутъ жити, а коннымъ сверхъ того дати по четверти овса человѣку. А будетъ они для нужи учнутъ просити денегъ, и имъ дати по полтинѣ человѣку на нужу, а о достальномъ денежномъ жалованье, и о хлѣбномъ запасѣ для Шевкальскіе службы, Государевъ указъ будетъ впередъ (Ак. Ист. т. I. N0 230).“ За посылочную же и розъѣзжую службу Казаки, какъ уже сказано выше, получали только деньги, сукна, свинецъ и ямчугу. Свидѣтельствомъ сему служитъ тотъ же наказъ Князю Сицкому: „А какъ атаманы и Казаки, которые посыланы на Волгу для Мурзъ Казыева улуса, въ Астрахань съѣдутся; и бояриу и воеводамъ тѣмъ атаманамъ дати Государева жалованья по сукну по доброму, да по рублю денегъ, а казакамъ ихъ станицъ, кото-

рые съ ними были на Волгѣ для Казыева улуса Мурзъ, дать по рублю денегъ человѣку, да по фунту свинцу человѣку."

Здѣсь сборными пунктами для Казаковъ были: Нижній Новгородъ, Самара, Царицынъ, Саратовъ (выстроенный около 1590 года), Переволока, Астрахань и Терки. Въ городахъ сихъ были свои воеводы и при нихъ стрѣлцы и Боярскіе дѣти, которые составляли постоянное войско, служившее опорой для летучихъ казачьихъ отрядовъ. Боярскіе дѣти и конные стрѣльцы иногда высылались и въ степь, но не иначе, какъ по казачьимъ вѣстямъ, какъ сказано въ томъ же наказѣ Князю Сицкому: „По Государеву наказу воевода Князь Засѣкинъ, изъ Саратова, посылалъ за воровскими казаками и за Черкасы на Медвѣдицу, сотника Стрѣлецкаго Ивана Бирюева, съ Казанскими съ конными стрѣлцы, да Волжскихъ атамановъ: Никиту Болдыря, да Ѳоню Губаря."

Въ царствованіе Бориса Федоровича Годунова сторожи, станицы, засѣки и другія укрѣпленія были въ хорошемъ состояніи. Вѣсти изъ степей всегда приносились заблаговременно, украинскіе города постоянно охранялись сильнымъ войскомъ; Царь имѣлъ чертежи не только пограничнымъ городамъ, но даже и засѣкамъ [63]. Въ 1600 году Борисъ Федоровичъ приказалъ Богдану Бѣлскому построить въ степи на правомъ берегу Оскола новую крѣпость Борисовъ, въ 14 верстахъ отъ Изюмской сторожи. О другихъ распоряженіяхъ его Государя относительно сторожевой украинской службы, пока, не извѣстно.

По смерти Бориса Федоровича, при его сынѣ, во время самозванщины и междуцарствія, Московскому Правительству некогда было думать объ украйнѣ и ея укрѣпленіяхъ и, кажется, большая часть украинскихъ войскъ была передвинута къ Москвѣ. Но съ восшествіемъ на престолъ Царя Михаила Федоровича Романова сторожевая и станичная служба въ украинскихъ степяхъ мало по малу опять получаетъ лучшее устройство. Уже въ 1615 году украинскіе города являются довольно укрѣпленными и снабженными войскомъ, и въ разрядныхъ росписяхъ этого года раздѣляются на 5 отдѣловъ. Изъ нихъ первый составляютъ собственно *Украинскіе* города, принадлежащіе къ внутренней линіи; они были слѣдующіе: Коломна, Серпуховъ, Алексинъ, Калуга; 2-й отдѣлъ города *Рязанскіе*: Переславль Рязанскій, Зарайскъ, Михайловъ, Пронскъ, Рязскъ, Шацкъ, Сапожекъ, Гремячей, Таруса, Ве-

невъ, Епифань, Дѣдиловъ, Донковъ, Боровскъ, Ярославецъ Малой, Лихвинъ, Перемышль, Бѣлевъ, Болховъ, Орелъ, Карачевъ, Черинь, Козельскъ, Мещевскъ; 3-й отдѣлъ *Сѣверскіе* города: Брянскъ, Новгородъ Сѣверскій, Стародубъ, Рыльскъ, Путивль; 4-й отдѣлъ собственно *Степные* города: Курскъ, Ливны, Воронежъ, Елецъ, Лебедянь, Волуйки, Бѣлгородъ, Осколъ; 5-й отдѣлъ города *Низовые*: Терки, Астрахань, Царицынъ, Самара, Казань, Тетюши, Курмышь, Алаторъ, Касимовъ, Кадома и Темниковъ; всего 53 города [44].

А въ Разрядной росписи 1616 года вычисляется даже количество войскъ, составлявшихъ гарнизоны всѣхъ украинскихъ городовъ, которое, впрочемъ, дастъ не совсѣмъ выгодное понятіе о тогдашней защитѣ украинскихъ границъ Московскаго Государства. Всѣ войска, разположенныя по украинскимъ городамъ и разтянутыя болѣе, нежели на тысячу верстъ, простираются не далѣе 24,350 человѣкъ; именно, въ собственно украинскихъ городахъ, числомъ тридцати четырехъ, отъ Арзамаса до Новосиля, городоваго войска было 12,814 человѣка, въ пяти городахъ Сѣверскаго разряда, отъ Брянска до Путивля, 3662 человѣка; въ осми степныхъ городахъ, отъ Воронежа до Курска, 7844 человѣка; въ нонизовыхъ городахъ число войска не обозначено. Однако должно замѣтить, что въ этомъ изчисленіи, кажется, не помѣщены сторожевыя и станичныя войска, разположенныя по станицамъ и сторожевымъ притонамъ въ степи по Днѣпру, Донцу, Осколу, Тихой и Быстрой Сосне, Воронежу и Цнѣ. Даже и въ городовыхъ войскахъ не упомянуто о братьяхъ, племянникахъ, подсусѣдникахъ и захребетникахъ служилыхъ людей, которыхъ вѣроятно было не многимъ меньше помѣщенныхъ въ разрядной росписи, и которые также участвовали въ службѣ. Притомъ нельзя упустить изъ виду, что нѣкоторые города, вѣроятно болѣе опасные со стороны Крымскихъ набѣговъ, или лежавшіе на средоточіи дорогъ, были снабжены, судя по обстоятельствамъ, въ которыхъ тогда находилось Государство, достаточными гарнизонами. Такъ въ Тулѣ было городоваго войска 640 человѣкъ; въ Рязани (т. е., Переславлѣ Рязанскомъ) 829 человѣкъ; въ Калугѣ 2109 человѣкъ; въ Мценскѣ 781; въ Новосили 806; въ Стародубѣ 650; въ Новгородѣ Сѣверскомъ 693; въ Рыльскѣ 773; въ Путивлѣ 1049; въ Воронежѣ 971; въ Ливнахъ 824; въ Ельцѣ 1969; въ Осколѣ 856 въ Волуйкахъ 620; въ Бѣлгородѣ 813; въ Курскѣ 1321 человѣкъ [45].

Кромѣ того по росписи этаго же года, на Крымской украйнѣ стояли особые корпуса войскъ, долженствовавшіе, по мѣрѣ надобности, являться всюду, на защиту степныхъ границъ. Корпуса сіи были разположены такъ: Большой полкъ стоялъ въ Тулѣ, съ Княземъ Федоромъ Куракинымъ, 1619 человѣкъ; передовой полкъ въ Мценскѣ, съ Княземъ Васильемъ Туренинымъ, 881 человѣка; сторожевой полкъ въ Новосилѣ, съ Михайломъ Дмитріевымъ, 801 человѣкъ. Сверхъ того, разбросаны были отряды по городамъ, для сообщенія съ главными полками, въ случаѣ непріятельскаго набѣга: въ Рязани, съ воеводою Колтовскимъ, 659 человѣкъ; на Михайловѣ, съ воеводою Иваномъ Пушкинымъ, 396 человѣкъ; въ Пронскѣ, съ Григорьемъ Чолостинымъ, 470 человѣкъ; въ Зарайскѣ, съ Тимофѣемъ Павловымъ, 287 человѣкъ; въ Расскѣ, съ Лаврентіемъ Кологривовымъ, 468 человѣкъ; въ Донковѣ, съ Андреемъ Хотяинцовымъ, 125 человѣкъ; въ Шацкѣ, съ Владиміромъ Вешняковымъ, 240 человѣкъ [66]. Въ наказахъ воеводамъ сихъ полковъ именно сказано, чтобы они безпрестанно пересылали другъ другу вѣсти о движеніяхъ Крымцевъ и стягивались къ той сторонѣ, гдѣ являлся непріятель [67].

Всѣ сіи полки составляли готовое къ бою войско, состоящее изъ 6279 человѣкъ; впрочемъ, какъ число войска, такъ и разположеніе полковъ, измѣнялось по обстоятельствамъ, какъ это ясно показываютъ годныя разрядныя росписи. Такъ въ 1617 году, подвижнаго украинскаго войска было уже 8,647 человѣкъ, именно, къ нему присоединилось шесть отрядовъ, разположенные первый въ Коширѣ, 2-й въ Серпуховѣ, 3-й въ Лебедяни, 4-й въ Ливнахъ, 5-й въ Ельцѣ, и 6-й въ Болховѣ [68]. Въ 1618 году отряды войскъ, разположенныхъ по украйнѣ, нѣсколько уменьшились противъ прежнихъ годовъ, вѣроятно, по случаю усилившейся войны съ Польшею, и именно въ этотъ годъ на украйнѣ стояло только 5,672 человѣка подвижнаго войска, разумѣется, кромѣ городскихъ гарнизоновъ, которыхъ число въ росписи не показано [69]. Въ 1619 году число подвижныхъ войскъ опять увеличилось до 7,059 человѣкъ, и передовой полкъ отодвинутъ назадъ изъ Мценска въ Дѣдиловъ, а сторожевой изъ Новосиля въ Кропивну, конечно, для того, чтобы ближе сосредочить ихъ и придвинуть къ Москвѣ, дабы на всякой случай можно было ихъ поставить противъ Крымцевъ и противъ Поляковъ, что, конечно, не такъ удобно было сдѣлать, когда прежде полки были довольно

разтянуты и выдвинулись угломъ въ степь [70]. Въ 1620 году по разрядной росписи разположеніе украинскихъ полковъ остается прежнее: большой полкъ въ Тулѣ, передовой въ Дѣдиловѣ, сторожевой въ Кропивнѣ, другіе отряды: въ Рязани, Михайловѣ, Пронскѣ, Мценскѣ, и Новосилѣ; но число войскъ увеличилось до 9,714 человѣкъ, вѣроятно, по случаю перемирія съ Польшею.

По росписи 1621 года войска на украйнѣ остались въ прежнемъ порядкѣ, но уменьшились до 5,221 человѣка, какъ кажется, въ слѣдствіе войны Крымцевъ съ Поляками, о которой говорится въ окружной Царской грамотѣ 1622 года, Марта 1 дня [71]. По той же причинѣ украинскія войска на слѣдующій годъ еще уменьшились до 4,119 человѣкъ [72]. Но на сей разъ надежда Московскаго Правительства на войну Крымцевъ съ Польшею не оправдалась. Крымцы осенью 1621 года заключили съ Польшею перемиріе, и съ намѣреніемъ распустили молву, что на весну пойдутъ опять въ Польшу, и даже приглашали Рускихъ участвовать въ походѣ, говоря, что они условились съ Турецкимъ Султаномъ десять лѣтъ воевать въ Польшѣ, и что заключили перемиріе только на зимнее время, ибо Турки зимой не воюютъ; о чемъ нашимъ боярамъ говорилъ и Турецкій посланникъ въ своей отвѣтной рѣчи [73]. На самомъ же дѣлѣ Мая 1622 года Крымскія шайки появились въ окрестностяхъ Дѣдилова, Елифани, Соловы и Одоева, гдѣ ихъ вовсе не ждали и не могли дать надлежащаго отпора; впрочемъ, на этотъ разъ дѣло кончилось однимъ грабежемъ окрестныхъ селъ и деревень; Крымскіе отряды, по малочисленности своей, не осмѣлились идти далѣе. Но 16-го Іюля пришли въ Москву вѣсти изъ Бѣлгорода и другихъ украинскихъ городовъ, что идутъ на Московскую украйну Азовцы и Ногайцы Казыева улуса большими толпами. По симъ вѣстямъ, въ дополненіе къ прежнимъ войскамъ, Государь назначилъ новые полки. Большой полкъ въ Серпуховѣ 902 человѣка; передовой полкъ въ Олексинѣ 677 человѣкъ; сторожевой полкъ на Каширу 79 человѣкъ. Кромѣ того прибавлены еще люди въ сходные полки, стоявшіе на Рязани, въ Михайловѣ, Пронскѣ и Шацкѣ [74]. А въ 31-й день Іюля назначены сторожевые головы для охраненія переправъ черезъ Оку: въ Серпуховѣ Князь Борятинскій и при немъ 97 человѣкъ, для наблюденія по Окѣ отъ Серпухова до Торусы и Олексина; на Коширу Смердовъ Плещѣевъ и при немъ 92 человѣка съ наказомъ оберегать берегъ до Серпухова; на Коломну Князь Засѣкинъ оберегать берегъ въ верхъ по Окѣ до Ко-

ширы, а въ низъ по рѣкѣ до Бѣла-Омута [76]. Это разпоряженіе показываетъ что Крымцы шли въ большомъ числѣ на Московскую украйну, и Московское правительство, не имѣя достаточнаго готоваго войска, старалось сосредоточить корпуса на болѣе тѣсномъ пространствѣ, оставляя степные города защитѣ ихъ гарнизоновъ и укрѣпленій, конечно, довольно недоступныхъ для степныхъ наѣздниковъ, не имѣвшихъ артиллеріи и не могшихъ заниматься продолжительною осадою.

Какія были слѣдствія этихъ разпоряженій, не извѣстно, но, кажется, грозный походъ Крымцевъ и Ногайцевъ не состоялся, или не имѣлъ важныхъ послѣдствій по случаю принятыхъ мѣръ съ Московской стороны. Но на слѣдующій годъ Московское правительство принялось съ большею дѣятельностію за устройство сторожевыхъ линій въ степяхъ и, какъ видно изъ разрядной росписи, на время приняло для себя правиломъ не выдвигаться далеко въ степи и сколько можно тѣснѣе ставить сторожи; ибо изъ ста восмидесяти трехъ сторожъ ни одна не достигала до Днѣпра и низовьевъ Донца и Дона; самыя дальнія ихъ разъѣзды ограничивались рѣками: Семью, Пселомъ, верховьями Ворскла, Оскола, Волуя и Тихой Сосны; ни одинъ разъѣздъ не доходилъ до устьевъ Айдара и до Святыхъ горъ. Сторожи изъ Путивля, Бѣлгорода и Волуекъ, самыхъ дальныхъ степныхъ городовъ, не отходили впередъ отъ крѣпостей далѣе 15 верстъ; а городъ Борисовъ, далеко отъ другихъ выдавшійся въ степь, былъ даже оставленъ и разоренъ *. Вотъ сокращенная выписка сторожевой росписи 1623 года. Въ этомъ году были назначены слѣдующіе 16 городовъ для высылки сторожей: 1-й *Бѣлгородъ:* онъ долженъ былъ посылать на 15 сторожъ, изъ коихъ самая дальняя отъ Бѣлгорода 50 верстъ на Изюмскомъ шляху въ верхъ Корчи и Кореня, т. е., позади Бѣлгорода, а самая ближняя отъ Бѣлгорода двѣ версты, на посадскомъ полѣ, у Везенитской дубровы; изъ нихъ первыя семь расположены по Муравскому шляху, а остальныя восемь между Муравскимъ и Изюмскимъ шляхомъ: 2-й *Оскольъ* — 13 сторожъ; изъ нихъ самая дальняя на Тихой Соснѣ, между Осколомъ и Воронежемъ 150 верстъ, опять не впередъ въ степь, а

* Притомъ для большей осторожности самыя станицы противъ прежняго гораздо усилены, именно, въ каждой станицѣ назначалось по сыну боярскому, по два атамана, по 6 ѣздоковъ, и по два вожа.

позади города; а самая ближняя отъ Оскола 5 верстъ; всѣ онѣ были разположены по Ублѣ, Осколу, Поту-Дони и Тихой Сосне. 3-й *Ливны* — 17 сторожъ; изъ нихъ самая дальняя отъ города 170 верстъ, ближняя три версты; всѣ онѣ разположены по Быстрой Сосне и по ея притокамъ, Луковцу, Трудамъ, Речицѣ, Фошнѣ, Колпнѣ и Чернавѣ, и на Семи. 4-й *Кропивна* — четыре сторожи; изъ нихъ самая дальняя отъ города 200 верстъ на Быстрой Сосне, между Ельцемъ и Ливнами, а остальныя три по Муравскому шляху не далѣе 80 верстъ отъ города. 5-й *Епифань* — пять сторожъ по Мечи и Дону, не далѣе 80 верстъ отъ города. 6-й *Рясскъ* — 16 сторожъ, верстъ на 15, на 12, на 6 и на четыре отъ города, и только на Челновой 300 верстъ отъ Рязска. 7-й *Мценскъ* — 9 сторожъ; изъ нихъ самая дальняя 120 верстъ отъ города на усть-Чернавы, прочія же верстъ на сто, на 60, на 40 и на 30; разположены по притокамъ Быстрой Сосны, Луковцу, Любовшѣ, Речицѣ, Фошнѣ, Колпнѣ и на Долгомъ колодезѣ. 8-й *Воронежъ* — 11 сторожъ ближнихъ съ Крымской стороны, три сторожи съ Ногайской, и четыре сторожи дальнія; первыя разположены на Черномъ Яру, усть-Воронежа, въ Мальшевѣ, усть-Дѣвицы и за Дономъ; вторыя между Дономъ и Битюкомъ; третьи смѣстныя по Битюку и по лѣвому берегу Дона. 9-й *Дѣдиловъ* — 8 сторожъ; онѣ разположены, большею частію, въ 200 и во 100 верстахъ отъ города, по притокамъ Быстрой Сосны. 10-й *Новосиль* — 12 сторожъ; изъ нихъ только одна во 100 верстахъ отъ города на усть-Чернавы, а прочія верстахъ въ 70, 30, 20 и ближе; они всѣ разположены по Быстрой Сосне и ея притокамъ. 11-й *Донковъ* — 10 сторожъ; онѣ разположены отъ Галичьихъ горъ въ верхъ по Дону и его притокамъ между Вергломъ и Рясами. 12-й *Елецъ* — 8 сторожъ, по дорогамъ Ливенской, Лебедянской, Воронежской, и Оскольской, не далѣе 30 верстъ отъ города, а болѣе версты на три и на четыре. 13-й *Курскъ* — 25 сторожъ; онѣ разположены по Семи, Реуту, Очкѣ и по верховьямъ Пела. 14-й *Волуйки* — ближнихъ 8 сторожъ, по рѣкѣ Волую и въ степи за Волуемъ, дальнихъ двѣ по Волую и Осколу; всѣ онѣ, какъ дальнія, такъ и ближнія, отъ города верстахъ въ 5, 6 и недалѣе 20, и то, большею частію, позади Волуекъ къ Тихой Сосне. 15-й *Путивль* — старыхъ сторожъ 5 и новыхъ 3 съ Литовской стороны; всѣ онѣ разположены по Семи, и 16-й *Рыльскъ* — 5 сторожъ, также разположенныя по Семи, очевидно для охраненія границъ съ Литовской стороны [76].

По случаю сихъ новыхъ распоряженій въ это же время составленъ новый уставъ для сторожевой и станичной службы, который изображенъ въ циркулярномъ наказѣ ко всѣмъ воеводамъ украинскихъ городовъ и разосланъ къ нимъ, вмѣстѣ съ разрядными росписьми сторожъ, 1623, Марта 1-го дня. Въ этомъ уставѣ опредѣлялось: 1-е *въ отношеніи къ станичникамъ*: 1-е посылать станичниковъ съ 25-го Марта, или какъ откроется весна; 2-е передъ отправленіемъ на службу воевода долженъ собрать въ съѣзжую избу всѣхъ станичниковъ, дѣтей боярскихъ, атамановъ ѣздоковъ и вожей, и пересмотрѣть ихъ по спискамъ, и потомъ списки своего смотра отправить въ Москву; 3-е всѣхъ станичниковъ раздѣлить на двѣ половины, изъ коихъ первую посылать на сторожи съ 25-го Марта до Августа, а вторую съ 1-го Августа до 15-го Ноября; 4-е чтобы въ каждой станицѣ было по сыну боярскому, да по атаману, да по шести человѣкъ ѣздоковъ, да по два вожа, и чтобы у каждаго станичника было по два коня, или къ коню по мерину по доброму; 5-е при самомъ отправленіи станицъ давать имъ наказныя памяти за воеводскою печатью; чтобы они ѣздили бережно и осторожно, доѣзжали до урочищъ и привозили къ воеводамъ доѣздныя памяти, въ доказательство, что они на урочищахъ были; а ежели гдѣ переѣдутъ какую сакму, то немедленно бъ посылали въ городъ своихъ товарищей человѣка два или три съ вѣстьми, а сами бъ продолжали путь до урочищъ, назначенныхъ въ разрядной росписи, и доѣзжались подлинныхъ вѣстей про Татаръ и про Черкасъ; ежели же гдѣ наѣдутъ на сакму воинскихъ людей, то, объѣхавши ее и разсмотря людей до точности, сколько и какіе люди, и въ какую сторону идутъ, сами бы съ подлинными вѣстми бѣжали къ воеводѣ; 6-е по пріѣздѣ станичниковъ съ такими вѣстьми, воевода, разпрося ихъ подробно, долженъ немедленно отправить гонцовъ въ Москву и въ сосѣдніе города, дабы всѣ были готовы къ отраженію непріятеля. II-е *относительно сторожей*: 1-е высылка ихъ на караулы назначалась также съ 25-го Марта, или смотря по открытію весны; 2-е по отправленіи сторожей въ назначенныя мѣста, воевода немедленно долженъ отправить роспись сторожъ въ Москву, съ прописаніемъ, сколько человѣкъ отправлено на которую сторожу, сколько верстъ которая сторожа отъ города, и сколько проѣзду отъ одной сторожи до другой; 3-е отправляя сторожей, наказывать имъ настрого, чтобы они стояли на караулахъ осторожно день и ночь и дѣлали бы частые разъѣзды

отъ одной сторожи до другой, чтобы провѣдать вѣрнѣе про воинскихъ людей; 4-е воевода обязанъ, какъ можно чаще, посылать дозорщиковъ, чтобы они смотрѣли за исправностію сторожей. III-е *въ отношеніи сторожей и станичниковъ вмѣстѣ*: 1-е ежели станичники не будутъ доѣзжать до указанныхъ имъ урочищъ, а сторожи оставлять свои караулы не дождавшись смѣны, то воевода имѣлъ право ихъ наказывать, смотря по винѣ; 2-е ежели которыхъ станичниковъ или сторожей погромятъ Татары или Черкасы, то воевода немедленно долженъ писать объ этомъ въ Москву, съ означеніемъ, какой уронъ потерпѣли станичники или сторожа; 3-е, наконецъ, въ отношеніи къ самому городу, воевода обязанъ смотрѣть за исправностію городскихъ укрѣпленій и по вѣстямъ сбирать въ осаду всѣхъ уѣздныхъ жителей, писать ихъ въ особые списки, въ которыхъ должно быть означено, кто съ какимъ боемъ будетъ сражаться противъ непріятеля, на какомъ мѣстѣ въ городѣ или въ острогѣ, и подъ чьимъ начальствомъ, такъ, чтобы всякій зналъ свое мѣсто во время непріятельскаго нападенія и исполнялъ приказанія своего ближайшаго начальника [77].

Число войскъ, разположенныхъ полками по украйнѣ въ 1624, 1625 и 1626 годахъ, по розряднымъ росписямъ, было слѣдующее: въ 1624 году 9,464 человѣка; въ 1625 году 10,838 человѣкъ; кромѣ того, въ этомъ же году стояло 16,677 человѣкъ войска по восточной границѣ въ слѣдующихъ 12 городахъ: въ Терках, въ Астрахани, Царицынѣ, Саратовѣ, Самарѣ, Казани, Тетюшахъ, Алаторѣ, Темниковѣ, Кадомѣ, Касимовѣ и Уфѣ; въ 1626 году 10,890 человѣкъ. Разположеніе полковъ оставалось прежнее, большой полкъ въ Тулѣ, передовой въ Дѣдиловѣ, сторожевой въ Кропивнѣ, прибылой въ Мценскѣ, и сходные въ Рязани, Михайловѣ и Пронскѣ. Войска сіи были совершенно отдѣльны отъ городовыхъ, которыя назывались осадными, и въ каждомъ городѣ были свои, и состояли въ командѣ городовыхъ воеводъ или осадныхъ головъ. Такъ, на примѣръ, въ Тулѣ осадныхъ войскъ было 867 человѣкъ подъ начальствомъ Сухотина; въ Мценскѣ съ Чемесовымъ 400 человѣкъ, въ Переславлѣ Рязанскомъ съ Княземъ Волконскимъ 385 человѣкъ. Въ 1627 году въ украинскихъ полкахъ оставалось почти прежнее число войскъ, 10,975 человѣкъ, но къ нимъ еще прибавлено въ резервъ, на случай вѣстей о большомъ походѣ Крымцевъ, 3,380 человѣкъ, которые, по вѣстямъ, должны были сбираться въ Тулу, Дѣдиловъ, Кропивну, Рязань,

Михайловъ и Пронскъ. Въ 1628 году число украинскихъ полковъ простиралось до 11,257 человѣкъ; разположеніе же полковъ оставалось прежнее. Въ 1629 году украинскаго подвижнаго войска было 11,826 человѣкъ; сверхъ того, на случай вѣстей о большомъ походѣ Крымцевъ, находилось въ резервѣ 4,021 человѣкъ. Въ 1630 году число войскъ въ украинскихъ полкахъ уменьшилось до 8,898 человѣкъ, вѣроятно, по случаю приготовленій къ Польской войнѣ. Потомъ, въ слѣдующіе три года, по случаю войны съ Поляками, уменьшеніе украинскихъ полковъ было еще значительнѣе; именно, въ 1631 году на украйнѣ въ полкахъ стояло только 4,812 человѣка, а въ 1632 году 4,827 человѣкъ, и притомъ только съ меньшими воеводами; большіе должны были явиться только въ случаѣ вѣстей о большомъ походѣ Крымцевъ; въ 1633 и 1634 годахъ и съ большими воеводами было только 4,955 человѣкъ. Но по заключеніи мира съ Польшею украинскія войска опять увеличились. Въ 1635 году на украйнѣ по полкамъ стояло уже 12,759 человѣкъ, а въ 1636 году 17,055 человѣкъ. Кромѣ того значительно увеличилось и число осадныхъ украинскихъ войскъ; ихъ съ 1635 года стояло 13,991 человѣкъ, разположенныхъ въ слѣдующихъ 11 городахъ: въ Курскѣ, Осколѣ, Волуйкахъ, Воронежѣ, Ельцѣ, Ливнахъ, Брянскѣ, Рыльскѣ, Путивлѣ, Сѣвскѣ и Бѣлгородѣ; съ 1636 года разрядныя росписи украинскихъ полковъ утратились, и по сему объ этомъ предметѣ съ этого года нечего и говорить.

Съ 1636 года Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ принимаетъ прежній способъ обороны отъ Крымцевъ, состоящій въ построеніи новыхъ крѣпостей, въ укрѣпленіи старыхъ, въ увеличеніи засѣкъ, рвовъ и забоевъ по рѣкамъ, въ построеніи острожковъ, и въ соединеніи крѣпостей другъ съ другомъ непрерывными полевыми укрѣпленіями. Такъ въ 1636 году по его указу были выстроены: Чернавскъ, Козловъ, Тамбовъ и Ломовъ, и возобновленъ Орелъ. Ломовъ въ Темниковскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Ломовѣ, въ степи; городъ сей ставилъ путный ключникъ Федоръ Малово (Ак. Ар. Эк. Т. III. NO. 260). Тамбовъ въ Шацкой степи, у рѣчки Липовицы, ставленъ стольникомъ Романомъ Боборыкинымъ, (А. А. Т. III. NO. 261). Чернавскъ между Ельцомъ и Ливнами, на Быстрой Сосиѣ устьЧернавы; Козловъ въ степи на лѣсномъ Воронежѣ, для охраненія Рязанскихъ, Рязскихъ, Шацкихъ и Мещерскихъ вѣстъ. Въ это же время отъ Козлова къ Шацкой сторонѣ, отъ

полнаго Воронежа до рѣчки Челнавы проведенъ земляной валъ на 12 верстъ, по которому устроены три земляныхъ городка съ башнями и подлазами; далѣе, на Касиновъ броду поставленъ земляной городокъ и къ нему 200 саженъ земляного валу; потомъ ниже Ельца на Соснѣ, на Талицкомъ броду, выстроенъ полевой острогъ для прикрытія головъ и ратныхъ людей, посылаемыхъ съ Ельца. А отъ Тамбова до Рѣчки Челнавы, гдѣ оканчивается Козловскій земляной валъ, проведена линія надолбъ [78]. Сіи, вновь построенные, города были ввѣрены достаточнымъ гарнизонамъ и снабжены крѣпостными орудіями: такъ въ Ломовъ было послано четыре мѣдныхъ пищали, по два фунта, и по два фунта съ половинной ядро, и по пятидесяти пудъ свинцу и пороху (А. А. Т. III. NO. 260); въ Тамбовъ вѣстовая пищаль нѣсколько больше полуторной, двѣ пищали полуторныя въ 6 фунтовъ ядро, двѣ пищали по три и по четыре фунта ядро; четыре пищали по два фунта ядро, да двадцать пищалей затинныхъ, да къ нимъ 20 пудъ пушечнаго пороху, да 40 пудъ пищальнаго ручнаго и столькоже свинцу (А. А. Т. III. NO. 261).

Потомъ, въ 1637 году, посланы были Федоръ Сухотинъ и подьячій Евсей Юрьевъ осмотрѣть всѣ мѣста по Калміуской и Изюмской сакмѣ и на Муравскомъ шляху, и осмотря составить росписи и чертежи, гдѣ въ тѣхъ мѣстахъ поставить новые города, жилые и стоялые остроги и другія укрѣпленія. И по донесенію Сухотина и Юрьева, и по сказкѣ станичныхъ головъ, атамановъ, ѣздоковъ и вожей положено устроить слѣдующую линію укрѣпленій: 1-е Поставить два города по Калміуской сакмѣ: одинъ на Соснѣ, у Терновскаго лѣса, у Оскольской признаки, а другой при устьѣ Усерда, на Нижнемъ городищѣ, въ верхъ по рѣкѣ по Тихой Соснѣ, между Осколомъ и Волуйками; потомъ, отъ Усердскаго городища въ верхъ копать земляной валъ на восемь верстъ до верховья Сосны, откуда продолжать его на 15 верстъ до верховья рѣки Волуя, и по обѣимъ концамъ валу поставить два острожка; далѣе, по той же Калміуской сакмѣ построить два стоялыхъ острога, одинъ на рѣчкѣ Ольшанкѣ, подъ Терновскимъ лѣсомъ, усть рѣчки Тростенки, а другой на рѣкѣ Осколѣ, подъ Жестовыми горами; а по рѣкѣ Соснѣ на пяти бродахъ, которыми обыкновенно ходятъ Крымцы, бить сваи и дубовый частикъ; въ лѣсныхъ же мѣстахъ по Соснѣ, Осколу и въ Фочкинѣ плесѣ устроить засѣки. 2-е на Изюмской сакмѣ, подъ Яблоновымъ лѣсомъ

поставить стоялый острогъ, а потомъ вести земляной валъ отъ Верховья рѣчки Холка черезъ степь до рѣчки Корочи, и по концамъ валу поставить стоялые острожки. 3-е на Муравскомъ шляху, на рѣкѣ Ворсклѣ, на Карповѣ, сторожевье поставить жилой городъ, а отъ города черезъ Муравскій шляхъ къ Бѣлугороду къ рѣчкѣ Вязеницѣ копать земляной валъ и строить городки (Ак. Ар. Эк. Т. III. N0. 268). Предположеніе Сухотина и Юрьева Государь утвердилъ; и по сему въ томъ же году были посланы окружныя Царскія грамоты по всѣмъ городамъ для сбора денегъ на построеніе новыхъ укрѣпленій, которое, по всей вѣроятности, стоило большихъ суммъ; ибо на устройство только Хотмышска и Вольнаго въ 1610 году было отпущено Государевой казны 13,532 рубли, что, по тогдашнему, составляло огромную сумму (Донесеніе воеводы Василья Ивановича Толстаго 1640 года). Устройство новыхъ городовъ, острожковъ и засѣкъ дѣлалось подъ надзоромъ или особыхъ начальниковъ, присылаемыхъ изъ Москвы, или украинскихъ воеводъ; самыя же работы производились стрѣльцами, казаками, солдатами и даточными людьми [79]. Главное управленіе, относительно распоряженія крѣпостными постройками, было ввѣрено Пушкарскому Приказу, куда должны были отсылаться и всѣ росписи и вѣдомости о состояніи укрѣпленій [80].

Устройство сихъ городовъ и крѣпостей началось съ 1638 г. и продолжалось до конца царствованія Михаила Федоровича. Такъ въ 1638 году былъ посланъ Никита Карамышевъ для устройства Одоевскихъ засѣкъ и другихъ степныхъ укрѣпленій; потомъ, когда дѣла Карамышевы шли медленно и безуспѣшно, то въ 1643 году Одоевскія засѣки и крѣпости были переданы Князю Петру Пожарскому, сыну знаменитаго Димитрія Михайловича. Пожарскій подалъ роспись Одоевскимъ засѣкамъ и крѣпостямъ, которая и была утверждена Государемъ. По этой росписи назначено на Слободенской засѣкѣ, отъ рѣчки Вырки до рѣчки Сосенны, засѣчь наглухо лѣснымъ заваломъ поперекъ на 20 саженяхъ; а отъ рѣчки Сосенны до стычныхъ граней Перемыжскія и Ковельскія засѣки учинить земляныя крѣпости; потомъ провести засѣку отъ большаго Боровенскаго острогу къ Егорьевской дорогѣ, и прочистить здѣсь старый ровъ и поставить надолбы по старымъ мѣстамъ, также вычистить рвы на Уляжской засѣкѣ и починить Уляжской опасной острожекъ, что между Уны и Оки (А. А. Т. III. N0. 304).

Въ 1640 году Государевымъ указомъ повелѣно было воеводѣ Василью Ивановичу Толстому построить города: Хотмышскъ и Вольный Курганъ; первый — на Ворсклѣ, на Хотмышскомъ городищѣ, а второй—на рѣчкѣ Рогознѣ. Въ томъ же году, Мая 11-го, Толстой пріѣхалъ на Хотмышское городище, и построилъ дубовый острогъ въ 335 саженъ вокругъ, о семи башняхъ, изъ которыхъ три проѣзжихъ, четыре глухихъ, на башняхъ подѣлалъ кровати, катки и пробои для стрѣльбы, а съ Московской стороны за Острогомъ выкопалъ ровъ въ двѣ сажени глубины; къ рѣкѣ же Ворсклу провелъ тайникъ въ 75 саженъ длины и въ три сажени ширины, и вооружилъ вновь построенный острогъ 9-ю пищалями, къ которымъ въ 1641 году прислано изъ Москвы еще шесть пищалей. Въ это же время товарищъ Толстаго, Гавріло Васильевичъ Бокинъ, построилъ Вольный Курганъ и вооружилъ его 9-ю пищалями. Потомъ Толстой, для лучшаго сообщенія укрѣпленій, проложилъ дорогу отъ Хотмышска къ Бѣлгороду и отъ Вольнаго къ Хотмышску. Дорога эта была проведена по слѣдующимъ урочищамъ: 1-е *въ верхъ по Ворсклу отъ Хотмышска*—на устьѣ-Мѣловой колодезь сдѣлано мосту пять саженъ, отъ Мѣловаго колодезя до Краснаго Клина просѣчено лѣсу на версту, отсюда къ рѣчкѣ Готнѣ просѣчено лѣсу также на версту, и по Готнѣ сдѣлано мосту 130 саженъ, да на Глинскомъ колодезѣ сдѣлано мосту 10 саженъ; потомъ отъ Глинскаго колодезя къ Карнюву сторожевью просѣчено лѣсу болѣе четырехъ верстъ; а отъ Карнюва сторожевья на устьѣ-Обыходнаго колодезя къ рѣкѣ Ворсклу сдѣлано гати 23 сажени, и на рѣкѣ на Ворсклѣ почищено гати три сажени. 2-е *внизъ по Ворсклу до Вольнаго города*—на рѣчкѣ на Рогознѣ сдѣлано мосту 90 саженъ, отсюда до Рогозенской поляны просѣчено лѣсу съ полверсты, отсюда до степи просѣчено лѣсу около пяти верстъ. Отъ Хотмышскаго же города къ Вольному Кургану на той же рѣчкѣ на Рогознѣ, ниже того большаго моста, что ѣздятъ на пробойную дорогу, сдѣлано мосту семдесятъ двѣ сажени; да съ Рогозны къ пробойной горѣ на поляну просѣчено лѣсу около полверсты, да на рѣчкѣ на Ільшанкѣ сдѣлано мосту шестьдесятъ саженъ. Для защищенія Хотмышска тогда же пріобрано служилыхъ людей 713 человѣкъ, именно: 254 человѣка дѣтей Боярскихъ, 125 человѣкъ стрѣльцовъ, 350 человѣкъ Казаковъ, 23 человѣка пушкарей и 11 человѣкъ кузнецовъ (По документамъ Разряднаго архива).

Отъ 1643 года есть подробное извѣстіе о полевыхъ укрѣпленіяхъ, проведенныхъ въ разныя стороны отъ вновь построен-

наго города Усерда. Вотъ объ этомъ подлинныя слова росписи города Усерда, поданной воеводою Бутурлинымъ въ 7151 году:

„Да отъ города отъ Усерда въ верхъ по рѣчкѣ по Соснѣ до Роздорнаго столлаго острогу 15 верстъ, около его 60 саженъ, и кругъ острогу выкопанъ ровъ ширина 2 сажени безъ четверти, да за рвомъ надолбы двойныя съ наметками; а въ томъ острогѣ воды нѣтъ, а ходятъ для воды къ рѣкѣ Соснѣ саженъ шестьдесятъ. Въ томъ острогѣ съ Усерда стоятъ головы, а съ ними Черкасы стоятъ по 15 человѣкъ, да по Пушкарю, а перемѣняются понедѣльно. Да въ томъ же острогѣ для приходу воинскихъ людей по вся годы до большихъ снѣговъ устроены бываютъ двѣ пищали мѣдныя, одна трехъ гривеночная, а другая одногривеночная, да къ тѣмъ пищалямъ по двадцати пяти ядеръ, да два пуда зелья (пороху).

Да отъ того Раздорнаго острогу вверхъ по рѣкѣ по Соснѣ за Сосенскую плоту въ десяти верстахъ устроенъ столлый Осиновый острогъ: по стѣнѣ его мѣрою 72 сажени, а около острога выкопанъ ровъ, глубина рву полторы сажени, а ширина рву три сажени безъ четверти, да около рву устроены надолбы дубовыя съ наметками; а воды въ немъ нѣтъ, для воды ходятъ въ лѣсъ саженъ съ полтретьядцать. А въ томъ острогѣ стоятъ съ Усердскимъ головою Осколянъ ратныхъ людей дѣтей Боярскихъ и полковыхъ Казаковъ по 20 человѣкъ, да съ Усерда Пушкарь; Усердской голова и пушкарь перемѣняютця понедѣльно. Да въ томъ острогѣ для приходу воинскихъ людей по вся лѣта и до большихъ снѣговъ съ Усерда устроены бываютъ двѣ пищали мѣдныя, одна двухгривеночная, а другая одногривеночная, да къ тѣмъ пищалямъ по двадцати по пяти ядеръ, да по два пуда зелья.

Да межъ города Усерда и Раздорнова острогу въ городскую сторону Гридякина колодезя подъ большимъ Сосенскимъ лѣсомъ отъ города въ шести верстахъ устроена сторожа. А стоятъ на той Гридякинской сторожи съ Усерда полковыхъ Казаковъ по четыре человѣка, перемѣняются по недѣльно.

Да отъ города отъ Усерда внизъ по рѣкѣ по Соснѣ въ трехъ верстахъ на Калмюской сакмѣ, на каменномъ броду за землянымъ

валомъ устроенъ стоялой острогъ четвероуголенъ, по стѣнѣ его кругомъ 73 сажени; а около его ровъ выкопанъ съ трехъ сторонъ, ширина рву полтора саженя, глубина тожъ, а за рвомъ надолбы; а отъ рѣки отъ Сосны рву быти немочно, потому что гора крута гораздо; а для приходу воинскихъ людей въ томъ острогѣ устроены двѣ пищали мѣдныя, къ обѣимъ ядра по двѣ гривенки, да 50 ядеръ да два пуда зелья. А стоятъ въ томъ острогѣ съ головами Усердскихъ казаковъ по 15 человѣкъ, а по вѣстямъ по двадцати, а перемѣняются по недѣльно. А воды въ томъ острогѣ нѣтъ; потому что гора крута гораздо, водѣ быть немочно, а ходятъ для воды къ рѣкѣ Соснѣ.

Да города отъ Усерда ниже каменнаго острогу въ пяти верстахъ, а отъ города въ осми верстахъ, въ лѣсу на крутой горѣ устроена сторожа, смотритъ за рѣку Сосну на Каменой, и на Черемховъ, и на Вязовъ бродъ. А стоятъ на той сторожи полковыхъ казаковъ по четыре человѣка, перемѣняются понедѣльно.

Да внизъ же по рѣкѣ по Соснѣ отъ города отъ Усерда въ 20 верстахъ въ Красномъ Колку при устьѣ рѣчьки Ольшанки устроена сторожа; а стоятъ на той сторожи казаковъ по 4 человѣка, перемѣняются по недѣльно. А смотрятъ съ той сторожи за рѣку за Сосну на Чесночной и на Осиновой бродъ, и за рѣчку за Ольшанку и за Тростенку къ большому Терновому лѣсу.

А отъ города жъ Усерда вверхъ по малому Усерду по Оскольской дорогѣ подъ Сосенскимъ лѣсомъ, отъ города въ 7 верстахъ у дальнихъ надолобъ устроена сторожа. А стоятъ на ней сторожи полковыхъ Усердскихъ казаковъ по четыре человѣка, а смотрятъ съ тое сторожи къ Осколу по Московской дорогѣ вверхъ по малому Усерду.

А на вѣсти вѣстовщиковъ посылаютъ въ Яблоновъ да на Волуйку, на городъ по 4 человѣка полковыхъ казаковъ, а стоятъ на городѣхъ перемѣняются по недѣльно. Да съ Усердажъ въ станицу ѣздятъ станичниковъ по пяти человѣкъ внизъ по рѣкѣ Соснѣ къ Дону отъ города въ 60 верстахъ, а память заѣздную кладутъ у Дону на берегу, а ѣздятъ до признаки и назадъ до города четвертымъ днемъ. Другая станица ѣздятъ до Раздорно-

ва и до Осинова острогу станичниковъ по пяти человѣкъ, а ѣздятъ до Осинова острогу и назадъ до города другимъ днемъ.

Отъ города отъ Усерда за рѣкою за Усердомъ отъ Изрогу большаго Иловскаго лѣсу сдѣланъ земляной валъ во всемъ сполна, и ровъ выкопанъ, и за рвомъ надолобы устроены въ три ряда съ наметками; а у того земляного валу отъ Изрогу Иловскаго лѣсу сдѣлано пять земляныхъ башенъ . . . . и шестая башня деревянная дубовая объ осми стѣнъ, поставлена на высокомъ мѣстѣ на курганѣ; верхъ той башни до обломовъ 6 саженъ, внутрѣ отъ стѣны до стѣны пол-шесты сажени; а та башня недовершена сдѣлана до обломовъ; да на той же башни за валъ учинены большіе проѣзжія ворота. И всего земляного валу сдѣлано отъ Иловскаго лѣсу до большаго Сосенскаго плеса въ прошломъ во 149 году и во 150 при мнѣ 1369 саженъ съ полусаженью и съ башенными мѣсты; а въ подошвѣ валъ съ приступки толщина двѣ сажени, а вверхъ полторы сажени безъ трети, а вверхъ ширина въ сводѣ дву аршинъ безъ четверти, а во весь валъ по стѣнѣ побѣгъ.

Да въ праворотьи въ Иловскомъ лѣсу сдѣлано земленого валу и рву выкопано 106 саженъ, а не задѣлано тогожъ Иловскаг праворотья земляным валомъ сто двадцати трехъ саженъ; и обоего сдѣлано 1451 сажени съ полусаженью. Да въ прошломъ во 148 году сдѣлано валу при Ильѣ Милославскомъ 700 саженъ, а вверху ширина аршинъ а въ иныхъ мѣстахъ безъ четверти и пол-аршина, а побѣгу во весь валъ нѣтъ и бою быть нельзя. И обоего при Ильѣ и при Омельянѣ сдѣлано валу 2154 сажени съ полусаженью.

Да по рѣкѣ по Соснѣ бродовъ:

Сверху первой бродъ Попадьинъ ниже Роздорнаго острогу и Гридякина колодезя выше Бирючева верху, отъ города отъ Усерда 7 верстъ, а сысканъ тотъ перелазъ во 148 году въ Маіѣ въ четвертомъ числѣ, и тогожъ числа укрѣпленъ, въ водѣ утверждены 15 колодъ дубовыхъ, и набиты честикомъ, и положены въ воду, и утверждены на крѣпко, а по берегу съ обѣ стороны набито въ ямахъ дубоваго востраго колья.

Другой перелазъ черезъ Сосну рѣку ниже Бирючева верха съ полверсты, отъ города 4 версты, закрѣпленъ, положены въ воду 22 колоды, набиты честикомъ, и утверждены на крѣпко, а по берегомъ набито съ обѣ стороны въ ямахъ дубового острого колья.

3-й Бродъ на рѣкѣ на Соснѣ ниже мѣльницы и выдозиова плеса противъ Черкаскихъ огородовъ, оба берега Сосны рѣки сухи, въ длину по Соснѣ рѣкѣ того броду 174 сажени, и за крѣпленъ тотъ перелазъ положено въ воду, и утвержено на крѣпко 226 колодъ дубовыхъ трехъ саженныя, набиты честикомъ и утвержены на крѣпко.

Четвертый перелазъ ниже того гораздо противъ Казачьихъ огородовъ съ Усердскую сторону рѣки Сосны берегъ набитъ и крѣпокъ добрѣ, а съ Крымскую сторону берегъ съ невеликою окладиною, съ нужею возможно перелѣзть; по мѣрѣ того набитого крѣпкого мѣста по рѣкѣ по Соснѣ съ Рускую сторону 15 саженъ, а съ Крымскую сторону берега съ меньшею окладиною 30 саженъ. И тотъ перелазъ закрѣпленъ, положено въ воду 76 колодъ дубовыхъ трехъ-саженныхъ, набиты честикомъ и утверждены на крѣпко.

Пятый перелазъ ниже того на рѣкѣ на Соснѣ съ Усердскую сторону противъ Казачьихъ огородовъ, съ Крымскую сторону противъ Пушкарскихъ пашенъ, берега оба крѣпки добрѣ; мѣрою того перелазу твердого мѣста по рѣкѣ по Соснѣ 17 саженъ. И тотъ перелазъ закрѣпленъ, положено въ воду 35 колодъ дубовыхъ трехъ саженныхъ, набиты честикомъ и утверждены на крѣпко.

Шестой бродъ на рѣкѣ на Соснѣ ниже того саженъ 70 противъ Казачьихъ же огородовъ, съ Крымскую сторону приходили Пушкарскіе пашни, оба берега рѣки Сосны крѣпки; по мѣрѣ того броду твердаго мѣста по рѣкѣ по Соснѣ 30 саженъ. И тотъ бродъ закрѣпленъ, положено въ воду 25 колодъ дубовыхъ трехъ саженныхъ набиты честикомъ, утверждены въ водѣ накрѣпко.

Седмой перелазъ на рѣкѣ на Соснѣ ниже того съ полверсты противъ Казачьихъ же огородовъ; а съ Крымскую сторону противъ Пушкарскихъ пашенъ. По мѣрѣ того перелазу 16 саженъ,

и тотъ перелазъ закрѣпленъ, положено въ воду 35 колодъ дубовыхъ трехсаженныхъ, набиты честикомъ и утверждены въ водѣ накрѣпко.

Осмой перелазъ на рѣкѣ на Соснѣ ниже Государева гумна повыше Усердскаго устья въ полверсты. По мѣрѣ того перелазу твердаго мѣста 20 саженъ, берега оба крѣпки; и тотъ перелазъ закрѣпленъ, положено въ воду 50 колодъ дубовыхъ трехсаженныхъ, набиты честикомъ и утверждены крѣпко.

Перелазы жъ Татарскіе закрѣплены были при прежнихъ воеводахъ, а нынѣ вновь подѣланы, прежнія крѣпости полою водою выше воинъ попортило.

Девятый перелазъ черезъ Сосну ниже города Усерда на Калміоской сакмѣ на каменомъ броду, гдѣ поставленъ стоялой острогъ положено въ воду и утверждено накрѣпко 35 колодъ дубовыхъ набиты честикомъ; на зарѣчной на Крымской сторонѣ на берегу въ ямахъ биты колье острое дубовое, а на Руской сторонѣ гора каменная; отъ города отъ Усерда тотъ бродъ три версты.

Десятый перелазъ ниже Каменнаго броду Черемховой бродъ отъ Усерда 5 верстъ, а отъ Каменнаго и Черемховаго броду двѣ версты; а лаживали его Татарова въ двѣ мѣстѣхъ. Закрѣплены тѣ перелазы оба, положено въ воду 30 колодъ дубовыхъ, и утверждены на крѣпко, и набиты честикомъ, а берега оба копаны ямы и набиты кольемъ дубовымъ острымъ.

Одинадцетый бродъ Александровъ ниже Черемхова броду 10 верстъ, а отъ Усерда 15 верстъ; крѣпости на немъ зашли великія болота и ржавцы и рѣка идетъ съ окладиною, перелезти въ тотъ бродъ невозможно. А станичные головы и атаманы Котаръ Устиновъ съ товарищи сказали, что тѣми мѣстами Татарова не лаживали николи.

Другонадцетый перелазъ Чесночный ниже Александрова броду пять верстъ, а отъ города 20 верстъ; закрѣпленъ тотъ перелазъ, положено въ воду 35 колодъ дубовыхъ, набиты честикомъ

и утверждены на крѣпко, а по берегомъ съ обѣ стороны въ ямахъ биты колья дубовыя острыя.

Тринадцетый перелазъ Вязовской ниже Чесночнова броду съ версту, крѣпости на немъ зашли болота, и займища великая, и ржавцы большія, а рѣка Сосна идетъ съ окладиною. По сказкѣ станичныхъ головъ и атамановъ Котара Устинова съ товарищи въ тотъ перелазъ Татаровя нелаживали николи.

Четвертонадцетый перелазъ Осиновой ниже Вязова и Ольшанки, отъ Усерда до тово перелазу 30 верстъ; закрѣпленъ тотъ перелазъ положены въ рѣку Сосну 75 колодъ дубовыхъ а биты честикомъ и утверждены накрѣпко. Съ Крымскую сторону гора пришла крута, и водою отмылась, и подъ тою кручею укрѣпленъ честикъ, невозможно никакимъ обычаемъ перелезти. А ниже того перелазу на рѣкѣ на Соснѣ перелазовъ нѣтъ; рѣка Сосна идетъ самыми крѣпкими мѣсты и приходятъ ржавцы и ольхи великія и до устья до самаго до Дону рѣки. А по сказкамъ станичныхъ головъ, и отомановъ, и ѣздоковъ Котара Устинова и Ивана Прончакова съ товарищи; отъ тово Осинова перелазу до Дону 30 верстъ; а по обѣ стороны рѣки Сосны пришли великія крѣпости, Татарскихъ перелазовъ тамъ нѣтъ и нибывало николи.“

Это подробное росписаніе полевыхъ укрѣпленій, разположенныхъ по всѣмъ направленіямъ отъ города Усерда, служитъ лучшимъ свидѣтельствомъ о степени развитія украинской сторожевой службы въ царствованіе Михайла Федоровича. Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя укрѣпленія были разкинуты по всей украинской границѣ, гдѣ города составляли пункты средоточія для сѣти полевыхъ крѣпостей; слѣды древнихъ валовъ и засѣкъ, и теперь еще остающіеся въ томъ краю, служатъ памятниками этаго древняго устройства пограничной линіи укрѣпленій.

Разрядныя росписи станичныхъ разъѣздовъ въ 1611 году свидѣтельствуютъ, что наши станичники изъ Бѣлгорода съ Ногайской стороны доѣзжали внизъ по Дону до Боровой до усть-Айдара и до Сокольныхъ горъ, на девять дней пути отъ Бѣлгорода, а съ Крымской стороны до Берестовой и до Верховьевъ Орели и Самары на шесть дней пути отъ Бѣлгорода [81]. Изъ Усерда

вниз по Сосне къ Дону до устья Коротояка, а съ другой стороны до Осиноваго острога [80]. Съ Оскола мимо Яблонова и Жестова острогу до Волчьихъ водъ [81]. Съ Валуекъ одною дорогою къ Борисову городищу до Святыхъ горъ, другою къ рѣчкѣ Бурлукамъ и третьею на Усердъ, пересѣкая въ своихъ разъѣздахъ Изюмскую, Савинскую и Каміюскую сакмы [82].

Царь Михаилъ Федоровичъ, заботясь объ укрѣпленіи украинскихъ границъ, не менѣе того старался и о населеніи этого края. Кромѣ переселеній изъ другихъ областей Московскихъ и изгонѣщенія служилыхъ людей по украинскимъ городамъ, этотъ мудрый государь старался привлечь на Московскую украйну Малороссійскихъ Казаковъ, или тогда такъ называемыхъ Черкасъ, угнетаемыхъ Польскимъ правительствомъ, давалъ имъ подъ поселеніе богатыя земли въ украинскихъ городахъ и ихъ уѣздахъ, назначалъ жалованье новопоселенцамъ для ихъ первоначальнаго домашняго обзаведенія. Вотъ объ этомъ подлинныя слова одной разрядной росписи 1613 года: „Лѣта 7152 Ноября въ 20 день по Государеву Цареву указу, въ Бѣлгородѣ Бѣлгородскимъ Черкасомъ выдано жалованья на нынѣшній 152 по ихъ окладамъ: атаману 7 рублевъ, есаулу 6 рублевъ, рядовымъ по 5 рублевъ человѣку; всѣмъ на лицо съ порукою что Государева служба служити, и Государевымъ жалованьемъ имъ на указныхъ своихъ мѣстахъ на вѣчное житье строитца, и пашню пахать и хлѣбъ сѣять.“ Подобныхъ росписей о поселеніи Малороссіянъ въ Московскихъ украинскихъ городахъ сохранилось очень много.

Царскія распоряженія о поселеніи Черкасъ въ украинскихъ городахъ Московскаго Государства не были безъуспѣшны. Къ концу царствованія Михайла Федоровича всѣ полки украинскаго разряда были наполнены многочисленными отрядами Малороссіянъ, которые усердно сражались за интересы Москвы, не только противъ Крымцевъ, но даже и противъ своихъ собратій, Малороссіянъ, остававшихся за Польшею и нападавшихъ на наши украйны.

Постоянная заботы Московскаго Правительства объ укрѣпленіи и населеніи границъ по степной Московской украйнѣ были слѣдствіемъ крайней необходимости. Безпокойные Крымскіе

наѣздники, бывшіе орудіемъ то Польской, то Турецкой политики, безпрестанно тревожили наши степныя границы; жители украинскихъ городовъ были въ постоянномъ страхѣ отъ ихъ набѣговъ; городскіе воеводы, при всякихъ усилившихся вѣстяхъ о Крымцахъ и Ногайцахъ, сбирали уѣздныхъ жителей въ осаду, заставляли ихъ покидать поля и селенія, угонять скотъ въ густые лѣса, а хлѣбъ зарывать въ ямы [85]. Каждый годъ, въ лѣтніе мѣсяцы, отъ начала Маія до Сентября, а иногда и до Октября, то и дѣло, Крымцы являлись, то тамъ, то сямъ, на нашихъ границахъ, и только постоянная и бдительная стража и степные разъѣзды станичниковъ успѣвали предохранять жителей отъ плѣна или совершеннаго разоренія. Лучшимъ сему свидѣтельствомъ служатъ каждогодные отчеты нашихъ украинскихъ воеводъ и осадныхъ головъ, присылаемые въ Розрядъ. Вотъ нѣсколько изъ нихъ: Отчетъ Хотмышскаго воеводы Толстаго, за 1610 годъ: „Маія въ 26 день, о поздней вечерѣ, писалъ изъ Бѣлгорода Замятня Леонтьевъ: Маія въ 25 день часу въ другомъ дни Бѣлогородскіе станичники въ валкахъ переѣхали Татарскую сакму, прошли Татаровя въ Русь, человѣкъ съ 300 и больши, а чаять де приходу ихъ къ Хотмышскому городищу и къ Вольному Кургану. Маія въ 27 день, часу въ 4 дни, прибѣжалъ на Хотмышское городище съ Хотмышскіе заставы съ рѣки Ворскла съ пробойныя горы станичный голова, а сказалъ тогожъ де числа, часу въ 3 дни, пришли съ Муравскіе сакмы къ рѣкѣ Ворклу Татаровя многіе люди и почали рѣку Ворклу лести, и Государевы ратные люди тѣхъ Татаръ черезъ рѣку Ворклу не перепустили, и отъ рѣки Ворскла отбили; и тѣ де Татаровя, отъ тѣхъ урочищъ, пошли на Муравскую же сакму въ верхъ рѣки Ворскла къ Хотмышскому городищу, и съ тѣми Татары у Хотмышскаго городища Государевымъ людямъ былъ бой, и тѣхъ Татаръ отъ Хотмышскаго городища отбили, и около Хотмышскаго городища черезъ рѣку Ворклу Татаръ неперепустили, и отъ рѣки Ворскла отбили. Іюня въ 1-й день, подъ 2-й день часу въ 3 ночи, писалъ на Хотмышское городище съ Вольнаго Кургана Гаврило Бокинъ: Іюня въ 1-й день, часу въ третьемъ на десять дни, пришли было съ Муравскаго шляху на Татарскій переходъ къ рѣкѣ Ворклу къ Раковымъ горамъ Татаровя человѣкъ съ 300 и больши, и отъ Раковыхъ горъ тѣ Татаровя пошли къ Муравскимъ въ верхъ рѣки Ворскла къ Хотмышскому городищу.

Іюня въ 2-й день, часу въ 3 дни, прибѣжалъ на Хотмышское городище съ Хотмышскіе заставы съ рѣки Ворскла съ Пробойной горы отъ заставныхъ людей Бѣлогородецъ Мартынъ Гулатковъ, а сказалъ: Іюня тогожъ числа, часу въ 1 дни приходили съ Муравскіе сакмы на Татарской перелазъ къ рѣкѣ Ворклу къ Пробойной горѣ Татаровя человѣкъ съ 300 и больши; и голова де Петръ Толстой и Государевы служилые люди тѣхъ Татаръ отъ рѣки Ворскла отбили; и тѣ де Татаровя съ бою отъ рѣки Ворскла отъ Пробойной горы пошли къ Муравской сакмѣ, въ верхъ рѣки Ворскла, къ Хотмышскому городищу. Тогожъ числа въ 4 часу дни приходили тѣ Татаровя съ Муравскаго шляху противъ Хотмышскаго городища за рѣкою за Ворсклом на поле отъ Хотмышскаго городища въ верстахъ въ 3-хъ или въ 4-хъ, и разъѣзжали по полю Татарскую сакму, что приходили Татаровя многіе люди къ Хотмышскому городищу Маія въ 27 день, и разъѣзжали тѣ Татаровя часу въ осмомъ дни, съ Татарскіе сакмы пошли назадъ къ Муравскому шляху къ рѣчкѣ Граворонову. Іюля во 2-й день писалъ изъ Бѣлгорода Замятня Леонтьевъ съ Бѣлогородскими станичники съ головою Федоромъ Кайдаловымъ: Маія въ 31 день, писалъ къ нему въ Бѣлгородъ съ Волуйки воевода Мелентей Квашнинъ, что Крымской Царь со всею Крымскою Ордою идетъ вскорѣ большою войною въ Русь на Московское Государство неложно. Іюля въ 19-е число по 20-е часу въ 3-мъ ночи, писалъ съ Волнова на Хотмышской Гаврилю Бокинъ съ Путивльскимъ полковымъ козакомъ: Іюля въ 19-е, часу въ 5 дни приходили къ Вольному Татаровя человѣкъ 50 и больше, и разсматривавъ не малое время, пошли отъ Вольнова въ степь скорою ѣздою къ Муравскому шляху къ Робылскимъ вершкамъ. Іюля въ 30 день, писалъ съ Вольнова на Хотмышской Гаврило Бокинъ: Іюля тогожъ числа, часа за 2 до свѣта приходили съ Муравскіе сакмы, къ рѣкѣ къ старому Татарскому перелазу, подъ Вольной человѣкъ съ 200 и больши; а отъ Вольнова пошли тѣ Татаровя наспѣхъ къ Муравской сакмѣ; а чаять де что тѣ Татаровя приходили къ Вольному отъ большихъ людей; 1611 года Новосильской воевода Князь Шехонской въ своемъ донесеніи въ Розрядъ пишетъ, что въ 1630 году Крымцы были около Новосили два раза, а въ 1610 году три раза въ Апрѣлѣ, Маіѣ и Іюнѣ. Въ росписи Курскаго воеводы Стрѣшнева значится, что въ 1613 году на Курскія мѣста

съ 1-го Мая по 13-е Августа Крымцы сдѣлали 19 набѣговъ; а въ 1644 году 8-мь набѣговъ. Въ прежнее же время Крымскіе набѣги были еще значительнѣе. Такъ въ 1617 году, Сентября 29-го, Болховской воевода, Богданъ Вельяминовъ, доносилъ о бояхъ съ Татарами въ Болховскомъ уѣздѣ. Тогожъ года, Октября 16-го, Ливенскіе воеводы доносили о степной битвѣ за 30 верстъ отъ Оскола. 27-го Октября прислалъ вѣсть о боѣ съ Татарами Курскій воевода, Иванъ Волынскій; 1618 года, Іюля 8-го также о степной битвѣ съ Татарами донесъ Волуйскій воевода Даниловъ. 19-го Іюля Оскольскій воевода донесъ о битвѣ съ Татарами за 50 верстъ отъ Оскола; Іюля 21-го было донесеніе о битвѣ съ Татарами въ Бѣлевскомъ уѣздѣ; Августа 23-го бился съ Татарами Ливенскій воевода Князь Черкасскій; 27-го Августа Татары бились подъ Мценскомъ; 8-го Октября была степная битва во 120 верстахъ отъ Ливенъ, а 11-го Октября другая битва за 50 верстъ отъ Ливенъ.

Таковое постоянно тревожное состояніе степной украйны Московскаго Государства съ перваго взгляда мало говоритъ въ пользу сторожевой украинской службы. Крымцы и Ногайцы почти каждогодно дѣлали набѣги на наши степныя границы, грабили селенія, уводили жителей въ плѣнъ, а иногда жгли и города; слѣдовательно, всѣ наши полевыя укрѣпленія, подвижные украинскіе полки и сторожевые разъѣзды не достигали своей цѣли; слѣдовательно, Московское Правительство не умѣло распорядиться и напрасно тратило людей и денги. Но, по внимательномъ разсмотрѣніи дѣла, открывается, что всѣ мѣры Правительства были въ высшей степени благоразумны и совершенно сообразны съ обстоятельствами. О мирныхъ договорахъ съ безпокойными Крымцами нечего и говорить; они по смерти Менгли Гирея постоянно были безполезны и ни къ чему не вели; это уже фактически вѣрно; а о покоренія Крыма Москва не могла думать даже въ царствованіе Іоанна IV-го, ибо пространныя степи—раздолье для кочевыхъ наѣздниковъ, отдѣлявшія Московское Государство отъ Крыма, были неодолимымъ препятствіемъ для нашихъ завоеваній съ этой стороны. Іоаннъ Грозный вполнѣ оказалъ свой глубоко правительственный умъ, не соглашаясь на убѣжденіе совѣтниковъ, которые, увлекшись удачными набѣгами Князя Вишневецкаго и Князя Ржевскаго, настаивали на завоеваніе Крыма. Не говоря уже о трудахъ, которая была весьма вѣроятна, даже самый счастли-

вый походъ не обѣщалъ большой пользы. Крымъ могъ быть завоеванъ только на время, и то съ огромною тратою людей съ нашей стороны; наши могли раздробить и жечь города и деревни Крымцевъ, но дикія коченья орды, разсыпавшись по приволной степи, оставались неуловимыми и, въ слѣдъ за удаленіемъ нашего войска, снова заняли бы свои прежнія жилища и опять бы стали нападать на наши границы. Для совершеннаго покоренія Крыма было одно только единственно вѣрное средство — постепенное заселеніе степи и постоянное содержаніе сторожеваго войска на границѣ; и прозорливый Іоаннъ принялся за эту мысль со всемъ усердіемъ человѣка, убѣжденнаго въ вѣрности задуманнаго разчета. Давнишняя линія укрѣпленій по Окѣ и сторожевые притоны въ степи, еще при Донскомъ вызванные крайнею нуждою Государства, послужили для Іоанна основнымъ матеріаломъ для того, чтобы привести въ исполненіе свой, вѣрно задуманный, планъ заселенія степи; и мы уже видѣли, сколь далеко онъ успѣлъ въ этомъ важномъ дѣлѣ. Преемники его усердно продолжали слѣдовать по проложенному пути: наши украинскіе, города, годъ отъ году, выдвигались впередъ, а полевыя укрѣпленія и слободы поселенцевъ незамѣтно тѣснили степь и жали Крымскую вольницу къ морю. Ежегодные набѣги Крымцевъ и Ногайцевъ большею частію ограничивались частнымъ грабежемъ и почти не вредили общему дѣлу заселенія степи, и, не смотря на нихъ, сторожевая служба, съ своею системою укрѣпленій и заселенія, твердыми шагами шла впередъ; успѣхи ея, конечно не блестящіе, но тѣмъ не менѣе существенные, наконецъ достигли того, что во все продолжительное царствованіе Михаила Федоровича Крымцы не могли сдѣлать ни одного значительнаго нападенія на нашу украйну. Вотъ истинная цѣль сторожевой украинской службы и она очевидно, достигала ее и оправдывала заботливость Правительства объ этомъ важномъ отдѣлѣ Государственной администраціи.

ИСТОЧНИКИ.

(1) Грамота Митрополита Алексѣя на Червленый Яръ около 1360 года: „Благословеніе Митрополита Алексѣя всея Руси ко всѣмъ Христіаномъ обрѣтающимся въ предѣлѣ Черленаго Яру, и по карауломъ возлѣ Хопоръ и Дону. (Ак. Ист. Т. I. N. 3).

(2) Грамота Митрополита Ѳеогноста на Червленый Яръ между 1334—1353 г.: „Благословеніе Ѳеогноста Митрополита всея Руси къ дѣтемъ моимъ къ бесякомъ и къ сотникомъ и къ игуменомъ и къ попомъ, и ко всѣмъ Христіаномъ Черленого Яру и ко всѣмъ городомъ по Великую Ворону.“ (Ак. Ист. Т. I. N. 1).

(3) Никонов. лѣтоп. подъ годомъ 1380: „И посла на сторожу (Димитрій Донской) крѣпкихъ оружниковъ Родіона Ржевскаго, Андрѣя Волосатаго, Василія Тупика и иныхъ крѣпкихъ на сіе и мужественныхъ и повелѣ имъ на Быстрой и Тихой Соснѣ стеречи со всякимъ опасеньемъ и подъ орду ѣхати языка добывати и истину узнати Мамаева хотѣнія.“ (Ник. Т. IV. стр. 97).

(4) Тамъ же: „Посланные же въ поле сторожи закоснѣша, и небѣ отъ нихъ вѣсти ничтоже. Князь великій же посла въ поле другую сторожу: Климента Полянина, Ивана Святослава, Григорія Судока и иныхъ съ ними заповѣда имъ вскорѣ возвращатися. Они же срѣтоша Василія Тупика ведуща языкъ къ Великому Князю, яко неложно идетъ Царь на Русь.“

(5) Сказаніе о побоищѣ В. Князя Димитрія Ивановича Донскаго: „Князь же Великій бысть на мѣстѣ реченномъ Берелѣ, приспѣвшу же дни четвертку, на память Св. Пророка Захарія, Сентября въ 5 день на память сродника своего, убіеніе Князя Глѣба Владимировича, пріѣхаша два отъ сторожей Петръ Горскій, да Карпъ Олѣксинъ и приведоша языкъ нарочитъ, яко отъ велможъ тѣхъ царевыхъ; той же языкъ повѣда В. Князю, яко уже Царь на Кумминѣ гати, по ожидаетъ Олега Рязанскаго и Олгирда Литовскаго, твоего же собранія и срѣтенія Царь не знаетъ; а три дни имаетъ быти Дону.“ (Руск. Ист. Сбор. Т. III. стр. 38).

(6) Тамъ же: „Вѣстницы же ускоряютъ, яко ближатъ поганіи; уже бо напрасно прибѣже семь сторожей въ 6 часъ дни въ суботу; прибѣже Семенъ Меликъ съ дружиною своею, и за нимъ гнашася мнози отъ Татаръ.“ (стр. 40).

(7) Приговоръ Боярской Думы 1571 года, Февраля 18: „А Путивльцомъ приговорили верстати на зиму въ 80 году; а о казакехъ поговорили въ Путивлѣ и въ Рылску будетъ похотятъ, ино бы учинити тысяча человѣкъ казаковъ конныхъ, или сколько пригоже, посмотря по землѣ, сколько гдѣ будетъ земель. А служити имъ посылки полскіе и сторожи з земли безъ денегъ, который коли послужитъ, и Государь того велитъ тогды пожаловати.“ (Раз. Ар.).

(8) Повѣствованіе о Россіи, Арцыб.: „Великій Князь послалъ Князя Василія Ивановича Оболенскаго, и Андрея Федоровича Голтяева со дворомъ своимъ, и Мордвовъ на лыжахъ противъ Мустафы. Съ одной стороны ударили при рѣчкѣ Листани на Султаново ополченіе Мордвы, вооруженные сулицами, рогатинами и саблями; съ другой казаки Рязанскіе, имѣя такое же оружіе и лыжи.“ (Кн. III. стр. 194).

(9) Бояр. приговоръ 1577 года, Марта 15, по челобитью украинскихъ казаковъ о верстѣнѣ ихъ помѣстьями и денежнымъ жалованьемъ: „А приговорили о томъ послати память къ дьякамъ стрѣлецкаго Приказу, чтобъ они о томъ въ Розрядъ прислали росписъ, что въ которомъ городѣ велѣно учинити по Государеву указу и по росписи жилецкихъ конныхъ казаковъ, и сполна ли они нынѣ въ тѣхъ городахъ или несполна. И по приговору память о томъ въ Стрѣлецкій приказъ послана. И по выписи за приписью стрѣлецкихъ дьяковъ: въ Шатцкомъ велѣно прибрати казаковъ 150 человѣкъ, и въ Шатцкомъ въ приборѣ 77 человѣкъ, и въ томъ числѣ сторожей 18 человѣкъ, да на полскіе посылки съ головами 30 человѣкъ, а за тѣмъ останется 29 человѣкъ, а въ недоборѣ 73 человѣка. Въ Рясскомъ велѣно прибрать 300 человѣкъ и проч.“ (Р. Ар.).

(10) „Лѣтомъ (1449 г.) Татары Седи Ахматовы проникли до Покры... услышавъ о томъ, Султанъ Кайсымъ выступилъ изъ Звенигорода противъ непріятелей, разсѣянныхъ по области, билъ встрѣчающихся ему враждебныхъ Татаръ, и отнималъ добычу; почему они и удалились назадъ.“ (Повѣст. Арцыб. Т. II. К. III ст. 207).

(11) „1450 года подъ осень Великій Князь будучи въ Коломнѣ, узналъ, что Малбердей Уланъ и другіе мурзы идутъ со многими степными Татарами, и выслалъ Коломнитянъ съ воеводою Константиномъ Александровичемъ Беззубцевымъ, а Татаръ съ Султаномъ Кайсымомъ, противъ непріятелей, войско Великокнажеское догнало ихъ у рѣки Бѣтюга, обратило въ бѣгство и побило много.“ (Тамже стр. 208).

(12) Повѣст. о Россіи Арцыб. примѣч. 130. Ник. л. 48: „а съ нимъ царевичь Даньяръ Трегубовъ сынъ и оттолѣ и того почтивъ отпустилъ въ свой ему городокъ,“ то есть въ Касимовъ, названный по имени отца Даньярова, Кайсыма. (Т. II. кн. IV. стр. 22).

(13) 1474 года зимою Іоаннъ, купивъ половину Ростова у князей тамошнихъ, уступилъ его своей матери, и далъ Декабря 31 Султану Муртазѣ, сыну Мустафы, во владѣніе новый городокъ при Окѣ со многими волостями. (Арцыб. Т. II. кн. IV. стр. 25).

(14) 1497 года Государь наградилъ Махмедамина Каширою, Серпуховымъ, Хотунемъ, и отпустилъ Маія 9 изъ Москвы. (Арцыб. Т. II. кн. IV. стр. 70).

(15) Арцыб. Т. II. Кн. IV стр. 93).

(16) 1492 г. Лѣтомъ Іюня 10, 200 человѣкъ съ Темешемъ разграбили Алексинскую волость при Вошанѣ и поѣхали домой; но дѣти боярскіе — Ѳедоръ Колтовскій и Горяинъ Сидоровъ, всего 64 человѣка — догнавъ ихъ между Трудами и Быстрою Сосною, сразились. Изъ погони было убито 40, а Татаръ 60 человѣкъ. (Тамже стр. 63).

(17) 1468 года съ утомленнымъ войскомъ Кайсымъ возвратился назадъ безъ всякой удачи (съ Казанскаго похода). Въ слѣдъ за нимъ Татары Казанскіе бросились внезапно къ Галичу, и взяли нѣсколько плѣнныхъ, но неуспѣли ничего сдѣлать городамъ, въ которыхъ всѣ жители заключились. Великій Князь разослалъ заставы въ Муромъ, Нижній, Кострому и Галичь, повелѣвая наблюдать осторожность отъ Казанскихъ наѣздовъ. (Тамъ же стр. 5).

(18) 1472 года по сожженіи Алексина Татары — приведенные нашими туда, гдѣ стояли только Петръ Ѳеодоровичъ Челядинъ и Семенъ Беклемишевъ съ малымъ числомъ людей — бросились въ Оку, желая переправиться черезъ нее. Началась у обоихъ помянутыхъ воеводъ съ ними перестрѣлка и продолжалась много времени. Уже оказывался недостатокъ въ стрѣлахъ у Россіянъ и они думали удалиться, когда Князь Василій Михайловичъ Верейскій и Князь Юрій Васильевичъ съ полками подоспѣвъ, отразили Татаръ опять за рѣку. Тогда всѣ войска Московскія и Султана Даньяра, пришли на берегъ. (Тамъ же стр. 22).

(19) 1481 года Ханъ Татарскій (Ахматъ, шедшій на Россію), увѣдомленный, что на всѣхъ мѣстахъ у Оки, куда ему идти надлежало, стоятъ войска Россійскія, повернулъ къ Литвѣ, обходя упомянутую рѣку, и желая проникнуть черезъ Угру. (Тамъ же стр. 46).

(20) 1528 года. Вдругъ Султаны Крымскіе — Исламъ (сынъ Махмедъ-гирея), Юсупъ, сынъ Епанчи, и два сына Ахмата Хромаго — со многими Мурзами и Татарами приближились, Сентября 5 къ берегу Оки, желая перейти ее. Государь самъ выѣхалъ противъ непріятелей въ Коломенское; но воеводы — Князья: Василій Симіоновичъ Одоевскій, Иванъ Ивановичъ Щетина, Ѳеодоръ Васильевичъ Лопата, и Иванъ Ѳеодоровичъ Овчина, охранявшіе съ малымъ количествомъ людей упомянутый берегъ, стали противиться Исламу, черезъ рѣку, не перепустили его и когда подоспѣлъ къ нимъ Князь Ѳеодоръ Михайловичъ Мстиславскій, изъ Москвы, то Исламъ тотчасъ началъ быстро отступать. (Тамъ же стр. 111).

(21) Вскорѣ Крымскій Султанъ Аминь, съ войскомъ многочисленнымъ, приступилъ (1540 года, Октября 26) разорять Каширскія мѣста и Ростовскую волость; но воевода Князь Семенъ Ивановичъ Микулинскій, шедшій изъ Рязани, побилъ многихъ грабительствующихъ Крымцевъ и иныхъ, поимавъ, отослалъ къ Великому Князю. (Тамъ же стр. 149).

(22) На другой день, 18 Октября, (1441 года) Сафагирей, предводительствуя многочисленнымъ Казанскимъ, Крымскимъ и Нагайскимъ войскомъ, подступилъ внезапно къ Мурому, и разослалъ отряды разорять окольныя села градскія. Между тѣмъ какъ воевода Муромскій (Князь) Иванъ Стригинъ Ряполовскій, Иванъ Васильевичъ Шереметевъ и Князь Петръ Ивановичъ Дѣдъ, съ дѣтьми боярскими побивали на вылазкахъ у города множество Татаръ изъ пушекъ и пищалей, Владимірскіе воеводы, узнавъ объ этой осадѣ, двинулись выручать Муромъ; а Великій Князь послалъ въ Касимовъ городокъ къ Шейхалію, повелѣвая ему идти туда же. Достигнувъ до Мещеры, Шейхалій нашелъ грабительствующихъ Нагайцевъ — изъ которыхъ много побили Татары Ка-

симовскіе — и отослалъ плѣнныхъ въ Москву. Саагирей, услышавъ о походѣ его и воеводъ Владимирскихъ, удалился отъ Мурома (Тамъ же стр. 151).

(23) „Іюля 21 (1541 года), Воевода Князь Симеонъ Ивановичь Микулинскій прислалъ къ Великому Князю письмо, въ которомъ изъяснялъ, что Самбъ-Гирей съ сыномъ Аммыгирѣемъ и Бакою Мурзою Ногайскимъ, присоединившимъ своихъ воиновъ къ Крымскимъ, также съ Турками, имѣющими пушки и пищали, идетъ къ берегу Оки а изъ Рылска, отъ Путивльскаго Намѣстника Ѳеодора Плещѣева Кочина, пріѣхалъ 25 станичникъ Гавріилъ съ донесеніемъ, что видѣлъ на степи слѣды идущихъ къ Россіи человѣкъ тысячь сто и болѣе.“ (Тамъ же стр. 153). Или въ примѣчаніи 970-мъ Лѣ. IV. 144: „Изъ Рылска станичникъ толмачь Гавриловъ, коего посылалъ Князь Петръ Ивановичь Кашинъ къ Святымъ горамъ, и они до тѣхъ урочищь еще не дошли (т. е. станичникъ съ товарищами), а наѣхали вверхъ Донца Сѣверскаго многихъ людей Крымскихъ, и гонялъ за ними день цѣлой, а идутъ тихо, и тою примѣтою чаяли Царь идетъ (Тамъ же).“ Образъ дѣйствія станичниковъ и воеводъ совершенно одинаковъ съ тѣмъ, который мы увидимъ послѣ въ подлинныхъ наказахъ украинскимъ воеводамъ о наблюденіи за Татарами. Станичникъ цѣлый день наблюдаетъ за движеніемъ непріятеля въ степи, высматриваетъ число непріятельскаго войска, замѣчаетъ, въ какую сторону оно направляетъ свой путь, бѣжитъ съ вѣстьми къ воеводѣ, который его, какъ очевидца, посылаетъ къ Государю.

(24) 1552 года: „Царь съѣхъ на коня и отправился Іюня 16 кушать въ село Коломенское, а оттуда ночевать въ (село) Островъ; по дорогою встрѣтилъ посланнаго изъ Путивля отъ станичника, съ Айдара, Волжина, Ивана Стрѣльника, который донесъ, что множество Крымцевъ — съ самимъ ли Ханомъ или съ Султаномъ — приближается къ Украйнѣ Россійской, и перешло уже Сѣверный Донецъ.... 19-го явился въ Коломну самъ Волжинъ, и увѣдомилъ, что Крымцевъ ожидаютъ въ Рязани и Коломнѣ, и что они проходятъ другія украины.... 21-го гонецъ изъ Тулы увѣдомилъ Царя, что непріятели, уповательно Султанъ не со многими людьми — приближились къ тому городу.... Ночью того же дня пріѣхалъ Тульскій городничкъ и донесъ, что приходили Крымцы только въ числѣ 7000, грабили и возвратились назадъ.... Въ четвергъ 23-го, сидя за столомъ, Государь получилъ изъ Тулы, отъ Князя Григорья Ивановича Темкина, извѣстіе, что Ханъ Крымскій приступаетъ къ ней, имѣя много огнестрѣльныхъ орудій и пушкарь Турецкихъ, и что Крымскіе Татары грабятъ.... Близь Каширы предсталъ къ Царю еще гонецъ Темкина, Григорій Сухотинъ, и донесъ, что вчерашняго дня Девлет-Гирей, на всеобщемъ приступѣ, разя Тулу изъ пушекъ огненными ядрами и стрѣлами, зажегъ во многихъ мѣстахъ; что малое число воиновъ находившихся у того Князя — за отъѣздомъ прочихъ къ Государю — отбило осаждающихъ; что въ четвергъ по утру опять начался приступъ..... Рано въ пятницу 24-го пріѣхалъ къ Государю отъ воеводъ гонецъ, Бѣбегъ Глѣбовъ, съ донесеніемъ, что Ханъ удалился за три часа до ихъ прибытія, и много Крымцевъ находилось еще на гра-

бежа, что воеводы истребили и плѣнили значительное число враговъ и отняли добычу.... Полководцы, возвратившіеся Іюля 1-го изъ Тульскаго похода въ Коломну, донесли Государю о быстромъ отступленіи Девлет-Гирѣя, удаляющагося верстъ по 60 или 70 въ сутки и оставляющаго много лошадей, о чемъ сказывали станичники, его преслѣдовавшіе. (Тамъ же стр. 186—189).

(25) Привели языки Крымскіе...., изъ Рыльска ходилъ на поле атаманъ Михалко Грошевъ, да побилъ Крымцевъ. (Ник. VII. 262).

(26) По вѣстамъ Государь отрядилъ Дьяка Ржевскаго съ казаками изъ Путивля на Днѣпръ, приказавъ идти означенною рѣкою къ улусамъ Крымскимъ, добывать языковъ и развѣдать о Ханѣ. Ржевскій, подошелъ къ Пселу, выстроилъ суда и поплылъ, куда слѣдовало; а Данилъ Чулковъ и Иванъ Малцовъ, по Государеву указу отправились Донюмъ внизъ..... Данилъ Чулковъ прислалъ къ Царю девять Татаршповъ Крымскихъ, пойманныхъ изъ 200, которыхъ встрѣтилъ и разбилъ на голову близь Азова.... Въ одинъ день съ Чулковымъ донесеніемъ пріѣхали отъ Днѣпра Казаки, и вручили Государю письмо Дьяка Ржевскаго. Послѣдній увѣдомлялъ, что на упомянутой рѣкѣ пристали къ нему Атаманы Черкаскіе, Млынскій, Михаилъ Ескович и 300 Черкасъ Каневскихъ, съ которыми ходилъ онъ къ Исламкерменю, гдѣ была уже вѣсть объ ихъ нападеніи и взята предосторожность. Отогнавъ лошадей и много скотины, они пустились къ Очакову, завладѣли тамошнею крѣпостію. (Повѣств. о Росс. Арцыб. Т. II. Кн. IV. 245—247).

(27) Лѣта 7079, Генвара въ 1-й день, приказалъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи боярину своему Князю Михайлу Ивановичу Воротынскому вѣдати станицы, и сторожи, и всякіе свои Государевы польскіе службы. И Генваря въ 7 день (1571 года) по Государеву Цареву и Великаго Князя приказу Бояринъ Князь Михайло Ивановичь Воротынскій говорилъ Государевымъ словомъ въ Розрядѣ дьякомъ Онарѣю Клобукову съ товарищи, что ему велѣлъ Государь вѣдати и поустроити станицы и сторожи; и велѣлъ доискатись станичныхъ прежнихъ списковъ. А въ городы въ Путивль и на Тулу, и на Рязань, и въ Мещеру, и въ иные украинные городы, и въ Сѣверу послать грамоты по дѣтей по боярскихъ, по письменныхъ по станичныхъ головъ, и по ихъ товарищевъ по станичниковъ, и по станичныхъ вожей, и по сторожей, которые ѣздятъ изъ Путивля, и съ Тулы, и съ Рязани, и изъ Мещеры, и изъ иныхъ украинныхъ городовъ, и изъ Сѣверы въ станицахъ на поле къ разнымъ урочищамъ, и которые прежъ сего бывали лѣтъ за десять, или за пятнадцать. А велѣлъ имъ всѣмъ быти къ Москвѣ, изъ ближнихъ городовъ въ тотъ же день по крещеньи Христовѣ, а Путивльскимъ двѣ недѣли спустя послѣ крещенья Христова.... И по Государевымъ Царевымъ В. Князя грамотамъ изъ всѣхъ украинныхъ городовъ дѣти боярскіе, станичники и сторожи, и вожи въ Генварѣ, а иные въ Февралѣ къ Москвѣ всѣ съѣхались. И Государь Царь и В. Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи приказалъ боярину Князю Михайлу Ивановичу Воротынскому о станицахъ и о сторожахъ и о всякихъ польскихъ службахъ сидѣти и станичныхъ головъ, и ихъ товари-

щевъ станичниковъ и вожей велѣлъ Государь разпросити, а разпрося росписати подлинно порознь: Изъ которого города, и по которымъ мѣстомъ, и до коихъ мѣстъ пригожъ станицамъ ѣздити, и въ которыхъ мѣстѣхъ сторожамъ на сторожахъ стояти, и до коихъ мѣстъ на которую сторону отъ которые сторожи розъѣздомъ быти; и въ которыхъ мѣстѣхъ на полѣ головамъ стояти для береженья отъ приходу воинскихъ людей; и изъ которыхъ городовъ, и поколку человѣкъ съ которою головою, и какимъ людемъ на государевѣ службѣ быти; чтобъ Государю про приходъ воинскихъ людей быти не безвѣстну, и воинскіе люди на Государевы украйны безвѣстно не приходили.

А разпрося ихъ и росписавъ подлинно порознь, приказалъ Государь послати тѣхъ мѣстъ на поле, гдѣ головамъ для береженья стояти, и сторожамъ на сторожахъ быти, досмотрити головъ, отъ Крымскіе стороны Князя Михаила Тюфякина да Дьяка Ржевскаго, а отъ Ногайскія стороны Юрія Булгакова да Бориса Хохлова; а людемъ Государь велѣлъ съ ними быти станичнымъ головамъ, и станичникомъ, и вожемъ, и сторожемъ, и дѣтемъ боярскимъ, и отоманомъ, и казакомъ изъ украинныхъ городовъ по росписи. (Р. Ар.).

(28) Въ приговорѣ о пожегѣ степей въ 1572 году, Октября дня, сказано: „А близко Государевыхъ украинныхъ городовъ лѣсовъ, и лѣсныхъ засѣкъ, и всякихъ крѣпостей, которыя въ которыхъ мѣстахъ крѣпости учинены отъ приходу воинскихъ людей, одноличнo беречи ихъ отъ огня накрѣпко и близко ихъ огня не припускать и не обжигати.“ (Р. Ар.).

Или въ наказѣ, данномъ Князю Хованскому на Тулу 1617 года, Апрѣля 15-го: „Да по вѣстяхъ послать имъ въ Тулскій уѣздъ къ засѣкамъ головъ дворянъ добрыхъ, а велѣть имъ около засѣкъ собрати уѣздныхъ всякихъ людей со всякими бои, и велѣть тѣмъ головамъ съ сборными людьми стоять на засѣкахъ, и худые мѣста велѣть на засѣкахъ подѣлать, засѣчь и завалять лѣсомъ, а въ иныхъ мѣстахъ и рвы велѣть покопать.“ Или тутъ же: „А на засѣкахъ и на топкихъ мѣстахъ, и у всякихъ крѣпостей поставить головъ, а съ ними ратныхъ и уѣздныхъ людей со всякимъ боемъ, и велѣть головамъ надъ воинскими людьми Государевымъ дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ.“ (Р. Ар.) Или въ памяти къ Князю Мосальскому-Лиговому 1636 года, Февраля 21, сказано: „Да съ Романомъ же указалъ Государь послати Пушкарскаго Приказу подъячего Ѳедора Некрасина, да для городоваго и засѣчнаго чертежу Чертежника добраго, да отъ Шацкія старыя засѣки засѣчныхъ сторожей половину.“ (Ак. Ар. Т. III. N. 261).

(29) „Лѣта 7079, Марта въ 6 день, бояре: Князь Иванъ Дмитріевичь Бѣльской, да Князь Иванъ Федоровичь Мстиславской, да Князь Михайло Ивановичь Воротынской, и всѣ бояре приговорили: Путивльскимъ станичнымъ головамъ, которые ѣздятъ изъ Путивля на поле въ станицѣ, давати проѣзжаго по четыре рубли, а дѣтемъ боярскимъ, которые ѣздятъ съ ними въ станицахъ, тѣмъ дѣтемъ боярскимъ давати проѣзжего по два рубля человѣку по прежнему обычаю; а изъ-рогъ головамъ и ихъ товарищемъ по воеводскимъ отпискамъ и по цѣновнымъ спискомъ платити вполы. (Р. Ар.).

(30) Роспись Донецкимъ сторожамъ по разсыросу боярина Князя Михайла Ивановича Воротынского 79 году:

1-я Сторожа межъ Мжа и Коломакъ отъ Путивля четыре динца, а отъ Рылска столько жъ и менши; а стояти на ней сторожемъ изъ Путивля да изъ Рылска шти человѣкомъ, по три человѣки изъ городе; а беречи имъ на право до Мерла до усть Мерчика полтретьядцать верстъ; а на лѣво по Мжу на подолъ до усть Адалага тридцать верстъ.

2-я Сторожа Обышкинская отъ Коломакъ динце, а сторожемъ на ней стояти изъ тѣхъ же городовъ шти жъ человѣкомъ, изъ города по три человѣка; а беречи имъ направо по Донцу до усть Адалага 30 верстъ, а налѣво по Донцу жъ на подолъ до Шебалинова перевозу пятнадцать верстъ.

3-я Сторожа Болыклѣйская, отъ Обышкинскіе сторожи полдинца; а сторожемъ по ней стояти изъ тѣхъ же городовъ, по три человѣка изъ города, обоихъ шесть человѣкъ; а беречи имъ на право вверхъ по Донцу до Савинского перевозу 15 верстъ, а на лѣво внизъ по Донцу до Савинского перевозу до Каменово ярку 15 верстъ.

4-я Сторожа Савинская и Изюмская отъ Болыклейской сторожи полдинце; а сторожемъ на ней стояти изъ тѣхъ же городовъ шти человѣкомъ, по три человѣка изъ города; а беречи имъ по Донцу на гору до Савинского перевозу, а на лѣво внизъ по Донцу до усть Оскола динца съ полтора.

5-я Сторожа Святогорская отъ Изюмской сторожи полдинца; а сторожемъ на ней стояти изъ тѣхъ же городовъ шти человѣкомъ, изъ города по три человѣка. А беречи имъ на право вверхъ по Донцу до усть Оскола верстъ 3 десять, а на лѣво внизъ по Донцу до усть Тору верстъ съ 30-ть.

6-я Сторожа Бахмутовская усть Черного Жеребца отъ Святогорской сторожи полдинце; а сторожемъ на ней стояти изъ тѣхъ же городовъ шти человѣкомъ, изъ города по три человѣка; а беречи имъ на право вверхъ по Донцу до усть Боровой динце.

7-я Сторожа была Айдарская, и тѣ сторожа по Княжъ Михайлову дозору Тюфякина да дьяка Ржевскаго въ 79 году отставлена; по тому что на тое сторожу ни большіе ни малые воинскіе люди не ходятъ пришли крымъ великія.

А посылаютъ на тѣ семь сторожъ изъ Путивля да изъ Рылска три статьи. На одну статью на всю на семь сторожъ въ головахъ по сыну боярскому, да на всякую сторожу по сыну боярскому да со всякимъ сыномъ боярскимъ по три человѣки севрюковъ на сторожу. А послѣ первые статьи на другую статью и на третью дѣтей боярскихъ и севрюковъ посылаютъ по тому жъ. А наймуютъ севрюковъ 21 человѣкъ на одну статью 93 рубля на два мѣсяца. А на другую и на третью статью найму имъ даютъ по тому жъ. А стоятъ тѣ севрюки на сторожъ по два же мѣсяца. А дѣтямъ боярскимъ которые ѣздятъ въ [illegible]ахъ и которые ѣздятъ въ сторожахъ даютъ жалованье по книгамъ.

Роспись Путивльскимъ ближнимъ сторожамъ по роспросу Боярина Князя Михайла Ивановича Воротынского 79 году:

1-я Сторожа межъ Псла и Ворскла въ проходехъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Путивля да изъ Рылска четыремъ человѣкомъ по два человѣка изъ города; а беречи имъ тое гряды которая межъ Псла и Ворскла полднище.

2-я Сторожа межъ Псла и Семи на Крыгиныхъ рѣчкахъ, а сторожамъ стояти изъ тѣхъ же городовъ по тому жъ; а беречи имъ межъ Псла и Семи днище.

3-я Сторожа на Скали у Бѣлые Вѣжи; а сторожемъ на ней стояти зимъ и лѣтъ изъ Путивля да изъ Нова-городка изъ Северскаго, для Бакаева и иныхъ воинскихъ людей приходу, четыремъ человѣкомъ, изъ города по два человѣка; а беречи имъ дороги, которою дорогою воинскіе люди ходятъ. А стояти на той сторожѣ сторожемъ съ посадовъ по прежнему, а не Государевымъ наймомъ, и зимъ и лѣтъ до тѣхъ мѣстъ, доколѣ снѣги большіе укинутъ.

Изъ Путивля жъ:

1-я Сторожа вверхъ по Семи на Мокошевичахъ, отъ Путивля 10 верстъ. А сторожемъ стояти на той сторожи изъ одного Путивля двѣмъ человѣкомъ; а стояти имъ на одномъ мѣстѣ безъ розъѣзду.

2-я Сторожа на Семи жъ на Розсохахъ на болотѣ на Волосовицахъ отъ Путивля 20 верстъ; а сторожемъ стояти изъ Путивля двѣмъ человѣкомъ, а беречи имъ Рылскіе дороги и Волосовицовъ, а стояти имъ безъ розъѣзду.

3-я Сторожа на низъ по Семи на устѣ Зимовья, отъ Путивля 5 верстъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Путивля двѣмъ человѣкомъ, а беречи имъ на Семи нерелазу.

4-я Сторожа у Бѣлыхъ береговъ, отъ Путивля 10 верстъ, а сторожемъ на ней быти изъ Путивляжъ двѣмъ человѣкомъ, а стояти имъ на перевозѣ безъ розъѣзду.

Сторожи Рылскіе ближніе, а стеречи на нихъ Рылянамъ по прежнему:

1-я Сторожа на Семи на Пневицахъ, ниже Рылска 15 верстъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Рылска двѣмъ человѣкомъ, а беречи имъ на перевозѣ безъ розъѣзду.

2-я Сторожа на Корыжѣ отъ Рылска 40 верстъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Рылска двѣмъ человѣкомъ, а изъ Путивля въ прибавку двѣмъ же человѣкомъ, которые стерегли на колодцѣ, а беречи имъ на перевозѣ.

Сторожи изъ Украинныхъ городовъ отъ полскіе украйны по Сосне и по Дону и по Мече и по инымъ полскимъ рѣчкамъ и по урочищамъ; а стеречи на тѣхъ сторожахъ изъ тѣхъ же украинныхъ городовъ казакомъ по приговору:

1-я Сторожа на Сосне устѣ Ливенъ отъ Донкова верстъ отъ Елиоани верстъ, отъ Дядилова верстъ, отъ Новосиля верстъ, ото Мценска верстъ; а сторожемъ на ней быти изъ тѣхъ же горо-

4-я Сторожа на Сосне усть Рѣчицы отъ Новосиля верстъ съ 70-ть, а сторожемъ на ней стояти изъ Новосиля да изъ Мценска шти человѣкомъ изъ города по три человѣка; а беречи имъ на лѣво по Сосне на подолъ до усть Трудовъ верстъ съ 10-ть, а на право вверхъ по Сосне до Вязовика верстъ съ семь..

5-я Сторожа на Сосне до усть Хвощны, а сторожемъ на ней стояти изъ Новосиля да изъ Мценска шти человѣкомъ, изъ города по три человѣка; а беречи имъ на лѣво до Вязовика до Нижнего Рогу верстъ съ шесть, а на право вверхъ по Сосне до Моклока Колодезя верстъ съ семь.

Новосильскіе же сторожи ближніе:

6-я Сторожа на градѣ межъ Перестряжа и Яковлевскихъ лѣсовъ; а беречи имъ на право внизъ по Зуши до Голунского броду, а на лѣво до лѣсу до Перестряжа, а быти сторожемъ тремъ человѣкомъ изъ Новосиля.

7-я Сторожа за Зушею вверхъ большово Раковенскаго долу и Половецкихъ лѣсовъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Новосиля четыремъ человѣкомъ; а переѣзжати имъ на право до рѣчки до Пшева, а на лѣво до рѣчки до Раковны, а переѣзду верстъ съ 10 или съ 15.

8-я Сторожа на Пшевскомъ курганѣ противъ Новосиля; а сторожемъ на ней стояти изъ Новосиля четыремъ человѣкомъ безъ переѣзду.

9-я Сторожа у Заранчунскаго кургана противъ Новосиля; а сторожемъ на ней стояти изъ Новосиля четыремъ человѣкомъ безъ переѣзду.

10-я Сторожа на Вежкахъ на малыхъ подъ Новосильскимъ лѣсомъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Новосиля дву человѣкомъ безъ переѣзду.

11-я Сторожа усть рѣчки Каколшны подъ Колопенскимъ лѣсомъ, на рогу; а сторожемъ на ней стояти изъ Новосиля двумъ человѣкомъ безъ розъѣзду.

Сторожи Мценскіе:

1-я Сторожа усть Колпны ото Мценска верстъ со ста, а сторожемъ на ней стояти изъ Мценска шти человѣкамъ; а беречи имъ на лѣво внизъ по Сосне, до усть Моклока верстъ съ семь, а на право вверхъ по Сосне до усть Кобыля верстъ съ 13-ть.

2-я Сторожа на Сосне въ Луковцѣ; а сторожемъ на ней стояти изъ Мценска да изъ Орла шти человѣкомъ, по три человѣка изъ города; а беречи имъ на лѣво до усть Кобыля, а на право вверхъ по Сосне до Губки, на болото и до ржавой сосны.

3-я Сторожа была на Неручи усть Озерець ото Мценска 40 верстъ и та сторожа оставлена, а стеречи съ тое сторожи дву человѣкомъ сторожемъ съ Новосильскими вмѣсти вверхъ Турошца, и беречи тое дороги, которая къ Неручи и къ усть Озерны.

4-я Сторожа на Неручи усть долгаго Колодезя; а стеречи изъ Мценска тремъ человѣкамъ безъ розъѣзду.

Сторожи Орловскіе и Карачевскіе:

1-я Сторожа на Семи противъ Городенскаго городища, а Городенское городище съ лѣвую съ полскую сторону у Семи; а сторожемъ на ней сторожи быти изъ Орла да изъ Карачева шти человѣкомъ, по три

человѣка изъ города, да изъ Рылска два человѣка; а перевозчики имъ на лѣво вверхъ по Семи до усть Курицы до Юрьева городища, проѣзду верстъ съ 20 или съ полтретьяцать, а на право внизъ по Семи верстъ съ десять до усть Реутъ, а Реутъ впалъ съ лѣвую съ полскую сторону.

2-я Сторожа верхъ Боброка старая, межъ дороги, которая дорога к Карачеву и к Местиловскимъ воротамъ; къ другой дорогѣ, которою приходилъ Бокай, а проѣзду всего верстъ съ 15-ть до усть Желени; а сторожемъ на ней стояти изъ Орла да изъ Карачева, пити человѣкомъ, по три человѣка изъ города.

3-я Сторожа на Молодовой рѣчкѣ сторечи безъ переѣзду у дороги, гдѣ пригожъ переѣзжая, а къ тому мѣсту сошлися съ Семи и изъ Рылска всѣ дороги; а сторожемъ на ней стояти изъ дву городовъ изъ Орла да изъ Карачева, изъ города по два человѣка, а старая сторожа была на тойже дорогѣ, въ Галичьей дубровѣ, и та сторожа сведена.

4-я Сторожа вверхъ Очки, а стеречи имъ на лѣво до сосны до ржавой до Губкина болота верстъ съ 30; а на право проѣзду нѣтъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Орла да изъ Мценска пити человѣкамъ, изъ города по три человѣка. А которая сторожа была изъ Орла у Губкина болота, и та сторожа оставлена.

5-я Сторожа на Окѣ у быстрого броду, отъ Орла 15 верстъ; а беречи имъ на право до Крюмского городища верстъ съ 10-ть а на лѣво за Оку до верхъ Кнубря верстъ съ 6-ть, а сторожемъ быти изъ Орла пити человѣкомъ. А которая сторожа была на тойже дорогѣ усть Крюму, и которая сторожа была на вздубровѣ за Выйскимъ лѣсомъ, и которая сторожа была на Цнѣ на Жидоморскомъ городищѣ, и которая сторожа была на Цнѣ на Засиногородской дорогѣ, и тѣ сторожи оставлены.

6-я Старожа верхъ Олешанъ отъ Орла 20 верстъ; а сторожемъ быти изъ Орла да изъ Мценска четыремъ человѣкамъ, по два человѣка изъ города.

7-я Сторожа за Окою на Рыбницѣ, быти гдѣ пригожъ и устороживе, а стояти отъ города пять верстъ, а сторожемъ быти изъ Орла двумъ человѣкомъ.

8-я Сторожа за Окою подъ караблемъ, отъ Орла версты съ четыре, а сторожемъ на ней быти изъ Орла двумъ человѣкомъ.

А которая сторожа была на Вонтухѣ въ Пристинскомъ городищѣ, и которая сторожа была межъ Вонтухи и Рыбницы, и тѣ сторожи оставлены, потому что туто сидятъ села и деревни, на тойже дорогѣ стоятъ, которая дорога сверхъ Волки.

Роспись Мещерскимъ сторожамъ по розпросу Боярина Князя Михайла Ивановича Воротынскаго съ товарищи 79 году:

1-я Сторожа на рѣчкѣ на Коргонаевѣ, а та рѣчка впала въ Барышъ рѣчку, а Барышъ рѣчка впала въ Суру ниже Баранчѣева городища съ правую сторону; а беречи имъ межъ рѣчки Барыша и Сурского лѣсу на пяти верстахъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Олаторя пити человѣкомъ.

2-я Сторожа на рѣчкѣ на Шокшѣ межъ Суры и Мокшанскаго лѣсу; а сторожемъ на ней стояти изъ Кадомы, да изъ Темникова, да изъ Олатаря двунадцати человѣкомъ, по четыре человѣка изъ города. А быти на сторожахъ изъ Кадомы да изъ Темникова Татаромъ да Мордвѣ, а изъ Олатора Казакомъ; а беречи имъ и проѣзжати на право до Мокшанскаго лѣсу до рѣчки до Киси верстъ съ 20, а на лѣво къ устъ Шокше рѣчки къ Сурѣ рѣкѣ верстъ съ сорокъ.

3-я Сторожа верхъ рѣчки Ломовой; а сторожемъ на ней стояти пяти человѣкомъ изъ Кадомы да изъ Темникова, изъ города по три человѣка; а беречи имъ розъѣзжати на лѣво до Мокшанского лѣсу верстъ съ 60, а на право розъѣзду нѣтъ.

4-я Сторожа вверхъ Ваду, а сторожемъ на ней стояти изъ Кадомы да изъ Темникова, пяти человѣкомъ изъ города по три человѣка, а беречи имъ и розъѣзжати черезъ Вадовскую и Идовскую дорогу до Ломовскихъ сторожей верстъ съ 60.

Сторожи изъ Шатцково:

1-я Сторожа подъ Липовецкимъ лѣсомъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Шатцкого да изъ Рязского, пяти человѣкомъ, изъ города по три человѣки; а беречи имъ и розъѣзжати на право къ двѣма лѣсомъ верстъ съ 20; а на лѣво до Цны до Кузминской гати верстъ съ 15.

2-я Сторожа на Чолнавой усть Ламиц; а сторожемъ на ней стояти изъ Шатцкого да изъ Рязского пяти человѣкамъ, изъ города по три человѣка; а беречи имъ и розъѣзжати на право до дву лѣсовъ верстъ съ 20, а на лѣво до Мокѣева лѣсу, до дороги, которая дорога подле дву лѣсовъ по верхъ Воронежа полскаго и по верхъ Мотыря къ Рязскому верстъ съ двадцать.

Сторожи изъ Рязского:

1-я Сторожа изъ Рязского на Воронежѣ подъ большимъ подъ Юрьевымъ лѣсомъ у Хобота; а беречи имъ на лѣво поперегъ лѣсового Воронежа вверхъ по Воронежу полскому до Мокѣева Липяга верстъ съ 20 а на право внизъ по Воронежу до Торбѣева броду верстъ съ полтретьядцать; а ниже Торбѣева до Ромна городища сторожемъ стояти не надобеть потому лѣса большіе, озера и болота; а сторожемъ на той сторожи быти двумъ городовъ пяти человѣкомъ, изъ Шатцкого двѣмъ человѣкомъ, а изъ Рязского четыремъ человѣкомъ.

2-я Сторожа на верхъ Ламовой у Ногайской дороги; а сторожемъ на ней стояти изъ Рязского четыремъ человѣкомъ; а беречи имъ Ногайскую дорогу, которая дорога у Торбѣева броду безъ розъѣзду.

3-я Сторожа на большихъ Рясехъ, на дорогѣ, которая дорога отъ Рясъ усть Воронежа; а сторожемъ на ней стояти изъ Рязского четыремъ человѣкамъ безъ розъѣзду. (Р. Ар.).

(31) 7079 года Февраля въ 18 день, Бояре Князь Иванъ Дмитріевичь Бѣльской, Князь Иванъ Федоровичь Мстиславской да Князь Михайло Ивановичь Воротынской, и всѣ бояре приговорили. Которые были Рязанскіе мѣсячные сторожи, ѣздили на Сосенскіе и на Донецкіе сторожи, и тѣмъ Рязанскимъ мѣсячнымъ сторожемъ на сторожи не за-

дити; а ездити на тѣ сторѐжи казаковъ изъ всѣхъ украинскихъ городовъ, по росписи, изъ которыхъ городовъ х которымъ мѣстомъ ближе не полятнѣе, опричь Донковскихъ казаковъ, тѣмъ не стеречи до куды уселятца, и пашню учнутъ пахати и лыоту отсидѣтъ и тогды имъ стеречи по тому жъ съ казаки вмѣстѣ.

А сторожемъ Рязанскимъ служити рядовая служба; а учинити надъ Рязанскими сторожами надъ тремастъ человѣки приговорили двѣ головы дѣтей боярскихъ добрыхъ, да изъ нихъ выбрати пятидесятниковъ четырехъ человѣкъ, и десятниковъ во всѣ десятки. А помѣстьямъ за сторожи за Рязанскими быти прежнимъ за двѣма человѣки сто четьи, по пятидесяти четьи за человѣкомъ.

А жити головамъ сторожевымъ и сторожемъ на Государевѣ службѣ въ Донковѣ, или гдѣ Государь велитъ имъ быти, перемѣняясь изъ обѣмихъ половинъ з головою по 75 человѣкъ. А другой половинѣ тое головы съ десятники жити дома, коли вѣстей про воинскихъ людей не будетъ.

А по вѣстемъ коли надобетъ в походъ или гдѣ воинскіе люди придутъ; и тогды обѣмъ головамъ со всѣми сторожи на Государевѣ службѣ быти часъ тотъ. А которая половина въ тѣ поры будетъ дома, и головамъ по воеводцкому приказу, тотъ же часъ по пятидесятниковъ послати; а велѣти имъ съ десятники и со всѣми людьми собрався на скоро быти въ Донковѣ у воеводъ и у головъ своихъ, или въ коихъ мѣстехъ велятъ воеводы.

А головамъ быти на Государевѣ службѣ на перемѣнахъ перемѣняясь по два мѣсяца. А которой будетъ голова у себя, а дѣтемъ боярскимъ его половинѣ 75 человѣкомъ быти съ тѣмъ головою, который на Государевѣ службѣ.

О Путивльскихъ севрюкехъ. А которые Путивльскіе севрюки ѣздили изъ Путивля на Донецкіе сторѐжи изъ найму, и тѣхъ севрюковъ приговорили отставити, на сторѐжи ихъ не посылати, и найму имъ в передъ не давати. Потому что посылаютъ ихъ изъ Путивля на сторѐжи изъ найму, а найму имъ даютъ изъ Государевы казны на шесть мѣсяцъ .....а на восмь мѣсяцъ.....

.....А стоятъ на сторѐжахъ неусторожливо воинскіе люди на Государевы украйны приходятъ безвѣстно, а они того невидаютъ, и вѣсти отъ нихъ прямыя николи не бываютъ, а пріѣзжаютъ съ вѣстьми съ ложными. А посылати въ ихъ мѣсто на Донецкіе сторожи дѣтей боярскихъ Путивльцовъ да Рылянъ; ино къ нимъ прибавити посылати на сторѐжу Почапцовъ и Новагородка Сѣверскаго.

А ставити приговорили на сторѐжѣ по пяти человѣкъ сторожей, передъ старыми сторожами на всякую сторожу въ прибавку по два человѣка сторожей, для того, чтобъ имъ розъѣзжати на право и на лѣво перемѣняясь безпрестанно по два человѣка. А служити съ посадцкихъ земель да изъ денежнаго жалованья, а наемныхъ денегъ имъ не давати.

А которые земли у посадовъ въ Путивлѣ или въ Рыльску, и тѣми землями приговорили ихъ верстати; а давати имъ тѣ земли въ помѣстье по тому жъ какъ и Рылянамъ.... А Путивльцовъ приговорили вер-

стоти на зиму въ 80 году. А о казакехъ поговорили въ Путивлѣ и въ Рыльску будетъ похотятъ, чтобы учинити тысяча человѣкъ казаковъ конныхъ, или сколко пригожъ, посмотря по землѣ, сколко гдѣ будетъ земли. А служити имъ посылки полскіе и сторожи в земли безъ денегъ. Который коли послужитъ и Государь велитъ тогды пожаловати. А доложити о томъ, о всемъ Государя Царя и В. Князя, какъ Государь о томъ о всемъ указъ свой учинитъ. (Р. Ар.).

(32) Лѣта 7070, Февраля въ 21 день Бояринъ Князь Михайло Ивановичь Воротынской приговорилъ съ станичными головами и съ станичники и съ вожи, гдѣ быти сверхъ сторожъ, которые будутъ изъ Украиныхъ городовъ, на полѣ головамъ, чтобъ государеву дѣлу прибыльнѣе и бережнѣе отъ воинскихъ людей; чтобъ однолично воинскіе люди на Государевы украйны безвѣстно не пришли. И приговорили пригожъ быти на полѣ четырем головамъ. Первой головѣ стояти на полѣ подъ Караманскимъ лѣсомъ изъ Казани; а другой головѣ стояти изъ Шатского на Дону на Ногайской сторонѣ въ Вежкахъ выше Медвѣдицы и Хопра; а третьей головѣ стояти съ Дѣдилова на Осколѣ усть Ублы и по инымъ мѣстомъ переходя, розсмотривъ мѣстъ, въ которыхъ мѣстехъ пригожъ; а четвертой головѣ стояти съ Орла на полѣ на Семи усть Хопу.

А з головами быти людемъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ изъ разныхъ городовъ по росписи. А быти имъ на Государевѣ службѣ на полѣ на три жъ статьи, перемѣнясь по шти недѣль и съ проѣздомъ.

А розъѣздомъ быти отъ головъ: которой головѣ стояти подъ Караманскимъ лѣсомъ изъ Казани, и отъ тое головы ѣздити на гору по Волгѣ до Тетюшского города, а проѣзду днища съ четыре; а на подолъ къ Волгѣ до верхъ Болыклея, а проѣзду днища съ три или меньши. Которой головѣ стояти на Дону въ Вежкахъ выше Медвѣдицы и Хопра, и отъ тое головы переѣзжати гряды на право за Донъ къ верхъ Айдару, а проѣзду до тѣхъ мѣстъ два дни; а на лѣво къ Волгѣ до усть Болыклея, а проѣзду до тѣхъ мѣстъ четыре дни. Которой головѣ стояти на полѣ на Семи усть Хопу, и отъ тое головы переѣзжати гряды на лѣво къ усть Семицы Донецкіе, да туто Семь перелезти, и ѣздити до верхъ Корочи и Корени, а проѣзду до тѣхъ мѣстъ днища съ два или съ полтретья; а на право переѣзжати къ верхъ Реутъ, а проѣзду до тѣхъ мѣстъ днище и меньши. А которой головѣ стояти на Осколѣ усть Ублы, и отъ тое головы переѣзжати гряды на лѣво къ верхъ Айдару, а переѣзду до тѣхъ мѣстъ днища съ четыре и меньши, а на право переѣзжати гряды въ верхъ къ Осколцу, к Короче и к Корени, а проѣзду до тѣхъ мѣстъ днища з двѣ или с полтретья.

А ѣздити станицамъ отъ Караманскіе головы къ Волгѣ по шти человѣкъ въ станицѣ, пропуская межъ станицъ по недѣлѣ, а не дожидаясь первыхъ станицъ. А къ Айдару ѣздити въ станицѣ по четыре человѣка пропуская межъ станицъ по три дни, не дожидаясь первые станицы, которые передъ ними поѣдутъ. А отъ Семскихъ и отъ Осколъскихъ головъ посылати станицы по тому жъ, гдѣ далѣ, туда по шти человѣкъ въ станицѣ, а гдѣ ближе по четыре человѣки перемѣняяся; а дожидаясь первыхъ станицъ, которые передъ ними поѣдутъ.

А людемъ съ тѣми головами быти изъ разныхъ украинныхъ городовъ дѣтемъ боярскихъ и казаковъ по росписи: подъ Караманскимъ лѣсомъ з головами изъ Казани да изъ Свіяжского десять человѣкъ дѣтей боярскихъ, тридцать человѣкъ Татаръ и Чюваше́й, изъ Алаторя шесть человѣкъ дѣтей боярскихъ да двадцать человѣкъ казаковъ; изъ Темникова, да изъ Кадомы, да изъ Шатцкого 12 человѣкъ дѣтей боярскихъ, да 10 человѣкъ Татаръ, да 12 человѣкъ Мордвы, да изъ Шатцкого 20 человѣкъ казаковъ; изъ Рязского 6 человѣкъ дѣтей боярскихъ, 10 человѣкъ казаковъ. И всего изо всѣхъ городовъ с тою головою людей дѣтей боярскихъ 35 человѣкъ, да казаковъ 50 человѣкъ, да Татаръ, и Мордвы, и Чувашъ 50 человѣкъ; всѣхъ дѣтей боярскихъ, и казаковъ, и Татаръ, и Чувашъ, и Мордвы 135 человѣкъ. А которая голова которой головѣ придутъ на обмѣну, и съ тѣми головами быти людемъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи.

А на Дону въ Вежкахъ выше Медвѣдицы и Хопра з головою быти людемъ изъ Шатцкого 9 человѣкъ дѣтей боярскихъ, да 20 человѣкъ казаковъ, изъ Рязского 6 человѣкъ дѣтей боярскихъ да 10 казаковъ, изъ Донкова шесть человѣкъ дѣтей боярскихъ, изъ Темникова да изъ Кадомы 20 человѣкъ Татаръ, да 20 человѣкъ Мордвы; изъ Олаторя 8 человѣкъ дѣтей боярскихъ да 20 человѣкъ казаковъ. И всего 30 человѣкъ дѣтей боярскихъ, казаковъ 50 человѣкъ, Татаръ и Мордвы 40 человѣкъ. И всего дѣтей боярскихъ, Казаковъ, и Татаръ, и Мордвы съ тою головою 120 человѣкъ; а которая голова которой головѣ придетъ на обмѣну, и съ тою головою быти людемъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи.

А на Осколѣ усть Ублы быти съ головою людемъ изъ Дѣдилова дѣтей боярскихъ 9 человѣкъ, да казаковъ 20 человѣкъ, съ Дѣдилова жъ и съ Кропивны, изъ Донкова дѣтей боярскихъ 10 человѣкъ, изъ Новосиля дѣтей боярскихъ 6 человѣкъ, да казаковъ 10 человѣкъ; изо Мценска дѣтей боярскихъ 10 человѣкъ; изъ Орла дѣтей боярскихъ 10 человѣкъ, да казаковъ 20 человѣкъ. И всего дѣтей боярскихъ 45 человѣкъ, да казаковъ 50 человѣкъ, и обоего 95 человѣкъ. А которая голова которой головѣ придетъ на обмѣну, и съ тою головою быти людемъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи.

А на Семи усть Хону съ головами быти людемъ; изъ Орла 9 человѣкъ дѣтей боярскихъ, да 20 человѣкъ казаковъ, изо Мценска дѣтей боярскихъ 10 человѣкъ, изъ Новосиля дѣтей боярскихъ 6 человѣкъ, да казаковъ 10 человѣкъ, з Дѣдилова дѣтей боярскихъ 10 человѣкъ да казаковъ 30 человѣкъ и съ Кропивенскими. Всего 35 человѣкъ дѣтей боярскихъ, да 60 человѣкъ казаковъ, и обоего 95 человѣкъ. А которая голова которой головѣ придетъ на обмѣну, и съ тою головою быти людемъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи.

А головъ выбирати подъ Караманской лѣсъ воеводамъ изъ Казанскихъ и изъ Свіяжскихъ жилцовъ дѣтей боярскихъ добрыхъ. А на Донѣ въ Вежки, и на Осколѣ усть Ублы, и на Семь усть Хону изъ Мурома, изъ Мещеры, съ Рязани съ Тулы съ Коширы; которымъ головамъ къ которымъ мѣстомъ ближе (Р. Ар.).

(33) Сторожи Донецкіе по Княжъ Михайлову дозору Тюфякина да Матвея дьяка Ржевскаго 79 году:

1-я Сторожа на верхъ Олешанки Удцкіе, а перезжати сторожемъ на право Муравской шляхъ до Мерла до Діакова острогу 20 верстъ. А переведена на Олешанку Коломатцкая сторожа, для того что на Коломаки приходятъ Черкасы Каневскіе, да сторожей громятъ. А на Олешенкѣ сторожемъ стояти о Государьскомъ дѣлѣ прибылнѣе, и усторожнѣе. А прежніе Коломатцкіе сторожи в верхъ Мжа и Коломака не ставливжъ; а стояли всѣ тѣ сторожи в верхъ Мерла. И тѣмъ Олешенскимъ сторожемъ перезжати до Мерла съ днище и больши Муравская дорога, а налѣво имъ перезжати внизъ по Удомъ до Оленья броду 20 верстъ; а стояти имъ по Олешенскимъ крѣпостямъ и по Удцкимъ ровнямъ; а бѣжати съ вѣстью съ тое сторожи сторожемъ въ Рылескъ прямою дорогою межъ Пела и Ворскла черезъ Щетинцъ ровенокъ, да поперекъ Пела къ Рыльску въ которомъ мѣстѣ лучитца ему пріѣхати. А сторожемъ быти на той сторожи изъ Путивля да изъ Рылска шти человѣкомъ, изъ города по 3 человѣка.

2-я Сторожа на Комолшѣ въ Комолшенскихъ ровнахъ отъ Донца верстъ съ 20, а перезжати имъ шляхъ Муравской и на право къ верхъ Арели верстъ съ 20, а ѣздити имъ къ верхъ Арели по верхъ Чепеля на высокой ровенокъ къ Валкамъ да поверхъ Берестовые; а на лѣво внизъ Донцомъ до Шебалинова перевозу 15 верстъ; а стоять сторожемъ укрываясь въ Комолшенскихъ ровнахъ и по Мжу, а бѣгати сторожемъ съ тое сторожи съ вѣстми въ Путивль Лоситцкою дорогою въ верхъ Мжа и Коломака; а отъ Олешенскіе сторожи до Обышкинскіе сторожи перезду полтора днища верстъ съ 70-ть; а съѣзду сторожемъ нѣтъ межъ собя и людемъ межъ ихъ безвѣстно пройти нельзя. А переведена въ Комолшинскіе ровни сторожа съ Обышкинскіе сторожи, для того, что Государскому дѣлу прибылнѣе; перезжаютъ Муравской шляхъ въ верхъ Арели до верховья Мжа и Коломака два днища. А сторожемъ на той сторожи стояти изъ Путивля да изъ Рылска шти человѣкомъ, изъ города по три человѣка.

3-я Сторожа на Болыклеи на сей сторонѣ Донца въ бору, а стояти сторожемъ перезжая не въ одномъ мѣстѣ; а перезжати сторожемъ Болыклейскимъ Муравской шляхъ, на право по Донцу до Шебалинского перевозу 20 верстъ; а на лѣво внизъ по Донцу до Каменово ярку 15 верстъ. А стояти сторожемъ укрываясь на Болыклеи въ старомъ мѣстѣ; а бѣгати имъ съ тое сторожи сторожемъ съ вѣстми въ Путивль Лоситцкою дорогою межъ Мжа и Коломака; а отъ Обышкинской сторожи до Болыклейской сторожи перезду верстъ съ 30-ть полднища добрая.

4-я Сторожа стояти сторожемъ на Изюмской сторожѣ на сей сторонѣ Донца въ борехъ перезжая не въ одномъ мѣстѣ. А перезжати имъ на право в верхъ по Донцу Изюмской шляхъ и Савинской шляхъ и до Каменою ярку верстъ съ 15-ть, а на лѣво внизъ по Донцу до устѣ Оскола верстъ съ 20-ть; а стояти сторожемъ на старомъ мѣстѣ; а бѣгати съ тое сторожи сторожемъ съ вѣстми въ Путивль Лоситцкою до-

рогою мимъ Мжа и Коломака; а отъ Большлтайскіе сторожи переезду полдинца добрая верстъ съ тридцать.

5-я Сторожа стояти сторожемъ на Святогорской сторожи на сей сторонѣ Донца противъ Святыхъ горъ; а переезжати имъ на право въ верхъ по Донцу до усть Оскола верстъ съ 10-ть, а на лѣво внизъ по Донцу черезъ шляхъ малого перевозу, да черезъ шляхъ великого перевозу и Тюрской шляхъ и до усть Тору верстъ съ 30-ть; а стояти имъ укрываясь въ лукѣ противъ Святыхъ горъ и по инымъ мѣстомъ, переезжати не въ одномъ мѣстѣ. А бѣгати съ тое сторожи сторожемъ въ Путивль Лоситцкою дорогою верхъ Мжа и Коломака; а отъ Изюмскіе сторожи до Святогорской переезду верстъ съ 20-ть.

6-я Сторожа стояти сторожемъ на Бахмутовской сторожи на сей сторонѣ Донца; а переезжати имъ на право вверхъ по Донцу до усть Тору верстъ съ 20, а на лѣво внизъ по Донцу черезъ Красную рѣчку да черезъ Боровой шляхъ подъ Ольховой колодезь верстъ съ 15, а отъ Ольхового колодезя до усть Айдара два дницца; а переезду и перелазу Татарскаго межъ Ольховаго колодезя и Айдара нѣтъ. А отъ Святогорскіе сторожи переезду до Бахмутскіе сторожи полтора дницца верстъ съ 70-ть. А стояти Бахмутовскимъ сторожемъ на старомъ мѣстѣ; а бѣгати сторожемъ съ тое сторожи съ вѣстми въ Путивль Лоситцкою дорогою.

А Айдарская сторожа по Княжъ Михайлову дозору Тюфякина да Матѳея Діака Ржевскаго оставлена, для того, что мимо тое сторожи Айдарскіе Крымскіе большіе и малые воинскіе люди не ходятъ пришли крѣпости великіе. И впередъ той сторожи не быти.

Роспись къ которымъ урочищамъ и до коихъ мѣстъ и по которымъ Польскимъ мѣстомъ изъ Путивля и изъ Рылска станицамъ ѣздити по Княжъ Михайлову дозору Тюфякина да Матѳея Діака Ржевского 79 году.

Изъ Путивля ѣздити станицамъ к верхъ Самари отъ Путивля на перевозъ на Мокошевичи, а отъ Мокошевичевъ на Граворонъ да на верхъ Бобрика да къ Сулѣ, да Сулу перелезти на песчаной бродъ, да къ верхъ Грунн Хотенскіе ко Пслу, а Пслъ перелезти на Бесищевъ ровенокъ, а отъ Бисищева ровенка къ Олешенкѣ, а отъ Олешенкѣ Пслскою дорогою до верховья, да черезъ Бѣлщкіе поля да на верхъ Олешенки Сорочинскіе, да на низъ Олешенкою въ праворотья; да на Кубенскую могилу въ Немѣри, да Ворсклъ перелезти на усть Буймира да Мерлу, да въ верхъ рѣчки Хтыри черезъ поле, да на верхъ Колтевы да къ Мерлу, а Мерлъ перелезти на рѣчку на Калище; а отъ Калища къ Колодезю, да Колодеземъ вверхъ къ Коломаку, да Коломакъ перелезти подъ Коломатцкимъ городищемъ черезъ Ровенъ, да полемъ черезъ Муравской шляхъ, да на верхъ Адалага, а отъ верхъ Адалага ѣхати на верхъ Берестовые; а отъ Берестовые внизъ по Донцу съ Крымскую сторону до Святыхъ горъ, а отъ Святыхъ горъ вверхъ Торомъ да переѣхати Самарскіе верхи; а отъ Самарскихъ верховъ поворотити назадъ въ Путивль тѣми жъ урочищи.

А въ верхъ Самари и Арели Князь Михайло Тюфякинъ да діакъ Ржевской быти не успѣли; потому что прибѣжалъ сверхъ Берестовые сторожъ, а сказалъ что пошолъ Царь Крымской на Государевы украйны; и они поспѣшили къ украинѣ для Государева дѣла; а тотъ провадъ писали выспрашивая отомановъ Путивльскихъ и Рылскихъ Савы Сухорука да Степана Суковнина с товарищи. А отъ Арели до Самари дванцать съ три отъ верховья до верховья.

Изъ Путивля жъ ѣздити станицамъ къ верхъ Тору и Міюсу. Отъ Путивля станицамъ перевезтись Семь въ Дороголивѣ на усть Выра, да ѣхати Выромъ вверхъ, да перелезти Выръ у Хоротина на усть Руды да ко Пслу, а Пселъ перелезти у Липенского городища да въ проходы, да на верхъ Боровни, да Боровнею на низъ да черезъ колодезь рядомъ да къ Ворсклу; а Ворсклъ перелезти у Буенъ Борку в Лосицахъ; а отъ Лосицъ к Казацковой могилѣ да къ Мерлу, а Мерлъ перелезти ниже Торчинова городища, да полемъ ѣдучи видѣти Мерчикъ, да къ Донецкой правороти, да на низъ Одрина да ко Мжу; а Можъ перелезти ниже Адалага; а отъ Адалага да на Товолжную поляну да ко Мжу, да Мжемъ на низъ къ Змѣеву кургану, да къ Донцу, да перелезти Донецъ на Ногайскую сторону у Тюндюкова болонья, да Донцомъ на низъ до усть Чернаго Жеребца; а Донецъ перелезти на Крымскую сторону межъ Бахмутовой и Чернаго жеребца, да по Бахмутовой на гору до правые розсошины Бахмутовскіе столпи, да розсошиною на гору верстъ съ 10-ть, да тое розсошину перелезти, да ѣхати на гряду прямо; а съ тое гряды видѣти девять кургановъ, которые стоятъ верхъ Тору и Міюсу; а на девятомъ на курганѣ на крайнемъ отъ Міюскаго верховья яма великая, станетъ въ ней до десяти человѣкъ на конехъ, а въ ней ростетъ терпъ и бозовой кустъ; да подъ тѣмъ же курганомъ Царевъ шляхъ, коли шолъ Царь къ Астарахани; а отъ туда пріѣхати къ верховью на Міюсъ, да туто розсмотрити признаки: насѣченъ крестъ на дубу снизу верховины Міюжскіе; а отъ тѣхъ мѣстъ поворотити назадъ къ Путивлю.

Изъ Рылска ѣздити станицамъ къ верхъ Арели. Отъ Рылска новою дорогою на Карпово сторожевище перевѣхати Муравской шляхъ; а отъ Муравскаго шляху ѣхати въ верхъ рѣки Вязенцы, а отъ Вязенцы поворотити на право къ Ворсклу, да ѣхати на низъ Ворскломъ до Граворонъ, да къ Граворонъ в верхъ в праворотье на верхъ Рогозенца, да на Падище, да черезъ Олейсинку Удцкую, да на верхъ Березова колодезя, да черезъ ровецъ Мориховской вверхъ Мерчика, да к Турлуков к верхъ Бомгиря колодезя, да ѣхати къ верхъ Мжа к Валкомъ; а отъ Валокъ перевѣхати Муравской шляхъ; а перевѣхавъ Муравской шляхъ да поворотити на лѣво на Пересвѣтову поляну; а отъ Пересвѣтовы поляны подлѣ Адалажскихъ ровецъ да вверхъ по Адалагу, а отъ Адалага вверхъ Орчика и Берестовой да къ Комонинскимъ ровнямъ, да видѣчи Обышинской шляхъ, да поворотити на право вверхъ Чепеля, на высокой [illegible]ковъ жъ верхъ Арели, да перевѣхати вверхъ Арели Муравской [illegible], да досмотрити у рощи в долинѣ на низу признаки, которую [illegible]ку положилъ Князь Михайло Тюфякинъ да діакъ Ржевской; а

признака: подписано на дубу лѣто да мѣсяцъ, да число, да имя Князя Тюфякина да Діака Ржевского; да оттуду воворотя въ Рылскъ тѣми жъ урочищи (Р. Ар.).

(34) Роспись коли велитъ Государь головамъ на полѣ стояти для своего Государскаго дѣла по Княжъ Михайлову дозору Тюфякина да Діака Ржевскаго 79 году:

И первой головѣ стояти подъ Муравскимъ шляхомъ на рѣкѣ на Мерлѣ; а розъѣзду отъ тое головы быти на право до Кончаковскаго шляху двѣ дницѣ; а ѣхати къ Кончаковскому шляху станицѣ отъ головы степью межъ Орчика и Коломака къ Лихачеву бояраку. А коли надобѣтъ переѣхати нижніе шляхи, и той головѣ велѣти ѣхати станицѣ къ Днѣпру до усть Арели, а ѣзду отъ Мерла до усть Арели четыре дницѣ. А на лѣво Мерла быти розъѣзду черезъ Муравскій шляхъ, да черезъ Обышкинской шляхъ, да черезъ Шебалинской шляхъ, да черезъ Савинской шляхъ, да черезъ Бирюцкой шляхъ до Соленыхъ озеръ на Донецъ; а переѣзду отъ Мерла до Соленыхъ озеръ полчетверта дницѣ, а соленыя озера на сей сторонѣ Донца противъ Бирюкъ по нижѣ Чепеля.

А другой головѣ стояти на Донцѣ у Соляныхъ озеръ на сей сторонѣ Донца противъ Бирюкъ по нижѣ Чепеля. А станицѣ отъ тое головы ѣздити черезъ Донецъ на Крымскую сторону въ верхъ меншими Бирюки, да в верхъ Чепелемъ до Арельскіе верховины, у которые верховины Князь Михайло Тюфякинъ да Діакъ Ржевской признаку положили: а признака у тое верховины въ долинѣ на низу подписано на дубѣ лѣто, да мѣсяцъ, да число, котораго числа до тѣхъ мѣстъ ходили, да имяна Князя Михайла Тюфякина, да діака Ржевского; а отъ тое верховины переѣхать имъ Муравской шляхъ, а ѣзду отъ соляныхъ озеръ до верхъ Арели полтора дницѣ. А на лѣво розъѣзду быти отъ той же головы внизъ по Донцу поперекъ Царевы сакмы, черезъ Изюмской шляхъ, да черезъ Святогорской шляхъ, да черезъ Малово перевозу шляхъ, да черезъ Торской шляхъ, которой шляхъ усть Тору, да черезъ Бахмутовской шляхъ, да черезъ Боровой шляхъ до Савиной Тубы и до усть Айдара; а переѣзду отъ Соляныхъ озеръ до усть Айдара два дницѣ добрая. А коли велитъ Государь переѣхати станицѣ отъ той же головы нижніе шляхи по Донцу которыми шляхи Царь лазитъ Донецъ, коли пойдетъ къ Астарахани: и отъ тое головы ѣхати станицѣ отъ Соляныхъ озеръ до усть Айдара, да черезъ рѣку Ясюгу, да черезъ Деркулъ, и до Глубокихъ ямъ дницѣ съ семь.

А коли надобѣтъ отъ третьей головы, къ верхъ Тору и Міюсу, и тѣмъ ѣздити по Бахмутовѣ на гору провзду дницѣ съ три или четыре.

Изъ Рылска головамъ на полѣ стояти для береженья отъ приходу воинскихъ людей по Княжъ Михайлову дозору Тюфякина да діака Ржевского 79 году:

Головѣ стояти вверхъ Ворскла на Карповѣ сторожевищѣ. А переѣзду отъ тое головы быти на право до Кончаковскаго шляху два дницѣ; а сторожемъ отъ тое головы быти подъ Муравскимъ шляхомъ на Вязе-

ницѣ рѣкѣ верстъ съ десять. А коли надобѣть переѣхати далѣ и отъ тое головы быти переѣзду отъ Карпова сторожевища до устъ Ворсклы до Днѣпра дницѣ шесть большіе. А на лѣво быти розъѣзду черезъ Муравской шляхъ да къ верховинѣ Вязенцы рѣки а Вязенца в лѣвѣ, да къ верхъ Угрима, да Угримомъ на низъ к колодезю къ Рогозенцу да Угримъ перелезти на устъ Рогозенца колодезя, да Угримомъ на низъ черезъ Вязовой колодезь, да черезъ Люботинъ колодезь, да по Удомъ водлѣ Угрима, да внизъ по Удомъ черезъ Павлово селище къ Донецкому городищу, да къ Хорошеву городищу черезъ Хорошевъ колодезь, да черезъ Удцкіе ровни вверхъ Борового колодезя, да черезъ Кобылей логъ до устъ Мжа, да Можъ перелезти на устъ подъ Змѣевымъ курганомъ да вверхъ Олешенкою Можскою, да Олешенку перелезти противъ Комолшенскихъ ровней, да поперекъ Комолшенскихъ ровней да вверхъ Берестовые на высокой ровенокъ, да къ верхъ Арели; да туто досмотрити Муравскаго шляху и признаки вверхъ Арели у ровня на низу въ долинѣ, которую признаку положилъ Князь Михайло Тюфякинъ да Діакъ Ржевской: а признака написано лѣто, да мѣсяцъ, да число, да имяна ихъ. А оттуду воротити назадъ къ Рыльску тѣми жъ урочищи; а отъ Карпова сторожевища до верхъ Арели дницѣ съ три добрая.

А другой головѣ стоити изъ Рыльска подъ Муравскимъ шляхомъ въ Адалажскихъ ровняхъ. А переѣзду быти отъ тое головы на право черезъ Муравской шляхъ къ Лихачеву бояраку на устъ Арели къ Днѣпру. А на лѣво быти переѣзду на верхъ Чепеля, да Чепелемъ на низъ къ Донцу, да Донцомъ на низъ съ Крымскую сторону до устъ Бирюкъ, да Бирюки перелезти большіе и малые на устѣ да къ Изюмъ кургану; да туто переѣхати Изюмской шляхъ, да внизъ Донцомъ до устъ Тору, да Торомъ в верхъ до верхъ Самари, да переѣхати Самарская верховина; да оттуды поворотити назадъ къ Рыльску тѣми жъ урочищи. А отъ Адалажскихъ ровней до верхъ Самари переѣзду дницѣ съ четыре добрая. (Р. Ар.).

(35) Роспись изъ которыхъ украинныхъ городовъ станицамъ поле жечи по приговору 7080 года Октября дня:

Из Мещеры поле жечи: отъ Шатцкаго города отъ Каменово броду до Суволы и по обѣ стороны Суволы да къ Елань Суволѣ и къ Тилеорману и по обѣ стороны Тилеормана вверхъ по Воронѣ; а отпустити по тѣмъ урочищамъ станица шесть человѣкъ.

А по Идовской дорогѣ жечи поле по Буртасу и по Воронѣ и по обѣ стороны Чешгара и до Камышлея, и по Камышлею отъ Казачьи дороги отъ верховья и до низу. А отпустити изъ Шатцкого по тѣмъ урочищамъ другая станица шесть человѣкъ, а розписи имъ давати велѣти порознь.

Изъ Донкова жечи поле:

Въ низъ по Дону по правой сторонѣ Дону до устъ Мечи и до устъ Сосны Быстрые, и до устъ Снавъ Донскихъ и до устъ Дѣвицъ и до устъ [illegible]ие Сосны. А ехати станицамъ отъ Донкова межъ Дону и Мечи до [illegible]ковской дороги, да межъ Мечи и Быстрые Сосны и Дону до устъ

Воронежа; да межъ Быстрые Сосны и Снавъ и до верхъ Снавъ по Сосне на гору до усть Оломи, да вверхъ по Оломи до Олоница; да отъ Оломи межъ Снавъ и Ведугъ и до Дону; да межъ Ведугъ и Двацъ отъ Дону и до верховья и до верхъ Оломи; а съ верхъ Оломи къ верхъ Двацамъ и къ верхъ Тихіе Сосны и до Дону. А посылати изъ Донкова поле жечи три станицы, а въ станицѣ по пяти человѣкъ; а розписати имъ тѣ полскіе урочища на трое, какъ бы имъ мочно вздити и выжечи поле безъ пропуску, и розписи станицамъ велѣти давати порозь.

Изъ Дѣдилова да изъ Кропивны жечи поле.

Ѣхати станицамъ отъ Дѣдилова по Упѣ на гору по обѣ стороны и до верховья и до Мечи по Зеленковскую дорогу и до Зеленковского броду и по Мечи на гору и до верховья и межъ Плавы и Упы на гору по Плавѣ и до верховья, и до верховья Зуши и по Зушѣ на подолъ до усть Олховца и до усть Грязскіе Зуши и по Грязской Зуши на гору и до верховья Зуши и до Любовши; а по Любовши на подолъ до усть Орива; а по Ориву на гору и до верховья; а съ верховья Орива да по верхъ Локотцовъ да къ верхъ Смейка большово и к верхъ Серпавъ; а сверхъ Серпавы межъ Турова и Богданова къ усть Купачу до Быстрые Сосны; да межъ Мечи и Быстрые Сосны отъ Зеленкова броду до усть Воронежа межи всѣхъ рѣчекъ жечи не пропущая. Да за Сосну межъ Оломи и Кизневы и межъ Кизневы и Тима и до верховья тѣхъ рѣкъ и до Пузацкихъ лѣсковъ и до Семицы Пузацкіе и до верхъ Оскола и по Осколу на подолъ и до усть Волуйки. Да сверхъ Оломи да поверхъ Рогозца къ верхъ Котла и Потудони, и къ верхъ Волуйки и по Волуйкѣ на подолъ и до устья жечи сряду не пропущая. А посылати изъ Дѣдилова поле жечи, свѣстясь съ воеводами, съ которыми воеводами Кропивенскіе казаки на Государевѣ службѣ въ полку будутъ или на Кропивнѣ съ осадною головою, три станицы; а въ станицѣ дѣтей боярскихъ и казаковъ по пяти человѣкъ. А росписати имъ тѣ польскіе урочища на трое, какъ бы имъ мочно изъѣздити и выжечи поле безъ пропуску, и росписи станицамъ давати порозь.

Изъ Новосили жечи поле.

Ѣхати станицамъ на поле отъ Новосили за Зушу да в верхъ по Зушѣ до усть Грязскіе Зуши и Любовши и къ усть Орива, да по Ориву на гору и до верховъ, да къ верхъ Локотецкимъ верхамъ, да къ верхъ Смейку и къ верхъ Серпавъ, да по Сосне на гору до усть Хвощны, да отъ Сосны Хвощенскою дорогою до Неручи и до усть Озерны; тѣ мѣста всѣ выжечи сряду не пропущая; а посылати изъ Новосили поле жечи станица шесть человѣкъ.

Изъ Мценска поле жечи.

Ѣхати станицамъ ото Мценска поле жечи отъ усть Озеренъ по Неручи на гору и до верховья да поперекъ Липовицы и Купача и до Ростова и до Сосны и до усть Хвощны, да за Сосну до усть Тима, и по Тиму на гору до верховья и поперегъ Косожи и Щигра, и съ верхъ Семицы Пузацкіе и къ верхъ Семи большіе и по Семи на подолъ до усть Тускоря; да по Тускорю на гору до верхъ Цнавъ Шибняковыхъ.

и сѣверъ Цнавъ къ верхъ Вочки, да къ верхъ Рудки и къ верхъ Рыбницы да Бахмутцкою дорогою до верхъ Лисицы. А посылати изъ Мценска поле жечи двѣ станицы, а въ станицѣ по пяти человѣкъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, а расписати имъ полскіе урочища на двое и розписи давати порозно, а велѣти жечи рядомъ не пропуская безъ прогрѣхи.

Изъ Орла жечи поле.

Вхати отъ Орла станицамъ поле жечи в верхъ по Окѣ по обѣ стороны Оки да къ верхъ Вочки и к верхъ Цнавъ Шибаниковыхъ, да по Цнавъ на водолъ и до Тускоря до Семи; а Семью на водолъ до Плевицкіе сторожи до Рылскіе; а отъ Плевицкіе сторожи ѣхати къ Карачеву; и тѣ всѣ урочища выжечи сряду. А посылати съ Орла двѣ станицы поле жечи, и расписати урочища полскіе на двое, какъ бы имъ мочно ѣздити и выжечи поле рядомъ безъ пропуску, и розписи станицамъ дати порозно.

Изъ Рылска поле жечи.

Вхати станицѣ поля жечи отъ Рылска межъ Семи и Псла до верхъ Донца Сѣверскаго и до верхъ Семицы Донецкіе и до усть той же Семицы Донецкіе, выжечи тѣ грады всѣ межъ рѣчекъ и колодязей и ржавцовъ. А посылати изъ Рылска станица шесть человѣкъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, которые дѣти боярскіе за станицами и за сторожами остались, а казаковъ съ бѣлыхъ дворовъ.

Изъ Путивля жечи поле.

Вхати станицамъ изъ Путивля поля жечи отъ Семи до Псла и до усть Псла до Днѣпра, а отъ Днѣпра отъ усть Псла по Днѣпру до усть Ворскла и до верховья и до Муравскаго шляху и за Муравскимъ шляхомъ тѣ грады выжечи всѣ. А посылати изъ Путивля на поле жечи поля двѣ станицы по пяти человѣкъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, которые дѣти боярскіе за станицами и за сторожами остались, а казаковъ съ бѣлыхъ дворовъ. (Р. Ар.).

(36) Приказъ Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи о станицахъ и о сторожахъ Боярину Никитѣ Романовичу Юрьеву 82 году Февраля как ему вѣдати станицы и сторожи и полскіе службы и посылка станичныхъ головъ (самый приказъ утраченъ, а осталось только извѣстіе о немъ въ описи Р. Ар.).

(37) Разспросъ боярина Никиты Романовича Юрьева станичныхъ и сторожевыхъ головъ о полскихъ урочищахъ въ которыхъ мѣстехъ на предъ того по Княжъ Михайлову разспросу и приговору Воротынскаго головы стояли на полѣ для береженія отъ приходу воинскихъ людей, и въ которыхъ мѣстехъ пригожъ на полѣ головамъ стояти, и поколку человѣкъ съ ними быти людемъ, и до коихъ мѣстъ отъ нихъ ѣздити станицамъ.

Разпросъ боярина Никиты Романовича Юрьева станичнымъ и сторожевыхъ головъ о Путивльскихъ о станичныхъ разъѣздахъ 82 году Марта (подлинные акты также утрачены. Р. Ар.).

(38) Приговоръ 82 году Марта о станичникехъ и о Донецкихъ сторожехъ о Путивльскихъ и о Рылскихъ, и о станичникехъ же о Тульскихъ и о Рязанскихъ, и о Мещерскихъ о помѣстномъ верстанье и о денежномъ

жалованъ Бояръ Князь Иванъ Федоровичь Мстиславскаго, да Князь Петра Даниловича Пронскаго, да Микиты Романовича Юрьева, и о проезжихъ, и о пропускъ, и о деньгахъ, какъ имъ даваны деньги безъ вертанья для ихъ нужи.

„Приговоръ 82 году Марта Боярина Микиты Романовича Юрьева да діяка Василья Щелкалова, кто захочетъ отстати отъ станичные службы своею охотою, и у того помѣстная и денежная придача, которая придана для станичные службы, взяти и отдати тѣмъ, кого въ ихъ мѣсто нанимутъ." (Этотъ приговоръ показываетъ, что бояриномъ Никитою Романовичемъ Юрьевымъ для станичниковъ и сторожей, по предшествовавшему приговору, назначена была придача; но оба документы утрачены, и сохранились только указанія, здѣсь мною приведенные. Р. Ар.).

(39) Приказъ Государя Царя и Великого Князя 84 году какъ Государь велѣлъ отпустить на Сосну воеводу Михайла Далматовича Карпова да после Ивашкина и разпросъ о головахъ межъ Дону и Волги водъ Тилеорманскимъ лѣсомъ (Подлинный документъ утраченъ. Р. Ар.).

(40) Разпросъ Боярина Микиты Романовича Юрьева 84 года по прежнимъ ли мѣстомъ или по новымъ на полѣ головамъ стояти и станицамъ ѣздити и приговоръ о томъ боярской (Подлинный документъ утраченъ. Р. Ар.).

(41) Лѣта 7084-го Марта въ 15 день Бояринъ Князь Иванъ Федоровичь Мстиславской, да Князь Петръ Даниловичь Пронской, да Микита Романовичь Юрьевъ, да дьяки Ондрѣй да Василей Щелкаловы, сего разпросу слушали. А выслушавъ приговорили: на Сосне усть Ливенъ воеводѣ и головамъ (здѣсь очевидно пропускъ), на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удъ или усть Бѣлыклея; потому что отъ усть Удъ до Бѣлыклея недалечѣ и межъ Дону и Волги водъ Тилеорманскимъ лѣсомъ головамъ стояти по тѣмъ же мѣстомъ, и станицы отъ себя посылати къ тѣмъ же урочищамъ. А Путивлскимъ, и Тулскимъ и Рязанскимъ и Мещерскимъ станицамъ ѣздити по прежнему Государеву указу и по росписи, къ которымъ урочищамъ на передъ того ѣзживали.

А которые головы на передъ того на Осколѣ на Козиной полянѣ да на Дону усть Тулучевской о тѣхъ головахъ приговорили, что въ тѣхъ имъ мѣстохъ впередъ не стояти, и станицъ имъ къ тѣмъ урочищамъ отъ себя не посылати; для того что тѣ мѣста ихъ, гдѣ стояли и станичные разъѣзды до коихъ мѣстъ ѣздили Крымскимъ и Ногайскимъ людемъ вѣдомы и станицы отъ нихъ многіе громлены, а иные и взяты. А приговорили стояти головамъ, которые стояли на Дону усть Тулучевской, и тѣмъ стояти впередъ на Дону усть Богатаго Затону. А которые стояли на Осколѣ на Козиной полянѣ, и тѣмъ головамъ стояти на Осколѣмъ усть Ублы; а станицы имъ посылати до тѣхъ мѣстъ и къ тѣмъ урочищамъ, до коихъ мѣстъ, про которые урочища въ розпросѣ сказано. А въ розпросѣ сказано: посылати головамъ съ Оскола усть Ублы станицы на право къ верхъ Корочи и Корени проѣзду два дивища, а назадъ тожъ; а съ вѣстми бѣгати тѣмъ станичникомъ въ Новосиль, а поспѣютъ о двухъ

въ три дни. А на лѣво посылати станицы до верхъ Волуйки; а ѣхати мимо Котелскіе въ верхъ проѣзду полтретья дницы, а назадъ тожъ; а съ вѣстми бѣгати тамъ станичникомъ въ Новосиль; а посылоть о дау вонъ въ 5-й день.

А о сторожахъ приговорили что на переѣзъ того въ прошлемъ въ 83 году писано отъ Государя въ украинные городы къ воеводамъ и къ осадным головамъ и сторожевые росписи къ нимъ посланы; а велѣно имъ сторожей на сторожи посылати съ весны на первую статью Апрѣля съ 1-го числа; а нынѣ о тѣ поры послати рано, потому что Апрѣля 1-е число за три недѣли до великодни и первымъ станичникомъ и сторожемъ въ проѣздехъ будетъ нужно. А приговорили станичниковъ и сторожей послати въ Апрѣлѣ жъ, какъ бы можно станицамъ и сторожемъ на поле ѣхати, смотря по тамошнему времени. А людемъ съ воеводою на Сосну усть Лиовъ и съ головами на поле быти изъ украинныхъ городовъ по росписи дѣтемъ боярскимъ добрымъ съ большихъ и съ середнихъ статей, да казакомъ съ ручницы. И по приговору на Сосну воеводы Князь Иванъ Охлябининъ, да Михайло Назарьевъ и головы по мѣстомъ по срокамъ посланы (Р. Ар.).

(42) Лѣта 7085 Марта въ день въ окружной Государевой грамотѣ сказано: „А сторечи изъ Путивля и изъ Рылска на Донецкихъ сторожахъ дѣтемъ боярскимъ Путивльцомъ и Рыльцомъ съ помѣстей и изъ денежнаго жалованья. А опричь Донецкихъ сторожъ на ближнихъ на Путивльскихъ и на Рылскихъ на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожахъ съ посадовъ посадцкимъ людемъ. А изъ Новагородка Сѣверскаго на смѣстной на Путивльской сторожи сторечи съ посаду жъ посадцкимъ людемъ. А изъ Мценска да изъ Карачева на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожахъ сторечи дѣтемъ боярскимъ Мценскомъ и Карачевцомъ съ помѣстей да изъ денежнаго жалованья; а имати имъ денежное жалованье съ городомъ вмѣстѣ. А на Орлескихъ, и на Новосильскихъ, и на Дмитровскихъ, и на Домковскихъ и на Епифанскихъ, и на Шацкихъ, и на Рязскихъ на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожахъ сторечи казакомъ съ земель и изъ денежнаго жалованья по приговору. А на Кадомскихъ и на Темниковскихъ на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожахъ сторечи Татаромъ и Мордвѣ съ земель Кадомскихъ и Темниковскихъ. А Олаторскіе сторожи въ приказѣ у діака Андрѣя Щелкалова въ Казанскомъ дворцѣ; а сторечи на нихъ казакомъ же по приговору. (Р. Ар.).

(43) Отъ Царя и В. Князя Ивана Васильевича всея Руси въ Темниковъ Кулунчаку Князю Еникѣеву. По прежнему нашему указу и по росписи велѣно изъ Темникова да изъ Кадомы сторожей на полскіе сторожи посылати Апрѣля съ 1-го числа. И мы къ тобѣ послали росписъ Темниковскимъ и Кадомскимъ смѣстнымъ и не смѣстнымъ сторожемъ. И какъ къ тобѣ ся наша грамота и росписъ сторожамъ придетъ; и ты бъ [illegible] прежнему нашему указу и по росписи, какова къ тобѣ роспись по[illegible]на съ сею нашею грамотою, вмѣстѣ свѣстясь въ Кадому со Княземъ [illegible]ваномъ Мамлѣевымъ, а ко Князю Ивану о томъ писано жъ, а велѣно [illegible] съ тобою свѣститися, да послали бъ есто на Темниковскіе на смѣст[illegible]ные смѣстные сторожи сторожей на всѣ сполна одноличию и безъ

всякого переводу, съ того сроку Апрѣля съ 1-го числа, или какъ будетъ мало мочно ѣхати сторожемъ на сторожи на поле смотря по тамошнему времяни; чтобъ однолично сторожи на сторожахъ стояли бережно и усторожливо, и безъ перемѣны съ сторожъ не съѣзжати, чтобъ сторожи безъ сторожей ни на одинъ часъ не были, чтобъ воинскіе люди на наши украйны безъвѣстно не пришли. А какъ пошлешь по росписи сторожей на сторожи; и тыбъ съ тое росписи списалъ противень, и держалъ бы у себя, почему тобѣ въ передъ сторожей на сторожи отпущати, а подлинную бы еси нашу роспись оставилъ въ нашей казнѣ. А которую пору и кого имяны на которую сторожу пошлешь, и тыбъ къ намъ о томъ отписалъ и имяна ихъ прислалъ. А каковы у тобя отъ станичниковъ или отъ сторожей впередъ про воинскихъ людей будутъ вѣсти; и тыбъ о томъ къ намъ тотъ часъ писалъ, чтобы намъ про то было вборзѣ вѣдомо. Писана на Москвѣ лѣта 7085 Марта въ день (Р. Ар.).

Таковыя же грамоты были посланы въ Кадому, въ Шатцкой, въ Рязской, въ Донковъ, въ Елнфань, на Дѣдиловъ, на Плаву и Солову, въ Новосиль, въ Мценскъ, на Орелъ, въ Карачевъ, въ Путивль, и въ Рылскъ.

(44) Лѣта 7085 Марта. Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи указалъ: а велѣлъ послати на поле головъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей по прежнимъ мѣстомъ, въ которыхъ мѣстахъ въ прошломъ въ 84 году головы на полѣ стояли: въ первомъ мѣстѣ на Донцѣ на Сѣверскомъ устѣ Удѣ, а въ другомъ мѣстѣ на Осколѣ устѣ Ублы, въ третьемъ мѣстѣ на Дону устѣ Богатово Затону, въ четвертомъ мѣстѣ межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ. А въ розъѣзды велѣлъ Государь головамъ посылати отъ себя станицы по прежнему указу, по которымъ мѣстомъ и къ которымъ урочищамъ напередъ того въ прошломъ въ 84 году головы отъ себя посылали станицы розъѣзжати, а подлинно розъѣзды и урочища писаны въ росписи и въ сказкѣ станичныхъ головъ 84 году. А людемъ Государь велѣлъ съ головами быти дѣтемъ боярскимъ и казакомъ изъ украинныхъ городовъ по прежней росписи. А срокъ Государь указалъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ и казакомъ, которымъ съ ними быти, стати по городамъ на великъ день Апрѣля въ 8 день, да собрався съ людми въ тѣхъ городѣхъ по наказу на поле идти по мѣстомъ съ Радуницы Апрѣля съ 15 числа. А на Соснѣ устѣ Ливенъ воеводѣ и головамъ на нынѣшній на 85 годъ Государь быти не велѣлъ; потому что Донецкіе, и Оскольскіе и Донскіе головы стоятъ на полѣ далѣ Ливенскихъ воеводъ и вѣсти отъ тѣхъ головъ про Крымскихъ и про Ногайскихъ людей къ Государю напередъ Ливенскихъ воеводъ бываютъ. И по Государеву указу головы по мѣстомъ по срокомъ посланы.

Да по Государеву жъ указу писано отъ Государя въ украинные городы къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ, чтобъ воеводы, изъ полковъ выбирая дѣтей боярскихъ, посылали въ станицы до коихъ мѣстъ пригожъ по вѣстемъ, какъ вѣсти поповатца отъ каковыхъ людей нибуди про приходъ воинскихъ людей, а безъ вѣстей бы станицъ не посылати, и тѣмъ бы воинскимъ людемъ истомы не чинили (Р. Ар.).

(45) Лѣта 7085 Февраля въ день Бояринъ Микита Романовичь Юрьевъ да Діакъ Василей Щелкаловъ, выслушавъ челобитье и сказку дѣтей боярскихъ головъ, которые на Государевѣ службѣ на полѣ стояли по разныхъ мѣстомъ, и доложа о томъ Государя Царя и Великаго Князя приговорили: дѣтей боярскихъ изъ городовъ отъ полскіе украйны на Государеву службу на поле съ головами по Государеву указу и по росписи и по спискомъ съ весны на первую и на другую и на третью перемѣну на всѣ три статьи выбирати по зимѣ въ розрядѣ діакомъ, а не воеводамъ по городамъ изъ своихъ полковъ. А выбравъ и написавъ имяна ихъ на списки подлинно порознь по статьямъ, да тѣ списки держати въ Розрядѣ у станицъ наготовѣ. А дѣтемъ боярскимъ, которые на Государеву службу на поле выбраны будутъ, велѣти имъ быти по домомъ до вѣстей про воинскихъ людей и до тѣхъ мѣстъ, какъ которые головы на которые сроки на первую и на другую и на третью статью на Государеву службу на поле доведутца отпустити. А какъ будутъ про воинскіе люди вѣсти, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ велѣти быти тотъ часъ на Государевѣ службѣ со всею службою по Государеву указу и по росписи съ воеводами по городамъ, не дожидаясь по собѣ высылщиковъ. А какъ вѣсти про воинскихъ людей минутца и имъ опять ѣхати и жити по домамъ, и быти со всемъ на готовѣ для полскіе службы. А какъ на которые сроки доведутца головы на Государеву службу на поле по мѣстомъ отпустити; и тогды тѣмъ головамъ списки и имяна дѣтемъ боярскимъ дати, которымъ съ ними на Государевѣ службѣ быти; а противни съ тѣхъ списковъ первые и другіе и третьи перемѣны всѣхъ трехъ статей послати къ воеводамъ по городомъ, гдѣ которымъ городомъ по Государеву указу и по росписи на Государевѣ службѣ велѣно быти. И писати отъ Государя Царя и великаго Князя о томъ по городамъ къ воеводамъ имянно и къ дѣтемъ боярскимъ, которымъ велѣно на Государевѣ службѣ на полѣ быти, чтобъ воеводы по вѣстемъ про воинскихъ людей по тѣхъ дѣтей боярскихъ посылали высылщиковъ, а велѣли бы имъ быти у собѣ въ полкехъ тотъ часъ; а безъ вѣстей бы по нихъ не посылали, и въ полкехъ ихъ у собѣ не держали, тѣмъ бы имъ для полскіе службы истомы не чинили; а дѣти бы боярскіе по вѣстѣмъ по домомъ не мѣшкали, тотчасъ были на Государевѣ службѣ у воеводъ въ полкехъ со всею службою. А которые дѣти боярскіе по вѣстемъ про воинскихъ людей у воеводъ въ полкехъ тотъ часъ не будутъ; а воеводамъ будетъ въ тѣ поры которое Государево дѣло съ воинскими людьми, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ отъ Государя Царя и В. Князя быти кажненымъ смертію; а хотя, по которымъ вѣстемъ про воинскіе люди, воеводамъ ни котораго Государева дѣла и не будетъ; а тѣ дѣти боярскіе, которымъ велѣно на Государевѣ службѣ на полѣ быти у воеводъ, по вѣстемъ про воинскіе люди въ полкехъ не будутъ; и тѣхъ дѣтей боярскихъ въ Государевѣ царевѣ и великаго Князя нѣтъ за ослушанье бити кнутьемъ, а помѣстей и денежного жалованья убавляти по Государеву указу.

(46) Роспись приложенная при приведенномъ выше приговорѣ: „А [illegible] боярскимъ съ головами на Государевѣ службѣ быти на Донцѣ [illegible]верскомъ устѣ Удъ: изъ Сѣверы, изъ Брянска, изъ Почапа, изъ

Стародуба, изъ Новагородка изъ Северского; да къ тѣмъ же въ прибавку изъ Орла изъ Карачева, да казакомъ изъ Новосиля да изъ Орла. А будетъ изъ Северскихъ городовъ люди будутъ на Государевѣ службѣ на берегу и на Орлѣ; и къ тѣмъ въ прибавку быти людемъ изъ Новосиля, изъ Болхова, изъ Одоева.

А на Осколѣ усть Ублы съ головами быти дѣтемъ боярскимъ съ Тулы, съ Плоны и съ Солоны, съ Епифани и съ Веневы, изъ Мценска; да къ тѣмъ въ прибавку изъ Болхова жъ да изъ Одоева, а казакомъ быти съ Дѣдилова да съ Крюпивны.

На Дону усть Богатаго Затону съ головами быти людемъ дѣтемъ боярскимъ съ Рязани, съ Рязскаго, изъ Мещеры, а казакомъ изъ Донкова да изъ Рязского.

Межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ быти людемъ съ станичными головами ихъ товарищемъ, станичникомъ и вожемъ Мещеряномъ, да отоманомъ Мещерскимъ помѣстнымъ, да съ ними Цненская и Можанская Мордва, да казаки изъ Шатцкаго; а по колку человѣкъ дѣтей боярскихъ и казаковъ съ которою головою быти, и то подлинно написано въ розпросѣ.

А головъ по мѣстомъ на Государеву службу на поле выбирати. На Донецъ на Северской усть Удъ изъ Северскихъ городовъ, изъ Брянска, изъ Почапа, изъ Стародуба изъ Новагородка Северскаго; а изъ иныхъ городовъ изъ Мещевска, изъ Серпѣйска, изъ Колуги. А на Осколѣ усть Ублы съ Тулы съ Каширы головы выбирати. А на Донѣ усть Богатаго Затону головы выбирати съ Коломны съ Рязани. А подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ межъ Дону и Волги стояти велѣю станичнымъ головамъ изъ Мещеры съ своими товарищи да съ Татары и съ Мордвою, которые по Цнѣ и по Можѣ.

А дѣтей боярскихъ съ головами на Государеву службу выбирати въ Февралѣ, выспрашивая лутчихъ людей съ тѣхъ городовъ. А чтобъ про кого вѣдали бъ сказати подлинно кого съ полскую службу станетъ въ правду а не по недружбѣ. А двожды бы одних дѣтей боярскихъ врядъ на полскую службу вдругорядь на полскую службу не посылати, для великіе нужи, будетъ перемѣнить по кимъ, или по ихъ охотѣ. (Р. Ар.).

(47) Приговоръ Боярина Никиты Романовича Юрьева на челобитье мѣсячныхъ сторожей конныхъ казаковъ изъ разныхъ украинскихъ городовъ, поданное еще въ 1572 году.

„И Бояринъ Никита Романовичь Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ, выслушавъ Государева указу и челобитья мѣсячныхъ сторожей изъ всѣхъ украинскихъ городовъ, приговорили: въ Донковѣ, и въ Епифани, на Дѣдиловѣ и на Крюпивнѣ и во всѣхъ украинскихъ городахъ отъ полскіе украины жилецкихъ конныхъ казаковъ мѣсячныхъ сторожей, которые стерегутъ мѣсячную сторожу на полскихъ сторожахъ вѣдати и беречи во всякихъ дѣлехъ и на сторожи посылати воеводамъ, въ которую пору воеводы въ тѣхъ городехъ на Государевѣ службѣ. А какъ воеводъ въ тѣхъ городѣхъ на Государевѣ службѣ не будетъ, и тѣхъ кон-

ныхъ казаковъ мѣсячныхъ сторожей приговорили вѣдати и беречи во всякихъ дѣлехъ и на сторожи посылати осадныхъ головамъ. И дозорщиковъ на сторожи посылати надзирати надъ сторожами дѣтей боярскихъ добрыхъ; для того чтобъ сторожи на сторожахъ стояли бережно и усторожливо и безъ перемѣны бы съ сторожъ не съѣзжали; и чтобъ воинскіе люди на Государевы украины безвѣстно не приходили. Да и того воеводамъ и осадныхъ головамъ беречи накрѣпко чтобъ у нихъ лошади на сторожахъ были добрые, на которыхъ лошадяхъ можно видѣти людей и уѣхати; а держали бы сторожи для сторожевые службы у себя по два коня добрыхъ, или къ коню мерина добръ. А у которыхъ сторожей или лошадей добрыхъ не будетъ, или и будутъ да худы; или которые сторожи товарищевъ своихъ на сторожахъ на сромъ перемѣняти не посылаютъ, а сторожи въ нихнее нераденье на сторожахъ лишніе дни перестоятъ; а воеводы о томъ къ Государю отпишутъ: и за лошади добрые и за лишнее стояніе сторожемъ денги правити по воеводскимъ отпискамъ на осадныхъ головахъ, которымъ тѣ мѣсячные сторожи приказаны вѣдати; потому чтобъ осадные головы впередъ того дѣла въ оплошку не ставили (Р. Ар.).

(48) Въ 79 году по Государеву указу и по приговору боярина Князя Михаила Ивановича Воротынскаго, велѣно вѣдати мѣсячныхъ сторожей конныхъ казаковъ казачьимъ головамъ, у которой казачьей головы тѣ сторожевые казаки съ приборовъ выбраны; для того что у которыхъ будетъ сторожей лошади будутъ худы, а воеводы о томъ на казачью голову къ Государю отпишутъ, или которые сторожи къ своимъ товарищемъ на обмѣну на сторожи не поспѣютъ: и лошади добрые и за лишніе дни стояньи для мешкотного проѣзду доправити денги по Государеву указу, на казачьихъ головахъ, у которыхъ тѣ сторожи въ приказѣ (Р. Ар.).

(49) По челобитью служивыхъ людей полскихъ мѣсячныхъ сторожей. „Бояре Князь Иванъ Федоровичь Мстиславской, да Князь Петръ Даниловичь Пронской, да Никита Романовичь Юрьевъ, да діаки Андрѣй да Василей Щелкаловы приговорили: въ украинныхъ городахъ отъ полскіе украины въ Шатцкомъ въ Разскомъ, въ Донковѣ, въ Епифани, на Дѣдиловѣ, на Кропивнѣ, въ Новосили и на Орлѣ, тѣхъ казаковъ, которые стерегутъ мѣсячную сторожу на полскихъ сторожахъ, помѣстьемъ и денежнымъ жалованьемъ поверстати; придати къ старому ихъ помѣстью къ 20 четвертямъ новые придачи по 30 четьи человѣку, и всего за ними учинити старого помѣстья съ новою придачею по 50 четьи за человѣкомъ. А денежнаго жалованья приговорили имъ дати въ третій годъ по три рубли человѣку для сторожевые службы, чтобъ имъ безконнымъ не быти; а быти у нихъ по два коня добрыхъ, или къ коню мерина добръ. А о помѣстьяхъ о нихъ приговорили послати память въ Помѣстной приказъ къ діакомъ. А велѣли послати въ тѣ городы писцовъ дѣтей боярскихъ и подьячихъ добрыхъ; и тѣхъ казаковъ мѣсячныхъ сторожей во всѣхъ городѣхъ всѣхъ пересмотрѣти на лицо съ конями и со всею ихъ [illegible]ною сторожевою службою; да которые казаки собою худы или [illegible] и съ сторожевую ихъ службу не будетъ, и тѣхъ худыхъ и без[illegible] казаковъ отъ сторожевые службы отставити, и чтобъ служити ка[illegible]ковая служба и помѣстныя имъ придачи не придавати; а въ тѣхъ

жудыхъ мѣсто прибрати въ сторожевую службу изъ радовыхъ казаковъ добрыхъ и конныхъ, которымъ бы ночью сторожевая служба служити, и тѣмъ и помѣстная придача и денежное жалованье давати.

А во Мценску и въ Карачевѣ приговорили на сторожахъ стеречи дѣтемъ боярскимъ изъ тѣхъ городовъ съ малыхъ статей съ 50 съ 70 и со 100 четьи; потому что въ тѣхъ городѣхъ казаковъ въ росписи не написано. А въ Шацкомъ, и въ Новосили и на Орлѣ приговорили на сторожи и на полскіе посылки в прибавку к казакомъ, на которые посылки казаковъ не достанетъ, посылать дѣтей боярскихъ съ малыхъ статей, потомужъ какъ во Мценску в Карачевѣ, *для* того что въ тѣхъ городахъ казаки по Государеву указу и по росписи не сполна прибраны. Да тѣхъ дѣтей боярскихъ потомужъ пересмотрити всѣхъ на лицо съ конными и со всею ихъ службою; и имяна тѣхъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, которые выбраны будутъ на полскіе сторожи во всѣхъ городѣхъ, колко въ которомъ городѣ велѣно сторожей по росписи быти, переписати на списокъ подлинно порознь; да тѣ списки и помѣстные ихъ оклады и денежные дѣтей боярскихъ и казаковъ привезти къ Москвѣ, и отдати діакомъ въ Розрядной избѣ. А дѣтемъ боярскимъ денежное жалованье имати съ городомъ по прежнимъ окладомъ; а служити имъ сторожевая служба перемѣняясь по мѣсяцомъ, то ихъ и служба; а радовые имъ службы не служити, *для* того чтобъ сторожевая служба была сполна; опричь приходу воинскихъ людей, а какъ приходу воинскихъ людей почяти и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ всѣмъ быти съ воеводами въ полку *для* приходу воинскихъ людей, а пришедъ изъ походу быти по домомъ (Р. Ар.).

(50) 86 году говорили бояре: по тѣмъ ли мѣстомъ головамъ на полѣ *для* береженья стояти, или по инымъ мѣстомъ и людемъ съ ними быти по прежней ли росписи или съ прибавкою?

И бояринъ Никита Романовичь Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ росписи головамъ прошлаго 85 году слушали и выслушавъ приговорили: Головамъ на полѣ стояти *для* береженья отъ приходу воинскихъ людей по старымъ мѣстомъ, въ которыхъ мѣстѣхъ на передъ того въ прошломъ въ 85 году головы стояли; а людемъ съ ними говорили быти по прежней же росписи, по колку человѣкъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, изъ котораго города съ которою головою, въ которомъ мѣстѣ было.

А головы на поле выбраны, которымъ стояти по розным мѣстомъ *для* береженья отъ приходу воинскихъ людей; на Донцѣ на Сѣверскомъ усть-Удѣ голова на перую статью Брянчанинъ Федоръ Толочановъ; на другую статью Федора обмѣнити изъ Серпѣйска Никифоръ Степановъ сынъ Давидовъ." (Потомъ слѣдуютъ такіе же росписи головъ, на Осколъ усть-Ублі; на Донъ усть-Богатаго Затону и подъ Тилеорманскій лѣсъ между Донюмъ и Волгою.)

А срокъ головамъ приговоренъ стати по городомъ на великъ день; а изъ городовъ по мѣстомъ пойти съ радуницы, а стояти имъ перемѣняясь по два мѣсяца опричь проѣзду. А станицамъ изъ Путивля велѣно ѣхати по прежнему Апрѣля съ 1-го числа, а сторожемъ Путивльскимъ и Донецкимъ сторожемъ быти, и изъ всѣхъ украинныхъ городовъ мѣсячнымъ

сторожемъ по сторожамъ быти съ тогожъ сроку Апрѣля 1-го числа. А ѣздити станицамъ Путивльскимъ изъ Путивля по росписи внизъ по Дону до усть Айдара; а повѣстемъ какъ почяти Царева и большихъ вонскихъ людей приходу на Государевы украины, и станицамъ ѣздити сверхъ росписи къ верхъ Тору и Міюсу, и къ верхъ Самари и Арели и къ Дивиру къ Песьимъ костямъ. А Тулскимъ станицамъ ѣздити повѣстемъ какъ почяти Царева и большихъ вонскихъ людей приходу на Государевы украины ко Мжу и Коломакомъ на Муравской шлях. А Рязанскимъ станицамъ ѣздити по вѣстемъ..... къ Дону Сѣверскому къ Великому перевозу и къ Святымъ горамъ. А Мещерскимъ станицамъ ѣздити по вѣстемъ..... внизъ по Дону къ Клеткамъ и до Переволоки до Волжинскіе и ниже, гдѣ ходятъ Ногайскіе люди въ Крымъ и изъ Крыму въ Ногаи и перелазятъ Донъ на Крымскую сторону и изъ Крыма на Ногайскую (Р. Ар.).

(51) Изъ показанія станичныхъ головъ 1581 году. „А Калміюская дорога перелезти Донецъ подъ Гребенными горами за полдинца до Роздоровъ, а за полтора дница или за два отъ Азова; а пойдутъ межъ рѣкъ, правые рѣчки впали въ Донъ, а лѣвыя въ Донецъ, плавныхъ рѣчекъ мало.“ (Р. Ар.).

(52) Лѣта 7087 Апрѣля въ день по Государеву Цареву и В. Князя указу Бояринъ Никита Романовичь Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ розпрашивали Тулскихъ и Рязанскихъ и Путивльскихъ станичныхъ головъ и станичниковъ про новую дорогу, что отъ Калміюса; какъ ее беречи лучи: станицами ли проѣзжати изъ городовъ съ Тулы и съ Рязани, или стоялыми головами на полѣ, или сторожами; чтобъ на Государевы украины тою новою Калміюскою дорогою вонскіе люди безвѣстно не пришли.

И головы станичные въ роспросѣ сказали: толко не быти и не стояти головѣ на Осколѣ, и изъ городовъ съ Тулы и съ Рязани проѣзжими станицами тое дороги уберечи немочно. И толко не быти головамъ на Осколѣ по прежнему и отъ нужи бъ велѣти стояти на Осколѣ головамъ усть Ублы Тулскимъ станицамъ перемѣняясь по мѣсяцомъ; а въ прибавку бъ къ нимъ быти изъ городовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ по 40 человѣкъ, всего будетъ съ головою по 50 человѣкъ. А розъѣзжати бъ отъ Оскола съ усть Ублы къ Горелому лѣсу, проѣзду полдинца не великая верстъ съ 20-ть, а назадъ тожъ, и та голова тое дороги убережетъ, какъ ни пойдутъ тою новою Калміюжскою дорогою болшіе или малые вонскіе люди отъ Калміюса, а того дня имъ мѣста минути нельзя, та ихъ голова безвѣстно не пропуститъ. А добро бы чтобъ головамъ быти на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удъ, и на Осколѣ усть Ублы и на Дону усть Богатаго Затону по прежнему, чтобъ вонскіе люди на Государевы украины безвѣстно не пришли.

И бояринъ Никита Романовичь Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ выслушавъ розпросу станичныхъ головъ приговорили на Осколѣ усть Ублы и на Дону усть Богатаго Затона головамъ стояти по прежнему. А посылати на Осколъ Тулскихъ станичныхъ головъ а съ ними то[illegible]цевъ ихъ станичниковъ по 9 человѣкъ съ головою, да въ прибавку [illegible]городовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ 40 человѣкъ, а всего съ го-

ловою 50 человѣкъ; а розъѣзжати на лѣво мимо Котельскіе верхъ до верхъ Волуйки, съѣзжатись съ станицами, которые учнутъ къ тѣмъ мѣстомъ пріѣзжати з Дону отъ головъ з Богатого Затону. А назадъ той станицѣ сверхъ Волуйки ѣхати на право подлѣ Сосну, да Сосна перелезти въ Каменой бродъ, да ѣхати в верхъ по Усерду, да к Осколу къ усть Ублы, проѣзду полтора дницa невеликая, а назадъ тожъ переѣзжати новая Калміюжская дорога. Да той же бы головѣ держати сторожа у Котельскаго лѣсу, для того какъ пойдутъ воинскіе люди новою Калміюжскою дорогою, а того де имъ мѣста минути нелзѣ; а проѣзду съ усть Ублы отъ головъ до Котелского лѣсу полдницa не великое верстъ съ 20. А на право къ верхъ Корочи и Корени хотя Оскольскіе головы станицъ не учнутъ посылати; мню тѣ дороги мочно уберечи Путивльскимъ станицамъ, которые объѣзжаютъ Донецкіе перелазы и Муравской шляхъ, которые люди пойдутъ на украину черезъ Донецкіе перелазы къ верховью Корочи и Корени, тѣмъ людемъ не минути; да и Орлянскіе сторожи тѣ дороги уберегутъ, которые учнутъ стеречи на Семи съ Орла. А на Донъ усть Богатово затону приговорили послати головъ станичныхъ съ Рязани, а съ головою товарищевъ его 10 человѣкъ, да въ прибавку изъ городовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ 40 человѣкъ, обоего 50 человѣкъ. А проѣзжати бы по прежнему на право вверхъ по Тихой Соснѣ съ правые стороны Сосны, Сосна имѣтца в лѣвѣ; да перелезти Сосна въ Каменой бродъ, да ѣхати до верхъ Волуйки, съѣзжатись съ станицами на верхъ Волуйки, которые станицы учнутъ пріѣзжати отъ головъ от Оскола съ усть Ублы, проѣзду полтора дницa, а назадъ тожъ, а беречи имъ на томъ переѣздѣ новые Калміюжскіе дороги; а назадъ той станицѣ ѣхати съ верхъ Волуйки внизъ по Сосне къ Дону къ богатому Затону, а Сосна имѣтца в лѣвѣ; а на лѣво бъ той головѣ посылати станицы изрѣдка внизъ по Дону къ Мѣловымъ горамъ оберегати Рязанскихъ и Мещерскихъ мѣстъ. Да по вѣстемъ, какъ почнутъ Царя и большихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украины, и учинити бы сторожа съ Орла на Семи повыше Мѣловогр броду усть Ецина; а поставити бы человѣкъ 10 или съ 15-ть. А розъѣзжати бъ на право внизъ по Семи до усть Хону проѣзду полдницa а назадъ тожъ; а на лѣво вверхъ по Семи до Кутлубаи до Юшкова боярака; та сторожа устережетъ всѣ царевы дороги, и большихъ воинскихъ людей походы, которые ходятъ черезъ Донецъ и Муравскимъ шляхомъ. А стояти головамъ по два мѣсяца и съ проѣздомъ.

А о Донецкихъ сторожахъ поговорили чтобъ по росписи ѣздити изъ Путивля къ усть Лйдару шести станицамъ; а двѣмъ бы станицамъ быти послѣднимъ, которымъ доведетъ послѣ всѣхъ по росписи ѣхати на Донцѣ на Сѣверскомъ въ стоялыхъ головахъ, а съ ними изъ Сѣверскихъ городовъ въ прибавку по двадцати или по тридцати человѣкъ; а стояти бы головамъ на Донцѣ усть Удъ, или гдѣ пригожъ по старымъ мѣстомъ; а розъѣздовъ бы той головѣ по прежнему не розъѣзжати; толко бы она и вѣдала сторожей Донецкихъ дозирати посылала; чтобъ сторожа на сторожахъ стояли бережно и усторожливо, и безперемѣнны бъ съ сторожъ не съѣзжали; а стояти тѣмъ головамъ по мѣстомъ по два мѣсяца и с проѣздомъ; а не по прежнему, какъ напередъ того стояли, по два мѣсяца

опричь проезду. А срокъ бы головамъ учинити, стати по мѣстомъ; на Дону устъ Богатово Затону и на Осколѣ устъ Ублы во вторникъ на 3-й недѣли по велицѣ дни; а на Донцѣ на Сѣверскомъ устъ Удъ или гдѣ прегожъ на Николинъ день на вешней.

А что стояли головы на передъ того на полѣ межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ на рѣкѣ на Воронѣ межъ Олабуги и Богойской полицы изъ Мещеры; а ставились станичные головы съ своими товарищи, и съ ними Цненская да Мокшанская Мордва, да Шатцкіе казаки всего по 70 человѣкъ съ головою оберегали Шатцкихъ, и Темниковскихъ, и Кадомскихъ, и Курмышскихъ, и Алаторскихъ, и Арзамазскихъ мѣсты; а розъѣзжали на право до верхъ Тулучеевой проѣзду три дницa, а назадъ тожъ; а на лѣво къ Волгѣ до Медвѣжья острова, что на Волгѣ и до Змѣева камени, которой лежитъ на верхъ Медвѣжья острова. И тѣмъ головамъ приговорили впередъ въ тѣхъ мѣстехъ не стояти; потому что отъ тѣхъ головъ, про приходъ воинскихъ людей прямыхъ вѣстей мало бывало.

(53) Продолженіе росписи 1577 года:

Въ другомъ мѣстѣ головы стояли на полѣ на Осколѣ устъ Ублы: съ весны изъ Алексина Богданъ Дашковъ: сталъ на срокъ на Дѣдиловѣ на великъ день, Апрѣля въ 8 день; а на Осколѣ сталъ Апрѣля въ 22 день, а людей съ нимъ было Тулянъ, Пловлянъ, и Соловлянъ, и Мценянъ 38 ч. дѣтей боярскихъ и казаковъ съ Дѣдилова да съ Кропивны 20 ч. по 10 изъ города, обоего 58 человѣкъ. Богдана Дашкова обмѣнилъ съ Коширы Михайло Ясковъ: сталъ на срокъ на Дѣдиловѣ въ середу на другой недѣли Петрова поста Іюня въ 12 день, а на Осколѣ сталъ Іюня 22 день; на Дѣдиловѣ былъ и до Оскола шелъ 11 день, а людей съ нимъ было Тулянъ, Пловлянъ, Соловлянъ, Орлянъ всего дѣтей боярскихъ 34 ч. да казаковъ съ Дѣдилова, и съ Кропивны 20 ч. по 10 ч. изъ города. Михайла Ескова обмѣнилъ съ Коширы же Князь Юрій княжъ Михайловъ сынъ Мещерской: сталъ на срокъ на Дѣдиловѣ въ послѣдней овторникъ предъ Госпожинымъ днемъ Августа въ 13 день, а на Осколѣ сталъ въ тотъ же день по Госпожине дни Августа въ 22 день, на Дѣдиловѣ жилъ и до Оскола шолъ 11 день, а людей съ нимъ было Тулянъ, Мценянъ 38 ч. да казаковъ съ Дѣдилова да съ Кропивны 20 человѣкъ по 10 ч. изъ города, обоего 58 человѣкъ.

А розъѣздъ станицамъ былъ на право къ верхъ Корочи и Корени проѣзду два дницa а назадъ тожъ. А съ вѣстми тѣмъ станичникомъ бѣгати въ Новосиль, а поспѣютъ о дву конь въ три дни; а на лѣво станицы отъ головъ ѣздили мимо Котелскіе верхи до верхъ Волуйки проѣзду полтретья дницa а назадъ тожъ. А съ вѣстми бѣгати въ Новосиль поспѣютъ о дву конь въ пятой день. А съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые станицы доѣзжали до верхъ Волуйки з другіе стороны з Дону отъ устъ Богатово Затону.

Въ третьемъ мѣстѣ стояли головы на полѣ на Дону устъ Богатово [illegible]: съ весны съ Рязани Иванъ Федоровъ сынъ Дувановъ: сталъ на [illegible] въ Рязскомъ на великъ день Апрѣля въ 8 день, а на Дону сталъ

усть Богатово Затону Апрѣля въ 21 день. А людей съ нимъ было Мещерянъ, Рязанцовъ, Ряшанъ дѣтей боярскихъ 36 ч. да Бардаковскихъ Татаръ 6 ч. да казаковъ изъ Рязскаго да изъ Донкова 20 ч. всего 62 человѣка. Иванъ обмѣнялъ съ Рязани жъ Григорей Вердеровской: сталъ въ Рязскомъ на срокъ въ пятницу Іюня въ 14 день, а на Дону сталъ усть Богатово Затону въ недѣлю Іюня въ 22 день жилъ въ Рязскомъ и на Дону сталъ 9мъ днемъ. А людей съ нимъ было Мещерянъ, Рязанцовъ, Ряшанъ дѣтей боярскихъ 45 ч. да Бардаковскихъ Татаръ 6 ч. да отомановъ Рязанскихъ 14 ч. да казаковъ изъ Рязского да изъ Донкова 20 ч. по 10 ч. изъ города и всего 85 человѣкъ. Григорья обмѣнялъ Рязанецъ же Василей Вердеровской: сталъ на срокъ въ Рязскомъ во вторникъ передъ Госпожинымъ днемъ Августа въ 13 день, а на Дону усть Богатово Затону сталъ въ тотъ же день по Госпожине дни Августа въ 22 день. А людей съ нимъ было дѣтей боярскихъ, Мещерянъ, Рязанцовъ, Ряшанъ всего 48 ч. Бардаковскихъ Татаръ 6 ч. отомановъ Рязанскихъ 15 ч. да казаковъ изъ Рязского да изъ Донкова 20 ч. по 10 ч. изъ города, и всего 89 человѣкъ.

А розъѣзды станицамъ были отъ тѣхъ головъ на право за Донъ в верхъ по Тихой Сосне съ лѣвую сторону Сосны до верхъ Волуйки, проѣзду 3 дницы, а назадъ тожъ, а Волуйка впала в Осколъ; съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые къ тѣмъ урочищамъ пріѣзжали отъ Оскольскихъ головъ а съ вѣстми бѣгали тѣмъ станичникомъ въ Донковъ, а поспѣютъ въ 6 день. А на лѣво ѣздили станицы внизъ по Дону по Рязанской сторонѣ къ верхъ Тулучѣевой до Мѣловыхъ горы съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые къ Мѣловымъ горамъ пріѣзжали отъ головъ изъ подъ Тилеорманскаго лѣсу. А съ вѣстми станичники бѣгали, которые переѣзжаютъ сакмы на первой день въ Рязской, а поспѣютъ въ 4 дни; а только переѣдутъ на другой или на третій день, тѣмъ бѣжати съ вѣстми въ Шатцкой, а поспѣютъ въ 6 день.

Въ четвертомъ мѣстѣ головы стояли межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ: съ весны изъ Мещеры станичной голова Посникъ Башкинъ съ товарищи, сталъ на мѣстѣ Апрѣля въ 29 день; а людей съ нимъ было его товарищи, да отоманы Мещерскіе, да Мордва Цненская, да Мокшанская, да Шатцкіе казаки всего 56 человѣкъ. Посника обмѣнялъ Борисъ Свищовъ: сталъ на срокъ въ Шатцкой въ другое воскресенье Петрова поста Іюня въ 16 день, а на мѣстѣ сталъ Іюля въ 13 день; а людей съ нимъ было дѣти боярскіе его товарищи станичники, да отоманы Донковскіе, да Мордва Цненская да Мокшанская, да Шатцкіе казаки всего 56 человѣкъ. Бориса обмѣнялъ станичная голова Рохманинъ Вышеславцовъ: сталъ на срокъ въ Шатцкой на Семенъ день Сентября въ 1-й день въ недѣлю, а на мѣстѣ сталъ подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ въ пятницу на другой недѣлѣ послѣ Семеня дни Сентября въ 13 день; а людей съ нимъ было дѣтей боярскихъ его товарищевъ станичниковъ, да Мордвы Цненскіе да Мокшанскіе, да Шатцкихъ казаковъ всего 55 человѣкъ.

А розъѣзды станицамъ отъ тѣхъ головъ были на право въ верхъ по Елани, да къ верхъ Тулучѣевой до Мѣловыхъ горъ, съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые станичники пріѣзжали къ Мѣло-

выше горамъ отъ головъ отъ усть Богатово Затону, а на лѣво розъѣзды были станицамъ къ Волгѣ до Зивева камени, который камень лежитъ противъ Медвѣжья острова усть Керешки. А съ вѣстми станичники бѣгали, которые перезжали сакмы вошскихъ людей ѣдучи къ Мѣловымъ горамъ въ Шатцкой; а которые станичники перезжали сакмы вошскихъ людей ѣдучи къ Волгѣ къ Медвѣжью острову, тѣ станичники половина ихъ бѣгали съ вѣстми къ головамъ подъ Тилеорманской лѣсъ, а другая половина бѣгала въ Темниковъ (Р. Ар.).

(54) Выписка изъ приговоровъ къ 94 году въ прошлыхъ годѣхъ отъ 81 году до 89 году.

Роспись сколко къ которомъ городѣ станицъ и до которыхъ урочищъ ѣздятъ:

На Тулѣ 4 станицы, а ѣздятъ не по росписи по вѣстемъ ко Мху и Коломакомъ на цареву на дорогу на Муравской шляхъ, какъ поновятца вѣсти, и почалъ Царя и большихъ вошскихъ людей приходу на Государевы украины на Тулскіе, и на Мценскіе, и на Новосильскіе мѣста; а раздѣлены Тулскіе станицы на двое, двѣ станицы на Тулѣ, а двѣ станицы на Дѣдиловѣ.

На Резани 4 станицы, а ѣздятъ не по росписи а по вѣстемъ къ Дону къ Сверскому къ Великому перевозу и къ Святымъ горамъ, какъ почалъ Царя и большихъ вошскихъ людей приходу на Государевы украины на Резанскіе и на Тулскіе мѣста. Да Резанскіе жъ посылаютъ за Донъ къ Тихой Соснѣ, и х Колитвамъ межъ Дону и Донца Сѣверского новою Калміюжскою дорогою до Донца до Сѣверского, гдѣ перелазятъ Донецъ Крымскіе и Ногайскіе люди ѣдучи на Государевы украины изъ Новаго города изъ Калміюса; а лазятъ Донецъ подъ Гребенными горами, а въ другомъ мѣстѣ подъ Хорошими горами. А иногды Резанскіе станицы посылаютъ внизъ по Донцу до Кумшка и до Роздоровъ Донецкихъ и до Азова для Ногайскихъ людей приходу, которые пойдутъ на Государевы украины у Дону. А раздѣлены Резанскіе станицы на двое: двѣ живутъ въ Пронску, а двѣ на Михайловѣ.

Въ Мещерѣ 4 станицы, ѣздятъ не по росписи по вѣстемъ внизъ по Дону до Клѣтокъ, и до Переволоки до Волской и ниже въ которыхъ мѣстехъ перелазятъ Ногайскіе люди ѣдучи въ Крымъ, или изъ Крыма въ Ногаи, и какъ почали Ногайскихъ людей приходу на Мещерскіе мѣста; а иные стоятъ на Дону на Богатомъ Затонѣ (Р. Ар.).

(55) 94 году Марта въ 1-й день Бояринъ Никита Романовичь Юрьевъ приговорилъ на Осколѣ усть Ублы и на Дону на Богатомъ Затонѣ стоялымъ головамъ не стояти по Государеву Цареву и В. Князя Федора Ивановича всея Русіи указу, и по приговору бояръ Князя Федора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи, на Соснѣ не доѣзжая Оскола два дницца поставити велѣно городъ Ливны, а на Дону на Воронежѣ не доѣзжая до Богатаго затону два дницца велѣно поставити городъ Воронежъ. А быти на Ливнахъ городъ ставити воеводѣ Князю Володимеру Васильевичю Колцову Мосальскому да Лукьяну Хрущову, на Воронежѣ воеводѣ

Семену Федоровичу Сабурову да Ивану Суданову, да Василью Бирюкову; и каковы будутъ вѣсти на Ливнахъ про приходъ воинскихъ людей на Государевы украины, и съ Ливенъ посылати съ вѣстми на Воронежъ, а съ Воронежа по тому жъ на Ливны съ вѣстми посылати; а ѣхати которыми дорогами поближе и бережите; а сторожи воеводамъ поставити, присмотря въ которыхъ мѣстохъ пригоже; и станицы по тому жъ посылати присмотря, да о томъ отписати къ Государю (Р. Ар.).

(56) Роспись сторожемъ Ливенскимъ:

1-я Сторожа подъ Котельскимъ лѣсомъ, а быти на ней сторожемъ 6 ч. съ Ливенъ; а перевѣзжати имъ на лѣво до Погорѣлово лѣсу и до верхъ Дѣвицъ, а провзду днище а назадъ тожъ.

2-я Сторожа въ Пузацкомъ лѣсу, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 6 ч.; а перевѣзжати на право внизъ по Семи до Высады, а провзду молдинца а назадъ тожъ; а на лѣво до верхъ Осколца; а съѣзжатца имъ съ тѣми сторожми, которые стоятъ съ Ливны жъ на Семи у Мѣлового броду, а провзду днище а назадъ тожъ.

3-я Сторожа на Семи у Мѣлового броду, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 6 ч.; а перевѣзжати имъ внизъ по Семи верстъ съ 15-ть до Пилинского городища; а въ верхъ по Семи до Высады; а съѣзжатца имъ съ Пузацкими сторожами, а провзду днище а назадъ тожъ.

4-я Сторожа въ верхъ Долгово колодезя на Муравскомъ шляху, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 3 ч.; а перевѣзжати имъ на лѣво к Щеневой верстъ съ семь, а на право беречи къ Тиму.

5-я Сторожа верхъ Снепенъ а быти на ней сторожемъ 4 ч. съ Ливенъ; а перевѣзжати имъ на право до Олыми верстъ съ 20, а на лѣво до верхъ Снавъ Донскихъ, а перевѣзда ихъ до верхъ Снавъ верстъ съ 20.

6-я Сторожа на Муравской же дорогѣ подъ Мокрецкимъ лѣсомъ, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 3 человѣкомъ; а беречи имъ Муравской дороги.

7-я Сторожа на Сосне усть Трудовъ выше города, а быти на ней сторожемъ 3 ч. съ Ливенъ; а беречи имъ на лѣво внизъ по Сосне съ Рѣчицкими сторожами, а перевѣзжати до Рѣчицъ верстъ съ десять.

8-я Сторожа смѣсная на Сосне усть Рѣчицъ, а стояти на ней сторожамъ съ Ливенъ 2 человѣкомъ, да изо Мценска да изъ Новосили по 2 человѣка; а перевѣзжати имъ в верхъ по Сосне до Хвощенскихъ сторожей верстъ съ 15-ть, а внизъ по Сосне до усть Трудовъ.

9-я Сторожа смѣсная на Сосне усть Хвощны; а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 2 ч. изо Мценска да изъ Новосили по 2 человѣка изъ города; а перевѣзжати имъ вверхъ по Сосне до усть Колпны, а внизъ по Сосне до усть Рѣчицъ.

10-я Сторожа смѣсная на Сосне усть Колпны, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 2 ч. да изъ Новосили да изо Мценска по 2 ч. изъ города, а перевѣзжати имъ вверхъ по Сосне до Луковца.

11-я Сторожа смѣсная на Сосне въ Луковцѣ; а быти на ней сторожемъ 2 ч. съ Ливенъ, да изо Мценска да съ Орла по прожнему по 2 человѣка; а перевѣзжати имъ внизъ по Сосне до усть Колпны.

12-я Сторожа на Сосне устъ Кунача ниже города отъ города верстъ съ 10-ть, а быти на ней сторожемъ 3 ч. съ Ливенъ, а переѣзжати имъ внизъ по Сосне до Чернавскихъ сторожей, а переѣзду ихъ въ верхъ верстъ съ пятнадцать.

13-я Сторожа на Сосне устъ Чернавъ, а быти на ней сторожемъ 4 ч. съ Ливенъ, да изъ Дедилова, да съ Кропивны, да изъ Донкова, да изъ Новосили по 2 человѣка изъ города; а переѣзжати имъ внизъ по Сосне до Радушкина лѣсу.

И всего Ливенскихъ 13 сторожъ, а сторожей на нихъ на одну статью 46 человѣкъ.

А 95-го Марта въ 1 день воевода Князь Володимеръ Колцовъ Мосальской сказывалъ посылати съ Ливенъ станицы къ верхъ Дону Северскому, а другую къ верхъ Семи к Маслеиому долу проѣзду недѣля; а посылати пропуцая межъ станицъ по три дни; да съ Ливенъ же посылати станица къ Карнову сторожевью, а проѣзду съ Ливенъ всего недѣля, а стояти имъ по верхъ у Карнова сторожевья недѣля по верхомъ и гдѣ будетъ пригожъ. Да съ Ливенъ же посылаютъ станицы на Тихую Сосну к Каменному броду проѣзду недѣля.

Роспись сторожамъ Воронежскимъ:

1-я Сторожа ближняя отъ устъ Воронежского в верхъ по Дону три версты стоятъ сторожи на Дону четыре человѣка.

2-я Сторожа на Дону версты съ 3, а сторожей на ней 4 ч.

3-я Сторожа на Дону жъ устъ Дѣвицъ верхнихъ, и отъ тое сторожи версты съ 4, а отъ города верстъ съ 5.

4-я Сторожа въ верхъ по Дону подъ Кривоборомъ, а сторожей на ней 4 ч. а отъ города верстъ съ 40.

5-я Сторожа на Дону подъ Галичьими горами стоятъ 4 ч. отъ города верстъ со сто.

6-я Сторожа по Рязской и по Донковской дорогѣ стоятъ сторожи на Долгой поляне 4 человѣка, отъ города верстъ съ семь.

7-я Сторожа по Рязской и по Донковской дорогѣ на гору, а сторожей на ней 6 человѣкъ, отъ города 20 верстъ. А проѣзжаютъ тѣ сторожи на право къ Воронежу къ устъ Усмани версты съ четыре, а на лево къ Дону проѣзжаютъ версты съ три.

8-я Сторожа в верхъ по Воронежу у Микитина перевѣсья на броду, 4 человѣка, отъ города верстъ съ 40.

9-я Сторожа за Доном на Крымской стороне на Тихой Сосне противъ Вязова броду подъ Терновскимъ лѣсомъ; а сторожей на ней 6 человѣкъ, розъѣзжаютъ тѣ сторожи на право по Тихой Сосне черезъ Калиюжскую дорогу, которые люди лазятъ въ Вязовъ и въ Каменой [illegible]дъ и до Усерда, а переѣзду верстъ съ 15-ть, а на лево тѣ сторожи [illegible]ѣзжаютъ внизъ по Тихой Сосне до Царевой пасеки, которые люди [illegible] Сосну ниже Олшаница, а переѣзду верстъ съ 15; а отъ города [illegible]ина переѣзду полтора днища, а по смѣтѣ верстъ съ 90.

10-я Сторожа въ верхъ по Тихой Сосне усть Усерде проимъ Каменово броду, а на лево переезжаютъ Калмюжскую дорогу до Иловсково лесу верстъ съ 6, а на право переезжаютъ вверхъ по Тихой Сосне до верхъ Волуйки; а переезжаютъ тѣ сторожи сакмы, которые люди ходятъ верхъ Сосны и верхъ Волуйки; а переезду верстъ съ 20, а стоитъ на той сторожѣ 8 человѣкъ.

11-я Сторожа на Крымской стороне въ Ковелскомъ лесу, а переезжаютъ до Погорелово лесу черезъ Калмюжскую дорогу, а переезду верстъ съ 15-ть, а проезду полтора днища, а по смѣтѣ верстъ съ 90.

12-я Сторожа по Ногайской стороне отъ Дону за Воронежемъ на Битюгѣ усть Чамлыка до верхъ Цны и Дачпауре, проезду полтора днища, а по смѣтѣ верстъ со сто. А переезжаютъ сакмы, которыми сакмами ходятъ Заволские Ногаи изъ Казыева улуса и Азовские люди на Государевы украины, на Резанские и на Рязские места; а на лево проезжаютъ отъ усть Чамлыка до верхъ Гавы проезду днище, а по смѣтѣ верстъ съ 70; а переезжати сакмы которыми сакмами ходятъ на Государевы украины воинские люди на Резанские и на Рязские, и на Шатцкие места; а посылаютъ на тѣ сторожи сторожей смѣчая по людемъ, сколко будетъ на Воронежъ людей (Р. Ар.).

(57) Лѣта 7099 Апреля въ 16 день писалъ къ Государю Царю и В. Князю Федору Ивановичу всея Русіи не Путивля воевода Василей Вельяминовъ да Никифоръ Давыдовъ; что Черкасы во многихъ местехъ ходятъ на поле и Путивльские большие станицы и сторожевые всѣ розгромили, и проезду изъ Путивля большимъ станицамъ къ усть Айдару а сторожевымъ к усть Боровой нѣтъ. И по Государеву Цареву и В. Князя Федора Ивановича всея Русіи указу бояре приговорили; учинити на Ливнахъ двѣ станицы добрые, а с ними выбрати вожей изъ казаковъ, или изъ какихъ людей пригожъ. Да одну станицу послати къ Донцу къ Северскому Царевою дорогою Муравскимъ шляхомъ до верхъ Мжа и Коломака; а ѣхати той станицѣ большимъ Муравскимъ шляхомъ. А другую станицу послати къ Донцу жъ Северскому до Изюмъ кургана, межъ Донца и Оскола; а переезжати той станицѣ на Донцѣ перевозы Башкинской, да Шабалинской, да Булуклейской, да Савинской, да Изюмской; а ѣздити тѣмъ двѣмъ станицамъ тѣми двѣма дороги безпрестанно встречаясь, и вести проведывати и ждать большихъ вѣстей съ Ливенъ; чтобъ Крымской Царь и царевичи и болшие люди на Государевы украины безвѣстно не пришли, чтобъ про Царя и про царевичей и про воинскихъ людей вѣсть была за долго до приходу. Да впередъ тѣ станицы посылати с Ливенъ тѣми двѣма дорогами по приговору (Р. Ар.).

(58) 7100 году Іюля въ 29 день писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Федору Ивановичу всея Русіи съ Елца воевода Князь Андрей Звенигородцкой да голова Иванъ Масной, да прислали Елецкимъ сторожамъ роспись.

1-я Сторожа отъ Елца особная верхъ по Быстрой Сосне отъ города 6 верстъ усть Воргла стоитъ 4 человѣка, а проезжаютъ отъ сторожи верхъ по Сосне до Волчьево броду, а съезжаются с Радушинскими сторожи.

2-я Сторожа сметная верхъ по Быстрой Сосне отъ Елца отъ города 20 верстъ подъ Радушкинымъ лѣсомъ с Ливенскими сторожи и з Донковскими и съ Епифанскими стоитъ 8 ч. да съ Елца два человѣка; а проѣзжаютъ отъ сторожи внизъ по Сосне до Волчьего броду, а и верхъ по Сосне за Есенокъ до Колодезя, а съѣзжаются съ Чернавскими сторожа.

3-я Сторожа съ Елца смѣсная верхъ по Быстрой Сосне усть Чернавъ, Ливенскихъ, и Крапивенскихъ, и Дѣдиловскихъ, и Мценскихъ, и Новосильскихъ сторожей стоитъ 12 ч. да съ Елца два человѣка. А проѣзжаютъ отъ сторожи верхъ по Сосне до Кушача, а съѣзжаются с Жиѣлевскими сторожи и з Бугорскими на Полой водѣ, а внизъ по Сосне съѣзжаютца с Радушенскими сторожми у Колодезя.

4-я Сторожа отъ Елца стоитъ особная по Новосильской дороге верхъ Ворголского лѣсу, стоитъ 4 человѣка, а проѣзжаютъ отъ сторожъ на право верхъ Елца до Праворотья Зеленковсково, а на лѣво проѣзжаютъ до Радушкина лѣсу дорогу.

5-я Сторожа стоитъ съ Елца особная внизъ по Быстрой Сосне на усть Полны, стоитъ 4 ч., а проѣзжаютъ отъ сторожи внизъ по Сосне до усть Талца до сторожей.

6-я Сторожа съ Елца стоитъ смѣсная усть Талца, изъ Донкова сторожи из Епифани с Крапивны стоитъ 6 ч. да съ Елца 2 человѣка, а проѣзжаютъ отъ сторожи внизъ по Сосне до Дону до усть Быстрой Сосны.

7-я Сторожа съ Елца стоитъ особная за Быстрою Сосною верхъ по Сосне отъ города версты с три на Козьѣ горѣ стоитъ 4 ч. а проѣзжаютъ тѣ сторожи усть Воронецкого броду и верхъ по Воронцу.

8-я Сторожа съ Елца стоитъ особная за Быстрою Сосною на полѣ верстъ съ 40, с верхъ Поняковца, стоитъ 6 ч. а проѣзжаютъ от сторожи на право от Поняковца верхъ рѣчки Мережу до Долгово Липнага и до Снавъ.

9-я Сторожа съ Елца стоитъ смѣсная за Быстрою Сосною подъ Котелскимъ лѣсомъ, с Ливенъ с Воронежа стоитъ по 6 человѣкъ, да съ Елца 6 человѣкъ; а проѣзжаютъ отъ сторожи из под Котелсково лѣсу къ Потудони и к Борномъ и к Погорѣлому лѣсу (Р. Ар.).

(59) 103 году Апрѣля въ 9 день такову роспись далъ въ Разрядѣ дьякомъ князь Володимеръ Колцовъ Мосальской.

Сторожи Кромскіе:

1-я Сторожа на Быстрой Сосне а стерегутъ на ней с Орла, да изо Мценска, да из Новосили; да с Ливенъ, да съ Кромъ из города по 2 человѣка; а переѣзжаютъ внизъ по Сосне по Быстрой до усть Колчины.

2-я Сторожа верхъ Тускоря и Теребужа, а стерегутъ на ней с [illegible] 4 ч., а переѣзжаютъ к верхъ Косожи до Мицыфорова лѣсу.

[illegible]-я Сторожа на Рудѣ верх Очки, а стерегутъ на ней с Орла, да [illegible]ка, да с Кромъ по 2 ч. изъ города; а переѣзжаютъ до Губ[illegible].

4-я Сторожа за Вылскимъ лѣсомъ под Погорѣлыми лѣсищ а стоятъ на ней с Кромъ 4 человѣка, а берегутъ к верхъ Озерцамъ и къ верхъ Рыбницы.

5-я Сторожа на рѣкѣ на Окѣ на быстрой, а стерегутъ на ней с Орла да с Кромъ по 2 ч. изъ города, а берегутъ Бахмутцовой дороги.

5-я Сторожа на Своинѣ усть Турея и верхъ Боброка, а стерегутъ на ней с Орла, да изо Мценска, да с Кромъ по 2 ч. изъ города, а берегутъ внизъ по Своинѣ Бокаевы дороги.

7-я Сторожа на рѣкѣ на Окѣ на усть Рокитны, а стерегутъ съ Кромъ 4 человѣка, а берегутъ въ верхъ по Рокитнѣ (Р. Ар.).

(60) Грамата Князя Одоевскаго къ Волжскимъ казакамъ въ 1614 году была написана на Татарскомъ языкѣ. „Такова грамота писана Татарскимъ письмомъ и послана съ толмачомъ съ Софономъ Огарковымъ (Ак. Ар. Эк. Т. III. N. 18).“

(61) Такъ они названы въ грамотѣ Донскаго Казачьяго войска къ казакамъ Волжскимъ и Яицкимъ писанной отъ 17 Мая, 1614 года, гдѣ въ Адресѣ сказано: „Великія Російскія державы и Московскія области оберегателемъ, Волскимъ и Терскимъ и Яицкимъ атаманомъ и молодцомъ и всему великому войску (Ак. Истор. Т. III. N. 12).“

(62) Таже грамота. „Прислалъ къ намъ Самодержавный Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Руси свои царскія грамоты и жаловалное слово, и жалованье денежное, и селитру, и сукна и запасъ, и къ вамъ на преслаушною рѣку писалъ тоже жалованье многое денежное, и сукна, и селитри и запасъ (Ак. Ист. Т. III. N. 12).“

(63) „Мая въ 11 день Государь смотрѣлъ засѣчныхъ чертежей (Арцыб. Т. III. примѣч. 265).“

(64) Въ Розрядѣ 7123 году писано: „Тогожъ году были по городомъ бояре и воеводы и діяки въ годовыхъ:

От Украины:

На Коломнѣ воевода Князь Василей Княжъ Ондрѣевъ сынъ Звенигородской, да діякъ Данило Яковлевъ.

Въ Серпуховѣ воевода Князь Иванъ Княжъ Даниловъ Мосальской, да осадная голова Верига Биревъ.

Въ Олексинѣ Сергей Стрѣшневъ.

Въ Колугѣ воевода князь Данило Княжъ Ивановъ сынъ Долгорукой, да діякъ.

На Коширѣ воевода Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой.

На Рязани:

Въ Переславлѣ Рязанскомъ воевода Князь Федоръ Борятинскій, да діякъ Михайло Милославской.

Въ Зарайскомъ городѣ Тимоѳей Ондрѣевъ сынъ Павловъ.

На Михайловѣ Володимеръ Прокофьевъ сынъ Лапуновъ.

На Происку Ондрѣй Дмитріевъ сынъ Есиповъ.

Въ Рязскомъ Олексѣй Терентьевъ сынъ Чюбаровъ.

Въ Шатцкомъ столникъ и воевода Василей Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, да Семенъ Яковлевъ сынъ МолвININовъ.

На Сапожкѣ Князь Иванъ Княжъ Ондрѣевъ сынъ Волконской.

На Гремячемъ осадная голова Федоръ Ивановъ сынъ Конюшинъ.

Въ Торусѣ Игнатей Денисьевъ сынъ Дашковъ.

На Веневѣ Князь Григорей Княжъ Ондрѣевъ сынъ Волконской.

На Ёпифани Осадная голова Иванъ Ивановъ сынъ Гагинъ.

На Дѣдиловѣ осадная голова Петръ Яковлевъ сынъ Левонтьевъ.

Въ Донковѣ Григорей Хотяинцовъ, да осадная голова.

Въ Боровску Микита Васильевъ сынъ Лопухинъ, и Микиты не стало, на его мѣсто Тимоѳей Григорьевъ сынъ Поливановъ.

Въ Ярославцѣ въ Маломъ осадной голова Василей Булгаковъ.

Въ Ливнахъ Осадная голова Федоръ Стрѣшневъ.

Въ Перемышлѣ Семенъ Федоровъ сынъ Глѣбовъ.

Въ Бѣлевѣ воевода Князь Михайло Княжъ Борисовъ сынъ Долгоруковъ, да Петръ Микитинъ сынъ Бунаковъ.

Въ Болховѣ столникъ и воевода Степанъ Меншово сынъ Волынской.

На Орлѣ Данило Ивановъ сынъ Яблочковъ.

На Карачевѣ Елизарей Безобразовъ.

На Черни воевода Богданъ Васильевъ сынъ Заболоцкой.

Въ Козелскѣ Павелъ Микитинъ сынъ Хомяковъ.

Въ Мещевску Осадная голова Илья Стрѣшневъ.

От Северы:

Во Брянску Петръ Воейковъ, на его мѣсто воевода Данило Ондрѣевъ сынъ Замыцкой.

Въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ воевода Князь Михайло княжъ Петровъ сынъ Борятинской, и Князю Михайлу велѣно быть къ Москвѣ, на его мѣсто столникъ и воевода Федоръ Васильевъ сынъ Волынской.

Въ Стародубѣ Сѣверскомъ воевода Князь Олексѣй княжъ Михайло сынъ Львовъ, да Григорей Ондрѣевъ сынъ Олябьевъ.

Въ Путивлѣ Василей Гавриловъ сынъ Коробьинъ.

От поля:

Въ Курску столникъ и воевода Юрьи Игнатьевъ сынъ Татищевъ, да Матвѣй Игнатьевъ сынъ Соколовъ.

На Ливнахъ Игнатей Истоминъ сынъ Михневъ, да Федоръ Шишкинъ.

На Воронежѣ воевода Князь Микита княжъ Петровъ сынъ Борятинской.

На Ельцѣ столникъ и воевода Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ.

На Лебедяни Микита Сомовъ.

На Волуйкѣ Немиръ Федоровъ сынъ Кирѣевской, и Немиру велѣно быть къ Москвѣ, на его мѣсто посланъ Данило Левонтьевъ.

Въ Бѣлгородѣ Яковъ Аксентьевъ сынъ Данковъ.

На Осколѣ Денисъ Григорьевъ сынъ Ладыгинъ.

Въ Понизовыхъ городѣхъ:

На Терѣ Петръ Приклонской.

Въ Астрахани Князь Ондрѣй княжъ Ондрѣевъ сынъ Хованской, да Иванъ Меншой Михайловъ сынъ Пушкинъ, да діяки Петръ Овдокимовъ да Гаврило Богдановъ.

На Самарѣ воевода Федоръ Тулуповъ сынъ Вельяминовъ, да Посникъ Колачевъ.

Въ Казани Бояринъ и воеводы, Князь Володимеръ Тимоѳеевичъ Долгорукій, да Князь Семенъ княжъ Микитинъ сынъ Гагаринъ, да діяки Ондрѣй Подлѣсовъ, да Офонасей Истоминъ.

На Тетюшахъ Федоръ Володимеровъ сынъ Уваровъ.

На Курмышѣ Иванъ Васильевъ сынъ Урусовъ да подьячей пятой Ушаковъ.

На Алаторѣ воевода Князь Петръ Ахамашуковъ Черкаской да діякъ Иванъ Поздѣевъ.

Въ Касимовѣ воевода Князь Семенъ Княжъ Григорьевъ сынъ Звенигородской.

Въ Кадомѣ Князь Василей Княжъ Михайловъ сынъ Болховской, да Романъ Ивановъ сынъ Нетловъ.

Въ Темниковѣ Воевода Федоръ Васильевъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ, да Яковъ Федоровъ сынъ Дубенской (Р. Ар.).

(65) Розрядная роспись 1616 года:

Въ 1724 году были по городамъ бояре и воеводы и діяки и головы отъ Крымскіе украйны, и въ Сѣверскихъ и въ польскихъ городѣхъ на годовой службѣ.

Въ Арзамасѣ столникъ и воевода Князь Петръ княжъ Володимеровъ сынъ Бахтеаровъ Ростовской да діякъ Микифоръ Омельяновъ, и Князю Петру велѣно ѣхати къ Москвѣ, а въ Арзамасѣ велѣно быти столнику и воеводѣ Ивану Васильевичу сыну Измайлову да діяку Микифору Омельянову, и Микифоръ умеръ, а на его мѣсто велѣно быть діяку Степану Козодавлеву. „А съ ними: съ сотникомъ Арзамаскихъ стрѣльцовъ 48 человѣкъ, пушкарей и затинщиковъ 30 ч. посадскихъ людей 226 ч. И всего въ Арзамасѣ 304 человѣка.

Въ Нижнемъ Новѣгородѣ Бояринъ и воеводы князь Володимеръ Ивановичь Бахтеаровъ Ростовской, да Борисъ Ивановъ сынъ Нащокинъ, да Ондрѣй Варѣевъ. И Ондрѣю велѣно быть въ Казанскомъ походѣ, а на его мѣсто велѣно быть діяку Дементію Образцову. А Августа Бояриву Князю Володимеру Ивановичу Бахтеарову Ростовскому велѣно быть къ Москвѣ; а въ Нижнемъ до указу велѣно быть Борису Нащокину да діяку Дементію Образцову; а съ ними Нижегородской Литвы и Нѣмецъ 256 ч. Нижегородскихъ стрѣльцовъ 200 ч. пушкарей 22 ч. И всего въ Нижнемъ Новгородѣ 478 человѣкъ.

Въ Муромѣ воевода Богданъ Ивановъ сынъ Полевъ да діякъ Федоръ Опраксинъ, и Богданъ и Федоръ отпущены; а въ Муромѣ велѣно быть воеводѣ Данилу Андрѣеву сыну Замыцкому, а съ нимъ всякіе жилецкіе люди, да по Лисовскаго вѣстемъ велѣно прибрать 100 стрѣльцовъ.

Въ Суздалѣ воевода Князь Володимеръ княжъ Ивановъ сынъ Клубковъ Мосальской, а съ нимъ стрѣльцовъ 14 человѣкъ, пушкарей и затинщиковъ 12 ч. посадскихъ людей 237 ч. Да по вѣстемъ, что Лисовской идетъ къ Суздалю, велѣно быть въ Суздалѣ съ стрѣльцы Василью Кирекрѣйскому, и всего въ Суздалѣ всякихъ людей 263 человѣка.

Въ Володимерѣ воевода Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, и Февраля Микита отпущонъ, а въ Володимирѣ велѣно быть воеводѣ Князю Семену княжъ Григорьеву сыну Звенигородскому, а съ нимъ стрѣльцовъ 35 ч. пушкарей и затинщиковъ 14 ч. разсылщиковъ 7 ч. всего 56 человѣкъ.

На Коломнѣ воевода Князь Василей княжъ Андрѣевъ сынъ Звенигородской, и князю Василью велѣно ѣхать къ Москвѣ; а на Коломнѣ велѣно быть воеводѣ князю Борису княжъ Никитину сыну Прінмкову Ростовскому; а съ нимъ: съ сотникомъ 100 ч. стрѣльцовъ, посадскихъ людей и всякихъ охотниковъ 445 ч. и всего 545 человѣкъ.

На Коширѣ воевода князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой; и Февраля Иванъ отпущенъ, а на Коширѣ велѣно быть столнику и воеводѣ Князю Петру княжъ Володимерову сыну Мосальскому; а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Коширянъ, которые за Смоленскою службою остались, 115 ч. Коширскихъ стрѣльцовъ съ сотникомъ 80 ч. пушкарей и затинщиковъ 20 ч. чернослободцевъ 36 ч. и всего на Коширѣ 251 человѣкъ.

Въ Серпуховѣ воевода Князь Иванъ Княжъ Львовъ сынъ Мосальской; а съ нимъ бѣломѣстныхъ казаковъ 12 ч. пушкарей и затинщиковъ 30 ч. розсылщиковъ 2 ч. посадскихъ всякихъ жилецкихъ людей 75 ч. всего 119 человѣкъ.

На Гремячемъ осадная голова Федоръ Ефимьевъ сынъ Кошкинъ, и Федору велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть осадной головѣ Григорью Кирѣевскому; а съ нимъ: стрѣльцовъ 20 ч. казаковъ 78 ч. бѣломѣстныхъ казаковъ 7 ч. пушкарей, и затинщиковъ, и воротниковъ 44 ч. кузнецъ 1 ч. посадскихъ людей 11 ч. сусѣдъ и подсусѣдъ 45 ч. всего на Гремячемъ 206 человѣкъ.

Въ Олексинѣ Сергѣй Степановъ сынъ Стрѣшневъ, и Сергѣю велѣно быть къ Москвѣ, а въ Олексинѣ велѣно быть Петру Леонтьеву; а съ нимъ: стрѣльцовъ 25 ч. пушкарей и затинщиковъ 30 ч. воротниковъ 2 ч. да жилецкихъ людей 30 ч. всего 87 человѣкъ.

На Тулѣ осадная голова Иванъ Зыковъ; а съ нимъ: казаковъ 160 ч. стрѣльцовъ которые остались за Смоленскою службою 50 ч. да пѣшихъ 50 ч. пушкарей и затинщиковъ 59 ч. посадскихъ людей съ самопалы 100 ч. воротниковъ 20 ч. посадскихъ людей со всякими бои 200 ч. кузнецовъ 25 ч. кирпичниковъ 13 ч. ямскихъ охотниковъ 13 ч. всего на Тулѣ осадныхъ людей 690 человѣкъ.

На Дядиловѣ Иванъ Ивановъ сынъ Гагинъ, и Ивану велѣно быть на службѣ съ городомъ; а на его мѣсто велѣно быть Осипу Иванову сыну Стжерину; а съ нимъ: жилыхъ казаковъ 130 ч., съ атаманомъ съ Левонтьемъ Милошевымъ Черкасъ 25 ч. пашенныхъ стрѣльцовъ 50 ч. пушкарей 14 ч. затинщиковъ 21 ч. казенныхъ плотниковъ 3 ч. городовыхъ воротниковъ 5 ч. посадскихъ людей 23 ч. всего 271 человѣкъ.

На Епифани Казаринъ Ивановъ сынъ Среженъ, и Казаринъ отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть Осипу Лихареву; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Епифанцовъ, которые живутъ по домомъ 145 ч. стрѣльцовъ конныхъ 25 ч. сторожевыхъ казаковъ 40 ч. и всего на Епифани 210 человѣкъ.

Въ Переславлѣ въ Резанскомъ воевода Князь Федоръ Княжъ Петровъ сынъ Боратинской, да діакъ Михайло Милославской, и князю Федору Боратинскому велѣно быть къ Москвѣ; а на его мѣсто въ Переславлѣ велѣно быть воеводѣ Ивану Олександрову сыну Колтовскому; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ, Окологороднаго стану 310 ч. Старо-Резанскаго стану 112 ч. Поинскоко стану 75 ч. да стрѣльцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 200 ч. Бардаковскихъ Татаръ 40 ч. Кормовыхъ 32 ч. пушкарей 50 ч. затинщиковъ 10 ч. и всего 829 ч.

На Михайловѣ воевода Володимеръ Прокофьевъ сынъ Лапуновъ, и Володимеру велѣно быть къ Москвѣ, а на Михайловѣ велѣно быть стольнику и воеводѣ Ивану Иванову сыну Пушкину, и Иванъ Пушкинъ по челобитью отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть воеводѣ Якову Васильеву сыну Колтовскому; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ; Пехлетцкого стану 32 ч. Кобылского стану 41 ч. Черкасъ Михайловскихъ 40 ч. стрѣльцовъ конныхъ, которые остались за Смоленскою службою, 134 ч. пушкарей и затинщиковъ 40 ч. плотниковъ и кузнецовъ 13 ч. охотниковъ 12 ч. всего 312 человѣкъ.

У Николы Зарайскаго Тимофѣй Ондрѣевъ сынъ Павловъ; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ, Заосетрянскаго стану 47 ч. Перевитцкого стану 170 ч. да съ сотникомъ 70 стрѣльцовъ, пушкарей и затинщиковъ 50 ч. посадскихъ людей 67 ч. дворянковъ 52 ч. и всего 456 ч.

Въ Происку осадная голова Ондрѣй Дмитріевъ сынъ Есиповъ, и Ондрѣю велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Григорью Челюстину; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ Каменского стану 411 ч. стрѣльцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 19 ч. и всего 430 человѣкъ.

Въ Рязскомъ Олексѣй Терентьевъ сынъ Чубаровъ, и Олексѣю велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Лаврентью Олександрову сыну Кологривову; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Резанцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 173 ч. Рязскихъ помѣстныхъ атамановъ 42 ч. Рязскихъ казаковъ, которые остались за Донскою посылкою, 260 ч. и всего 475 человѣка.

Въ Печерникехъ осадная голова Сила Ивановъ сынъ Есиповъ; а съ нимъ всякіе осадные люди. И Силѣ велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Володимеру Лихареву, и Володимеръ отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть осадной головѣ Третьяку Протасову.

На Веневѣ Василей Григорьевъ сынъ Извольской, и Василей отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть Семену Ушакову; а съ нимъ: казаковъ 50 ч. стрѣлцовъ 50 ч. пушкарей 6 ч. затинщиковъ 17 ч. посадскихъ людей 50 ч. всего 173 человѣка.

Въ Одоевѣ воевода Семенъ Михайловъ сынъ Колтовской; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Одоевцовъ 20 ч. пушкарей и затинщиковъ 17 ч. дворщиковъ 40 ч. воротниковъ 8 ч. стрѣлцовъ 100 ч. всего 185 человѣкъ.

Въ Донковѣ Ондрѣй Григорьевъ сынъ Хотянцовъ; а съ нимъ: мѣсячныхъ сторожевыхъ казаковъ 100 ч. Донковскихъ стрѣлцовъ 90 ч. полковыхъ казаковъ 50 ч. а 100 ч. подъ Смоленскомъ, бѣломѣстныхъ казаковъ 14 ч., пушкарей и затинщиковъ 20 ч. всего 274 человѣка.

Въ Шацкомъ воевода Володимеръ Игнатьевъ сынъ Вешняковъ, да Степанъ Осиповъ сынъ Карауловъ; и Августа Володимеръ и Степанъ отпущены; а на ихъ мѣсто велѣно быть воеводѣ Ивану Григорьеву сыну Желябовскому; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Мещерянъ, 210 ч. велѣно быть въ Казанскомъ походѣ, да стрѣлцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 300 ч. казаковъ 2 ч.

Въ Боровску Тимофѣй Григорьевъ сынъ Поливановъ, и Тимофѣй отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть воеводѣ Григорью Олексѣеву сыну Загряжскому; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ, Боровичь 13 ч. Веренчь 4 ч. Новокрещеновъ 30 ч. Татаръ 7 ч. Боровскихъ казаковъ 44 человѣка, пушкарей 9 ч. воротниковъ 3 ч. посадскихъ людей 35 ч. всего 145 человѣкъ.

Въ Колугѣ воевода Князь Данило Княжъ Ивановъ сынъ Долгорукой, да Матвей Григорьевъ сынъ Волчиковъ, да діякъ Тимофѣй Агѣевъ; и Князю Данилу, и Матвею, и діяку Тимофѣю велѣно быть къ Москвѣ, а въ Колугѣ велѣно быть стольнику и воеводѣ Князю Ивану Федоровичу Троекурову, да Діяку Микитѣ Дмитріеву; а съ ними: дворянъ Московскихъ 3 ч. жильцовъ 2 ч. дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые остались за Смоленскою службою, Колужанъ 64 ч. Мещанъ 133 ч. Козличь 41 ч. Медыщевъ 57 ч. Воротынцовъ 31 ч. Серпѣянъ 37 ч. Олексинцовъ 57 ч. Лихвинцовъ 46 ч. Да по вѣстемъ велѣно быть Боровичамъ 61 ч. Ярославца Малаго 67 ч. Бѣлевцовъ 169 ч. всего 768 ч. Да въ Колугѣ съ сотникомъ Московскихъ стрѣлцовъ 100 ч. что послано со Княземъ Иваномъ, Московскихъ же стрѣлцовъ Семенова приказу 200 ч. пушкарей и затинщиковъ 36 ч. воротниковъ и казенныхъ плотниковъ 26 ч. Колужанъ посадскихъ осадныхъ людей со всякими бои 987 ч. съ Колужскихъ поповъ и дьяконовъ, и Колужскаго уѣзду со вдовъ и съ недорослей, и съ Московскихъ съ торговыхъ людей даточныхъ людей 35 ч. ямщиковъ и охотниковъ 10 ч. схожихъ всякихъ людей 50 ч. боярскихъ дворниковъ 35 ч. села Ромодановскаго крестьянъ 40 ч. всего 2287 ч.

Въ Болховѣ столникъ и воевода Степанъ Меньшовъ сынъ Волынскій 124 году Октября въ день Степана смѣнилъ Богданъ Ондрѣевъ [illegible]ьминовъ; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Болховичь 308 ч. каза[illegible]овскихъ 122 ч. стрѣлцовъ пѣшихъ 30 ч. пушкарей и затин-

щиковъ 18 ч. подымныхъ даточныхъ людей 50 ч. посадскихъ всякихъ людей 23 ч. всего 551 человѣкъ.

Въ Козелску Иванъ Ивановъ сынъ Сомовъ; а съ нимъ стрѣльцовъ пушныхъ 50 ч. пушкарей и затинщиковъ 40 ч. воротниковъ 5 ч. розсылщиковъ 10 ч. кузнецовъ 2 ч. плотниковъ 6 ч. всего 113 человѣкъ.

Въ Мещевску осадная голова Илья Стрѣшневъ; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Мещанъ съ меншихъ статей 32 ч. стрѣльцовъ 13 ч. пушкарей и затинщиковъ 13 ч. воротниковъ 3 ч. розсылщиковъ 3 ч. посадскихъ людей 55 ч. всего 119 человѣкъ.

Въ Перемышлѣ Юрій Микифоровъ сынъ Діяковъ; а съ нимъ Перемышльскихъ стрѣльцовъ 70 ч. пушкарей и затинщиковъ 15 человѣкъ.

Въ Лихвинѣ Федоръ Степановъ сынъ Стрѣшневъ а съ нимъ стрѣльцовъ 30 ч. пушкарей и затинщиковъ 18 человѣкъ.

Въ Бѣлевѣ Иванъ Постниковъ сынъ Кутузовъ, да голова Артемій Меншиковъ а съ нимъ: Бѣлевскихъ и Бобриковскихъ казаковъ 180 человѣкъ.

Въ Карачевѣ Иванъ Юрьевъ сынъ Ловчиковъ, а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Карачевцовъ „ „ Карачевскихъ стрѣльцовъ 35 ч. казаковъ 70 человѣкъ.

Во Мцѣнску осадная голова Федоръ Рогозинъ; а съ нимъ: дворянъ дѣтей боярскихъ 488 ч. осадныхъ дѣтей боярскихъ 20 ч. стрѣльцовъ 50 ч. казаковъ 25 ч. пушкарей 10 ч. затинщиковъ 20 ч. воротниковъ 4 ч. разсылщиковъ 2 ч. кузнецовъ 2 ч. даточныхъ людей 150 ч. всего 771 человѣкъ.

На Черни воевода Богданъ Васильевъ сынъ Заболоцкой; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Чернянъ 256 ч. казаковъ 150 ч. стрѣльцовъ 60 ч. всего 466 человѣкъ.

Въ Новосили осадная голова Сава Кривцовъ; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ 370 ч. стрѣльцовъ пушныхъ 40 ч. казаковъ, которые остались за Смоленскою службою, 84. Деревенскихъ казаковъ съ головою съ Горчакомъ съ Болотниковымъ 130 ч. конныхъ, пушкарей и затинщиковъ 20 ч. кузнецовъ и плотниковъ 6 ч. подымныхъ людей 150 человѣкъ. И всего 806 человѣкъ.

Въ Сѣверскихъ городѣхъ:

Во Брянску столникъ и воевода Князь Иванъ Княжъ Андрѣевъ сынъ Дашковъ да Василей Елизарьевъ сынъ Протопоповъ; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ, Брянчанъ 108 ч. Рославцовъ 96 ч. Почепцовъ 36 ч. пушкарей и затинщиковъ 70 ч. воротниковъ 6 ч. кузнецовъ 4 ч. стрѣльцовъ 177 ч. И всего 497 человѣкъ.

Брянскихъ Рославскихъ стрѣльцовъ было во Брянску съ головою и съ сотники 300 ч. а въ нынѣшнемъ въ 124 году въ Генварѣ, по сказкѣ Брянского воеводы Петра Воейкова во Брянску тѣхъ стрѣльцовъ 177 человѣкъ, а досталные побиты съ Лисовского приходъ; а иные отъ бѣдности розбрелися.

Въ Стародубѣ въ Сѣверскомъ воевода Князь Иванъ Княжъ Петровъ сынъ Засѣкинъ, да Петръ Матвѣевъ сынъ Безобразовъ; и Князю Ивану и Петру велѣно быти къ Москвѣ, а въ Стародубѣ велѣно быти

столнику и воеводѣ Олександру Михайлову сыну Нагово да Прокоѳью Воейкову; и Прокоѳей отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть Ивану Петрову сыну Кологривову; а съ ними: дѣтей боярскихъ Стародубцовъ 170 ч. пушкарей и затинщиковъ 26 человѣкъ, воротниковъ 4 ч. з головою 200 стрѣлцовъ, да 100 казаковъ; да прибыльнымъ ратнымъ людемъ велѣно быть въ Стародубѣ: съ Лебедини дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ, и казакомъ 150 ч. и всего 650 человѣкъ.

Въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ столникъ и воевода Федоръ Васильевъ сынъ Волынской; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Новгородцовъ 85 ч. Черниговцовъ 36 ч. пушкарей и затинщиковъ 60 ч. воротниковъ 8 ч. кузнецовъ 2 ч. плотниковъ 2 ч. з головою стрѣлцовъ 150 ч. да 100 ч. казаковъ. Да прибыльнымъ ратнымъ людемъ быть: съ Елца дѣтемъ боярскимъ и казакамъ 150 ч. изъ Бѣлгорода дѣтемъ боярскимъ и атаманомъ и казакомъ 100 человѣкъ. И всего въ Новѣгородкѣ въ Сѣверскомъ всякихъ ратныхъ людей 693 человѣка.

Въ Рылску Князь Микита Княжъ Ондрѣевъ сынъ Волконской; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Рылянъ 132 ч. пушкарей 20 ч. Затинщиковъ 25 ч. да з головою 100 ч. стрѣлцовъ, да казаковъ 253 ч. розсылщиковъ 3 ч, кузнецовъ, и плотниковъ, воротниковъ 14 ч. Да прибыльнымъ ратнымъ людемъ велѣно быть въ Рылску: изъ Курска дѣтемъ боярскимъ 100 ч. да стрѣлцомъ и казакомъ 100 ч. И всего въ Рылску всякихъ ратныхъ людей 744 человѣка.

Въ Путивлѣ воеводы Василей Гавриловъ сынъ Коробинъ, да Степанъ Васильевъ сынъ Чемесовъ. И Василью велѣно быть къ Москвѣ; а въ Путивлѣ велѣно быть столнику и воеводѣ Князю Григорью княжъ Васильеву сыну Тюфякину да Степану Чемесову; а съ ними: дѣтей боярскихъ Путивльцовъ 150 ч. Черниговцовъ 124 ч. пушкарей и затинщиковъ 50 ч, плотниковъ и кузнецовъ 7 ч. воротниковъ 20 ч. з головою Путивлянъ стрѣлцовъ 100 ч. Черниговцовъ 200 ч. стрѣлцовъ, Путивлянъ жилетцкихъ казаковъ 160 ч. Съ атаманы съ Ондрѣемъ Гриневымъ съ товарищи 4 ч. есауловъ, да 160 ч. казаковъ. Да по отписке Василья Коробина Ноября въ 16 день пріѣхало въ Путивль изъ Сѣверского походу 73 ч. казаковъ, и служатъ въ Путивлѣ. И всего въ Путивлѣ всякихъ ратныхъ людей 1048 человѣкъ.

Въ полскихъ городѣхъ:

На Воронежѣ воевода Князь Микита Княжъ Петровъ сынъ Боратинской, и Февраля Князь Микита отпущенъ; а на Воронежѣ велѣно быть воеводамъ Князю Василью княжъ Романову сыну Пронскому, да Ортемью Васильеву сыну Лодыгину, а съ ними: дѣтей боярскихъ Воронежцовъ 283 ч. да Усменскихъ 59 ч. атамановъ, и Нютелскихъ атамановъ 33 ч. и Вонтцкихъ атамановъ 36 ч. и Лелгощенскихъ атамановъ 26 ч. з головою съ Федоромъ с Оладьинымъ Бѣломѣстныхъ полковыхъ казаковъ 273 [illegible] головою с Микитою с Тютчевымъ 200 ч. стрѣлцовъ пѣшихъ, пуш- [illegible] ч. затинщиковъ 34 ч. воротниковъ 4 ч. сторожей казенныхъ [illegible]ковъ 21 ч. И всего на Воронежѣ всякихъ людей 983 ч.

На Ливнахъ Игнатей Ермоленъ сынъ Мишнева да Федоръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ; и Февраля Игнатей и Федоръ отпущены; а на Ливнахъ велѣно быть воеводѣ Тимоѳею Васильеву сыну Измайлову, да Петру Прокоѳьеву сыну Данилову, а съ ними: Ливенцовъ дѣтей боярскихъ 744 ч. и изъ нихъ велѣно быть съ бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ 300 ч. а за тѣмъ 444 ч. з головами 520 ч. казаковъ и изъ нихъ велѣно быть съ бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ 300 ч. с сотникомъ 100 ч. стрѣлцовъ с атаманомъ Михайломъ Головнинымъ 60 ч. казаковъ. И всего на Ливнахъ 824 человѣка.

На Елцѣ столникъ и воевода Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ; и Февраля Иванъ отпущенъ; а на Елцѣ велѣно быть столнику и воеводѣ Князю Василью княжъ Григорьеву сыну Ромодановскому да Семену Романову сыну Лодыженскому; а съ ними дѣтей боярскихъ Елчанъ 846 ч. и изъ нихъ з бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ 200 ч. а за тѣмъ 646 человѣкъ, з головою съ Петромъ Зайцовымъ 300 ч. казаковъ, и изъ нихъ 100 ч. провожаютъ до Азова Турскихъ посланниковъ; з головою съ Агѣемъ съ Опутинымъ 300 ч. казаковъ, и велѣно имъ быть въ походѣ з бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ; з головою съ Филиномъ съ Тюшинымъ 200 ч. стрѣлцовъ; с атаманы с Михайломъ Ташлыковымъ с товарищи 100 ч. казаковъ; пушкарей и затинщиковъ 38 ч. воротниковъ 18 ч. дѣтей боярскихъ дворниковъ 168 ч. казатцкихъ отцовъ и племянниковъ 450 ч. захребетниковъ 41 ч. пушкарей и затинщиковъ 12 ч. казачьихъ дворниковъ 48 ч. бобылей 48 ч. И всего на Елцѣ 1969 человѣкъ.

На Лебедяни Никита Самовъ, и Никита велѣно ѣхать къ Москвѣ, а на Лебедяни велѣно быть Немиру Федорову сыну Кирѣевскому, и Немиръ съ Лебедяни отпущенъ же, а на Лебедяни велѣно быть Матвѣю Чаностину; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Лебедянцовъ 70 ч. помѣстныхъ атамановъ 20 ч. з головою з Даниломъ Елагинымъ 100 ч. стрѣлцовъ да 240 ч. казаковъ. Пушкарей и затинщиковъ 40 ч. И всего на Лебедяни 470 ч.

На Осколѣ Денисъ Григорьевъ сынъ Олдынъ, и Денису велѣно ѣхать къ Москвѣ а на Осколѣ велѣно быть Федору Тимоѳеву сыну Соковнину; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Осколянъ 223 ч. Станичнымъ атаманомъ 20 ч. станичныхъ вѣдомъ 100 ч. з головою з Богданомъ Ростовымъ 275 ч. казаковъ, съ сотникомъ 100 ч. стрѣлцовъ, затинщиковъ 20 ч. пушкарей 30 ч. воротниковъ 8 ч. ямскихъ охотниковъ 20 ч. И всего на Осколѣ 850 ч.

На Вѣлуйки Данила Юрьевъ сынъ Лѣонтьевъ; и Данилу велѣно быть къ Москвѣ, а на Вѣлуйки велѣно быть воеводѣ Ивану Мирнѣорову сыну Дьякову, да голова Іеву Грипову; а съ ними: казаковъ Вѣлуйскихъ и Царегородцкихъ 270 ч. да з головою Осипомъ Вешниковымъ стрѣлцовъ конныхъ 150 ч. пѣшихъ 100 ч. пушкарей и затинщиковъ 100 ч. И всего на Вѣлуйкѣ всякихъ людей 620 человѣкъ.

Въ Бѣлѣгородѣ Яковъ Оксентьевъ сынъ Дашковъ; и Яковъ отпущенъ, а въ Бѣлѣгородѣ велѣно быть Григорью Иванову сыну Горяхвостову; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ станичныхъ 19 ч. полковыхъ 117 ч.

ыдоковъ 178 ч. вашей 38 ч. Волскихъ стряпчихъ и казаковъ 54 ч. казаковъ жилетцкихъ 81 ч. з головою с Переурьемъ з Дворяниновымъ да с сотникомъ 243 ч. стрѣльцовъ, бѣлгородскихъ стряпчихъ и казаковъ 32 ч. пушкарей и затинщиковъ 45 ч. кузнецовъ 6 ч. И всего въ Бѣлгородѣ 813 человѣкъ.

Въ Курску столникъ и воевода Юрья Игнатьевъ сынъ Татищевъ; а Юрью велѣно быть къ Москвѣ; а въ Курскѣ велѣно быть воеводѣ Ивану Васильеву сыну Волынскому; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Курчанъ по списку 753 ч. з головою зъ Баушемъ Маракушевымъ 300 ч. казаковъ конныхъ з головою з Григорьемъ Милославскимъ 200 стрѣльцовъ пѣшихъ, пушкарей и затинщиковъ 50 ч. воротниковъ 7 ч. кузнецовъ 4 ч. рогатцковъ 6 человѣкъ (Р. Ар.).

(66) Лѣта 7124-го Марта въ 10 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всея Русіи указалъ быти въ украинскомъ разрядѣ отъ приходу Крымскихъ и Ногайскихъ людей воеводамъ по полкамъ. Въ большомъ полку на Тулѣ столникъ и воеводы Князь Федоръ князь Семеновъ сынъ Куракинъ да Борисъ Микифоровъ сынъ Дьяковъ да дѣякъ Потапъ Ивуковъ.

Въ передовомъ полку во Мценску столникъ и воеводы князь Василей князь Ивановъ сынъ Туренинъ, да Дмитрей Скуратовъ.

Въ сторожевомъ полку въ Новосили воеводы Михайло Самсоновъ сынъ Дмитріевъ, да Иванъ Чичеринъ.

А людемъ указалъ Государь быти с воеводы по полкомъ:

Въ большомъ полку на Тулѣ с столникомъ и воеводами со Княземъ Федоромъ Куракинымъ да з Борисомъ Дьяковымъ дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ: Тулянъ 410 ч. Копирянъ 288 ч. велѣно имъ быти на Тулѣ перемѣнились по третямъ. Одоевцовъ 207 ч. Епифанцовъ 145 ч. И всего дворянъ и дѣтей боярскихъ 1050 человѣкъ; да Бѣлскихъ Нѣмецъ 130 ч. Тулскихъ Дѣтырошскихъ 100 ч. казаковъ, да Тулскихъ стрѣльцовъ, что были Московскіе, 300 ч. И всего Нѣмецъ и Дѣтырошскихъ казаковъ и стрѣльцовъ 530 ч. Всего въ большомъ полку по разряду всякихъ людей 1610 человѣкъ.

Въ передовомъ полку во Мценску съ столники и воеводами со Княземъ Василемъ Туренинымъ, да съ Дмитріемъ Скуратовымъ: дѣтей боярскихъ Мцянъ 488 ч. Орлянъ 320 ч. всего боярскихъ дѣтей 808 ч. да стрѣльцовъ, которые остались за Смоленскою службою 51 ч. да казаковъ 25 ч. И всего въ передовомъ полку всякихъ людей 884 человѣка.

Въ сторожевомъ полку в Новосили съ воеводами с Михайломъ Дмитріевымъ да съ Иваномъ Чичеринымъ: дѣтей боярскихъ 370 ч. черниъ [illegible] ч. И всего дѣтей боярскихъ 500 ч. да Черниских казаковъ которые [illegible] ли за Смоленскою службою 150 ч. Новосильскихъ стрѣльцовъ, ко[illegible] остались за Смоленскою службою 85 ч. И всего въ сторожевомъ [illegible] всякихъ людей 801 человѣкъ.

[illegible] Резани воевода Иванъ Олександровъ сынъ Колтовской, да дѣякъ [illegible] Милославской а съ ними Дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанскогородняго стану 310 ч. Старо-Резанскаго стану 113 ч. По-

мнскаго стану 75 ч. да стрѣльцовъ, которые остались за Смоленскою службою 20 ч. Бордаковскихъ Татаръ 40 ч. кормовыхъ Черкасъ 32 ч. всего на Резани 659 человѣкъ.

На Михайловѣ столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ. И Иванъ прислалъ къ Государю бити челомъ, что Ивану Колтовскому велѣно быть в Переславлѣ; а ему Ивану на Михайловѣ, и ему за Иваномъ Колтовскимъ на Михайловѣ быти немочно: И Государь бы его пожаловалъ велѣлъ ему быти къ Москвѣ. И Ивану Пушкину съ Михайлова велѣлъ Государь ѣхати къ Москвѣ; а на Михайловѣ на Иваново мѣсто велѣно быти Якову Васильеву сыну Колтовскому (съ нимъ было 396 человѣкъ)." Далѣе слѣдуютъ воеводы и ратные люди и въ Пронскѣ, въ Рязскомъ, въ Зарайскѣ, въ Донковѣ и въ Шацкомъ, именно тѣ самые, которые написаны въ городовой росписи подъ N 65-мъ, а потому здѣсь не повторяются. Потомъ писанъ слѣдующій наказъ.

(67) А указалъ Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичъ всея Русіи по Нагайскимъ вѣстемъ воеводамъ идти въ сходъ; и промышляти надъ Татарья, будетъ Татарова придутъ на Тулскіе, и на Кропивенскіе, и на Серпуховскіе, и на Коширскіе, и на Резанскіе мѣста и тѣхъ мѣстъ оберегати и на Татаръ ходити (Р. Ар.).

Изъ болшого полку съ Тулы столнику и воеводамъ Князю Федору Княжъ Семенову сыну Куракину да Борису Никифорову сыну Давыдову А съ столникомъ и с воеводою со Княземъ Федоромъ Куракинымъ быти въ сходѣ: Изъ передового полку изо Мценска столникъ и воевода Князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Турениръ, да Дмитрей Скуратовъ. Изъ сторожевого полку изъ Новосиля воеводы Михайла Семеновъ сынъ Дмитреевъ да Иванъ Чичеринъ. Изъ Серпухова воеводѣ князю Ивану княжъ Лвову сыну Мосалскому. С Коширы столнику и воеводѣ Князю Петру княжъ Володимерову сыну Мосалскому. С Ливенъ воеводамъ Тимоѳѣю Васильеву сыну Измайлову да Петру Данилову. С Елца столнику и воеводамъ Князю Василью княжъ Григорьеву сыну Ромодановскому да Семену Романову сыну Лодыженскому. С Лебедяни Матвѣю Челюстину. Да со княземъ Федоромъ же быти въ сходѣ Резанскихъ городовъ воеводамъ. Из Переславля Резанскаго воеводѣ Ивану Олександрову сыну Колтовскому, съ Михайлова воевода Яковъ Васильевъ сынъ Колтовской, и съ Пронска Григорей Челюстинъ, изъ Зарайскаго города Тимоѳей Павловъ.

А будетъ Татарова придутъ на Бѣленскіе и на Болховскіе, и на Карачевскіе, и на Орловскіе мѣста: и тѣхъ мѣстъ оберегати и въ походѣ ходити изъ передового полку изо Мценска столнику и воеводѣ князю Василью Княжъ Иванову сыну Туренину; а со княземъ Васильемъ быти въ сходѣ: Изъ сторожевого полку изъ Новосиля воеводамъ Михайлу Семеонову сыну Дмитреєву да Ивану Иванову сыну Чичерину. Изъ Болхова воеводѣ Богдану Ондрѣеву сыну Вельяминову. Съ Ливенъ воеводамъ Тимоѳѣю Васильеву сыну Измайлову да Петру Данилову. Съ Елца воеводѣ Семену Лодыженскому. Да ко Князю Василью Турениню велѣно изъ Колуги посылати столнику и воеводѣ Князю Ивану Троекурову головъ съ сотнями.

А будетъ Татарова придутъ на Калужскіе, и на Воротынскіе и на Мещерскіе мѣста и такъ мѣстъ оберегати и на Татаръ ходити изъ Калуги столнику и воеводѣ Князю Ивану Троекурову: а князю Василью Турену посылати ко князю Ивану Троекурову головъ съ сотнями (Р. Ар.).

(68) Кромѣ трехъ украинскихъ полковъ, большаго, передоваго и сторожеваго, были еще полки сходные, которые повѣстямъ должны были присоединяться къ тому полку, которому грозила опасность. Они также стояли по городамъ отдѣльно отъ осадныхъ войскъ; число ихъ было неопредѣлено: Такъ по разрядныхъ книгамъ 1619, 1620 и 1621 годовъ ихъ было пять полковъ: Рязанскій, Михайловскій, Пронскій, Мценскій Новосильскій. По книгѣ 1622 года четыре полка: Рязанскій, Пронскій, Михайловскій и Новосильскій; съ 1624 г. является, такъ называемый въ разрядныхъ росписяхъ, прибылой полкъ, который постоянно квартировалъ во Мценскѣ, сходныхъ же оставалось только три полка: Рязанскій Михайловскій и Пронскій; такъ продолжалось до 1630 года, въ которой снова былъ прибавленъ четвертый сходный полкъ изъ Новосиль. Вотъ подлинная разрядная росись 1622 года:

7130 году Марта въ 26 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ быти на своей Государевѣ службѣ въ Украинномъ разрядѣ по полкомъ воеводамъ и съ ними ратнымъ людямъ для оберегания отъ приходу Крымскихъ и Нагайскихъ людей.

А съ воеводами въ полкѣхъ указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинныхъ городовъ, и иноземцомъ Литвѣ и Нѣмцамъ заносковыхъ городовъ помѣщикомъ и атаманомъ и казакомъ и Мещерскихъ городовъ Татаромъ. А срокъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинныхъ городовъ указалъ Государь стати въ полкѣхъ на Радуницу (*), Апрѣля въ 28 день; а иноземцемъ Литвѣ и Нѣмцомъ и Мещерскихъ городовъ Татаромъ стати въ полкѣхъ Николинъ день вешней Маія въ 9й день нынѣшняго 130 году.

Въ большомъ полку на Тулѣ воевода Князь Василей княжъ Петровъ сынъ Щербатой. Въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ воевода Князь Семенъ княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ. Въ сторожевомъ полку на Кромѣ воевода Князь Петръ княжъ Андрѣевъ сынъ Волконской. По Резани въ Переславлѣ Резанскомъ воевода Иванъ Микифоровъ сынъ Сабуровъ, да Дмитрей Петровъ сынъ Беклемишевъ; на Михайловѣ воевода Василей Петровъ сынъ Чевкинъ, да Иванъ Федоровъ сынъ Кикинъ; въ Пронску воевода Князь Григорей княжъ Андрѣевъ сынъ Волконской да Андрей Хотяинцовъ; въ Новосили Ѳомашей Михайловъ сынъ Толочановъ.

А конюшенъ быть въ сходѣ меншимъ воеводамъ. Въ Большомъ полкѣ къ воеводѣ Князю Василью Щербатому быти въ сходѣ: испередового полку з Дѣдилова, воевода Князь Семенъ Гагаринъ; изъ Сторожевого полку Князь Петръ Волконской; съ Резани Дмитрей Беклемишевъ. Въ передовой полкъ къ Князю Семену Гагарину: съ Михайлова Иванъ Кикинъ,

(*) Въ Фомино Воскресенье.

изъ Новосиля Ощисей Михайловъ сынъ Толочановъ. Въ сторожевой полкъ къ воеводѣ ко Князю Петру Волконскому, изъ Пронска Ондрѣй Хотяинцовъ.

А будетъ воинскіе люди придутъ на Резанскіе мѣста, а к Дѣдилову и к Кропивнѣ ихъ нечаять; и с Михайлова и ис Пронска воеводамъ идти въ сходъ въ Переславль Резанской къ воеводѣ къ Ивану Сабурову.

Воеводамъ сходныхъ полковъ давались наказы почти одинаковые съ наказами воеводамъ другихъ полковъ. Таковъ, на примѣръ, наказъ данный Резанскому воеводѣ Сабурову 1622 года.

Лѣта 7130 Апрѣля въ день Государь Царь и В. Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣлъ воеводамъ Ивану Микифоровичу Сабурову да Дмитрею Петровичу Беклемишеву для своего Государева и Земского дѣла быти на своей Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи службѣ въ Переславлѣ Резанскомъ; а съ ними указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ: Окологородного, Старо-Резанского, Перевитцкого стану, да Бардаковскимъ Татаромъ, казакомъ Резанскимъ помѣщикомъ; а списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, и Бардаковскихъ Татаръ и казаковъ, которымъ съ ними быти, къ нимъ посланы съ Москвы. И Ивану Сабурову да Дмитрею Беклемишеву по спискомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и Татаромъ и казакомъ велѣти быти на Государевѣ службѣ съ собою въ Переславлѣ; и разослати въ Резанской уѣздъ въ станы и волости розсылщиковъ и пушкарей сколко человѣкъ пригоже; а велѣти дѣтей боярскихъ Резанцовъ Окологородного, Старо-Резанского и Перевитцкого стану, и Татаръ и казаковъ собрати всѣхъ к себѣ в Переславль. А которые дворяне и дѣти боярскіе из уѣзду к нимъ вскорѣ не будутъ; и имъ по нѣтчиковъ посылать отъ себя высылщиковъ изъ прогоновъ; а велѣти тѣхъ нѣтчиковъ высылати к себѣ въ Переславль на снѣхъ. А которые нѣтчики учнутъ ослушатца или хоронитца; и тѣхъ велѣти сыскивати на крѣпко всякими сыски; а сыскавъ велѣти приводить къ себѣ в Переславль; да тѣхъ ослушниковъ за ослушанье велѣти бить батоги и сажать въ тюрьму на время; а из тюрмы велѣти ихъ подавати на крѣпкія поруки з записьми, что имъ быти на Государевѣ службѣ в Переславлѣ безъ съѣзду; да на нихъ же имати прогоны, за которыми помѣстьи и вотчины добры, и на тѣхъ имати по цѣлому прогону, а за которыми помѣстья и вотчины худы, и на тѣхъ имати прогоны по разчету розчитая на всѣхъ одинъ прогонъ; а прогонные денги и книги тѣмъ денгамъ присылати къ Государю к Москвѣ. И с людьми збиратца на снѣхъ, и отписати отъ себе во всѣ украинные городы к воеводамъ и къ осадным головамъ, что имъ велѣно быти в Переславлѣ Резанскомъ, а съ ними многіе люди; и каковы у воеводъ и у осадныхъ головъ вѣсти будутъ, и они бъ всякіе вѣсти писали к нимъ в Переславль. А только почаютъ приходу воинскихъ людей на Резанскіе мѣста; и Ивану и Дмитрею по вѣстемъ смотря розослати въ Резанской уѣздъ въ станы и въ волости дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей; а велѣти имъ изъ уѣзду дворянъ и дѣтей боярскихъ вдовъ и недорослей

выслати в Переславль въ осаду; и велѣти имъ переписати и смотрѣти имъ по часту. А какъ подлинные вѣсти будутъ про Крымскаго Царя, или про царевичей, или про воинскихъ людей, и имъ боярскихъ людей и пашенныхъ крестьянъ всѣхъ велѣти выслати в Переславль з женами и з дѣтьми и со всеми животы; а хлѣбъ имъ велѣти молотить и сыпать по ямамъ, а у животины велѣти оставливати людей немногихъ. А которые дѣти боярскіе, или вдовы, или недоросли в Переславль в осаду не поѣдутъ; а возмутъ ково Татарова и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ женъ своихъ и дѣтей окупать самимъ; а не служилымъ дѣтемъ боярскимъ вдовамъ и недорослямъ окупати самимъ же; а изъ Государевы Царевы и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи казны тѣмъ людемъ окупу и обмѣны Государь Царь и великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи давати не велѣлъ; то имъ всѣмъ людемъ велѣти сказывати, да и бирячемъ про то велѣти кликати по многіе дни, чтобъ то всѣхъ людемъ было вѣдомо; чтобъ дѣти боярскіе всѣ жены свои и дѣти вели в Переславль в осаду; а вдовы бы и недоросли и всякіе неслужилые дѣти боярскіе всѣ ѣхали в Переславль в осаду тотъ часъ. А которые дѣти боярскіе учнутъ ослушатца женъ своихъ и дѣтей по вѣстемъ в осаду в Переславль не повезутъ, или которые дѣти боярскіе неслужилые и вдовы и недоросли в Переславль в осаду не пріѣдутъ; и Ивану и Дмитрею тѣхъ дѣтей боярскихъ сажати в тюрму на время, а изъ тюрмы вынявъ велѣти ихъ давати на крѣпкіе поруки з записьми; и давать имъ срокъ дни на два или на три, или на колко пригоже, что дѣтемъ боярскимъ неслужилымъ жены свои и дѣти привести в Переславль в осаду на тотъ срокъ какъ кому срокъ учинятъ. А которая вдова или недоросль или неслужилой сынъ боярской на тотъ срокъ в Переславль не пріѣдутъ; и Ивану и Дмитрею тѣхъ ослушниковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и недорослей, имая, велѣти бити батоги и сажати в тюрму на время; а у вдовъ велѣти перемати людей ихъ и бити кнутомъ да сажати в тюрму на время; да и прогоны на нихъ имати за тѣ подводы, на которыхъ они поѣдутъ, да тѣ прогонные денги и книги тѣмъ прогоннымъ денгамъ присылати имъ к Москвѣ тотъ часъ. А однолично Ивану и Дмитрею по вѣстямъ смотря тотъ часъ изо всего уѣзду дѣтей боярскихъ женъ и дѣтей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и недорослей собрать в Переславль; чтобъ ихъ Татарова пришодъ безвѣстно не поимали; а не зберутъ по вѣстемъ в осаду в Переславль дѣтей боярскихъ женъ и дѣтей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ и недорослей; а воинскіе люди пришодъ ихъ поемлютъ; и имъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи быти в опалѣ. А каковы у нихъ вѣсти про воинскихъ людей будутъ, и имъ всякіе вѣсти писати к Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи, да и в большой полкъ на Тулу къ воеводѣ ко Князю Василью Щербатому и по всѣмъ украинымъ городомъ всякіе вѣсти къ воеводамъ и к головамъ писати жъ. А на вѣсти посылать имъ о себя не Переславля дѣтей боярскихъ в Резанскіе и в украинные и в полскіе городы, куды пригожъ; и держати тѣхъ дѣтей боярскихъ в тѣхъ городехъ для вѣстей перемѣнися добрыхъ о ду конь; и какъ в полкехъ и въ украинныхъ городехъ прибѣжутъ съ

поля голова, или станичникъ, или сторожъ, или выѣзжей, или кто нибудь с вѣстьми; и тѣ бъ вѣстовщики, розпрашивая воеводъ и головъ и станичниковъ и всякихъ вѣстовщиковъ о вѣстяхъ, съ тѣми вѣстми бѣжали к нимъ в Переславль. А каковы у нихъ вѣсти будутъ Ивану и Дмитрею Государя Царя и В. Князя Михаила Федоровича всея Русіи о всякихъ вѣстѣхъ безъ вѣсти не держати, и в большой полкъ на Тулу и по украинным городомъ куды пригожъ к воеводамъ и к осадным головамъ писати. А которыхъ дѣтей боярскихъ в подъѣздъ или выные посылки куда пошлютъ; и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ наказывать, ково из нихъ притчею на разкромѣ возмутъ, и учнутъ про вѣсти роспрашивать; и они бъ сказывали: что в Переславлѣ и во всѣхъ Резанскихъ и украинныхъ городѣхъ стоятъ бояра и воеводы многіе со многими людми и Литва и Нѣмцы и Татарова Казанскіе и Саіажскіе и Мещерскіе, и всѣхъ понизовыхъ городовъ многіе стрѣлцы и казаки съ вогненнымъ боемъ; а на Тулѣ и во Мценску, и в Новосили, и на Кропивнѣ, и на Дѣдиловѣ, и на Епифани, и на Веневѣ стоятъ болшіе бояре и воеводы а с ними дворяня, и дѣти боярскіе, и Литва, и Нѣмцы, и всякіе иноземцы многихъ земель, и многіе стрѣлцы и казаки Донскіе, и Волскіе, и Яицкіе, и Терскіе, атаманы, и казаки, и Черкасы многіе с вогненнымъ боемъ. А толко прибѣжитъ к нимъ из которыхъ городовъ вѣстовщикъ с вѣстми; а из иныхъ украинныхъ городовъ про тѣ вѣсти отъ воеводъ напередъ того вѣстовщика небудетъ, и Ивану и Дмитрею тѣ вѣсти писати к Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всея Русіи тотъ часъ и на Тулу и на Дѣдиловъ и на Кропивну и по всѣмъ украинным и Резанскимъ городомъ, гдѣ пригожъ, тѣ вѣсти писати жъ; а на то мѣсто, гдѣ увидятъ людей или сакму переѣдутъ, послати имъ станицы выбравъ голову добра из дворянъ или изъ дѣтей боярскихъ, а велѣти имъ про тѣ вѣсти провѣдать накрѣпко, да с тѣми вѣстми велѣти к себѣ отсылати, а самому тому головѣ велѣти провѣдывати подлинныхъ вѣстей и ѣхати к себѣ съ подлинными вѣстми, для того чтобъ сторожи пріѣзжали с сторожъ с прямыми вѣстми. А во всякіе посылки и в станицы и в подъѣзды посылати дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ, чтобы дворяня выборные и дѣти боярскіе лутчіе во всякіе посылки ѣздили, а даромъ на службѣ не были; а меншіе бъ статьи дѣти боярскіе болшихъ статей дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ не ослуживали, чтобъ передъ дворянами и передъ дѣтми боярскими лутчими дѣтей боярскимъ молодымъ на службѣ посыдокъ лишнихъ однолично не было. А для подъѣзду и на вѣсти воеводамъ посылати отъ себя по городомъ куды пригоже, чтобъ по вѣстемъ въ приходъ Крымскихъ людей воеводамъ межъ себя на скорю ссылатися и вѣсть бы дати ранѣе, гдѣ сойтися воеводамъ. А на Резани бъ отъ украинныхъ воеводъ дѣти боярскіе для вѣстей были по тому жъ. Да по вѣстемъ же посылати имъ в Резанской уѣздъ к засѣкамъ головъ дворянъ добрыхъ; а велѣти имъ около засѣкъ собрати всякихъ уѣздныхъ людей со всякими бои; и велѣть тѣмъ головамъ з зборными людми стоять на засѣкахъ, и худые мѣста на засѣкахъ велѣть подѣлати засѣчь и завалять лѣсомъ, а выныхъ мѣстехъ и рвы велѣти копать, и у воротъ и у башенъ худые мѣста подѣлати жъ

и рвы почистить; и велѣти головамъ з зборными людми на засѣкахъ стоять съ великимъ береженьемъ, и сторожи бъ были крѣпкіе чтобъ воинскіе люди черезъ засѣки не прошли и уѣздовъ не повоевали, и головы бъ промежъ себя на засѣкахъ ссылалися; а что у нихъ вѣстей про воинскихъ людей объявитца, и они бъ всякіе къ нимъ писали. Да толко на засѣкахъ появятца воинскіе люди Ивану да Дмитрею, смотря по вѣстемъ, на тѣхъ воинскихъ людей на засѣки посылати головъ с сотнями; и велѣти головамъ на засѣкахъ и в крѣпкихъ и на топкихъ мѣстехъ надъ воинскими людми государевымъ дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ; чтобъ надъ ними поискъ учинить и воевать не дать и к Государю о томъ писать тотъ часъ. А будетъ Татарова придутъ на Резанскіе мѣста, а к Тулѣ и к Дѣдилову и к Кропивнѣ ихъ нечать, и Резанскимъ мѣстомъ велѣно помогать съ Тулы воеводѣ Князю Василью Щербатому; а Ивану отписать от себя на Михайловъ к Василью Чевкину, и Прюнескъ ко Князю Григорью Волконскому; а велѣти ему устроя в тѣхъ городѣхъ осаду и оставя товарищовъ своихъ с осадными людми, идти в сходъ к себѣ в Переславль. А какъ воеводы к нему в сходъ придутъ, и Ивану, устроя осаду, и перебравъ людей, и оставя в Переславлѣ товарища своего Дмитрея Беклемишева а с нимъ осадныхъ всякихъ людей, идти съ сходными воеводами на воинскихъ людей и Государевымъ дѣломъ надъ воинскими людми промышлять, смотря по тамошнему дѣлу; и тово искати, чтобъ прося у Бога милости надъ воинскими людми поискъ учинить и Резанскихъ мѣстъ воевать не дать. А будетъ Крымской Царь или Царевичи или воинскіе люди придутъ на Тулскіе, или на Мценскіе, или на Орловскіе, или на Новосильскіе, или Черискіе, и на Одоевскіе или на иные на которые мѣста, а къ Переславлю ихъ нечать; а с Тулы воевода Князь Василей Щербатой к нимъ отпишетъ, а велитъ идти к себѣ в сходъ Дмитрею Беклемишеву. И воеводѣ Ивану Сабурову потому жъ перебравъ людей, и оставя съ собою дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ и жилетцкихъ людей, которые въ походѣ не пригодятца, отпустить на Тулу товарыща своего Дмитрея Беклемишева, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей. А Дмитрею будучи въ сходѣ со Княземъ Васильемъ Щербатымъ, государевымъ дѣломъ промышляти по наказу, каковъ наказъ данъ Князю Василью Щербатому. А однолично имъ будучи въ Переславлѣ Государевымъ Царевымъ и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи земскимъ дѣломъ промышляти и вѣдати всякіе дѣла и по челобитнымъ всякихъ людей судити и росправу межъ ими чинити безволокитно; и тово беречи накрѣпко, чтобъ ратные люди в уѣздѣ по селамъ и по деревнямъ свои и конскіе кормы купили цѣною, какъ цѣна подоиметъ, грабежемъ и насильствомъ однолично ни у ково ничего не отымали; и смотрити имъ служилыхъ людей почасту; а подомамъ служилыхъ людей до сроку не роспускать, и посуловъ и поминковъ отъ того ни у кого ничего не имать, и Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышлять съ великимъ раденьемъ; и къ Государю писать о всемъ по часту. Да Ивану жъ да Дмитрею беречи того, чтобъ в Переславлѣ отъ ратныхъ людей и ото всякихъ служилыхъ и отъ уѣздныхъ людей воровства, и грабежу, и убойства, и татьбы и розбою, и иново никакова насильства не было, и корчемъ бы

и блаженн не держалъ никто. А которые учнутъ воровати насильства и грабежи и обиды дѣлати, или корчму и блаженю держати, и тѣмъ чинити наказанье смотря по винѣ а корчму вальти вычинати, и заповѣди имати по указу (Р. Ар.).

(69) Роспись украинскаго разряда 1618 года:

„Лѣта 7126 Марта въ день съ воеводами по полкомъ Государь указалъ быти людемъ: въ большомъ полку на Тулѣ 757 человѣкамъ; въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ 222 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 443 ч. на Резани 470 ч. на Михайловѣ 373 ч. въ Проискѣ 391 ч. въ Зарайскомъ 146 ч. въ Каширѣ 261 ч. на Серпуховѣ 320 ч. въ Рязскомъ 328 ч. въ Донковѣ 243 ч. въ Шацкомъ 112 ч. на Ливнахъ 650 ч. на Елцѣ 670 ч. въ Болховѣ 286 человѣкамъ (Р. Ар.).

(70) Роспись украинскаго разряда 1619 года:

Лѣта 7127 Марта въ день съ воеводами по полкомъ Государь указалъ быти людемъ: въ большомъ полку на Тулѣ 1927 человѣкомъ; въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ 963 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 961 ч. на Резани 964 ч. на Михайловѣ 440 ч. въ Происку 651 ч. во Мценску 579 ч. в Новосили 574 человѣкамъ.

Роспись украинскаго разряда 1620 года:

Лѣта 7128..... быти людемъ въ большомъ полку на Тулѣ 3065 человѣкамъ, въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ 1621 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 1323 ч, на Резани 1268 ч. на Михайловѣ 889 ч. въ Проискѣ 538 ч. во Мценску 595 ч. в Новосили 415 человѣкамъ. (Р. Ар.)

(71) Роспись украинскаго разряда 1621 года:

„Лѣта 7129..... быти людемъ: въ Большомъ полку на Тулѣ 1510 человѣкамъ; въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ 886 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 786 ч. на Резани 629 ч. на Михайловѣ 434 ч. въ Проискѣ 364 ч. во Мценску 305 ч. въ Новосили 207 ч. (Р. Ар.)

(72) Роспись украинскаго разряда 1622 года:

Лѣта 7120..... съ воеводами по полкомъ ратнымъ людемъ в большомъ полку на Тулѣ 941 ч. въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ 455 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 424 ч. на Резани 902 ч. на Михайловѣ 537 ч. въ Происку 555 ч. в Новосили 303 человѣкамъ. (Р. Ар.)

(73) Въ Окружной царской грамотѣ 1622 года. Марта 14-го между прочимъ сказано. „А Гонецъ Григорей Борнаковъ бояромъ нашимъ въ розпросѣ сказывалъ: что Турской Асманъ Салтанъ былъ в Волоской землѣ под Хотѣнью, и бои у него с Королемъ и с Литовскими людми были многіе; и Литовскихъ людей Турскіе и Крымскіе люди побивали во многихъ мѣстахъ. А в осень де Асманъ Салтанъ отшелъ для зимы, а паралъ и пѣшихъ людей Турской Султанъ оставилъ за Дунаемъ; а на весну Турской и Крымской на Литовскаго Короля идутъ со многими людми. Да и Крымской Царь и Калга пишутъ к намъ тожъ: что они с Турскимъ царемъ на весну на Литовскаго короля идутъ со всѣми людми: а намъ бы идти потомужъ с своей стороны, и городовъ бы своихъ у

Литовскаго Короля доступать, какъ нынѣ на Литву война со всѣхъ сторонъ. Да из украйныхъ ино всѣхъ городовъ воеводы и дворянские люди к намъ пишутъ и выходцы многие сказываютъ, что Турской и Крымской из Полши отошли для зимы, а на весну хотятъ идти на Полшу и на Литву опять со многими людьми, а миру де у Турскова и у Крымскова с Литовскимъ Королемъ одноличию не будетъ, да и Турскій посланникъ з боярь нашими в отвѣтѣ говорилъ: хотя будетъ Турской Салтанъ из Литвы нынѣ отшолъ, и то де у нихъ бываетъ всегда, что зимою не воюютъ; а на весну одноличию будетъ со многими людми, и война де у Турскаго на Литовскаго заложена на десятъ лѣтъ (Р. Ар.).“

(74) Смотр. N. 72.

(75) Лѣта 7130 Іюля въ 16 день писали к Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всея Русіи из Бѣлагорода и из иныхъ украинныхъ городовъ воеводы; что идутъ на Государевы украины из Азова Азовцы и Нагайскіе люди Казыева улусу многіе люди.

И Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи по тѣмъ вѣстемъ указалъ быти на своей Государевѣ службѣ на берегу воеводамъ по полкомъ, а съ ними ратнымъ людемъ. И воеводамъ и ратнымъ людемъ сказано; а на службѣ того году не были.

Въ большотъ полку в Серпуховѣ воевода Князь Иванъ Михайловичь Катыревъ Ростовской.

Въ передовомъ полку в Олексинѣ воевода Князь Иванъ Федоровичь Хованской.

Въ сторожевомъ полку на Коширѣ воевода Князь Юрьи князь Дмитріевъ сынъ Хворостининъ.

На Резани воевода Иванъ Петровичь Шереметевъ да Петръ Чепкинъ.

Въ Шатцкомъ воевода Князь Микита Мезецкой.

А съ воеводами по полкомъ указалъ Государь быти ратнымъ людемъ. Въ большомъ полку в Серпуховѣ 902 человѣкамъ; да въ большомъ же полку с воеводою со княземъ Иваномъ Михайловичемъ быти въ сходѣ с Тулы воеводѣ Князю Василью Щербатому; а ратныхъ людей из Тулѣ по смотру Іюня въ 11 день въ естехъ 820 человѣкъ. И обоево въ большомъ полку 1722 человѣка.

Въ передовомъ полку со княземъ Иваномъ Федоровичемъ Ховинскимъ быти 673 человѣкамъ. Да въ передовомъ же полку со Княземъ Иваномъ Федоровичемъ быть въ сходѣ з Дѣдилова воеводѣ князю Семену Гагарину; а ратныхъ людей на Дѣдиловѣ по смотру Іюня въ 11 день въ естехъ 335 ч. И обоего въ передовомъ полку 1008 человѣкъ.

Въ Сторожевомъ полку съ воеводою с Княземъ Юрьемъ Хворостининымъ быти 74-м человѣкамъ. Да въ сторожевомъ же полку съ воеводою со Княземъ Юріемъ Хворостининымъ быти въ сходѣ с Кропивны воеводѣ Князю Петру Волконскому; а ратныхъ людей на Кропивнѣ по смотру Іюня въ 11 день 347 человѣкъ, и обоего в сторожевомъ полку 421 человѣкъ.

На Резани съ воеводою съ Иваномъ Петровичемъ Шереметевымъ быти всякихъ ратныхъ людей 192-м человѣкамъ. Да на Резанижъ готовы дворянъ и дѣтей боярскихъ казаковъ и Татаръ Бордаковскихъ и Кадомскихъ по смотру Іюня въ 24 день 832 ч. и всего на Резани съ воеводою съ Иваномъ Шереметевымъ всякихъ людей 1024 человѣка.

На Михайловѣ съ воеводою съ Васильемъ Чевкинымъ да съ Иваномъ Кикинымъ по смотру Іюня въ 20 день въ естехъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и Касимовскихъ Татаръ 420 человѣкъ.

Въ Прюску с воеводою со Княземъ Григоріемъ Волконскимъ Іюня въ 27 день по смотру въ естехъ дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстныхъ казаковъ и Касимовскихъ Татаръ 188 человѣкъ, да по наряду казаковъ 21 человѣка.

Въ Шацкомъ съ воеводою со Княземъ Микитою Мелетцкимъ по наряду ратныхъ людей 600 человѣкъ.

И Іюля въ 31 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи указалъ по Нагайскимъ вѣстемъ послати на берегъ головъ съ людми: въ Серпуховъ Князя Ивана Княжъ Михайлова сына Борятинскаго; на Коширу Федора Смердова сына Плещѣева; на Коломну Князя Ивана княжъ Петрова сына Засѣкина. А съ головами людей: въ Серпуховѣ 97 человѣкъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ, а оберегати тѣми людми велѣно до Торусы и до Олексина; на Коширѣ 92 человѣка дворянъ и дѣтей боярскихъ, а оберегати тѣми людми берегъ до Серпухова; на Коломнѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ 104 человѣка, а оберегати тѣми людми берегъ в верхъ по Окѣ до Коширы а внизъ по Окѣ рѣкѣ до Бѣла Омута.

А Государевы наказы головамъ даны таковы:

Лѣта 7130 Іюля въ 31 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи велѣлъ Федору Кириловичу Плещѣеву ѣхати на Коширу для того: писали къ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи не Полскихъ и из Украинскихъ городовъ, что идутъ на Государевы украины Нагайскіе многіе люди; и Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи указалъ по тѣмъ вѣстѣмъ быти ему на Коширѣ для оберегания отъ Нагайскихъ людей; чтобъ Нагайскіе люди безвѣстно к берегу не пришли. А съ нимъ Государь указалъ быти дворяномъ Московскимъ и жильцомъ по списку, а списокъ данъ ему на Москвѣ за дьячьею приписью; да съ нимъ быти дѣтемъ боярскимъ Коширяномъ, которымъ велѣно служити городовая служба; а нынѣ они со княземъ Иваномъ Шеховскимъ, а списокъ имянъ ихъ данъ ему на Москвѣ жъ. И Федору ѣхати на Коширу тотчасъ и дворяномъ и жильцомъ велѣти ѣхати с собою вмѣстѣ; а пріѣхавъ на Коширу поставити ему тотчасъ по берегу до Серпухова, въ которыхъ мѣстѣхъ чаять переѣзду воинскихъ людей, дѣтей боярскихъ Коширянъ которые были со Княземъ Иваномъ Шеховскимъ человѣка по два или по три, или по четыре или по колку пригожъ. И велѣти тѣмъ дѣтемъ боярскимъ у переѣзовъ на сторожехъ стояти въ день и въ ночь безпре-

стаия, и беречи тово на крѣпко, чтобъ воинскіе люди Оки рѣки безвѣстно не перелезли. Да ежужъ посылати отъ себя дворянъ Московскихъ и жилцовъ, росписавъ человѣкъ по пяти или по коику пригожъ в проѣздъ в верхъ по рѣкѣ до Серпухова, и велѣти имъ беречь и надъ сторожи, которые стоятъ у перелазовъ, смотрити того на крѣпко, чтобъ сторожи по указнымъ мѣстомъ у перелазовъ стояли крѣпко, чтобъ воинскіе люди к Окѣ рѣкѣ безвѣстию не пришли, и Оки рѣки потомужъ безвѣстно не перелезли и уѣздовъ не повоевали, и к городомъ не пришли, а до Коширы проѣзды велѣно посылати с Коломны. Да отписати ему тотчасъ на Тулу къ воеводѣ ко Князю Василью Щербатому, что по Государеву указу прислалъ онъ на Коширу с ратными людми, а велѣлъ ему беречи тово на крѣпко, чтобъ воинскіе люди безвѣстно к берегу не пришли и Оки рѣки потомужъ безвѣстно не перелезли, и что у него на Тулѣ про воинскихъ людей, какихъ вѣстей будетъ, и онъ бы Князь Василей о тѣхъ вѣстяхъ писалъ к нему на Коширу съ его вѣстовщики тотчасъ. А посылати ему Федору на Тулу на вѣсти дѣтей боярскихъ Коширянъ же, а что съ Тулы и изъ иныхъ городовъ вѣстей про воинскихъ людей будетъ, и Федору тѣ вѣсти писати тотъ часъ к Государю на скорю съ тѣми дѣтми боярскими, которые на вѣсти будутъ посланы. А будетъ в которыхъ мѣстѣхъ воинскіе люди близко Оки рѣки объявятца; и ему велѣти тѣмъ сторожемъ и станичникомъ разсмотривъ гораздо, и смѣтивъ воинскихъ людей бѣжати к себѣ на Коширу; а какъ станичники или сторожи к нему на Коширу прибѣгутъ, и ему тѣ вѣсти писати къ Государю на снѣхъ и присылати к Москвѣ из тѣхъ же станичниковъ по человѣку или по два или какъ пригожъ, чтобъ Государю про воинскихъ людей подлинно было вѣдомо. А будетъ воинскіе люди придутъ к Окѣ рѣкѣ, и Федору велѣти станичникомъ тотчасъ смѣтити: многіе ль люди пришли и куды ихъ походу чаять, а провѣдавъ про то подлинно, тотчасъ къ Государю съ вѣстью прислати; а самому стоять наготовѣ. А однолично Федору Государевымъ дѣломъ промышлять съ великимъ раденьемъ по берегу отъ Коширы до Серпухова, проѣзды посылать безпрестани, и на весну на Тулу и въ иные города вѣстовщиковъ посылати, и тово беречи на крѣпко, чтобъ воинскіе люди безвѣстно къ Окѣ рѣкѣ к берегу не пришли, и однолично ему тово беречи на крѣпко, и о всякихъ вѣстяхъ писать къ Государю однолично на снѣхъ (Р. Ар.).

(76) Роспись Бѣлогородскимъ сторожамъ ближнимъ и далнимъ смѣснымъ и не смѣснымъ, каковы прислалъ изъ Бѣлагорода станикъ и воевода Князь Григорей Тюфякинъ въ нынѣшнемъ во 131 году Апрѣля въ 1 день:

1-я Сторожа на Муравскомъ шляху верхъ Угрима и Лошина отъ Бѣлагорода 20 верстъ, сторожей на ней стоитъ 4 человѣка, стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди в Русь или изъ Руси, или подъ Бѣлгородъ и приходъ Литовскихъ людей къ Бѣлугороду на тожъ сторожу. А [illegible] съ той сторожи поперегъ Муравскаго шляху въ поле верстъ 5-ть [illegible] сторожемъ черезъ Муравской шляхъ до рѣки до Ворсклы [illegible] 15-ть.

2-я Сторожа на Муравскомъ шляху подъ Долгимъ бояракомъ отъ Бѣлгорода 15-ть верстъ, а сторожей стоитъ 4 человѣка, стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди въ Русь или изъ Руси, или подъ Бѣлгородъ и въ приходъ воинскихъ людей къ Бѣлу жъ городу на тоежъ сторожу. А видитъ съ той сторожи поперекъ Муравскаго шляху въ поле верстъ 7; а перевѣжатъ сторожемъ черезъ Муравской шляхъ до рѣки до Ворскла верстъ съ 10-ть. А съѣзжаться тамъ сторожемъ межъ себя, что стоитъ сторожи подъ Долгимъ бояракомъ и верхъ Угрима и Лопина верстъ съ 5.

3-я Сторожа на Муравскомъ шляху у Смородинпаго колодезя отъ Бѣлгорода верстъ 20, а сторожей стоитъ 4 человѣка, стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди въ Русь или изъ Руси и въ приходъ воинскихъ людей подъ Бѣлгородъ на ту жъ сторожу. А видитъ черезъ Муравскій шляхъ въ поле верстъ съ 5 и до рѣки до Ворскла.

4-я Сторожа на Курской дорогѣ за посадцкими полями у Ивки, отъ Бѣлгорода 5 верстъ, а сторожей стоитъ 3 человѣки; стерегутъ приходу воинскихъ людей къ Бѣлугороду съ Муравского шляху, какъ поворотятъ межъ Долгаго боярака, и Смородинскаго колодезя, и съ той сторожи видитъ до Муравскаго шляху.

5-я Сторожа на посадцкомъ полѣ у Резенитцкой Дубровы отъ Бѣлгорода двѣ версты, а сторожей стоитъ 2 человѣка, стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди къ Бѣлугороду съ Муравскаго шляху; а перевѣжатъ сторожемъ на Курскую дорогу къ Ивкѣ версты съ 3.

6-я Сторожа смѣсная съ Курскими сторожи на Муравскомъ и на Божаевѣ шляху, на Ростанехъ верхъ Липова долга межъ Бѣлгорода и Курска, отъ Бѣлгорода 40 верстъ; а сторожей стоитъ 3 человѣка, стерегутъ, какъ пойдутъ воинскіе люди Муравскимъ шляхомъ изъ Руси, и приходъ Литовскихъ людей къ Бѣлугороду, и к Осколу, и к Липцамъ, и к Курску Божаевымъ шляхомъ, а видитъ съ тое сторожи по Муравскому и по Божаеву шляху в поле верстъ съ 7 и до рѣки до Нея.

7-я Сторожа межъ Муравскаго и Изюмскаго шляху у Черного лесу межъ Сѣверскаго и Сѣжного Донца отъ Бѣлгорода 30 верстъ, а сторожей стоитъ 4 человѣка, стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди изъ Руси Ливенскою дорогою къ Бѣлугороду; а видѣть съ той сторожи въ поле верстъ съ 7.

8-я Сторожа на Нагайской сторонѣ на Изюмскомъ шляху верхъ Корени и Корочи отъ Бѣлгорода 50 верстъ; а сторожей стоитъ 6 человѣкъ; стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди въ Русь или изъ Руси. А видитъ съ той сторожи поперекъ Изюмскаго шляху верстъ съ 10-ть; а перевѣжаютъ сторожи Изюмской шляхъ верхъ Холка и Холани верстъ съ 15.

9-я Сторожа межъ Изюмскаго шляху и Царягородской дороги за Бѣлогородскими за крайними деревнями, на Волуйской дорогѣ, на рѣкѣ на Нежеголи, на верхнемъ броду отъ Бѣлгорода 40 верстъ; сторожей стоитъ 4 человѣка; стерегутъ воинскихъ людей приходу и Черкасъ къ Бѣлугороду съ Изюмскаго шляху; а видитъ съ той сторожи въ полѣ верстъ съ 7.

10-я Сторожа на той же рѣкѣ на Нежеголи на нижнемъ броду на Царягородской дорогѣ, отъ Бѣлагорода 25 верстъ, стоитъ сторожей 3 человѣка, стерегутъ приходу воинскихъ людей и Черкасъ къ Бѣлугороду съ Изюмскаго шляху; а видитъ съ той сторожи въ поле верстъ съ 15-ть; а перезжать сторожемъ по Нежеголи къ верхнему броду до Волуйской дороги верстъ съ 10-ть.

11-я Сторожа на Сѣверской дорогѣ, межъ Изюмскаго шляху и Ливенской дороги, верхъ рѣчки Разумной, отъ Бѣлагорода 15 верстъ, сторожей стоитъ 3 человѣка, стерегутъ приходу воинскихъ людей къ Бѣлугороду съ Изюмскаго шляху, а видитъ съ той сторожи въ поле версты съ три.

12-я Сторожа на Сѣверскомъ Донцѣ на берегу ниже Бѣлагорода 20 верстъ противъ Топлинского устья на перелазѣ, сторожей стоитъ 4 человѣка, стерегутъ приходу воинскихъ людей и Черкасъ къ Бѣлугороду отъ Муравскаго шляху.

13-я Сторожа по Ливенской дорогѣ за посадскими полями въ проворотѣ отъ Бѣлагорода 12 верстъ, сторожей стоитъ 3 человѣка, стерегутъ приходу воинскихъ людей къ Бѣлугороду съ Муравскаго и съ Изюмскаго шляху, какъ пойдутъ изъ Руси.

14-я Сторожа на Царягородской дорогѣ, да на Волуйской дорогѣ за рѣчкою за Розумною на посадскихъ полехъ отъ Бѣлагорода 7 верстъ сторожей стоитъ 3 человѣка, стерегутъ приходу воинскихъ людей и Черкасъ къ Бѣлугороду съ Муравскаго и съ Изюмскаго шляху, какъ пойдутъ въ Русь.

15-я Сторожа на Сѣверскомъ Донцѣ на броду на устѣ Вязенцы ниже Бѣлагорода 4 версты, сторожей стоитъ 3 человѣка, стерегутъ приходу воинскихъ людей и Черкасъ къ Бѣлугороду съ Муравскаго шляху.

Росписъ Оскольскимъ сторожамъ каковы прислалъ съ Осколъ воевода Данилъ Яблочковъ въ нынѣшнемъ 131 году Апрѣля въ 4 день:

1-я Сторожа на рѣчкѣ на Ублы на старой дорогѣ отъ города верстъ съ 7-мь.

2-я Сторожа за Большимъ Осколомъ съ Ногайской стороны съѣзжая съ Ливенцы и съ Ельцы подъ Котелскимъ лѣсомъ въ верхъ Котла и Потудони отъ города верстъ съ 13-ть, а проѣзду межъ Ублинской и Котельской сторожи верстъ съ 5-ть и на той сторожи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставали.

3-я Сторожа верхъ Котла и Потудони подъ Присылкомъ, отъ города 30 верстъ; а межъ Котелской и Присылской сторожи верстъ съ 15-ть.

4-я Сторожа на Тихой Сосне на Каменномъ броду съѣзжая съ Воронежцы, что перезжаютъ къ Усерду на другую сторону Ольшанцы [illegible] города верстъ со 150; а межъ Присылка и Каменской сторожи пре[illegible] 130 вер. а на той сторожи одни Осколеня стоятъ, а Воронежцы на [illegible]жи не стоятъ.

5-я Сторожа верхъ Тихіе Сосны, а переѣзжаютъ Посольскую Сакму; а межъ Каменской и Верхо-Сосенской сторожи проѣзду 30 верстъ; и на той сторожи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставали.

6-я Сторожа на Казачей трости, по другой сторонѣ Осколу съ Крымской стороны отъ города 15 вер. а межъ Верха-Сосенской и Казачьей сторожи проѣзду 30 верстъ.

7-я Сторожа верхъ Холка и Холки отъ города 30 верстъ, а стережетъ она Плюмскую и Муравскую сакму; а промежъ Казачей и Холковской сторожи проѣзду 30 верстъ.

8-я Сторожа верхъ Орлика переѣзжаютъ сакму Муравской шлахъ, отъ города 30 верстъ, а межъ Холковской и Орликовской сторожи проѣзду 30 верстъ; и на той сторожи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставали.

9-я Сторожа верхъ Осколу въ Пузачѣ на Муравской дорогѣ отъ города 30 верстъ; а межъ Орликовской и Пузацкой сторожи проѣзду 40 вер. и на той сторожи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставали.

10-я Сторожа на Осколѣ усть Дорожинной отъ города 15 верстъ; а межъ Пузацкой и усть Дорожинской сторожи проѣзду 15 вер. и на той сторожи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставали.

11-я Сторожа на Горосимѣ усть Опечекъ отъ города 12 верстъ; а межу усть Дорожинской и Опечекъ проѣзду 20 верстъ; а на той сторожи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставали.

12-я Сторожа верхъ Малаго Осколца подъ боркомъ на Вожевскихъ пашняхъ, отъ города 5 верстъ; и на той сторожи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставали.

13-я Сторожа на Тихой Сосне на Каменомъ броду, и та сторожа одна съ Каменскою, что съѣзжая съ Воронежцы.

Роспись Ливенскимъ сторожемъ:

1-я Сторожа на горѣ по рѣкѣ по Сосне на Кирпичномъ броду отъ города 3 версты, сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ два человѣка казаковъ 2 человѣка.

2-я Сторожа усть Трудовъ отъ города 6 верстъ, сторожей на ней стоитъ дѣтей боярск. 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ Кирпичнаго броду до усть Трудовъ три версты.

3-я Сторожа на усть Рѣчицы отъ города 8 верстъ, сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Трудовъ, до усть Рѣчицы 5 верстъ.

4-я Сторожа на усть Фошны отъ города 40 верстъ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ два человѣка, казаковъ два человѣка, проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Рѣчицы до усть Фошны 12 верстъ.

5-я Сторожа на усть Колпны отъ города 40 верстъ, сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Фошны до усть Колпны 15 верстъ.

6-я Сторожа на усть Луковца отъ города 70 верстъ, сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ 3 человѣка, казаковъ 3 человѣка, а проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Колпны до усть Луковца 40 верстъ.

7-я Сторожа по Бѣлогородской дорогѣ за рѣку за Быструю Сосну въ Колпи отъ города 4 версты, сторожей на ней 2 человѣка дѣтей боярскихъ, казаковъ 2 человѣка, проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Луковца до Колпи 70 верстъ.

8-я Сторожа подъ Мокрецкимъ лѣсомъ отъ города 15 верстъ, сторожей 2 человѣка дѣтей боярскихъ, два человѣка казаковъ, проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ Колпи до Мокреца 15 верстъ.

9-я Сторожа подъ Долгимъ лѣсомъ отъ города 30 верстъ, сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ два человѣка, казаковъ 2 человѣка, проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ Мокреца до Долгово лѣсу 15 верстъ.

10-я Сторожа подъ Котельскимъ лѣсомъ отъ города 170 верстъ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ три человѣка, казаковъ три человѣка; проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ Долгаго лѣсу до Котелска 140 верстъ.

11-я Сторожа подъ Пузацкимъ лѣсомъ отъ города 150 верстъ, сторожей на ней три человѣка дѣтей боярскихъ, казаковъ 3 человѣка, проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ Котелска до Пузацкой сторожи 50 верстъ.

12-я Сторожа на рѣкѣ на Семи на Мѣловомъ броду отъ города 150 верстъ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ три человѣка, казаковъ три человѣка; проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ Пузацкой сторожи до Мѣловаго 20 верстъ.

13-я Сторожа внизъ по рѣкѣ по Сосне на усть Кщеневой отъ города 5 верстъ; сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка; а проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ Мѣлового броду до усть Кщеневой 150 верстъ.

14-я Сторожа на усть Куночи отъ города 7 верстъ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка; проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ Кщеневой до усть Куночи 3 версты.

15-я Сторожа на усть Хмелевого колодезя отъ города 15 верстъ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка; проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Куночи до Хмѣлевого колодезя 6 верстъ.

16-я Сторожа на усть Черниавы отъ города 20 верстъ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Хмелевого колодезя до усть Черниавъ 8 верстъ.

17-я Сторожа сверхъ Свишенъ отъ города 30 верстъ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка. А проѣзду межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Черниавъ до Свишенъ 10 верстъ.

Кропивенские:

1-я Сторожа по Муравской дорогѣ въ Кузьминой дубровѣ отъ Кропивны 15 верстъ, а сторожи на ней стерегутъ съ Кропивны съ Дядю[illegible] 4 человѣка казаковъ.

2-я Сторожа по Муравской же дорогѣ у Владычня Кря, отъ Кропивны 20 верстъ, а сторожей на ней стоятъ съ Кропивны да съ Дядилова по 3 человѣка.

3-я Сторожа по Муравской же дорогѣ въ Сумбище отъ Кропивны 80 верстъ; а сторожей на ней стоятъ съ Дядилова съ Кропивны по 3 человѣка казаковъ.

4-я Сторожа межъ Елца и Ливенъ на Быстрой Соснѣ на усть рѣчки Черлавы отъ Кропивны 200 верстъ; а сторожи на ней стерегутъ съ Кропивны, съ Ливенъ, съ Елца, изъ Новосили съ Дядилова по 3 человѣка изъ города.

Епифанскіе смѣсные:

1-я Сторожа на рѣкѣ на Мѣчѣ въ Зеленковомъ броду.

2-я Сторожа на рѣкѣ на Мѣчи въ Турмышскомъ броду отъ Епифани въ пол-80 верстахъ.

3-я Сторожа на Дону въ Татлинскомъ броду отъ Епифани 15 верстъ.

4-я Сторожа на ближней на Сукромнѣ отъ Епифани 15 верстъ.

5-я Сторожа на Коробинскомъ полѣ, на Поповѣ Курганѣ, отъ Епифани 4 версты.

Рязскіе:

1-я Сторожа Кобелшей отъ Рязского старого городища верстъ съ 30-ть; а на ней ставали изъ Рязково да изъ Донкова сторожей по два человѣка; а съ тое сторожи проѣздъ на лѣво до рѣки до Рутки 15 верстъ перевѣзжаютъ Татарскіе сакмы.

2-я Сторожа Ягодные Рясы отъ Рязкова городища верстъ съ 40, а на ней стоятъ сторожи изъ Рязкова изъ Донкова по 2 человѣка, а съ той сторожи проѣздъ, на право Татарскіе сакмы къ Донкову до Цывѣева шляху верстъ съ 20-ть.

3-я Сторожа Обловая отъ Рязкова 60 верстъ, а на ней стоятъ сторожи изъ Рязкова по 4 человѣка; а проѣзжаютъ съ той сторожи на Татарскіе сакмы къ Хоботу верстъ съ 15-ть.

4-я Сторожа подъ Юрьевымъ лѣсомъ отъ Рязкова верстъ съ 70-ть, а на ней стоятъ сторожи изъ Рязкова 4 человѣка; а съ той сторожи проѣзжаютъ на право къ Хоботу верстъ съ 30-ть, на лѣво проѣзжаютъ до Можѣева Липега верхъ полского Воронежа верстъ съ 40-къ.

5-я Сторожа Чепновая отъ Рязского верстъ съ 300; а на ней ставали съѣзжіе сторожи изъ Рязково 3 человѣка, изъ Донкова 3 ч. а разъѣзжаютъ съ той сторожи въ верхъ по Ламки къ Можѣеву Липягу верстъ съ 40-къ; а на другую сторону въ верхъ по Чепновой да дву лѣсовъ верстъ съ 13-ть.

6-я Сторожа Липовицкая отъ Рязково 5-ть денъ, а на ней стоятъ съѣзжіе сторожи изъ Рязково и изъ Шацкова по 3 человѣка; а проѣзжаютъ на Татарскіе сакмы съ тое сторожи на право въ верхъ по Липовицѣ и Полной верстъ съ 30; а на лѣво проѣзду къ Кузминной гати верстъ съ 15-ть.

7-я Сторожа ближняя на рѣчкѣ на Хупоткѣ, отъ Рязскова городища отъ стараго версты съ двѣ, а на ней ставали дѣтей боярскихъ по 3 человѣка казаковъ по 2 человѣка.

8-я Сторожа подъ Новскимъ лѣсомъ, отъ Рязково стараго городища. версты съ 4; а на ней ставали по 3 человѣка дѣтей боярскихъ, казаковъ по 2 человѣка; а стерегували въ глядьбу къ Стожевой Олешка.

9-я Сторожа Келзинская, отъ Рязково старого городища верстъ съ 15-ть; а на ней ставали дѣтей боярскихъ 3 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а стерегували въ глядьбу въ поле.

10-я Сторожа у засѣки у Рановскихъ воротъ, отъ Рязково стараго городища версты съ 4; а на ней ставали 5-ть человѣкъ сынъ боярской, казаковъ 2 человѣка, сторожей засѣчныхъ 2 человѣка.

11-я Сторожа Веденская стежка отъ Рязково стараго городища верстъ съ 12-ть; а на ней ставали сынъ боярской, 2 человѣка казаковъ проѣзду нѣтъ.

12-я Сторожа Свинцачаи отъ Рязково города за 25 верстъ, а на ней ставали сынъ боярской, два человѣка казаковъ проѣзду нѣтъ.

13-я Сторожа прибавочная отъ Рязково разоренья, какъ Лисовской Рязской городъ сжегъ, и для Городецкого острожку и уѣзду въ верхъ рѣки Рановой на гору отъ Городецкого острожку и уѣзду въ верхъ рѣки Рановой на гору отъ Городецкого острожку верстъ съ 15; а на ней стоятъ сынъ боярской, 2 человѣка казаковъ, а глядятъ въ глядьбу въ поле.

14-я Сторожа на Мякишевской дорогѣ, отъ Городецкаго острожка верстъ съ 12-ть; а на ней стоятъ сынъ боярской да два казака, а глядятъ въ глядьбу въ поле.

15-я Сторожа на Шелемишевскомъ полѣ на курганѣ къ Мошкомъ; а на ней стоятъ сынъ боярской да два казака, а глядятъ въ глядьбу въ поле.

16-я Сторожа на Казачьемъ поле на Городецкомъ у Мошокъ на бугрѣ отъ Городецкого острожку версты съ 4; а на ней стоятъ сынъ боярской да 2 казака, а глядятъ въ глядьбу въ поле.

Мценскіе:

1-я Сторожа усть Чернавъ ото Мценска 120 верстъ, а проѣзду отъ Чернавъ до Рѣчицы 400 верстъ.

2-я Сторожа на Рѣчицѣ ото Мценска 100 вер. проѣзду отъ Рѣчицы до Фошны 15 верстъ.

3-я Сторожа на Фошнѣ ото Мценска 100 верстъ проѣзду отъ Фошны до усть Корытны 10 верстъ.

4-я Сторожа на усть Колпны ото Мценска 100 вер. проѣзду отъ усть Колпны до Луковца 80 верстъ.

5-я Сторожа усть Луковца ото Мценска 100 верстъ проѣзду отъ Луковца до Руды 50 верстъ.

6-я Сторожа верхъ Очки на Рудѣ ото Мценска 100 верстъ, а проѣзду отъ Руды до долгаго колодезя 60 верстъ,

7-я Сторожа на долгомъ колодезѣ ото Мценска 40 вер. проѣзду отъ Долгаго колодезя до Олешенъ 20 вер.

3-я Сторожа на Любовши ото Мценска 100 вер.

9-я Сторожа верхъ Олешенъ ото Мценска 30 верстъ; а на всякой сторожи сторожей по четыре человѣка.

Воронажскіе:

1-я Сторожа на Черномъ яру у Дону отъ города верстъ съ 8-мь, а стоятъ на той сторожи по 10 человѣкъ нешнихъ въ судехъ.

2-я Сторожа на усть Воронажа отъ города верстъ съ 7-мь стоятъ на ней сторожи по три человѣка; а проѣзжаютъ къ Малышевской сторожи версты съ двѣ.

3-я Сторожа въ Малышевѣ отъ города верстъ съ 10, стоятъ на ней по три человѣка; а проѣзжаютъ къ Дѣвитцкой сторожѣ версты съ 3; да на той же сторожѣ по вѣстемъ для приходу вошскихъ людей стоитъ сотня.

4-я Сторожа на усть рѣчки Дѣвитцы отъ города верстъ съ 10, стоятъ на ней сторожей по 3 человѣка, а проѣзжаютъ къ Торошливской сторожѣ версты съ двѣ, да на той же сторожѣ по вѣстемъ, для приходу вошскихъ людей стоитъ сотня.

5-я Сторожа за Дономъ на Осколской дорогѣ отъ города верстъ съ 15, стоятъ на ней по 3 человѣка, а проѣзжаютъ внизъ по рѣчкѣ Вѣдогѣ версты съ 4.

6-я Сторожа въ Торошливомъ отъ города верстъ съ 8; стоятъ на ней по 3 человѣка, а проѣзжаютъ къ Донской пристани съ версту.

7-я Сторожа у Донской пристани отъ города 8 верстъ, стоятъ на ней по 3 человѣка, а проѣзжаютъ къ Рускому рогу версты съ 2.

3-я Сторожа у Руского рогу отъ города 5 вер. сторожей стоятъ по 3 человѣка, а проѣзду никуды не живетъ, оберегаютъ съ стени приходу къ городу вошскихъ людей.

9-я Сторожа въ верхъ по Дону подъ красною Дубровкою, отъ города верстъ съ 30-ть, сторожей стоятъ по 4 человѣка а проѣзжаютъ къ Кривому броду верстъ съ десять.

10-я Сторожа подъ Кривымъ боромъ отъ города верстъ съ 40, а сторожей стоятъ по 3 человѣка, а проѣзжаютъ къ Осовицкой сторожѣ верстъ съ 5.

11-я Сторожа въ Осовицахъ отъ города верстъ съ 40, а стоятъ сторожей по 3 человѣка, а проѣзжаютъ къ рѣкѣ Дону версты съ 3, да на той сторожѣ по вѣстемъ для приходу вошскихъ людей стоитъ сотня.

Да на Воронажѣ жъ сторожи межъ рѣки Дону и Бетюка, посилены для того что тыи мѣстаки Нагайскіе люди на Воронажскіе мѣста приходятъ безвѣстно. А прежи сего межъ рѣки Дону и Бетюка сторожи не ставали, а нынѣ въ тѣхъ мѣстахъ безъ сторожей быти не можно.

1-я Сторожа на устѣ рѣчки Коврови отъ города четыре версты, а стоитъ по три человѣка, проѣзжаютъ къ Носкову отрогу верстъ съ 6.

2-я Сторожа у Носково отрогу отъ города верстъ съ 8, а стоитъ на ней сторожи по три человѣка, а проѣзжаютъ къ Хавскимъ вершинамъ верстъ съ 10-ть.

3-я Сторожа у Хавскіе вершины отъ города верстъ съ 15, а стоятъ по 3 человѣка, а проѣзжаютъ внизъ по рѣчкѣ по Хавѣ версты съ 3.

Сторожи сѣнные дальніе, а стоятъ на нихъ сторожи изъ Донкова, изъ Рязского, изъ Шатцкого, съ Ливенъ, съ Оскола, съ Елифани, съ Михайлова, съ Воронажа; изъ города по 4 человѣка.

1-я Сторожа на Бетюкѣ, проѣздъ отъ города 2 дницы; а проѣзжаютъ сѣнны къ Ахматову лишагу.

2-я Сторожа за Донюмъ въ Вазовѣ отъ города проѣзду три дницы, а проѣздъ къ рѣкѣ Сосне верстъ съ 5.

3-я Сторожа въ Каменюмъ отъ города два дницы, проѣзжаютъ къ рѣкѣ Сосне къ верхнему броду 6 верстъ.

4-я Сторожа въ Прогорѣюмъ отъ города два дницы, а проѣзжаютъ сторожи съ полдницы.

Дѣдиловскіе ближніе и дальніе сторожи:

1-я Сторожа подъ Радушкинымъ отъ Дѣдилова 200 верстъ.

2-я Сторожа на Ворсѣ отъ Дѣдилова 200 верстъ, проѣзду межъ тѣхъ сторожъ 15 верстъ.

3-я Сторожа на Тальцѣ отъ Дѣдилова 200 верстъ, а сторожевъ тѣхъ сторожъ проѣзду нѣтъ.

4-я Сторожа въ Турмынѣ отъ Дѣдилова 100 верстъ.

5-я Сторожа въ Зеленковѣ отъ Дѣдилова 100 вер. проѣзду межъ тѣхъ сторожъ 10 верстъ.

6-я Сторожа Каменая отъ Дѣдилова 40 верстъ.

7-я Сторожа у Волова отъ Дѣдилова 50 вер. проѣзду межъ тѣхъ сторожъ 15 верстъ.

8-я Сторожа въ Куземиной отъ Дѣдилова 20 верстъ, проѣзду отъ Волова до Куземиной 20 верстъ.

Новосильскіе:

1-я Сторожа устѣ Черниавы; а сторожа на ней ставали изъ Дѣдилова, изъ Мценска, изъ Елифани, изъ Донкова, съ Брянцевы, изъ Новосили. А отъ Новосили та сторожа 100 верстъ; а ставали изъ тѣхъ го-

родовъ по 2 человѣка дѣтей боярскихъ и казаковъ; а провзду отъ той сторожи до Радушкина лѣсу, до Рогу и до рѣчки до Сенки, 7 верстъ, а видить отъ той сторожи за рѣку за Сосну верстъ съ 10-ть.

2-я Сторожа верхъ рѣчки Любовши противъ Судбища; а сторожи стоятъ изъ Новосили 4 человѣки дѣтей боярскихъ и казаковъ, а отъ Новосили та сторожа 30 верстъ, а провзду съ той сторожи черезъ Муравской шляхъ до Варищь верстъ съ 5-ть.

3-я Сторожа у куста противъ устья Оревского, а сторожи на той сторожи стоятъ изъ Новосили; а отъ Новосили сторожа 25 верстъ, а провзду отъ той сторожи на полду по Любовши до устья до Оревскаго верстъ, съ 6-ть.

4-я Сторожа на Любовши усть Корытнова отъ Новосили 30 верстъ; а сторожи ставали изъ Новосили, да изо Мценска; а провзжаютъ на гору по Любовши до усть Плосково колодезя, а на другую сторону до становыхъ черезъ Ливенскую дорогу верстъ съ 5-ть.

5-я Сторожа на Сосне усть Речицы отъ Новосили 70 верстъ, а сторожи на ней стоятъ изъ Новосили, изъ Мценска, съ Ливенъ; а провзжаютъ отъ той сторожи на подолъ по рѣкѣ по Сосне, до усть рѣчки Трудовъ верстъ съ 5-ть; а по другую сторону переѣзжаютъ на гору по Сосне верстъ съ 6-ть до Святаго камени.

6-я Сторожа на Сосне усть Хвощны отъ Новосили 70 вер. а сторожи на ней стоятъ изъ Новосили изо Мценска по три человѣка; а переѣзжаютъ отъ той сторожи внизъ по рѣкѣ по Сосне до колодезя до Везовика верстъ съ 5-ть и больши.

7-я Сторожа Туровитская въ Туровицкихъ Дубровахъ въ верхъ Скворчева колодезя отъ Новосили 20 верстъ, а сторожи на ней ставали изъ Новосили, изо Мценска, а переѣзжаюсь отъ той сторожи на Крымскую сторону сверхъ колодезя Залягоща и сверхъ Скородново по Ливенской дорогѣ 6 верстъ.

8-я Сторожа долювая отъ Новосили 16 верстъ, а сторожи на ней стоятъ изъ Новосили по 4 человѣка дѣтей боярскихъ и казаковъ; а переѣзжаютъ, отъ той сторожи до усть Колодезя Раковского 10 вер. а по другую сторону черезъ Елецкую дорогу до Тщевы версты съ 4.

9-я Сторожа на градѣ межъ Перестряжи и Яковлевскихъ лѣсовъ отъ Новосили 15 вер. а сторожей на той сторожи стоятъ изъ Новосиля по 3 человѣка.

10-я Сторожа у Зарочинскаго кургана противъ Новосиля отъ города 3 версты, а сторожей на той сторожи стоятъ изъ Новосиля по 4 человѣка дѣтей боярскихъ и казаковъ.

11-я Сторожа подъ Новосильскимъ подъ большимъ подъ Чернымъ лѣсомъ въ Ежевкахъ отъ города 7 верстъ.

12-я Сторожа усть рѣчки Колпны подъ Котелскимъ лѣсомъ на гору 15 верстъ, а сторожей на той сторожи стоятъ по 4 человѣка дѣтей боярскихъ и казаковъ.

Донецкіе:

1-я Сторожа Ребець отъ Донкова верстъ съ 150, подымать къ верху въ Воронежу, а проѣздъ съ нее на право до рѣчки до Донкова 20 верстъ, а на лѣво къ Бѣлу колодезю 20 вер. а сторожей на ней посполитно изъ Донкова 5 человѣкъ, да изъ Рыжкова 5 человѣкъ.

2-я Сторожа подъ Галичьими горами отъ Донкова 70 верстъ, отъ Ельца 20 вер. а сторожей на ней изъ Донкова по 3 человѣка, да Владычинъ дѣтей боярскихъ 2 человѣка, изъ Рыжкова 3 человѣка; проѣздъ съ нее на право 10 вер. до устья Сосны, а на лѣво до рѣчки до Донкова 10 же верстъ; а отъ сторожъ Ребецка до сторожъ до Галичьихъ горъ межъ ими проѣзду 30 верстъ.

3-я Сторожа на Рясотѣ вгадыкъ отъ Донкова 40 верстъ, а сторожей на ней стоитъ изъ Донкова 2 человѣка; а проѣздъ съ нее на право до Дитьева шляху 8 верстъ, а на лѣво до Тарковской стежки 8 же верстъ.

4-я Сторожа въ верхъ рѣчки Кобельки и Конара отъ Донкова 50 вер. а сторожей на ней изъ Донкова 2 человѣка, изъ Рыжкова и съ Новосиля 2 человѣка; а проѣзду съ нее на право до Тарковской стежки 10 верстъ, а на лѣво до Руденской стежки 8 верстъ.

5-я Сторожа верхъ Скверны, а сторожей на ней стоитъ изъ Донкова 4 человѣка, а отъ Донкова 40 вер., а проѣздъ отъ ней на право до Колоденска 10 верстъ, а на лѣво до Дитьего шляху 8 верстъ.

6-я Сторожа, что была прежъ сего устьСкверенъ, и на той сторожи стоятъ нынѣ деревни, а проѣздъ отъ нее былъ 15 верстъ.

7-я Сторожа въ Зеленковѣ, а сторожей на ней стоитъ изъ Донкова 2 человѣка, съ Елнинъ 2 человѣка; а отъ Донкова 50 верстъ, а проѣздъ на обѣ стороны, на право до Семенцова броду 30 верстъ, а на лѣво до Каменного коня 8 вер.

8-я Сторожа у Тырышисково броду на рѣчкѣ на Мечи, отъ Донкова 40 верстъ, а сторожей на ней стоитъ изъ Донкова 2 человѣка, съ Елнинъ 2 человѣка, а проѣздъ на обѣ стороны на право къ Коню Каменному 10 верстъ, а на лѣво внизъ по Мечи къ Дрысину броду 10 верстъ.

9-я Сторожа устьТальца отъ Донкова 60 верстъ, а сторожей на ней стоитъ изъ Донкова 2 человѣка, владычникъ 2 человѣка.

10-я Сторожа на Ворглѣ за Елцомъ съѣзжая сторожа, на ней стоятъ изъ Донкова 2 человѣка, владычникъ 2 человѣка.

Елетцкіе:

1-я Сторожа смѣсная по Ливенской дорогѣ, устьрѣчки Черныи отъ города 25 верстъ, а на ней сторожей дѣтей боярскихъ два человѣка, Ивовъ 2 человѣка, а проѣздъ отъ той сторожи отъ съѣзжаго колодезя [illegible]ть.

2-я Сторожа смѣсная по Ливенской дорогѣ подъ Радушкинымъ лѣсомъ, отъ города 20 верстъ, а на ней сторожей дѣтей боярскихъ два человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣздъ до Чернавы.

3-я Сторожа смѣсная по Лебедянской дорогѣ усть рѣчки Тальца отъ города 15 верстъ, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣздъ до усть Сосны рѣки до Дону 10 верстъ.

4-я Сторожа по Воронежской дорогѣ на рѣчкѣ на Поповцѣ отъ города 30 верстъ, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣздъ до рѣчки Пережи.

5-я Сторожа на Оскольской дорогѣ подъ Богатымъ лѣсомъ отъ города 30 верстъ, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣздъ черезъ Оскольскую дорогу.

6-я Сторожа на рѣчкѣ на Воротцѣ отъ города 6 верстъ, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣздъ по Оскольской дорогѣ до Свиденъ 10 верстъ.

7-я Сторожа съ Крымскіи сторины на рѣчкѣ на Кошикѣ, отъ города 3 версты, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣздъ по Оскольской дорогѣ въ верхъ по Сосне 4 версты.

8-я Сторожа на Бѣломѣсномъ полѣ, караулъ отъ города 3 версты, для пашенъ; а стоятъ на ней бѣломѣстные казаки Боушева приказу Маракушева.

Курскіе:

1-я Сторожа на Лебяжьемъ броду отъ города отъ Курска 5 верстъ, а видить съ нее за рѣку за Семь на степь на 3 версты, а по лугомъ видить съ полверсты, а проѣзду съ нее нѣтъ, а стоятъ на ней сторожей дѣтей боярскихъ по 3 человѣка да по казаку.

2-я Сторожа на Ратцкомъ городищѣ отъ города отъ Курска 20 верстъ, а видить съ нее за рѣку за Ратъ на поле версты съ 4, а лугомъ съ полверсты, а проѣзду съ тое сторожи верстъ съ 6-ть до верхъ доброй воды до Мулги, а сторожей на ней стоитъ 3 человѣка дѣтей боярскихъ да по казаку.

3-я Сторожа верхъ Хону подъ Ланискими лѣсами, отъ города отъ Курска верстъ съ 40, а нелась межъ Курска и Оскола и Ливенъ, а ставали на ней смѣсные сторожи Курчанъ и Ливенцовъ по 4 человѣка; а видить съ нее на Муравской шляхъ большіе полки въ 5 верстахъ, а не великіе люди въ дву верстахъ; а проѣзду съ нее до Кургана до Мулги верстъ съ 10, а стоятъ на той сторожи одни Курскіе дѣти боярскіе по 3 человѣка, да по казаку.

4-я Сторожа за рѣкою за Семью, на рѣчки на Млодати, въ Галицкой дубровѣ отъ города отъ Курска 25 верстъ по Бѣлгородцкой дорогѣ, а видѣть съ нее къ рѣкѣ къ Полной версты съ 4; а проѣздъ съ нее съ Медвенскими сторожи верстъ съ 10-ть, а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ по 3 человѣка, да по казаку.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

15-я Сторожа на Рѣкѣ Реутѣ, устъ Бѣлого колодезя для приходу Крымскихъ людей, отъ города отъ Курска верстъ съ 60, а видитъ сторожи за рѣку за Реутъ версты съ 2, а переѣзжаютъ верхъ Реута и Полной, а стерегутъ сторожи дѣтей боярскихъ 3 человѣка да по казаку.

16-я Сторожа на Реутѣ жъ подъ придеревью поставлено для приходу Крымскихъ и Литовскихъ людей, отъ Курска верстъ съ 60, а видитъ сторожи за рѣку за Реутъ версты съ три, а переѣзду до Бѣлого колодезя верстъ съ 10-ть а стерегутъ на ней дѣти боярскіе по 3 человѣка да по казаку.

17-я Сторожа на Пслѣ устъ стараго Гатища, отъ города отъ Курска верстъ съ 80-ть на Бѣлогородской дорогѣ, а видитъ съ той сторожи и на Муравской шляхъ, а переѣзжаютъ черезъ Муравской шлахъ къ Сажному Донцу, а сторожей на ней стоятъ 3 человѣка дѣтей боярскихъ да по казаку.

18-я Сторожа верхъ Полной у заднего боярака и стоитъ на лѣсу отъ города отъ Курска верстъ съ 40, а видитъ съ ней по Бѣлгородской дорогѣ къ Полной верстъ съ 5-ть, а проѣзду никуда нѣтъ, а сторожей на ней стоитъ по 3 человѣка дѣтей боярскихъ да по казаку.

19-я Сторожа на Валкахъ по Московской дорогѣ отъ города отъ Курска верстъ съ 20-ть, а видитъ съ ней по Московской дорогѣ къ Руси съ версту, а проѣздъ съ ней до Журовскихъ ростаней верстъ съ 8-мь а сторожей на ней дѣтей боярскихъ по три человѣка да по казаку.

20-я Сторожа на колодези на Кодорцѣ отъ города отъ Курска верстъ съ 15-ть; а видитъ съ той сторожи верстъ съ 5-ть, а проѣзду съ нее нѣтъ, а стерегутъ на ней дѣтей боярскихъ по три человѣка, да по казаку.

21-я Сторожа въ Жировой деревнѣ отъ города отъ Курска 20 верстъ а видитъ съ нее версты съ двѣ; а проѣзду до рѣки до Усожи верстъ съ 15; а сторожей на ней стоятъ дѣтей боярскихъ по 3 человѣка да по казаку.

22-я Сторожа на рѣкѣ на Усожи отъ города отъ Курска верстъ съ 70-ть, а видитъ съ нее версты съ три, а проѣзду съ ней въ Рыльской уѣздъ до села Гнани верстъ съ 30-ть, а стоятъ по три человѣка дѣтей боярскихъ да по казаку.

23-я Сторожа по Московской дорогѣ у колодезя верхъ на Полки отъ города отъ Курска 30 верстъ, а видитъ съ нее по Московской дорогѣ къ Руси версты съ три, а проѣзду съ ней верстъ съ 15-ть къ Гнилымъ водамъ, а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ по 3 человѣка да по казаку.

24-я Сторожа устъ Снавъ отъ города отъ Курска верстъ съ 30-ть а проѣзду съ нее верхъ по Снавѣ до устъ Ржаваго колодезя верстъ съ 10-ть, а видитъ съ нее версты съ три, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ по 3 человѣка да по казаку.

25-я Сторожа на мѣловомъ броду на рѣкѣ на Семи имаѣтца межъ Курска и Оскола отъ города Оскола верстъ съ 60-ть, а видитъ съ нее за рѣку за Семь на полскую сторону большіе полки въ 5 верстахъ а

Курскіе сторожи на шляхахъ, а шляхи шляхи на 2-хъ верстахъ, проѣзду съ той сторожи верхъ по Семи до устья Нижней Сошицы верстъ съ 30-ть, а сторожей на ней стоитъ двѣ сторожи по 3 человѣка до по низу.

Волуйскіе:

1-я Сторожа на Рудномъ проѣзду по большимъ Сошицамъ, на большой дорогѣ у лесу отъ города 6 верстъ, сторожей на ней стоитъ 2 человѣка.

2-я Сторожа на Сошицахъ надъ Семи на ихорѣ отъ города 7 верстъ, стоитъ сторожей по два человѣка.

3-я Сторожа за Сошицами верхъ Волуйского лесу у Калиновской сыпи, проѣзду отъ ней къ московской гати 20 верстъ сторожей на ней стоитъ по 4 человѣка.

4-я Сторожа выше города на рѣкѣ по Волуйкѣ надъ лѣсомъ на низу отъ города 5 верстъ сторожей на ней стоитъ по 2 человѣка.

5-я Сторожа за рѣкою за Волуйкою, противъ Мосьева колодезя на Кургазѣ отъ города 6-ть верстъ стоитъ на ней сторожей по 2 человѣка.

6-я Сторожа на Кургазѣ по стеми отъ города 6 верстъ, сторожей на ней стоитъ по два человѣка.

7-я Сторожа на третьемъ кургазѣ на стеми отъ города 7 верстъ, сторожей на ней стоитъ по 2 человѣка.

8-я Сторожа на стемяхъ на 4-мъ кургазѣ у дороги, которая дорога къ Боровому городищу, отъ Волуйки 6 верстъ, проѣзду между тѣхъ сторожъ по верстѣ отъ сторожи до сторожи видѣть, стоитъ на той сторожи по два человѣка.

Волуйскіе дальніе.

1-я Сторожа надъ Волуйскимъ лѣсомъ, который лѣсъ между рѣки Волуйки и Полотовой отъ города 10 верстъ, проѣзду отъ ней къ Тихой Сосне къ Каменному броду 40 верстъ, стоитъ на ней сторожей по 4 человѣка.

2-я Сторожа за рѣкою за Осколомъ верхъ Бурлуковъ и Клинки отъ города 15-ть верстъ, проѣзду отъ той сторожи чрезъ Ивоновскую и Савинскую сыпи къ Волчьимъ водамъ 40 верстъ, стоитъ на ней сторожей по 4 человѣка.

Путивльскіе:

1-я Сторожа Корыкъ на рѣкѣ на Семи отъ города верстъ съ 40, а сторожа на ней стоитъ смѣнные съ Рыльскими сторожами и съ Путивля по 5 человѣкъ.

2-я Сторожа Бунакинъ перевозъ на рѣкѣ на Семяхъ ниже того перевоза отъ города 30 верстъ; а сторожей на ней изъ Путивля по 5 человѣкъ, а межъ тѣхъ сторожъ простаго мѣста 10 верстъ, зашли межъ ихъ лѣсъ черный и луга и ржавцы.

3-я Сторожа Мокошевичи на рѣкѣ на Семяхъ выше города 10 верстъ, а сторожей на ней стоитъ съ Путивля 5 человѣкъ, а межъ тѣхъ сторожъ Бунакина перевозу и Мокошевичь простого мѣста 20 верстъ, —ожъ зашли луги и ржавцы.

4-я Сторожа зимовье на низъ рѣки Семи ниже города съ версту, а сторожей на ней изъ Путивля 5 человѣкъ,

5-я Сторожа на рѣкѣ на Семижъ ниже того перевозу бѣлые берега отъ города 10 верстъ, сторожей на ней изъ Путивля 5 человѣкъ.

Да въ новыхъ мѣстѣхъ отъ Новагородка Сѣверскаго по рѣчкѣ по Клевени и по рубежу отъ Путивля 10 верстъ.

1-я Сторожа у Литовскаго городища сторожей на ней пять человѣкъ.

2-я Сторожа на рѣкѣ на Клевени по Новгородской по большой гонной дорогѣ на большомъ перевозѣ, сторожей на ней 5 человѣкъ.

3-я Сторожа на большой Крымской гонной дорогѣ въ урочищѣ Могумащь, сторожей на ней пять человѣкъ.

Рылскіе:

1-я Сторожа отъ Нова-городка Сѣверскаго на рѣкѣ на Рыли отъ города 2 версты, а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ и казаковъ по 4 человѣка.

2-я Сторожа перевозъ на рѣкѣ на Семи выше города съ полверсты на устъ рѣки Рыли у кургана отъ города видитъ, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ и казаковъ по 4 человѣка.

3-я Сторожа отъ города съ версту на рѣкѣ на Семи ниже города съ полверсты, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ и казаковъ по 4 ч.

4-я Сторожа Пневитскъ на рѣкѣ на Семи ниже города перевозъ, отъ перевозу судномъ до Рылска день ѣзду, а сухимъ путемъ отъ города 20 верстъ, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ и казаковъ по 2 человѣка

5-я Сторожа Корыжъ на рѣкѣ на Семижъ ниже Рылска и Пневитскаго перевозу рѣкою перевозъ, а отъ перевозу до Пневитскаго перевозу судномъ день ѣзду, а сухимъ путемъ отъ города 40 верстъ, а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ и казаковъ по 2 человѣка, а изъ Путивля на той сторожи сторожи стоятъ же. (Р. Ар.)

(77) Грамота Осколскому Воеводѣ 1623 года:

„Отъ Царя и Великаго Князя Михайла Федоровича всеа Русіи въ Оскольской городъ воеводѣ нашему Даниилу Монсѣевичу Яблочкову указали есмя съ Оскола Оскольскихъ станичниковъ въ станицы къ урочищамъ посылать по нашему указу по прежнему съ Благовѣщеньева дни или ранѣе, смотря по веснѣ и по тамошнему времяни. А на сторожи сторожей послати по прежнему жъ по росписи, какъ прислалъ къ намъ во 130 году Микита Воробинъ, и съ тое росписи списокъ послашъ къ тебѣ подъ сею нашею грамотою, за дьячею приписью, а станичныхъ дѣтей боярскихъ и атамановъ и ѣздоковъ и вожей списокъ готовъ на Осколѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ тотчасъ велѣлъ быть въ съѣзжей избѣ Оскольскимъ станичникомъ дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ и ѣздокомъ и вожемъ; о какъ содуйся и ихъ по иску пересмотрѣлъ всѣхъ на лицо; и смотру своего станичникомъ списокъ по станицамъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а пересмотря станичниковъ ска-

лать, чтоб они на нашу службу въ станицы ѣздить были готовы; и съ Благовѣщенья дни или ранѣе смотря по весне станицы съ Оскола посылать по нашему указу; и велѣть имъ ѣздити къ урочищу до усть Тихіе Сосны до Дону на Боленскую сторону, да на Присыпковскую верть Котла и Потудонь; а отъ Присыпковской сторожи къ Тихой Сосне черезъ Грязную Потудонь къ Каменному и къ Олексадрову и къ Вязовому броду черезъ Ольшанки и черезъ Тростянку речку черезъ Мерлов колодезь до усть Тихіе Сосны до Дону; а переѣзжати до тѣхъ мѣстъ всѣ большія и малыя сакмы; первую большую сакму Калміюскую, а отъ Калміюскіе сакмы ѣзду до усть Тихіе Сосны и до Дону большою станичною ѣздою черезъ всѣ сакмы три дни а назадъ тожъ. А посылать бы еси первыя десять станицъ з Благовѣщенья дни до Госпожина заговѣна, а другіе десять станицъ с Госпожина заговѣна до Филипова заговѣна и до морозовъ; а въ станицѣ бъ было по сыну по боярскому, да по атаману да по пяти человѣкъ ѣздоковъ, да по два вожа; а у всякою бъ станичника было по два коня или къ коню по мерину по доброму; а ѣздили бъ станицы съ Оскола къ урочищу встрѣчаясь; да какъ которую станицу изъ Осколскаго города до урочища до Тихіе Сосны и до Дону сперва на поле пошлешь и впередъ учнешь посылать, и тыбь давать имъ наказные памяти за своею рукою и за печатью и самимъ имъ о томъ приказывать на крѣпко, чтобъ они ѣздили бережно и устерегливо и до урочищь доѣзжали, и доѣздные памяти къ тебѣ приносили для признаки, чтобъ они въ доѣздехъ нетали. А гдѣ перехадутъ сакму и они бъ съ тѣми вѣстми присылали къ тебѣ на Оскол товарищей своихъ изъ станицы человѣка по два или по три; а сами бъ доѣзжали до урочищь по нашему указу, и подлинныхъ вѣстей про воинскихъ людей про Татаръ и про Черкасъ провѣдывали; а гдѣ наѣдутъ сакму воинскихъ людей, и они бъ разсмотря людей до прямо, какіе люди и сколько ихъ и на которые наши украйные городы походу ихъ чаять, а смѣтя и разсмотря съ подлинными вѣстми ѣхали на Оскол. А тыбь ихъ разсмотря подлинно, тѣ вѣсти писалъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, да и по городомъ бы еси куда пригожъ къ воеводамъ и къ головамъ писалъ тотже часъ; чтобъ въ тѣхъ городѣхъ всякіе вѣсти были вѣдомы, и воинскіе люди на наши украйны безвѣстно не пришли, и дурна какова не учинили и непазоевали. Да и сторожей бы еси съ Оскола на дальніе сторожи и на ближніе на смѣсные и не на смѣсные посылать по росписи сполна съ весны съ Благовѣщенья дни, или ранѣе смотря по весне и по тамошнему времени; да на которые сторожи сторожей пошлешь, и по сколку человѣкъ на которую сторожу, и сколко верстъ которая сторожа отъ Оскола, и межъ тѣхъ сторожъ сколко до которой сторожи проѣзду, чтобы еси всему прислалъ къ намъ къ Москвѣ росписи подлинно порознь. А однолично тебѣ того нашего Государева дѣла въ ослошку себѣ не поставить: станицы посылать встрѣчаясь и вѣстей подлинныхъ провѣдывать. И на сторожи сторожей послати сполна; и тобѣ еси сторожемъ приказывать на крѣпко, чтобъ они на сторожахъ стояли безпрестанно въ день и въ ночь крѣпко и устерегливо, и проѣзды бъ у нихъ межъ тѣхъ

сторожъ были частые, и про воинскихъ людей про Татаръ и про воровъ Черкасъ вѣстей провѣдывали на крѣпко, чтобъ воинскіе Татарова и воры Черкасы на Осколкіе мѣста и къ Осколу безвѣстно не пришли и не изворовали, и надъ городомъ какова дурна неучинили, и на наши украйны безвѣстно не пришли и неизвоевали. Да и дозирать бы еси тѣхъ сторожъ посылалъ по часту дѣтей боярскихъ добрыхъ, чтобъ они безъ перемѣны съ сторожъ не съѣзжали никоторыми дѣлы. А одноличнобъ еси станичникомъ и сторожемъ приказывалъ на крѣпко, чтобъ станичники до урочищъ доѣзжали и вѣстей подлинныхъ провѣдывали а нелгали; а сторожи на сторожахъ стояли бъ крѣпко и усторожливо, и безъ перемѣны бъ сторожи съ сторожъ не съѣзжали. А которые станичники учнутъ лгать до урочищъ не доѣзжать, или сторожи съ сторожъ безъ перемѣны съѣдутъ, и тыбъ тѣмъ станичникомъ и сторожемъ наказанью чинилъ смотря по ихъ винѣ. А которыхъ станичниковъ или сторожей погромятъ Татарова или Черкасы; и тыбъ про тѣхъ станичниковъ и сторожей писалъ къ намъ имянно, кого имянемъ въ полонъ возмутъ, и что у станичниковъ или у сторожей на томъ погромѣ взяли коней и мерниовъ, и служилые всякіе рухляди. А которую станицу на поле къ урочищу пошлешь и сторожей на сторожи, и тыбъ про то къ намъ отписалъ тотчасъ, чтобъ намъ было вѣдомо. А одноличнобъ тебѣ послати первую станицу на поле къ урочищу и сторожей на сторожи по росписи сполна з Благовѣщеньева дни, или ранѣе смотря по вешнѣ. А самъ бы еси на Осколѣ жилъ съ великимъ береженьемъ по оплошно, городъ и острогъ во всемъ укрѣплялъ на крѣпко. И смотря по вѣстемъ дѣтей боярскихъ полковыхъ и станичныхъ, атамановъ и ѣздоковъ и вожей, и полковыхъ атамановъ и стрѣльцовъ, и казаковъ, и пушкарей, и затинщиковъ и плотниковъ и воротниковъ и всякихъ служилыхъ и жилетцкихъ людей, и ихъ братью и племянниковъ, и сусѣдъ и подсусѣдниковъ, и захребетниковъ переписалъ всѣхъ на лицо; чтобъ всякой человѣкъ у тебя былъ вѣдомъ; и по городу ихъ и по острогу росписалъ со всякими бои, и мѣста имъ указалъ, гдѣ кому въ приходъ воинскихъ людей въ осадное время быти, да и нарядъ по городу и по острогу устроилъ со всемъ на готовѣ и пушкарей къ наряду росписалъ. И сторожибъ у тебя по городу и по острогу были крѣпкіе, и въ день и въ ночь безъ отступню. А безъ вѣстей всякихъ уѣздныхъ людей не сбиралъ и не росписывалъ. А каковы у тебя отъ станицъ или отъ сторожей вѣсти будутъ, и тыбъ всякіе вѣсти писалъ къ намъ по часту, да и по городомъ къ воеводамъ вѣсти всякія писалъ же, чтобъ намъ и въ городахъ вѣсти всякія были вѣдомы. Писана на Москвѣ лѣта 7131-го Марта въ 1-й день. Таковыжъ во всѣ городы посланы Государевы грамоты. (Р. Ар.)

(78) 1637 года Февраля Окружная Царская грамота въ Пермь Великую о повсемѣстномъ сборѣ денегъ на строеніе укрѣпленій противъ Крымскихъ и Ногайскихъ Татаръ (Ак. Ист. Т. III. N. 268).

(79) 1641 Августа 20. Царская грамота Одоевскому воеводѣ Князю Петру Пожарскому: „И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ

на засѣкахъ земляныя и деревянныя крѣпости велѣть подѣлать ратными всякими окочными нашими людьми, стрѣльцы и казаки и солдаты изъ воинскаго корму; а кормъ имъ велѣть давати изъ пошлинныхъ денегъ, которыя у тебя въ сборѣ съ судныхъ дѣлъ, по шести денегъ человѣку на день. А засѣчное дѣло велѣть бы еси приказать дворянамъ и головамъ, которые на засѣкахъ, и надъ дѣловцы велѣть бы еси смотрать, чтобъ дѣловцы не гуляли засѣчное дѣло дѣлали на снѣхъ. (Ак. Ист. Т. III. N. 305).“

(80) Та же грамота къ Пожарскому: „А что на которой засѣкѣ, по твоему дозору земляныхъ и деревянныхъ и всякихъ крѣпостей объявилось худыхъ мѣстъ, и что тѣхъ худыхъ мѣстъ кормовыми охочими и даточными людьми подѣлаютъ, и тыбъ то все велѣлъ написать на росписъ порознь, да о томъ отписалъ и засѣчнымъ подѣлкамъ росписъ прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, и велѣлъ подать въ Пушкарскомъ приказѣ околничему нашему Князю Андрею Федоровичу Литвинову-Мосальскому да дьякомъ нашимъ Осипу Пустынникову да Поснику Задонскому.“

(81) Лѣта 7152. Апрѣля въ 14 день по Государеву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всея Русіи указу, станичнымъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ ѣздокомъ и вожемъ Государева служба служити въ станицы ѣздити до урочищъ, и сакмы переѣзжати, и вѣстей про Татаръ и про всякихъ воинскихъ людей провѣдывати подлинно, и съ станицъ въ Бѣлгородъ пріѣзжати съ прямыми вѣстми. А для станичные службы держати по два коня, или къ коню по мерину доброму; а ѣздити станичникомъ къ урочищамъ перемѣняясь, первой половинѣ 20 станицамъ съ весны съ Благовѣщеньева дни до Спожина дни; а другой половинѣ 20 жъ станицамъ со Спожина дни до Филиппова заговѣнья и до большихъ снѣговъ: одною дорогою по Ногайской сторонѣ внизъ по Дону къ урочищамъ до Боровой и до устъ Айдара и до Сокольихъ горъ мимо Царева городища; а проѣзду станичникомъ изъ Бѣлгорода къ Сокольимъ горамъ на скорю о дву конь въ 9-ть день, а назадъ тожъ; а переѣзжаютъ Изюмскую и Калміоскую сакмы. А другой дорогою по Крымской сторонѣ Муравскимъ шляхомъ до урочищъ до Берестовой и въ верхъ Орели и Самари; а проѣзду станичникомъ изъ Бѣлагорода на скорю о дву конь въ 6 день, а назадъ тожъ (Р. Ар.).

(82) Лѣта 7152 Ноября въ 20 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу Усердскимъ станичнымъ головамъ, ѣздокомъ и вожемъ ѣздити одною дорогою внизъ по рѣкѣ по Соснѣ къ Дону, а другою дорогою до Осшового острогу; а переѣзжати имъ Калміоскую сакму. А ѣздить станичники съ Усерда до урочища внизъ по рѣкѣ по Соснѣ къ Дону на устъ Коротовка отъ города въ 60 верстахъ, перемѣняясь по пяти человѣкъ, до признаки и назадъ до Усерда четвертымъ днемъ, а до Осшового острогу, перемѣняясь по два человѣка другимъ днемъ (Р. Ар.).

(83) Лѣта 7152 Октября въ 29 день по Государеву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу станичнымъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ ѣздокомъ и вожемъ Государева служба служити....

А ѣздить станичникомъ съ Основа во все лѣто и до большихъ снѣговъ въ Яблоново по 25 человѣкъ перемѣняясь по двѣ недѣли, да въ Жестовой острогъ по два человѣка перемѣняясь по двѣ жъ недѣли. А съ Яблонова ѣздить станичники Изюмскою сакмою мимо Малинового пристѣпку до Волчьихъ водъ перемѣняясь по 5 человѣкъ; а перемѣняются станичники до Волчьихъ водъ съ Яблонова въ четыре дни; а проѣзду станичникомъ съ Яблонова до Волчьихъ водъ на скоро о двѣ конь въ полтора дни; а назадъ тожъ (Р. Ар.).

(84) Лѣта 7152 Декабря въ 4 день по Государеву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу Станичнымъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ станичникомъ и ѣздокомъ Государева служба служити..... А ѣздити станичникомъ съ Волуйки одною дорогою къ Борисову городищу и до Св. горъ; а другою дорогою къ рѣчкѣ къ Бурмукамъ; а третьею дорогою на Усердъ. А переѣзжають станичники Изюмскую, Савинскую и Калміюскую сакмы; а проѣзду къ Борисову городищу и до Св. горъ четыре дни, а назадъ тожъ; а другою дорогою къ рѣчкѣ къ Бурмукамъ проѣзду два дни, а назадъ тожъ; а третьею дорогою на Усердъ проѣзду два дни, а назадъ тожъ. А съ Волуйки станицъ всѣхъ 24 станицы.

(85) Лѣта 7125 Апрѣля въ 15 день Государь Царь и В. Князь Михаило Федоровичь всеа Русіи велѣлъ воеводамъ Князю Ивану Федоровичу Хованскому, да Юрью Васильевичу Вердеровскому, для своего Государева дѣла и Земского быти на своей Государевѣ Царевѣ и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи службѣ въ Украинскомъ розрядѣ въ Большомъ полку на Тулѣ; а съ нимъ указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, иноземцемъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ по росписи; а которыхъ городовъ и кому именемъ, и тѣхъ городовъ списки дворянъ и дѣтей боярскихъ къ нимъ на Тулу послалы съ Москвы; а иноземцевъ, и казаковъ, и стрѣлцовъ списки у головъ и у сотниковъ. И воеводамъ Князю Ивану Федоровичу Хованскому да Юрью Вердеровскому взяти на Тулѣ у осадной головы у Петра Дурова ключи городовые и острожные, и на городѣ и на острогѣ нарядъ, и въ казнѣ зелья, и свинецъ, и всякіе пушечные запасы, и денги что есть въ сборѣ, и всякіе Государевы дѣла; и взявъ быти на Государевѣ службѣ на Тулѣ и по спискомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей росписати. А росписавъ взяти себѣ Князю Ивану дворянъ выборныхъ всѣхъ, а дворовыхъ и городовыхъ два жеребья; а товарищу своему Юрью Вердеровскому дати дѣтей боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ треть. А взявъ себѣ списки и давъ Юрью по спискомъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ пересмотрити всѣхъ на лицо; и пересмотря велѣти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ всякимъ служилымъ людемъ быти съ собою. А которыхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе по смотру будутъ въ нѣтехъ, и воеводамъ Князю Ивану Федоровичу Хованскому да Юрью Вердеровскому по нѣтомъ по тѣхъ нѣтчиковъ розослати отъ себя тотчасъ зборщиковъ ково пригоже. И велѣти нѣтчиковъ высылати къ себѣ на Тулу на сѣхъ.

(въ подобномъ наказѣ 1616 сказано: *) А которые будетъ нѣтчики учнутъ ослушатца, или учнутъ хоронитца, и тѣхъ велѣти сыскивати накрѣпко всякими сыски, и сыскавъ велѣти приводить къ себѣ на Тулу; да тѣхъ ослушниковъ велѣти бити батоги и сажати въ тюрму на время; а изъ тюрмы велѣти ихъ подавать на крѣпкіе поруки, съ записьми чтобъ имъ на Государевѣ службѣ на Тулѣ жити безъ съѣзду; да на нихъ же имати прогоны, за которыми помѣстья и вотчины добры и на тѣхъ имати по цѣлому прогону на человѣкъ, а за которыми помѣстья и вотчины худы и на тѣхъ имати прогоны по розчету, разчитая на всѣхъ одинъ прогонъ, а прогонные денги и тѣмъ денгамъ книги присылати имъ къ Москвѣ въ Государеву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи казну. А которые дѣти боярскіе у смотру не объявятца и высыщики ихъ не сыщутъ, и имъ про тѣхъ разпрашивати тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, гдѣ тѣ дѣти боярскіе? побиты ль, или померли, или кто гдѣ въ городехъ живетъ, а хто помѣстьи ихъ и вотчинами владѣетъ; а выспроса про нихъ подлинно писати о томъ Государю Царю Михаилу Федоровичу всеа Русіи и имена ихъ прислати. Да имъ же велѣти сыскати въ тѣхъ городѣхъ недорослей тотчасъ, и велѣти выслати къ себѣ на Тулу; да которые будутъ недоросли въ службу носыли, а помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ неверстаны. И тѣхъ дѣтей боярскихъ помѣстнымъ и денежнымъ жалованьемъ, выспроса окладчиковъ, поверстати; и помѣстные и денежные оклады имъ учинити противу новичныхъ статей 114 году. лучшимъ новикомъ дѣтемъ боярскимъ служилымъ большой статьѣ Ж чети, денегъ съ городомъ по осми рублевъ; другой статьѣ по двѣсте по пятидесятъ чети, денегъ съ городомъ по семи рублевъ; третьей статьѣ по двѣсте чети, денегъ съ городомъ по пяти рублевъ; а неслужилымъ новикомъ большой статьѣ по двѣсте по пятидесятъ чети, денегъ съ городомъ по семи рублевъ; другой статьѣ по двѣсте чети, денегъ съ городомъ по пяти рублевъ; третьей статьѣ по сту по пятидесятъ чети, денегъ съ городомъ по пяти рублевъ. А поверстати имъ новиковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и неслужилыхъ, выпроса окладчиковъ тѣхъ же городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ, хто въ которую статью пригодитца, а неслужилыхъ отцовъ дѣтей имъ помѣстьемъ и денгами не верстати. А которыхъ городовъ и кого именемъ и въ которую статью новиковъ поверстаютъ, и хто съ ними у верстаньи окладчиковъ будетъ; и имъ то велѣти написати въ десятни, да ту десятню прислать ко Государю. А дѣтемъ боярскимъ новикомъ всѣхъ городовъ велѣть быть съ собою. Да отписать тотъ часъ во всѣ городы къ воеводамъ и къ осадным головамъ: что они пришли на Тулу со многими людьми, и каковы у воеводъ и у осадныхъ головъ вѣсти будутъ, и они бъ всякіе вѣсти писали къ нимъ на Тулу. А толко почаютъ воинскихъ людей на Тулскіе, и на Кропивенскіе, и на Дѣдиловскіе и на иные на ко-

*) И по тѣхъ нѣтчиковъ по дворянъ и по дѣтей боярскихъ тотчасъ послати отъ себя въ городы высыщиковъ изъ прогоновъ иныхъ городовъ дѣтей боярскихъ, а которыхъ городовъ нѣтчики, и тѣхъ городовъ дѣтей боярскихъ не посылать; для того чтобъ въ такихъ посылкахъ ѣздя дѣти боярскіе по домомъ не жили и отъ службы чтобъ.

торые вѣсте, и Князю Ивану да Юрью Вердеровскому, по вѣстемъ смотря, разослать въ Тулской уѣздъ в станы и в волости дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей; а велѣти имъ изъ Тулского уѣзду дѣтей боярскихъ женъ и дѣтей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и недорослей выслать на Тулу в осаду; и велѣть ихъ переписать, и смотрить ихъ по частуъ и изъ города и изъ острогу дѣтей боярскихъ жонъ, и дѣтей, и вдовъ, и недорослей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ из осады однолично не выпущать во все лѣто чтобъ ихъ Татарова не поимали. А какъ подлинные вѣсти будутъ про Крымского Царя, или про царевичей, или про большихъ воинскихъ людей; и имъ и боярскихъ дѣтей, и пашенныхъ крестьянъ всѣхъ велѣти выслати на Тулу з женами и з дѣтми и со всѣми животы; а хлѣбъ имъ велѣти молотить и сыпати по ямамъ; а у животины велѣти оставливати людей немногихъ. А которые дѣти боярскіе или ихъ жены, и дѣти, и неслужилые дѣти боярскіе, или вдовы и недоросли на Тулу в осаду не поѣдутъ, а возмутъ ково Татарова, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ жонъ своихъ и дѣтей окупати самимъ; а неслужилымъ дѣтемъ боярскимъ и вдовамъ и недорослямъ окупатися самимъ же; а изъ Государевы Царевы и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи казны тѣмъ людемъ откупу и обмѣны Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи давати не велѣлъ; то имъ всѣмъ людемъ велѣлъ сказать, да и биричемъ про то велѣлъ кликать по многіе дни; чтобъ то всѣмъ было вѣдомо, чтобъ дѣти боярскіе жонъ своихъ и дѣтей везли на Тулу в осаду; а вдовы бъ и недоросли и всякіе неслужилые люди дѣти боярскіе всѣ ѣхали в осаду на Тулу; а которые дѣти боярскіе учнутъ ослушатца жонъ своихъ и дѣтей по вѣстемъ в осаду на Тулу не привезутъ, или которые неслужилые дѣти боярскіе и вдовы и недоросли в осаду по вѣстямъ не пріѣдутъ и Князю Ивану и Юрью тѣхъ дѣтей боярскихъ сажать в тюрму на время; а у вдовъ велѣти переимать дѣтей ихъ и людей; а недорослей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ велѣть переимать самихъ и за ослушанье сажать въ тюрму жъ на время; а изъ тюрмы выпавъ велѣти ихъ давать на крѣпкіе поруки з записьми, и давати имъ срокъ дни на три или на колко пригоже, чтобъ дѣтемъ боярскимъ служилымъ жены свои и дѣти привести в городъ в осаду на Тулу; а вдовамъ и недорослямъ и не служилымъ дѣтемъ боярскимъ пріѣхати на Тулу, на тотъ срокъ, какъ кому срокъ дадутъ. А хто на тотъ срокъ жены своей и дѣтей не привезетъ, или которая вдова или недоросль или неслужилой сынъ боярской на тотъ срокъ не пріѣдетъ: и Князю Ивану и Юрью Вердеровскому тѣхъ ослушниковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и не служилыхъ, имая, велѣти бити батоги и сажати въ тюрму на время; а у вдовъ велѣти переимати людей ихъ и бити кнутомъ, да сажати в тюрму на время; да и прогоны на нихъ имати за тѣ подводы, на которыхъ по нихъ пошлютъ; да тѣ прогонные денги и книги тѣмъ денгамъ прислати к Государю к Москвѣ тотъ часъ. А однолично Князю Ивану и Юрью по вѣстемъ смотря тотъ часъ изо всего Тулского уѣзда дѣтей боярскихъ и вдовъ и недорослей собирати на Тулу, чтобъ ихъ Татарова безвѣстно не поимали; и осада имъ на Тулѣ росписати по

вѣстовъ напередъ всего ратью до вѣстей тотъ часъ, кой часъ на Тулу пріѣдутъ, какъ на Тулѣ в городѣ и в острогѣ въ приходъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей в осадѣ сидѣти безстрашно; да и мѣста всѣмъ людемъ сказати, чтобъ всякой свое мѣсто зналъ, гдѣ кому в осадное время быти; и наряду имъ и зелья и всякихъ пушечныхъ запасовъ пересмотрѣти, взявъ с собою осадного голову и городовыхъ приказщиковъ; да и пушкарей къ наряду и нарядъ росписати, и приготовити со всѣмъ, чтобъ нарядъ стоялъ со всѣмъ готовъ, какъ изъ него стрѣлять. А росписъ изъ осадную, и сколько будетъ в осадное время какихъ людей и с какимъ боемъ прислати ко Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всея Русіи тотъ часъ; а будетъ на городѣ колья и каменья мало, и изъ то сдѣлати, сколко в прибавку надобно колья и каменья, да то колья и каменья, росписавъ на посадъ и на всѣ дворы на бѣлые и на чорные и на Тулской уѣздъ, велѣти привезти на Тулу вскорѣ. А не оберутъ воеводы по вѣстамъ в осаду на Тулу дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей, и не служилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и недорослей; а воинскіе люди пришодъ ихъ поемлютъ; и имъ отъ Государя Царя и В. Князя Михаила Федоровича всея Русіи быти в опалѣ. А каковы у нихъ вѣсти будутъ, и имъ всякіе вѣсти писать ко Государю по часту, да и по украинныхъ городомъ, ко всѣмъ къ воеводамъ и к головамъ всякіе вѣсти имъ писати жъ, чтобъ Государю всякіе вѣсти вѣдомы были; а и по украинныхъ бы городомъ воеводамъ и головамъ всякіе вѣсти вѣдомы жъ были. А на вѣсти имъ посылать отъ себя съ Тулы дѣтей боярскихъ на Ливны и Елецъ, в Новосиль и в иные украинные городы куды пригожъ, и держать въ тѣхъ городехъ дѣтей боярскихъ для вѣстей перемѣнялся добрыхъ о дву конѣ. И какъ на Елецъ и на Ливны или въ иные городы прибѣжатъ с поля голова или станичникъ или сторожъ или выѣзжей или кто нибудь с вѣстми, и тѣ бъ вѣстовщики спрашивая воеводъ, и головъ и станичниковъ, и всякихъ вѣстовщиковъ о вѣстяхъ, с тѣми вѣстьми бѣжати имъ на Тулу. А каковы у нихъ вѣсти будутъ, и имъ о всякихъ вѣстяхъ Государя безвѣсти не держати, и по украинныхъ городомъ гдѣ пригожъ къ воеводамъ и к головамъ писать и на вѣсти посылать; а которыхъ дѣтей боярскихъ на вѣсти и на сторожи и в полѣзды поимутъ, и у тѣхъ смотрить чтобъ они были конны, на которыхъ бы можно видѣвъ воинскихъ людей отъѣхать и к нимъ съ вѣстью пріѣхать; а то имъ дѣтемъ боярскимъ наказывать, кого изъ нихъ притчею на розгонъ возмутъ, и учнутъ про вѣсти розпрашивать, и про Государя Царя и В. Князя Михаила Федоровича всея Русіи: и они бъ сказывали, что на Тулѣ и по всѣмъ украинымъ городомъ стоятъ бояре и воеводы со многими людми, и Литва, и Нѣмцы и Татарова Казанскіе и Свіяжскіе, и Мещерскіе и всѣхъ Понизовыхъ городовъ, и многіе стрѣльцы, и казаки с вогненнымъ боемъ, а во Мценску, и на Кропивнѣ, и на Дядиловѣ, и на Епифани, и на Веневѣ стоятъ бояре и воеводы, а съ ними дворяне и дѣти боярскіе, и Литва, и Нѣмцы, и всякіе иноземцы многихъ земель, и [illegible] стрѣльцы и казаки Донскіе, Волскіе и Яицкіе, и Черкасы многіе [illegible]ымъ; а самъ Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичъ

всей Русіи, по вѣстамъ смотря, идетъ с Москвы на воинскихъ людей, а гдѣ ихъ сыщутъ со всею землею и с прибылными ратьми. А только прибѣжитъ къ нимъ сторожъ или вѣстовщикъ съ вѣстми, а съ Ливенъ же съ Ельца, и из Новосиля, и из иныхъ украинныхъ городовъ про тѣ вѣсти отъ воеводъ напередъ того сторожа или вѣстовщика вѣдомо не будетъ, и Князю Ивану да Юрью Вердеровскому тотъ часъ тѣ вѣсти писать къ Государю, да и по городамъ на Кропивну на Дѣдиловъ и по всѣмъ украиннымъ городамъ, гдѣ пригожъ, писати жъ. А на то мѣсто, гдѣ увидятъ сторожи людей или какую переѣдутъ, послати имъ станицы выбравъ голову добрѣ добра изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ, а съ ними дѣтей боярскихъ; а велѣти имъ про вѣсти провѣдывати накрѣпко да съ тѣми вѣстми велѣти къ себѣ отсылать; а самому тому головѣ велѣти провѣдывать подлинныхъ вѣстей и к себѣ пріѣхать, для того чтобъ сторожи съ сторожъ пріѣзжали съ прямыми вѣстми а не лгали. А во всякіе посылки воеводамъ посылати дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе лучшіе во всякіе посылки ѣздили, а даромъ на службѣ не жили; а меньшіе бъ статьи дѣти боярскіе большихъ статей дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ не ослуживали, чтобъ передъ дворяны и передъ дѣтми боярскими лутчими дѣтемъ боярскимъ молодымъ на службѣ посылокъ лишнихъ однолично не было. А для подъѣздовъ и на вѣсти воеводамъ отъ себя посылати дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ на Дѣдиловъ, на Кропивну, въ Новосиль и по иныхъ украиннымъ городомъ куда пригожъ, чтобъ по вѣстамъ в приходъ Крымскихъ людей воеводамъ межъ собя на скорю ссылатися и вѣсти бы дать ранѣе, гдѣ сойтися воеводамъ, на которые мѣста почнутъ воинскихъ людей. А на Тулѣ бъ от украинныхъ воеводъ были дѣти боярскіе по тому жъ для вѣстей. А будетъ придетъ Крымской Царь, или царевичи, или воинскіе люди на Мценскіе, или на Орловскіе, или на Карачевскіе, или на Новосильскіе, или Черискіе, или на Одоевскіе, или на иные на которые мѣста; и воеводамъ Князю Ивану да Юрью обослатися во Мценескъ, въ Новосиль, на Резань съ воеводами, чтобъ изо Мценска, из Новосиля и с Резани воеводы со всѣми людьми сходилися съ нимъ со Княземъ Иваномъ. А какъ сойдутца имъ быти надъ воинскими людьми по росписи, и тѣмъ мѣстамъ помогать, на которые мѣста придутъ воинскіе люди, и Государевымъ дѣломъ надъ воинскими людми промышлять смотря по тамошнему дѣлу сколко Богъ помочи подастъ. А будетъ воинскіе люди придутъ на двое, либо помашутъ, сперва придутъ не многіе люди на Мценскіе, и на Орловскіе, и на Новосильскіе мѣста, и какъ на тѣ мѣста людей сведутъ, и спустя день или два, или три, или четыре большими людьми придутъ на Одоевскіе, или на Черньскіе, или на Тулскіе, или на Кропивенскіе, или на иные на которые мѣста; и Князю Ивану да Юрью тогды, по тому смотря, Государевымъ дѣломъ промышлятти, провѣдывая и обсылаяся со всѣми украинными воеводами; на меншіе люди головъ съ людми посылати отъ себя и изо всѣхъ полковъ, а на болшіе люди самимъ ходити со всѣми людми, смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу; и Государевымъ дѣломъ промышляти сонча всѣмъ вмѣстѣ за одинъ,

и того искати, чтобъ сшедчися с воинскими людьми, прося у Бога милости, надъ ними поискъ учинити, и воевать имъ не дать. А будетъ Крымской Царь или Царевичи пойдутъ х Тулѣ, а захотятъ у Тулы стоять у города и войну розпустяты; и воеводамъ Князю Ивану да Юрью Вердеровскому тогды в городѣ оставить на Тулѣ осадныхъ головъ, а съ ними дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и казаковъ з головами с вогненнымъ боемъ поболи чтобъ имъ в городѣ и в острогѣ сидѣть было безстрашно; а на засѣкахъ и по тонкихъ мѣстахъ и у всякихъ крѣпостей поставить головъ а съ ними ратныхъ и уѣздныхъ людей с вогненнымъ боемъ, и велѣть головамъ надъ воинскими людми Государевымъ дѣломъ промышлять сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ одолѣнно надъ воинскими людми поискъ учинить; а самимъ обослався со Мценскими и с Новосилскими и с Резанскими и иныхъ городовъ с столники и воеводы надъ воинскими людми промышлять сколко Богъ помочи подастъ, чтобъ извоевать не дать. А будетъ Крымской Царь, или Царевичи, или болшие воинскіе люди придутъ и которые украинные городы для войны, а к Тулѣ и к берегу ихъ нечаятъ и князю Ивану да Юрью Вердеровскому сшедчись съ украинными воеводами быть пѣдъ людми по полкомъ по роспиши, и прося у Бога милости, Государевымъ дѣломъ промышлять и тѣмъ мѣстомъ помогать; а смотря по вѣстемъ самимъ на поле ходить и другихъ воеводъ за воинскими людьми посылать перебрався с людми с лутчими до конхъ мѣстъ пригожъ, чтобъ имъ оплона Татаръ, какъ ужъ не почаютъ за собою людей, а воеводамъ бы на нихъ в тѣ поры придти, и надъ ними Государевымъ дѣломъ промышлять, смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ воинскіе люди придутъ на Резанскіе мѣста: и князю Ивану и Юрью Вердеровскому со всѣми украинными воеводами Резанскимъ мѣстомъ помогать смотря по тамошнему дѣлу, и о всемъ Князю Ивану да Юрью Вердеровскому Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышлять по сему Государеву наказу и смотря по тамошнему дѣлу сколко Богъ помочи подастъ; а каковы вѣсти у нихъ будутъ, и имъ всякіе вѣсти писати ко Государю, а во Мценскъ, и в Новосиль, и на Дѣдиловъ, и на Кропивну, и на Елнофань, и на Веневу и по всѣмъ украинымъ городомъ воеводѣ и осадныхъ головъ безъ вѣсти недержать, и о всякихъ вѣстяхъ съ воеводами ссылатись; да по вѣстямъ же послать имъ въ Тулской уѣздъ к засѣкамъ дворянъ и головъ добрыхъ; а велѣть имъ около засѣкъ собрати уѣздныхъ всякихъ людей со всякими бои, и велѣть тѣмъ головамъ з зборными людми стоять на засѣкахъ, и худые мѣста велѣть на засѣкахъ подѣлать засѣчь и завалить лѣсомъ, а выныхъ мѣстѣхъ и рвы велѣть покопать, и у воротъ и у башенъ худые мѣста велѣть подѣлать и рвы почистить; и велѣть головамъ з зборными людми на засѣкахъ стоять съ великимъ береженьемъ и сторожибъ были крѣпкіе, чтобъ воинскіе люди чрезъ засѣки не прошли, и уѣздовъ не повоевали, и головыбъ промежъ себя на засѣкахъ ссылались, а что у нихъ вѣстей про воинскихъ людей объявится, и они бъ всякіе вѣсти писалибъ к намъ. Да толко на засѣкахъ появятца воинскіе люди: и князю Ивану и Юрью смотря по людемъ, на тѣхъ воинскихъ людей на засѣки посылать головъ с сотнями и велѣти

надъ ними промышлять, сколко Богъ помочи подастъ, чтобъ надъ ними гноискъ учинити и воевать не дать, и къ Государю о томъ писать тотъ часъ. Да и того имъ на Тулѣ беречи на крѣпко, чтобъ на посадѣ и въ слободахъ и въ уѣздѣ воровства грабежу, и убивства, и татьбы, и разбою, и корчемъ, и блядни, и насильства ни отъ кого никому нибыло; а которые учнутъ воровать, или корчму, или блядню держать, и тѣмъ чинити наказанье смотря по винѣ, а корчмы велѣти вынимать и заповѣди велѣти мнати по указу. Да итого велѣти имъ беречи накрѣпко, и объѣзжикъ головъ учинити, чтобъ въ лѣтніе дни в городѣ никакіе люди избъ и мыленъ не топили и с огни по ночамъ не сидѣли, а есть бы варили и хлѣбы пекли в поварняхъ в печкахъ, а укоторыхъ поваренъ нѣтъ, и тѣмъ велѣть есть варити и хлѣбъ печь за городомъ в печахъ, чтобъ все близко города. И о всѣмъ имъ на Тулѣ Государевымъ Царевымъ и В. Князя Михаила Федоровича всея Русіи дѣломъ промышлять по сему Государеву наказу, и смотря по тамошнему дѣлу, какъ ихъ Богъ вразумитъ (Р. Ар.).

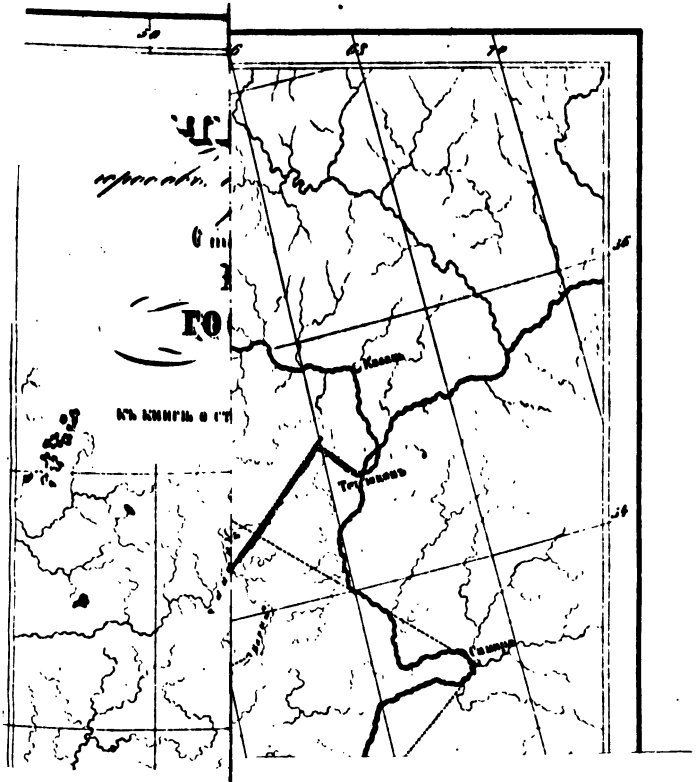
Наказъ данный воеводѣ большаго полка Князю Василью Княжъ Петрову сыну Щербатову:

„Лѣта 7130 Апрѣля въ 15-й день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всея Русіи велѣлъ воеводѣ князю Василью Петровичу Щербатову для своего Государева и земскаго дѣла быти на своей Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Русіи службѣ въ украинскомъ разрядѣ въ большомъ полку на Тулѣ. А съ нимъ указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинныхъ городовъ и иноземцомъ Литвѣ и Нѣмцомъ Замосковныхъ городовъ по росписи и по спискомъ. А роспись и списки даны ему на Москвѣ, а срокъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ указалъ Государь стати на своей Государевѣ службѣ на Тулѣ на Радуницу Апрѣля въ 28 день, а Замосковныхъ городовъ иноземцомъ Николинъ день вешней Маія въ 9 день нынѣшнего 130 году; и Князю Василью приѣхавъ на Тулу дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и иноземцомъ по спискомъ велѣти быти с собою и збиратца ему съ ратными людми на спѣхъ. Да разсылати ему тотъ часъ въ Тулской и въ Коширской уѣзды; а велѣти дворянъ и дѣтей боярскихъ Тулянъ и Коширянъ по спискомъ выслати къ себѣ на Тулу. А какъ дворяне и дѣти боярскіе учнутъ къ нему пріѣзжати: и Князю Василью тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ велѣти писати въ пріѣзды, да тѣ пріѣзды присылати ему Государю къ Москвѣ; и с людми збиратца на спѣхъ; а какъ дворяне и дѣти боярскіе на Тулу съѣдутца и ему дворянъ и дѣтей боярскихъ украинныхъ и Замосковныхъ городовъ и иноземцовъ по спискомъ пересмотрѣти всѣхъ на лицо, и смотру своего есть и нѣты прислати къ Государю.... (далѣе слѣдуетъ одинаково съ наказомъ 7125 года до словъ и тѣмъ денгамъ книги присылати имъ къ Государю къ Москвѣ). А которыхъ замосковныхъ городовъ нѣтчики по смотру будутъ въ нѣтехъ, и въ замосковные городы сборщиковъ по нѣтчиковъ не посылати; а присылати тѣхъ Замосковныхъ городовъ нѣтчиковъ имяна къ Государю въ Москвѣ, и по нѣтчиковъ въ Замосковные городы учнутъ посылати съ

Москвы. (А которые дворяне и дѣти боярскіе Туленя и Конирени Колошичи у смотру необъявятца, и высыщики ихъ..... къ себѣ на Тулу, одинаково съ наказомъ 7125 года). И велѣти имъ съ собою и жены ихъ прислати къ Государю къ Москвѣ. (Здѣсь противъ прежнихъ наказовъ не достаетъ статьи о верстаньи новиковъ; стало быть съ 130 года верстанье новиковъ болѣе уже не зависѣло отъ воеводъ.) И отписати ему тотъ часъ во всѣ украинные городы къ воеводамъ и къ осадныхъ головамъ, что они пришли на Тулу..... (до словъ) собрати на Тулу, чтобъ ихъ Татарова безвѣстно не поимали. (Одинаково съ прежними наказами; а далѣе противъ прежнихъ наказовъ не достаетъ статьи объ укрѣпленіи города на случай осады съ словъ: „и Осада имъ на Тулѣ росписати.... до словъ: „и имъ отъ Государя Царя и В. Князя Михаила Федоровича всея Русіи быти въ опалѣ!) .... „А каковы у нихъ вѣсти будутъ?.... до словъ „и на Тулу съ вѣстью пріѣхати.“ (одинаково съ наказомъ 7125 года.) „А то ему дѣтемъ боярскимъ наказывати, ково изъ нихъ пратчев воинскіе люди на розгромѣ возмутъ: и учнутъ про вѣсти разпрашивати, и опибъ сказывали что во Мценску и по всѣмъ украинымъ городомъ стоятъ воеводы со многими людми и Литва и Нѣмцы и Татарова Казанскіе и Свіяжскіе и Мещерскіе и всѣхъ Поизовыхъ городовъ, и многіе стрѣльцы и казаки съ вогненымъ боемъ; а на Тулѣ и на Кропивнѣ и на Дядиловѣ и на Епифани и на Веневѣ стоятъ бояре и воеводы, а съ ними дворяне и дѣти боярскіе и Литва и Нѣмцы и всякіе иноземцы многихъ земель и многіе стрѣльцы и казаки Донскіе, Волскіе и Яицкіе и Черкасы многіе съ вогненымъ боемъ.“ ... Далѣе съ словъ: „А толко пробѣжитъ на Тулу сторожъ или вѣстовщикъ съ вѣстми..... до словъ: „поиск учинити и воевать не дать, и к Государю о томъ писати тотъ часъ“... (одинаково съ наказомъ 7125 года) окончаніе же слѣдующее ... „А какъ по большимъ вѣстемъ воевода Князь Василей Щербатой съ Тулы въ походъ на воинскихъ людей пойдетъ: и ему оставити на Тулѣ с Семеномъ Ушаковымъ дѣтей боярскихъ пѣшихъ, которые в походѣ не пригодятца, и осадныхъ всякихъ людей сколко пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу; и велѣти Семену Ушакову осаду со всѣмъ устроити, и людей росписати и мѣста всѣмъ указати гдѣ кому в приходъ воинскихъ людей быти. А однолично Князю Василью будучи на Тулѣ Государевымъ дѣломъ промышляти по сему Государеву наказу, и вѣдати ратные дѣла, и по челобитнымъ ратныхъ людей судити и расправа межъ ими чинити безволокитно; а корму свои и конскіе самому и ратнымъ людемъ въ уѣздѣ по селамъ и по деревнямъ велѣти купити цѣною, какъ цѣна подоиметь, а грабежемъ и насильствомъ однолично ни у ково ничево не отъимать. И смотрѣти имъ ратныхъ людей въ полкехъ по часту; а по домомъ ратныхъ людей до сроку не роспускати, и посуловъ и поминковъ отъ тово ни у ково ничево не имати жъ. И о всемъ ему Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышляти съ великимъ раденьемъ, и к Государю о всемъ писати по часту; да и тово беречи на крѣпко, чтобъ на Тулѣ отъ ратныхъ людей воровства, грабежу, и убивства, и татьбы и розбою и по никакова насильства не было, и корчемъ бы и блядни никакіе рат-

ные люди не держали. А которые ратные люди учнутъ воровати, насильство и грабежъ дѣлати, и корчму и бладню держати; и тѣмъ дѣлати наказанье смотря по винѣ, а корчмы велѣти вынимати и заповѣди велѣти имати по указу. А котораго онъ числа на Тулу пріѣдетъ, и что съ нимъ по которое число в зборѣ ратныхъ людей будетъ; и ему о томъ писати к Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи, а о вѣстехъ о всякихъ писати къ Государю по часту (Р. Ар.)."

Такимъ образомъ власть полковыхъ воеводъ стала ограничиваться собственно только ратными дѣлами; тогда какъ они были прежде полными Правителями тѣхъ областей, гдѣ стояли ихъ полки, какъ видно изъ приведеннаго выше наказа 7125 года. Ограниченіе сіе послѣдовало съ 7127 года. Въ наказахъ этого года полковымъ воеводамъ именно сказано такъ: Въ наказѣ воеводѣ большаго полка Князю Ивану Катыреву-Ростовскому: „И будучи имъ на Тулѣ вѣдати ратные дѣла, а ключи городовые и острожные велѣти князю Ивану осадной головѣ приносити къ себѣ; а въ городовые дѣла не вступатца ни вочто. А по Государеву указу жилетиких и уѣздныхъ людей судити во всякихъ разпросахъ, и кабатцкіе и таможенные доходы и всякіе дѣла вѣдати осаднымъ воеводамъ и Головамъ (Р. Ар.)."


Тетюшань

DK 52 .B4 C.1
O storozhevoi, stanichnoi i po
Stanford University Libraries
3 6105 037 279 838

DK
52
.B4

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305